

art + construction
АРХІТЕКТУРА І СТРУКТУРА
#1-2'2017

вісімдесят років нсау

atc

БУДИНОК * АРХІТЕКТОРА *

Надійні дахові вікна

 FAKRO[®]

Якість визнана світом!

www.fakro.com.ua

а+с 1-2 '2017

Журнал издається под егідою
Національного союзу архітекторів України

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ А+С

Владимир ГУСАКОВ,
Игорь БОГДАНОВ,
Сергей ПРОТОПОПОВ,
Андрей ПУЧКОВ,
Виктор РОМАНЧИКОВ,
Валерий УРЕНЬВ,
Рак НЕБОРАК,
Сергей ЦАРЕНКО,
Богдан ЧЕРКЕС,
Александр ЧИЖЕВСКИЙ,
Юрий ШКОДОВСКИЙ,
Валентин ШТОЛЬКО

РЕДАКЦИЯ

Украина
01001 Киев, ул. Бориса Гринченко 7
www.nsau.org

главный редактор

Борис ЕРОФАЛОВ
boris.erofalov@gmail.com

выпускающий редактор

Елена НЕНАШЕВА
nsau-pressa@ukr.net

художественный редактор

Андрей ШАЛЫГИН
shalugin@i.ua

реклама и маркетинг

Александр БАРАНОВСКИЙ
alex.baranowski@ukr.net

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати и информации Украины, свидетельство: серия ВК № 8276 от 25.12.2003

© Журнал а+с 1-2 '2017.

Все права защищены. Слава Господу!

На обложке:

Центральный Дом Архитектора
в Киеве (фото: Борис Ерофалов, 2014)

КОНЦЕПЦИЯ

2 Володимир ГУСАКОВ. Вісімдесят років НСАУ

ART / ВІСІМДЕСЯТ РОКІВ НСАУ

- 4 Александр СВИСТУНОВ. Приумножить архитектурное достояние!
5 Борис ЕРОФАЛОВ. 3 історії Спілки архітекторів України
24 80 провідних архітекторів за 80 років НСАУ
104 Віктор КУДІН. Київський клуб карикатуристів АРХІГУМ: 1917–2017

CONSTRUCTION / ОДЕССА: СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО +

- 112 Геннадий ТРУХАНОВ. Мэр о генеральной линии
114 Александр ГОЛОВАНОВ. О задачах УАГ города Одессы
116 Андрей ШЕЛЮГИН. Одесса. Прошлое и настоящее
120 Вячеслав КРУК. Проект «Южная столица»
164 Людмила ШАРИНОВА. Неизвестный перевод заметок Де Волана
120 Ф. ДЕВОЛАН. Записки о моей службе в России с 1787 по 1811 годы
172 Максим БАРАНЕЦКИЙ, Павел ВЕРЖБИЦКИЙ, Константин ПРОНИН. Катакомбы как часть городской среды
186 Владимир МЕЩЕРЯКОВ. Город для Человека
194 Елена МОРГУН. «Исчезнувшая» крепость Гаджибей
200 Светлана СТОРОЖУК, Евгений САФОНОВ, Мария СМЕРНОВА. Реновация Деволановского спуска
204 Надежда ЕКСАРЕВА. Прибрежные зоны Одессы
208 Евгений ЗАПОТОЧНЫЙ. Одесса: Город vs Порт
216 Одесские проекты
230 Олег ЗАВАРЗІН. Нове Одеське Метро (НОМ): Безвігповігальні фантазії на тему...
236 Пётр МАРКМАН. Одесса: Кью-ар код

KUNSTKAMERA

- 268 Архитектор Эдуард Бильский (1931–2016)
270 Архітектор Володимир Гой (1957–2014)
272 Архитектор Сергей Ильин (1953–2017)
274 Борис ЕРОФАЛОВ. Псалом на смерть архитектора
278 Inspirelli Awards 2016 в Празі
280 Борис ЕРОФАЛОВ. К студиям Алексея Владимировича
282 Елена НЕНАШЕВА. О пластике неигрового пространства

РЕЦЕНЗИИ

- 158 Борис ЕРОФАЛОВ. Литературный памятник Одессе
160 Алубексарь ЕВЛИСКОВ. О Боге, разуме и неразумии
162 Борко ЕРКО. Big A го Я «Старого Лева»

PLUS / КИЕВ & ВАРШАВА

- 244 Елена НЕНАШЕВА, Юрий ЛОСИЦКИЙ. О зодчестве, лишь зодчему понятном
276 Маріуш СЧІСЛО. Польська спілка: Розмова із НСАУ
289 ЛИЦЕНЗuАРХ. XXV лет созидания

вісімдесят років НСАУ

Шановні колеги! 26 червня виповнюється вісімдесят років від дня заснування Спілки архітекторів України, а 1 липня українська архітектурна спільнота традиційно відзначає своє професійне свято, День архітектури України.

Прийміть мої найщиріші вітання з цими важливими подіями в житті українських архітекторів!

Спілка архітекторів України має непросту, але багату історію досягнень і звершень у розвитку національної архітектури, архітектурної науки і підготовки архітектурних кадрів.

Сьогодні, як і всі вісімдесят років свого існування, Спілка архітекторів відіграє важливу роль в житті нашого суспільства, у розвитку його культури. Від архітекторів залежить, в якому середовищі будуть жити і розвиватися наші діти і онуки. Так залишимо їм повноцінну збережену і відновлену історичну спадщину, а також нові сучасні високохудожні, створені за новими методами будівництва, споруди. Будемо гідними нашої історії, наших батьків і діти!

Виклики складного сьогодення вимагають від нас ще більшої згуртованості і принциповості, єднання зусиль у відстоюванні професійних інтересів задля майбутнього архітектури і нашої професії.

Бажаю вам міцного здоров'я, великого особистого щастя, добробуту вашим сім'ям, оптимізму і доброго настрою! Сподіваймося на краще! Нехай здійснюються ваші найсміливіші творчі задуми, а робота принесе задоволення!

Володимир Гусаков, президент НСАУ

приумножить архитектурное достояние !

Уважаемые коллеги, все мы знаем, что наша страна вошла в непростой период. Те события, которые происходят на сегодняшний день не только в Украине, а и во всем мире, отражаются в первую очередь на обычных людях, на их семьях. И в этой ситуации просто жизненно необходимы те, кто готов профессионально и своевременно вкладывать свой труд, потенциал в развитие города, страны. Формирование образа Украины лежит в том числе и на нас и от этого зависит конечно же процветание, а значит успешное будущее нашей страны.

Я горжусь тем, что отношусь к архитектурному сообществу, ведь это те люди которые несут колоссальную ответственность не только перед современниками. Наши предшественники сотни лет формировали тот неповторимый образ города, страны, который мы должны не просто сохранить, а и сделать его еще более привлекательным для многих поколений, ведь именно архитектор формирует среду обитания, именно он руководит процессами в городе, которые пересекаются между собой ежедневно. Когда я говорю об этом, я подразумеваю транспортную инфраструктуру, общественное пространство, жилые и административные комплексы.

Очень важно, чтоб каждый архитектор осознавал, что только взявши в руки карандаш, он начинает вершить судьбу того или иного пространства. Нужно быть очень осторожным. Я не устану повторять, уже мало не навредить, нам нужно приумножить, улучшить, дать задел на десятилетия. Потому что в этом пространстве будут жить наши дети, внуки, правнуки. Мы должны показать всем, что мы являемся государством очень прогрессивным, современным, которое в то же время дорожит своим наследием, и одновременно готово двигаться вперед, в европейском векторе.

Я искренне рад, что наше архитектурное сообщество пополняется молодыми людьми с современными прогрессивными взглядами. На сегодняшний день мы заходим в новую историю города, где осваива-

ются промышленные территории, когда у нас наконец-то есть понимание, как нам необходимо относиться к нашему культурному, историческому наследию, в каком векторе работают другие европейские города и как мы можем использовать этот опыт в наших условиях. И когда мы совместно с киевлянами, руководством города и страны будем двигаться в унисон, тогда мы достигнем успеха.

Я от души хочу всех поздравить с замечательным праздником, Днем архитектора, хочу пожелать творческих успехов, вдохновения, и оставаться всегда верными своим принципам.

*Александр Свистунов,
главный архитектор Киева*

з історії спілки архітекторів України

Компіляцію поробив Борис ЕРОФАЛОВ

Офіційно Спілку архітекторів України було проголошено та започатковано на Першому з'їзді архітекторів УРСР в Києві в червні 1937 р. Тоді Спілка радянських архітекторів Української РСР стала складовим підрозділом СА СРСР.

АРХІТЕКТУРНІ ОРГАНІЗАЦІЇ В УКРАЇНІ

Професійне об'єднання архітекторів України веде свій початок з часів майже сторічної давнини, коли творчі працівники почали гуртуватися за професійними ознаками. Вперше таке угруповання як самостійна організація визначилося 1918 року, і називалось воно «Товариство українських архітекторів» (ТУА). Очолив її відомий український архітектор Дмитро Михайлович Дяченко. До 1933 р. в Україні діяли розрізнені творчі об'єднання архітекторів у Харкові, Києві, Одесі та інших містах. Створення єдиної централізованої Спілки архітекторів СРСР задекларовано 1933 р. Тоді ж у Харкові був створений оргкомітет, який спрямував свої зусилля на підготовку до скликання Першого з'їзду українських архітекторів і об'єднання фахівців-архітекторів у республіканську творчу організацію.

ЩОДО НАЗВИ

Спочатку організація називалась «Спілка радянських архітекторів УРСР». В період хрущовської відлиги назва стала демократичнішою — «Спілка архітекторів УРСР». З 1991 року це — «Спілка архітекторів України» (хоча така назва паралельно уживана з самого початку організації). Статус національної отримала в 1995 році і відтепер називається «Національна спілка архітекторів України».

КЕРМАНІЧІ

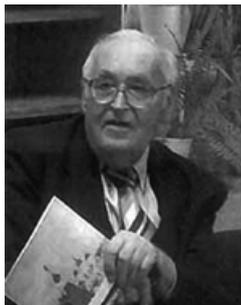
Першим головою правління Спілки архітекторів України було обрано архітектора Григорія Володимировича Головка, який переобирався ще на чотирьох наступних з'їздах і керував Спілкою до 1975 р., коли на черговому

вісімдесят років нсау

з'їзді головою правління було обрано Ігоря Микитовича Сєдака. У період 1990–2011 рр. Спілкою керував Ігор Петрович Шпара, професор, народний архітектор України, дійсний член Академії мистецтв України. 2011 р. президентом НСАУ обрано заслуженого архітектора України, лауреата Державної премії України (1995, 2009), дійсного члена УАА, віце-президента НСАУ з 2003 р., Володимира Миколайовича Гусакова.

Григорій Головко

Ігор Сєдак

Ігор Шпара

Володимир Гусаков

ЩОДО АДРЕСИ

У 1930-х Спілка архітекторів України розташовувалась в Києві в особняку мавританського стилю по вул. Пушкінській № 1 на розі з Прорізною, поділяючи приміщення з Будинком вчених. Після Другої світової Спілка була функціональним підрозділом Академії архітектури, яка в свою чергу містилася в Митрополичому домі на подвір'ї Софії Київської за адресою вул. Володимирська 24, аж доки Академію не було скасовано, а для Спілки збудовано власне приміщення — Будинок архітектора на щойно прокладеній вул. Ново-Пушкінській 7 (у 1988 р. вулиця перейменована на честь Бориса Грінченка).

ОРГСТРУКТУРА СПІЛКИ

За післявоєнний період відбулося вісім з'їздів Спілки архітекторів. Організаційна структура майже не змінювалася: республіканські з'їзди скликалися раз на п'ять років; між з'їздами два рази на рік, а у разі необхідності — частіше скликалися засідання правління (пленуми). Функціонували

обласні й міські відділення Спілки, а також первинні осередки в проектних організаціях. Постійно діяли творчі секції і комісії, які охоплювали всі сфери архітектурної діяльності, архітектурної науки та освіти. Весь цей час Спілка архітекторів Української РСР перебувала у складі Спілки архітекторів СРСР і була підзвітна всесоюзному правлінню.

Нова ера розвитку України позначилась і на житті архітектурної громадськості України. В серпні 1990 р., ще до проголошення незалежності України, за ініціативою групи членів Спілки, яку підтримала більшість обласних організацій, був скликаний IX з'їзд, за рішенням якого Спілка архітекторів України вийшла зі складу Спілки архітекторів СРСР і оголосила себе самостійною творчою організацією. На цьому ж з'їзді був прийнятий власний Статут Спілки та визначені нові напрямки її діяльності. Спілчана громада демократично обрала нове керівництво Спілки радянських архітекторів УРСР на чолі з президентом з трирічним терміном повноважень.

Структура нової організації українських архітекторів залишилася традиційною, заснованою на територіально-виробничому принципі. Нововведенням стало створення президентської ради — дорадчого органу при президенті Спілки, склад якої визначає президент і затверджує пленум правління Спілки. Її члени працюють у комісіях різних напрямів, а саме: законодавчої діяльності, авторського права, архітектурної науки і освіти, міжнародної діяльності та ін.

ОСНОВНІ НАПРЯМИ ДІЯЛЬНОСТІ

Статутом проголошені основні завдання Спілки: вільний розвиток творчих напрямків і шкіл в архітектурі, захист авторських прав членів Спілки, збереження історичного та природного середовища, культурний розвиток і естетичне виховання населення, розвиток міжнародної співпраці архітекторів, удосконалення архітектурної освіти в Україні та ін.

Визначені також основні напрями діяльності Спілки: організація і проведення виставок, оглядів-конкурсів, творчих обговорень об'єктів архітектури і проблем забудови міст і поселень, участь у громадсько-політичному житті України, відзначення архітекторів — членів Спілки за видатні досягнення в розвитку архітектури, здійснення необхідної господарської діяльності в межах, визначених законодавством, та ін.

МОВОЮ ФАКТІВ І ЦИТАТ

Зрозуміло, що хочеться отримати відповідь огразу, як то кажуть here and now — про мету, завдання, принципи, а також про всілякі перипетії та результати діяльності Спілки за вісімдесят років. Але це неосяжно. Найбільш достовірною буде невелика, але виразна збірка документальних ремарок та висловлювань про Спілку та її архітектуру за миттєво минулі роки.

1937

ПЕРШИЙ З'ЇЗД АРХІТЕКТОРІВ УКРАЇНИ (*Соціалістичний Київ, 1937, № 4*)
З'їзд цей збагатиться з двома знаменними віхами в політичному й господарському житті нашої країни, що бурхливо розвивається й бугується, він прохідиме в обстанові зрослої політичної активності мас, викликані рішеннями останнього пленуму ЦК ВКП(б), в обстанові широкого й глибокого розгортання більшовицької критики й самокритики, «закликаної оздоровити й оживити всі сфери творчої діяльності нашого народу, викорчувати безтурботність, ротозійство, бюрократичні методи керівництва й роботи».

Під вогонь конкретної, дійової критики і самокритики треба буде взяти й керівний центр нашої архітектурної громадськості — український оргкомітет спілки архітекторів.

Основним, ведущим моментом у роботі архітектора є питання про його творче обличчя, про його творче «credo». Безпринципність, відсутність певної, послідовної, переконливо проваджуваної на практиці творчої лінії аж ніяк несумісні з званням радянського архітектора, перед яким стоїть почесне завдання створювати нову, радянську архітектуру, новий радянський і сонячний стиль, гідний нашої великої соціалістичної епохи.

Й. Ганс

В КИЇВСЬКІЙ ОБЛАСНІЙ СПІЛЦІ РАДЯНСЬКИХ АРХІТЕКТОРІВ
(*Соціалістичний Київ, 1937, № 7–8*)

Нове правління спілки архітекторів Київщини приступило до роботи. На голову спілки обрано архіт. М. Шехоніна, на відповідального секретаря — архіт. Татаренка.

При спілці організовані і поступово розгортають роботу такі секції: сек-

ція планування і зелених насаджень (керівник архіт. А. Зінченко), секція стандартизації і типізації (керівник проф. Н. Даміловський), секція колгоспної архітектури (керівник архіт. П. Юрченко), критична секція (керівник архіт. А. Смик), секція оздобних матеріалів (архіт. П. Альошин), секція житлового будівництва (архіт. Шлаканийов), секція промислового будівництва (архіт. Хорхот) та інші. Створено бюро для розгляду конкурсних проєктів, яке працює під керівництвом проф. М. Шехоніна.

1950

ПРОГРАММА ОТКРЫТОГО КОНКУРСА НА СОСТАВЛЕНИЕ СЕРИИ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ В ТРИ И ЧЕТЫРЕ ЭТАЖА ДЛЯ ГОРОДСКОГО И ПОСЕЛКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(К.: Изд-во АА УССР, 1950. — 12 с.)

С. 3: Под руководством партии Ленина-Сталина советский народ осуществляет грандиозный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства. ...Социалистическое жилищное строительство характеризуется не только своими большими масштабами и массовостью, но и комплексностью застройки, законченностью цельных архитектурных ансамблей.

С. 6: Площади и соотношения квартир:

2-комнатных от 24 до 32 кв. м — 65 %

3-комнатных от 34 до 50 кв. м — 30,5 %

4-комнатных от 48 до 60 кв. м — 2 %

1-комнатных от 11 до 22 кв. м — 3 %

С. 9: Проекты представляются на жестких планшетах размером 60 x 40 или 60 x 80 см.

Все чертежи оформляются по усмотрению автора, но с таким расчетом, чтобы были четко выражены его замыслы.

Проекты представляются в Союз советских архитекторов УССР (Киев, Владимирская № 24) не позднее 22 часов 10 декабря 1950 г. под расписку.

С. 10: За относительно лучшие проекты из числа допущенных на конкурс устанавливаются следующие премии:

первая премия (одна) — 5000 рублей;

вторые премии (две) — по 3000 рублей;

третьи премии (три) — по 2000 рублей;

поощрительные премии (три) — по 1000 рублей.

Центральний будинок архітектора НСАУ по вул. Б. Грінченка в Києві

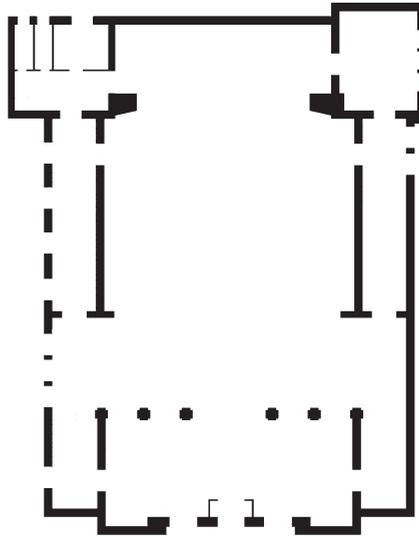
С. 11: Состав Совета жюри: Северов Н. П. (действ. член АА СССР, председатель Совета жюри), Неровецкий А. И. (действ. член АА УССР), Иванченко Н. К. (зам. начальника Управления по делам архитектуры при СМ УССР), Иванюк М. М. (Гипрогражданпромстрой), Бондаренко Б. И. (Гипрограг), Скачков И. А. (Гос. архит. мастерские г. Киева), Фадеичев В. П. (Западшахтпроект), Голец И. Я. (нач. отдела УДА СМ УССР, ответственный секретарь Совета жюри).

Союз Советских архитекторов УССР. Киев. 10 сентября 1950 г.

1959

БУДИНОК АРХІТЕКТОРА В КИЄВІ (*Будівництво і архітектура, 1959, № 8*)
Архітектурна громадськість України і Києва одержала хороший подарунок. Закінчено спорудження Будинку архітектора Спілки архітекторів України, який розташований в затишному куточку центра столиці, по вулиці Ново-Пушкінській, 7.

Триповерхова споруда, облицьована плитами білого інкерманського каменю, має привабливий вигляд. У Будинку архітектора провадитимуться творчі наради, конференції, семінари, перегляди та обговорення проектів, виставки, заняття гуртків і т. д.

План Центрального Будинку Архітектора

Крім кімнат, де розташовуються правління Спілки та редакція журналу «Будівництво і архітектура», в Будинку архітектора є клубна частина для громадсько-творчої та культурно-масової роботи. На ці приміщення припадає значний об'єм споруди.

Великий зал для глядачів налічує 450 місць. Його балкон оздоблено балюстрадою з білого органічного скла. Обладнано кіноустановку з екраном, що за своїми розмірами є одним з найбільших у місті.

На третьому поверсі — виставочний зал із скляною стелею-ліхтарем. Тут же приміщення бібліотеки з читальнею. У цокольному поверсі є невеликий лекційний зал, кімната відпочинку.

Ділянка перед будинком добре впорядкована — площадку заасфальтовано, огерновано мальовничий схил, висаджено більше сорока лип.

Автор проекту будинку — архітектор П. Петрушенко (Київпроект). Спорудження будинку здійснювало будівельне управління № 2 тресту «Київжитлобуд».

1963

АРХИТЕКТУРА — ЭТО ИСКУССТВО

(Строительство и архитектура, 1963, № 6)

После 1954 г. у нас установилось правильное понимание развития архитектуры. Однако еще не всегда дается верное определение различных ее явлений. Одним из наиболее сложных в этом отношении является вопрос о художественном образе в архитектуре. Присущ ли он всем произведениям зодчества? Ансамбли Московского Кремля, Мавзолей В. И. Ленина, Кремлевский Дворец съездов, Марсово поле в Ленинграде с большой силой воздействуют на мысли и чувства людей. Вместе с тем многие здания и сооружения не имеют художественного образа.

Канд. архитектуры Н. Коломиец

1965

ВЫСОКИЙ ДОЛГ АРХИТЕКТОРА *(Строительство и архитектура, 1965, № 2)*

За годы семилетки архитекторы проделали большую работу в области планировки, комплексной застройки и благоустройства городов, по их типовым проектам в грандиозных масштабах ведется строительство: за это время в республике построено 82,6 млн кв. м. жилья; в текущем году объем значительно увеличится — бюджет введено 13 млн кв. м!

Во всей деятельности Союза архитекторов Украины, каждого зодчего главнейшим направляющим положением является генеральная линия ленинской Коммунистической партии, которая воодушевляет советских людей на борьбу за осуществление Программы коммунистического строительства.

Г. Головки, председатель правления Союза архитекторов Украины

ЧЕТВЕРТОМУ СЪЕЗДУ АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ *(СА, 1965, № 10)*

ЦК Коммунистической партии Украины приветствует IV съезд архитекторов УССР и в лице делегатов съезда всех зодчих республики!

Ваш съезд проходит в знаменательное время, когда партия, осуществляя новые мероприятия по развитию промышленности, сельского хозяйства, резкому подъему благосостояния и культуры советского народа, уделяет большое внимание строительству и архитектуре, которые играют важную роль в развитии всех отраслей народного хозяйства.

Архитектура наших городов и сел должна радовать советских людей, прививать им высокие эстетические вкусы.

Союз архитекторов Украины должен постоянно заботиться об идейном и творческом росте архитекторов, воспитывать в них чувство высокого долга и ответственности пред народом, всячески содействовать развертыванию творческой активности его членов.

Дело чести архитекторов — своим творческим трудом поднять архитектуру на уровень требований современного этапа коммунистического строительства.

Центральный Комитет КП Украины

СЪЕЗД ЗОДЧИХ РЕСПУБЛИКИ (СА, 1965, № 11)

14–15 октября в Киеве состоялся IV съезд архитекторов Украины. Кроме делегатов в Доме архитектора присутствовали представители творческих союзов, строительных организаций, ряда институтов, гости из Москвы, Белоруссии, Азербайджана, Латвии, Литвы, Эстонии, Узбекистана.

В работе съезда приняли участие секретарь ЦК КПУ А. П. Ляшко, зампред СМ УССР С. Н. Андрианов, член Президиума СА СССР А. Ф. Шаров. Под бурные аплодисменты в почетный президиум съезда был избран Президиум ЦК КПСС!

IV СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ (СА, 1965, № 12)

Г. В. Головки, председатель правления СА Украины, выступил с отчетным докладом о работе правления за годы, прошедшие после третьего съезда, он ярко и содержательно охарактеризовал творческую деятельность Союза за отчетный период и наметил перспективы...

В. И. Новиков, начальник управления Госстроя УССР по сельскому строительству, отметил, что в строительстве села за последние годы произошли значительные изменения: теперь строят жилые дома из 2-х комнат с кухней, а в ряде областей и особенно в Закарпатье, из 3–4-х комнат!

Д. П. Кальной, председатель Харьковского отделения СА УССР: Несмотря на большие достижения в проектировании и строительстве, мы имеем и недостатки: внешний облик жилых массивов однообразен, невысок уровень архитектуры отдельных зданий, низкое качество отделочных работ. Это произошло в результате того, что после постановлений

о борьбе с излишествами были забыты основные принципы архитектуры. *И. И. Котков, председатель Одесского отделения СА УССР:* В настоящее время для Одесской области требуются архитекторы, а их нет; 96 вакантных мест занимают инженеры. С 1930 по 1954 годы Одесский инженерно-строительный институт готовил зодчих, но теперь здесь нет архитектурного отделения. Необходимо возобновить их подготовку в Одессе, где есть все условия и база для этого.

А. Г. Крыкин, начальник Днепропетровского обл. отдела по делам строительства и архитектуры: Волевыми указаниями наши города стали застраиваться только 4–5-этажными зданиями по стереотипным! типовым! проектам и — только на свободных территориях! О реконструкции городов не думали, что привело к непомерному росту города, разбазариванию ценных пахотных земель, большим затратам на инженерные и транспортные коммуникации.

И. Е. Фиалко, председатель правления Севастопольского отделения СА УССР: В богатых природных условиях облик жилых домов, школ, детских учреждений Севастополя такой же унылый, как и в Симферополе, Рязани, Архангельске, на Камчатке, что вызывает справедливые нарекания нашего народа. Строитель, штампую дома, постепенно начинает дисквалифицироваться. Для Крыма и Севастополя должен быть запроектирован жилой дом, отвечающий местным природным условиям!

Г. М. Слуцкий, руководитель мастерской Киевпроекта: В Киеве на 5 млн кв. м построенной жилплощади трудно найти завершенный микрорайон — это вызывает недовольство жителей, которые заселяют эти районы. Застройка остается по-прежнему однообразной, (и даже) 9-этажные дома не нарушают монотонность!

Б. Б. Лобановский, Союз художников УССР: Организационные моменты поставили зодчего не на то положение, которое он должен занимать. Архитектор создает не ульи, не муравейники, а среду для жизни и деятельности человека!

И. Л. Дабагян, председатель Киевского правления СА УССР: Направление в сторону внедрения типовых проектов — было правильным! Многие недостатки являются результатом нашего роста. Но из-за отсутствия генплана в застройке отдельных узлов города имели место упущения.

М. М. Гречина, зам. директора КиевЗНИИЭП: За последние годы мы не

вісімдесят років нсау

Ветерани архітектурного фронту
перед Центральним будинком
архітектора в Києві

имеем выдающихся капитальных работ по вопросам архитектурной науки, но все больше издается статей и брошюр — это говорит о том, что назрело время создания Архитектурного центра республики!

С. И. Андрианов, председатель Госстроя УССР: ЦК КПУ и СМ УССР поставили задачу — превратить в самый короткий срок города и поселки в образцовые, запоминающиеся по своему внешнему виду. И чтобы в их оформлении отражались географические, исторические и культурные особенности края, области, республики. Учет этих особенностей позволит выработать характерный для Украины стиль, раскрывающий в национальных формах социалистическое содержание!

А. А. Тиц, профессор ХИСИ: Наша задача — подготовить архитекторов, способных решать проблемы завтрашнего дня. Но вот парадокс, срок их обучения сокращен на 8 месяцев! и это в то время, когда уровень строительства, по сравнению с довоенным, значительно повысился. В учебниках для средней школы о новой архитектуре ничего не говорится! В школах очень плохо преподается курс рисования, этим делом занимаются даже некоторые математики!

В. М. Орехов, директор НИИГрадостроительства: Надо обратить внимание т. Приймака как главного архитектора города на то, что нужно больше творчески работать! находить интересные решения! создавать архитектурные ансамбли! Между тем, во многих городах, и особенно в Киеве происходит искусственное размещение объектов, не создающее полноценных градостроительных решений.

Ю. Ф. Хохол, председатель Киевского обкома профсоюза работников строительства: Если спросить у работников Госстроя, какие типы жилых зданий будут строиться на Украине в 1967–1968 годах и дальше, уверен, ни один ничего не скажет... Нужен единый Центр архитектурной науки на Украине!

Л. С. Вайнгорт, главный архитектор Полтавы: Сложилось ненормальное положение, городской архитектор не отвечает за архитектуру города! За нее отвечает Госстрой! Аппарат Госстроя занят перепиской, разрешить или нет в том или ином случае двухэтажное строительство... Недавно с удовлетворением узнал, что при главном архитекторе Риги есть группа генерального плана. Почему бы Украине не заимствовать хороший опыт?

1965

В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ (СА, 1969, № 3)

В январе состоялось расширенное Правление Союза архитекторов, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

К юбилейной дате будут созданы новые сады и парки в Харькове, Одессе, Львове и других городах.

В Одессе проведен конкурс на памятник В. И. Ленину в Ильичёвске.

В плане мероприятий к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, составленном Львовским отделением Союза архитекторов, намечено проведение конкурса на проект мемориального комплекса «Лениниана» в парке им. 700-летия Львова.

1969

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ (СА, 1969, № 6)

В повседневной практической работе каждый из нас — архитектор, скульптор и живописец — встречаются со множеством серьезных, до настоящего времени далеко не решенных проблем. Наверное, никогда у нас еще не было таких благоприятных условий для обсуждения этих проблем, как на данном объединенном Пленуме.

Председатель Правления СХ УССР В. Борогай

1990

КАКИМ БЫТЬ СОЮЗУ АРХИТЕКТОРОВ? (СА, 1990, № 3)

В структуру Союза архитекторов ничего дополнительного не надо вносить. Необходимо изменить его существо. И прежде всего — название: вместо Союза архитекторов иметь Союз творческих работников в области строительства и архитектуры. В него принимать не только архитекторов, но и художников, конструкторов, гражданских инженеров — всех, кто связан с созданием архитектурных комплексов, ансамблей. ...

Союз должен иметь свое «хозяйство», свои проектные организации типа «Архпроектов», свое издательство, производить оргтехнику, создавать ассоциации по проблемам проектных организаций региона (АСУ, ЭВМ, информатика). С помощью такого хозяйства — обязательно прибыльного — создавать строительные кооперативы для решения жилищных проблем молодых зодчих.

С. С. Кожурин, архитектор

1992

ТЕМА ПЛЕНУМУ: «АРХІТЕКТОР І СЬОГОДЕННЯ»

(Архітектура України, 1992, № 1–3)

Важливі питання професії були розглянуті 19–20 березня на III пленумі Спілки архітекторів України, що відбувся в Києві. Про це йшлося у доповіді президента САУ І. Шпари:

Так, важкі соціально-економічні проблеми більш за все турбують архітекторів сьогодні. Нам завжди доводилося відстоювати своє місце в суспільстві, а зараз, коли криза охопила усі його верстви, вже йдеться про елементарне виживання професії.

Здавалося, що новина про ліквідацію Держбуду України буде зустрінута з радістю. Аж про це роками говорилося на з'їздах і пленумах, в коридорах проектних інститутів. Але з'ясувалося, що разом з нашим головним міністерством будуть практично усунені обласні органи архітектури і містобудування, а міські та районні архітектори підпорядковані землевпорядникам.

Указ Президента України про пільги творчим спілкам поки що не спрацьовує, бо підзаконні акти Мінфіну та місцевих органів влади ставлять на коліна архпроекти і виробничі творчі майстерні, які заплатили подвійні податки через безпорадність економіко-юридичної служби Спілки. *М. Дьомін (Київ):* Безладність, розхлябаність, розгнuzданість охопили суспільство і наші міста. Тому головна надія на містобудівника як на організатора життєвого середовища.

В. Жежерін (Київ): Світовий досвід архітектурних структур вирішує три основні питання:

- регулювання забудови через надзвичайно високу роль генплану міста;
- забезпечення якості професійних рішень через ліцензування архітекторів, менеджмент, бізнес;
- захист національних особливостей культури та головної її складової — архітектури.

М. Литовченко (Київ): Безпорадність місцевих органів влади призвела до безвладдя архітекторів, виведених на другі-треті ролі. Монополізм будівельників приносить тільки шкоду. Інститути розвалилися. 70–80 % будівництва на місцях — самочинне, без елементарних проектів.

Ю. Шкодовський (Харків): До яких пір архітектор не матиме громадянсь-

вісімдесят років нсау

кої та професійної позиції? ... Поки що місцеві органи не підпорядковані Президенту і не виконують його указ про пільги творчим спілкам. ...Стан справ можна поліпшити на базі триумвірату: Академія — Комітет архітектурм — САУ.

В. Штолько (Київ): Створення Академії архітектурних наук — ініціатива вчених. Тільки наука вкаже шлях до виходу архітектури з кризи.

З. Підлісний (Львів): Сьогодні проблеми важчі, ніж у 1954 році. Ліквідація Держбуду України і створення Міністерства інвестицій та будівництва — авантюра його керівництва. Нас знову підкорено та відкинуто на останні восьми-десяті ролі.

Б. Ябчаник (Сімферополь): В Криму вакханалія, масове захоплення земель, а найважливіші проблеми розселення людей, містобудування не вирішуються.

С. Вайнштейн (Київ): Більше 500 українських архітекторів — пенсіонери, а з них 300 — в Києві потребують милосердя в широкому сенсі.

Л. Супонін (Дніпропетровськ): Критика на пленумі — це, по суті, недовіра президентській раді. Республіканські органи повинні захищати нас і представляти наші інтереси у державних органах. Інші питання ми вирішимо на місцях. Тому І. Шпара повинен зустрітися з Л. Кравчуком, В. Фокінім, І. Плющем, щоб закони про пільги та податки не працювали на шкоду архітекторам.

2012

НОВЫЕ ЗАДАЧИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ (А+С, 2012, № 1–2)

Существует реальная угроза утраты небольших творческих архитектурных мастерских, которыми сегодня выполняется почти 90 % всех объемов проектных работ в Украине.

Законом «О внесении изменений ... в сфере градостроительной деятельности» нарушено принципиальное содержание деятельности ГАСК — контроль за выполнением строительных работ в соответствии с проектной документацией. Теперь ГАСК вмешивается в проектный процесс, что недопустимо.

Необходима совсем другая идеология государственного влияния на усиление ответственности архитекторов — с обязательным участием НСАУ и ведущих профессиональных организаций.

В. Н. Гусаков, президент НСАУ

75 ЛЕТ НАЦИОНАЛЬНОМУ СОЮЗУ АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ (А+С, 2012, № 3–4)

В 1964-м я поступил в Союз архитекторов Украины. До этого была молодежная секция, с яркими эпизодами в Доме архитектора. Как-то в начале оттепели мы решили организовать лекцию о современной музыке, рок-н-ролле и других модных течениях, договорились с преподавателями консерватории. Об этом стало известно в верхах, и нам посоветовали лекцию отменить. Тогда мы написали письмо в Обком Партии, мол, запрещают. После этого в кабинет на втором этаже всех подписантов вызывали на допрос по одному. Председатель СА Головки и еще двое, из Обкома и органов, предупреждали: «На первый раз мы вам прощаем, но вы уже взяты на учет!» В тот день мы вышли из Дома архитектора, как оплеванные, и пошли к одному из товарищей пить портвейн...

Юрий Худяков, народный архитектор Украины

2016

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР — ЭТО СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК! (А+С, 2016, № 1–2)
Главный архитектор города — это идеолог, формирующий картину будущего в сознании членов территориальной громады и их представителей в местных органах власти. Это даже не заместитель, а скорее партнер мэра, главный его советник по вопросам градостроительства, охраны архитектурного наследия, улучшения качества городской среды. ... Его невозможно привлечь к криминальной ответственности, так как он не подписывает принятые депутатским корпусом и не всегда корректные решения, а только направляет их действия в нужное русло, не согласовывает проекты, но имеет право выставлять их на градостроительные советы, решение которых уже имеет обязательный характер. Поэтому он (она) — свободный человек, не отягощенный бременем занудного чиновничества, креативная личность, успешно и плодотворно работающая на благо и красоту города.

П. А. Сарваш, главный архитектор Ужгорода '2014

Павло Альошин
1881–1961
Київ

Педагогічний музей ім. Цесаревича Олексія в Києві, 1910–1911

вісімдесят років нсау

Борис Андреев
1907–1999
Теофіопіль / Рівне

Головпоштамт в Рівному, 1936

Петро Арешкін
1911–2005
Харків

«Будинок зі шпилем» на пл. Конституції в Харкові, 1954

вісімдесят років нсау

Юрій Асєєв

1917–2005

Київ

Реконструкція Успенського собору (церква Богородиці Пирогощії) в Києві, 1998

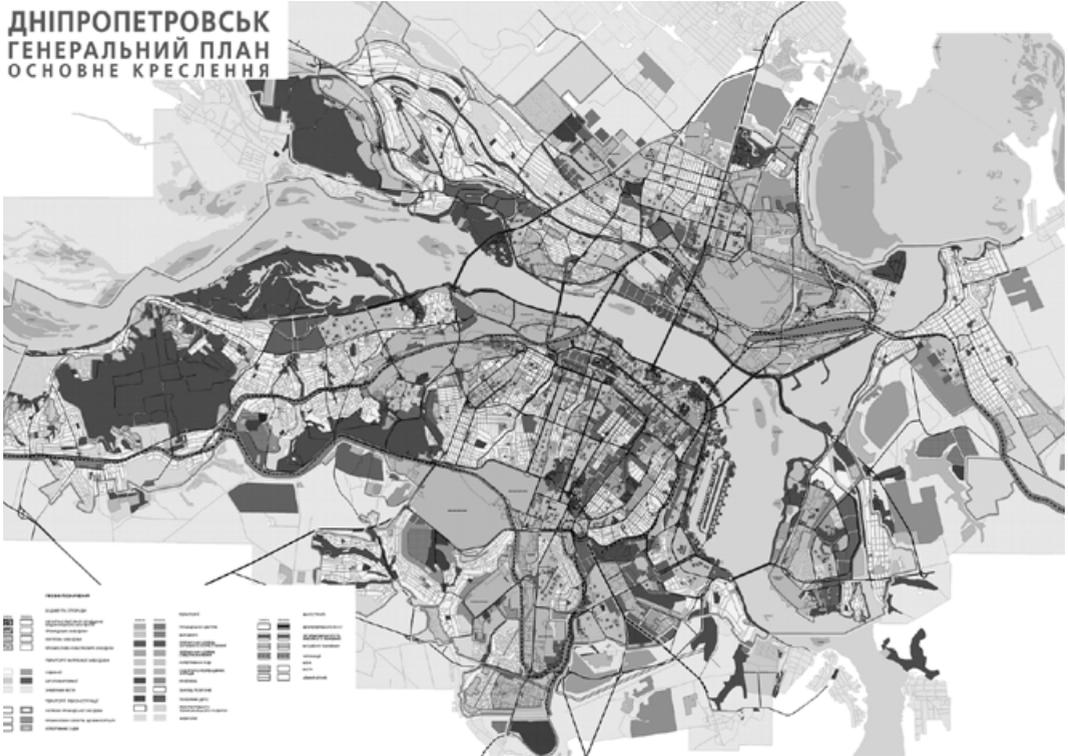
Анатолій Белорусов
1917–1997
Одеса

Одеський обком Компартії України (Обласна державна адміністрація), 1970–1972

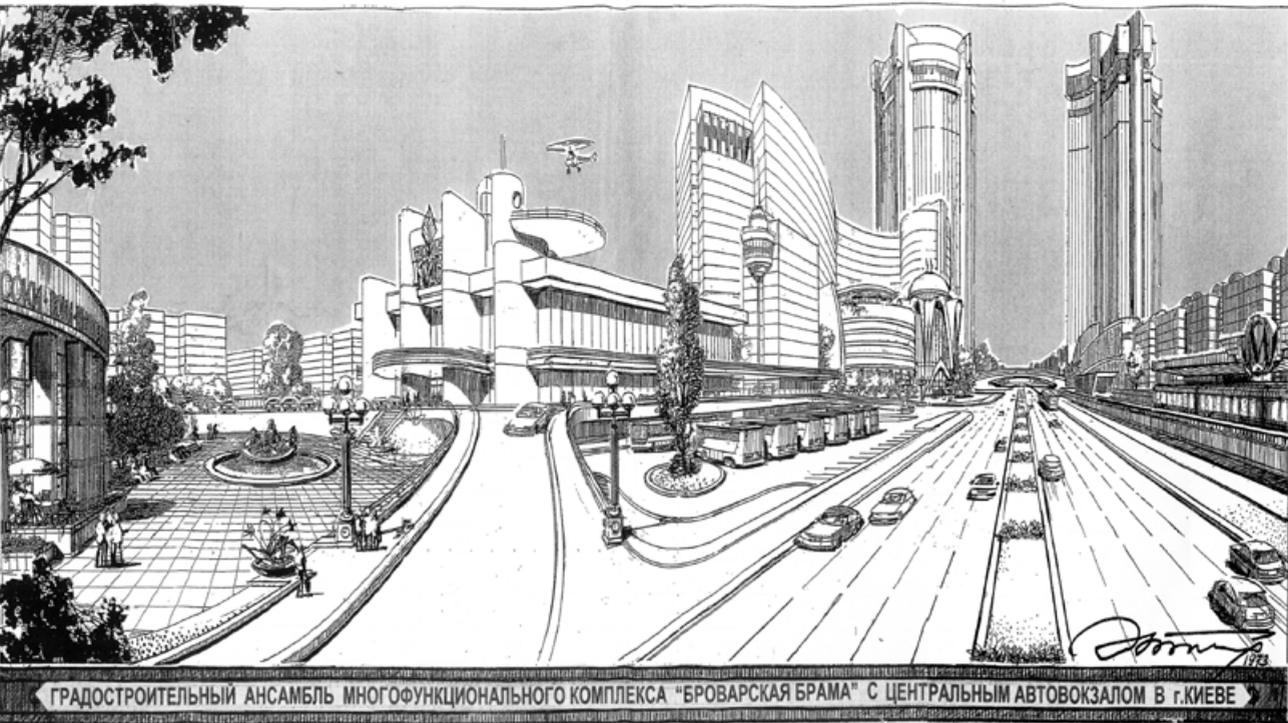
Юрій Білокінь
1950–2009
Київ

Дніпропетровськ, генеральний план, 2002–2006

Едуард Більський
1931–2016
Київ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА "БРОВАРСКАЯ БРАМА" С ЦЕНТРАЛЬНЫМ АВТОВОКЗАЛОМ В г.КИЕВЕ

Містобудівний ансамбль «Броварська брама» в Києві, 1973

вісімдесят років нсау

Самуїл Вайнштейн
1918–1996
Київ

Проект монументу на честь 300-чиччя "воз'єднання", 1953

Вадим Васильєв
1931–2013
Харків

Павільйон над джерелом мінеральної води у Саржиному яру в Харкові, 1960

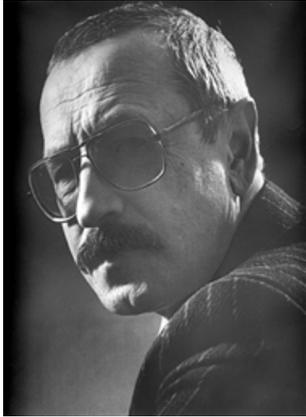
вісімдесят років нсау

Олександр Вербицький
1875–1958
Київ

Пасажирський залізничний вокзал в Києві, 1929–1932

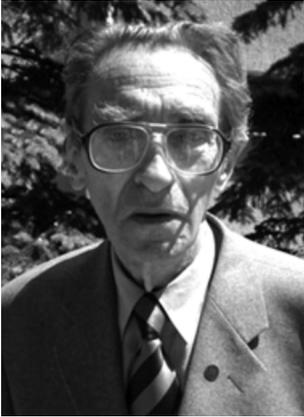

Володимир Веснін
1954–2015
Дніпропетровськ

Автовокзал в Дніпропетровську, 1980–1982

вісімдесят років нсау

Павло Віггергауз

1925–2013

Донецьк

Пам'ятник «Слава шахтарському труду» в Донецьку, 1967

Ольга Вірченко
1926–2017
Харків

Готель «Суми» та будинок обласної державної адміністрації в Сумах, 1981

Семен Гольдвар
1924–2010
Одеса

Проектування забудови міста Іллічівськ (Чорноморськ), 1960–1990-ті

вісімдесят років нсау

Олександр Гольденберг
1917–1999
Миколаєв / Одеса

Проект турбази та готелю «Аврора» в Аркадії, 1975

Вадим Горбоносів
1911–2002
Дніпропетровськ

Дом на вул. Яворницького 88 в Дніпропетровську, 1949

вісімдесят років нсау

Анатолій Добровольський
1910–1988
Київ

Готель на Софійській площі, проєкт 1940

Олександр Дольнік
1954–2013
Дніпропетровськ

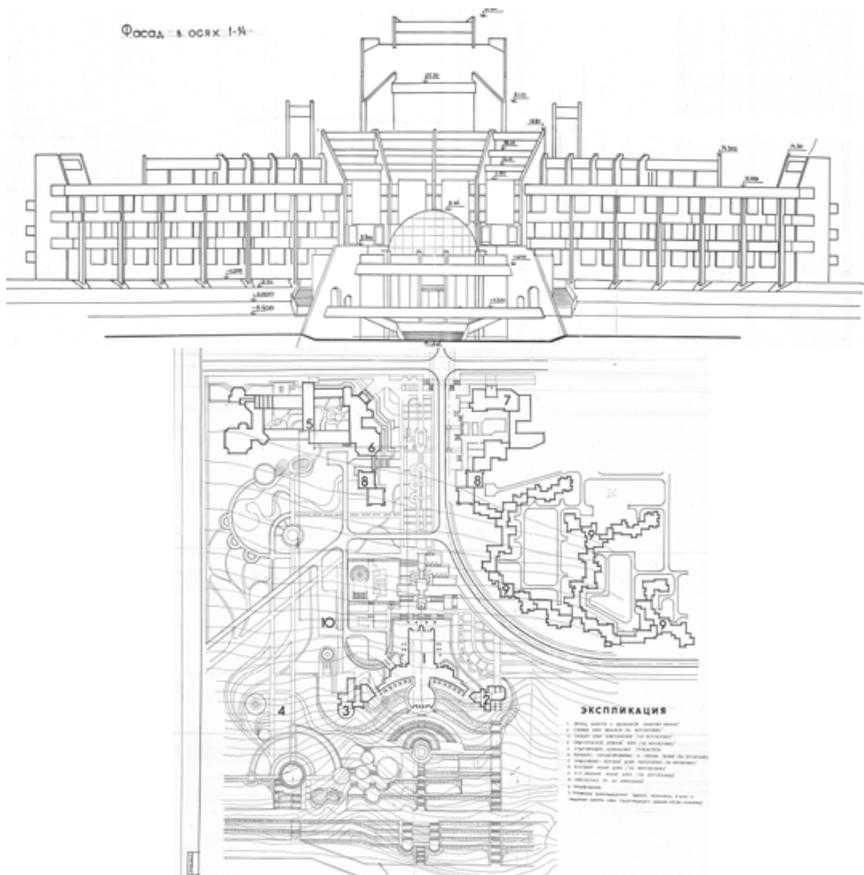

Житловий комплекс "Вежі", Дніпро, вул. Дзержинського 35-Б, 1999–2005

вісімдесят років нсау

Владислав Дудко
1953–2006
Херсон

Проект палацу піонерів та школярів в Херсоні, 1986

Дмитро Дяченко
1887–1942
Київ

Будинок науковців (біля старого Будинку архітектора) на вул. Пушкінській, 1928

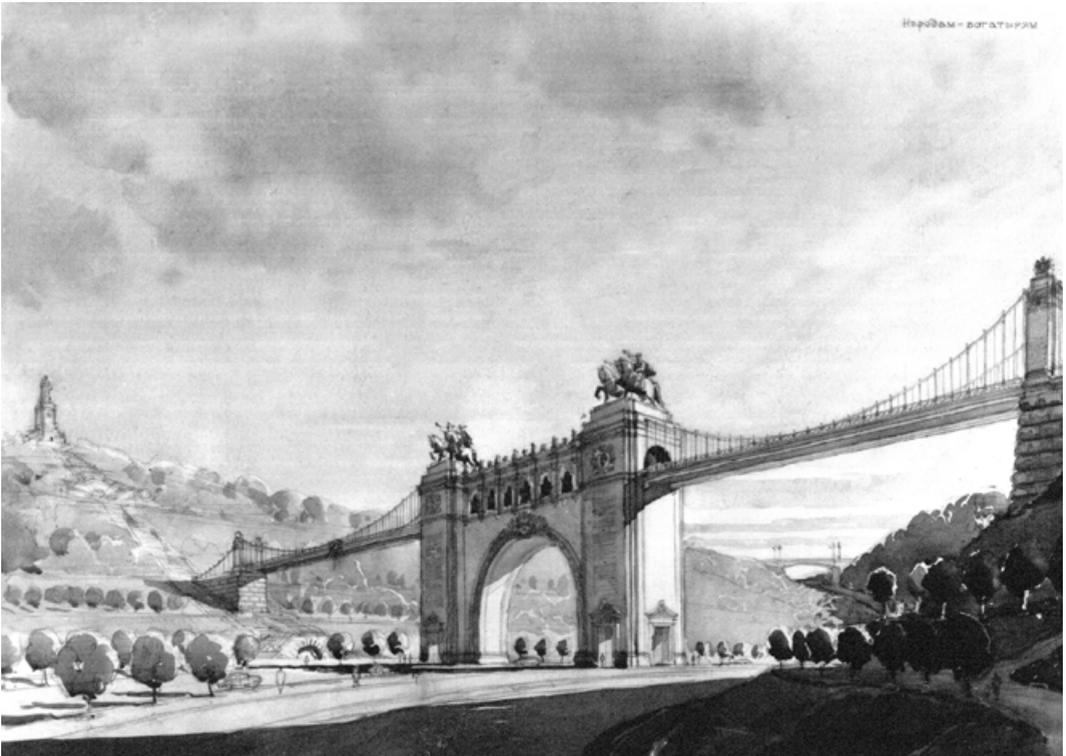
вісімдесят років нсау

Валентин Єжов

1927–2010

Київ

Арка воз'єднання в Києві, конкурсний проект, 1954

Анатолій Ємельянов
1946–2007
Донецьк

Генеральний план Донецька, 2010

вісімдесят років нсау

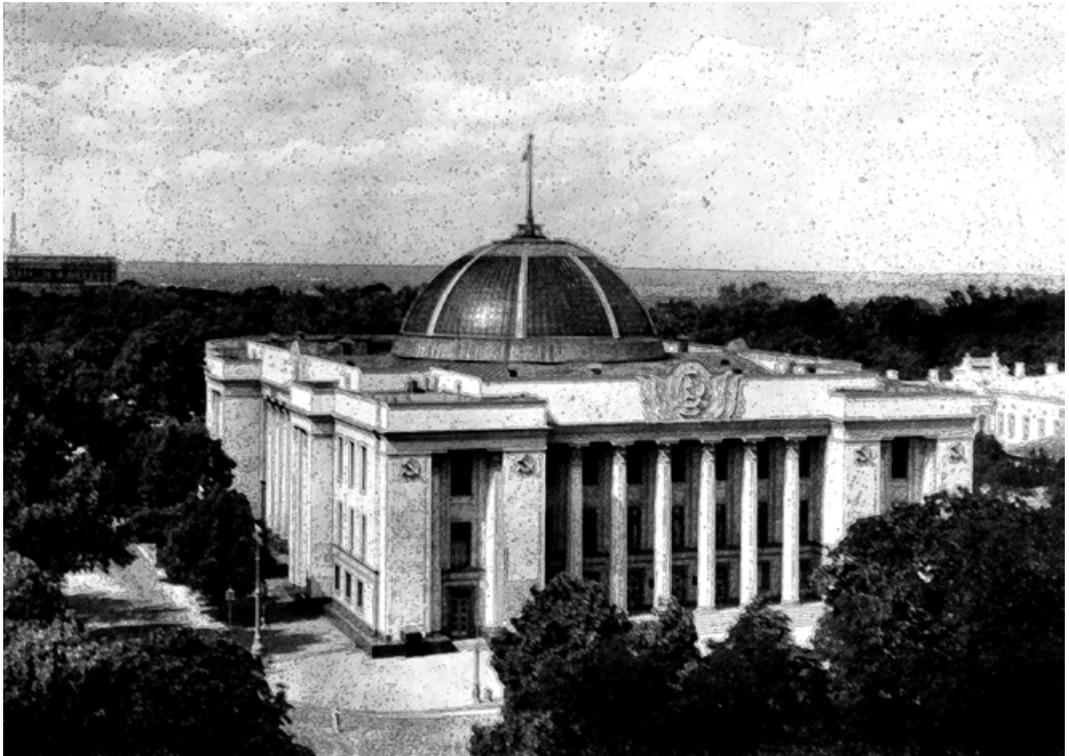
Борис Жежерін
1912–2007
Київ

Головний павільйон ВДНГ УРСР, 1951–1956

Володимир Заболотний
1898–1962
Київ

Будівля Верховної Ради УРСР, 1936–1939

вісімдесят років нсау

Олексій Заваров
1917–2003
Київ

Проект Київради на Хрещатику № 36, 1955

Володимир Зуєв
1918–1986
Дніпропетровськ

Діорама «Битва за Дніпро» в Дніпропетровську, 1975

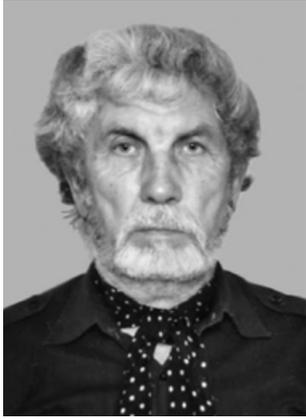
вісімдесят років нсау

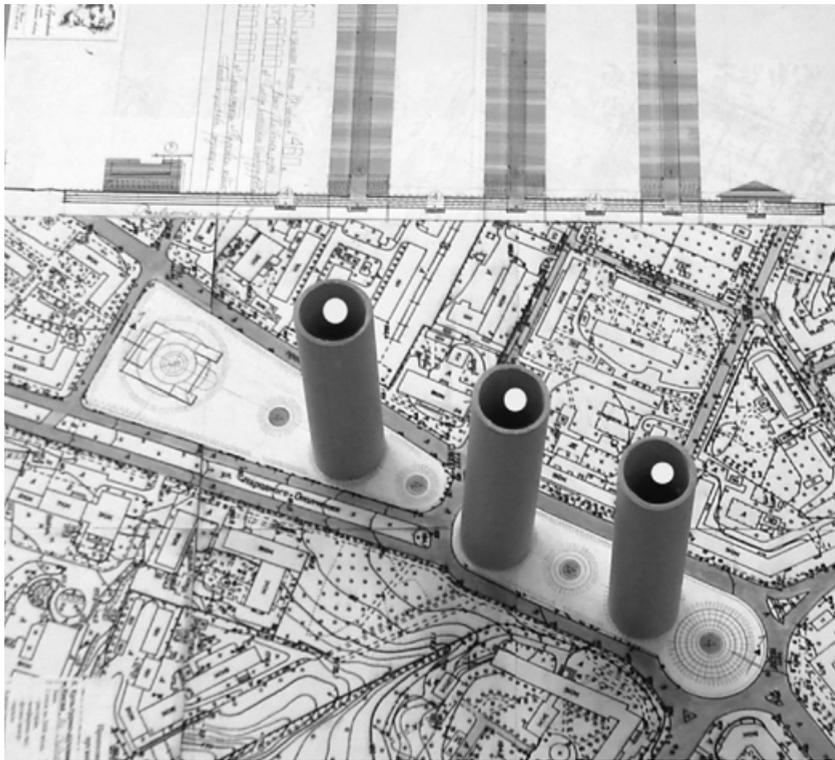
Ігор Іванов
1928–1980
Київ

Площа Жовтневої Революції в Києві, 1976–1977

Анатолій Ігнащенко
1930–2011
Київ

Проект культурно-гілового комплексу на Севастопільській площі в Києві, 2007

вісімдесят років нсау

Сергій Ільїн
1953–2017
Донецьк

Многофункціональний комплекс по вул. Генерала Антонова в Донецьку, 2008

Йосип Каракіс
1902–1988
Київ

Житловий комплекс по вул. Січневого повстання № 3, 1933–1937

вісімдесят років нсау

Борис Клейн
1918–2014
Харків

Житловий будинок на Павлівській площі в Харкові, 1954

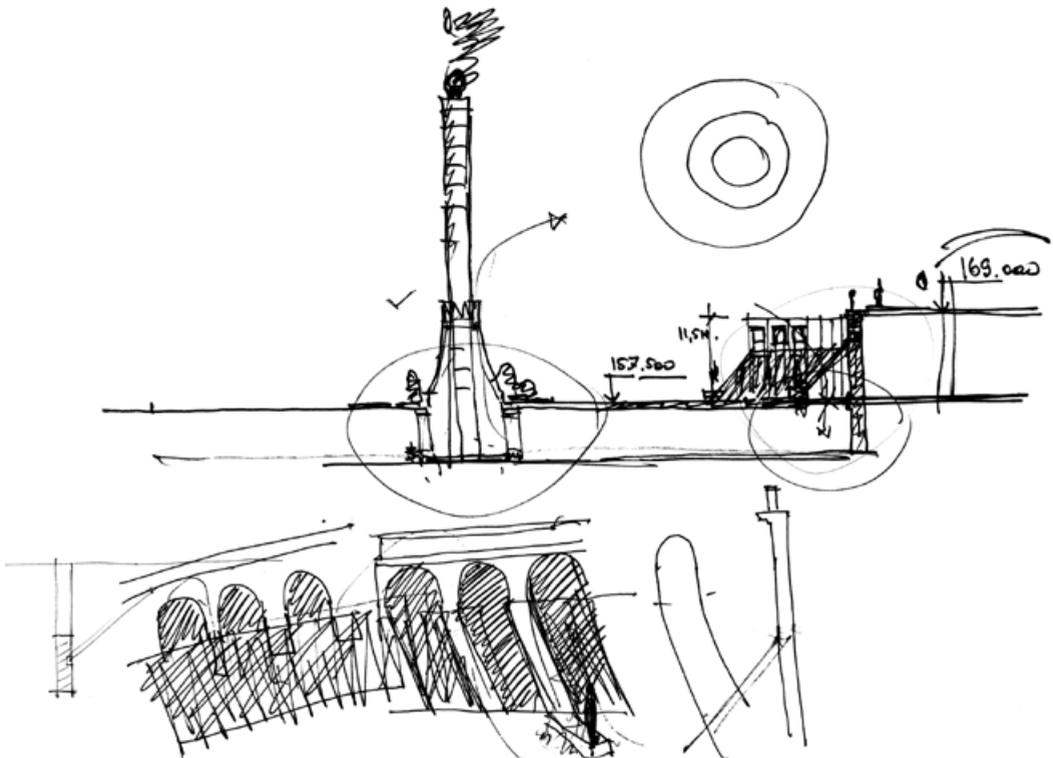
Олександр Кобелєв
1860–1942
Київ

Вищі жіночі курси на вул. Малої Володимирській, 1914

Олександр Комаровський
1945–2002
Київ

Монумент Незалежності в Києві, 1999–2001

Віктор Корж
1912–1978
Харків

«Дзеркальний струмінь» в Харкові, 1947

вісімдесят років нсау

Олександр Костенко
1946–2015
Київ

Київський філіал центрального музею Леніна, проект 1977

Олександр Красносельський
1877–1944
Катеринослав / Дніпропетровськ

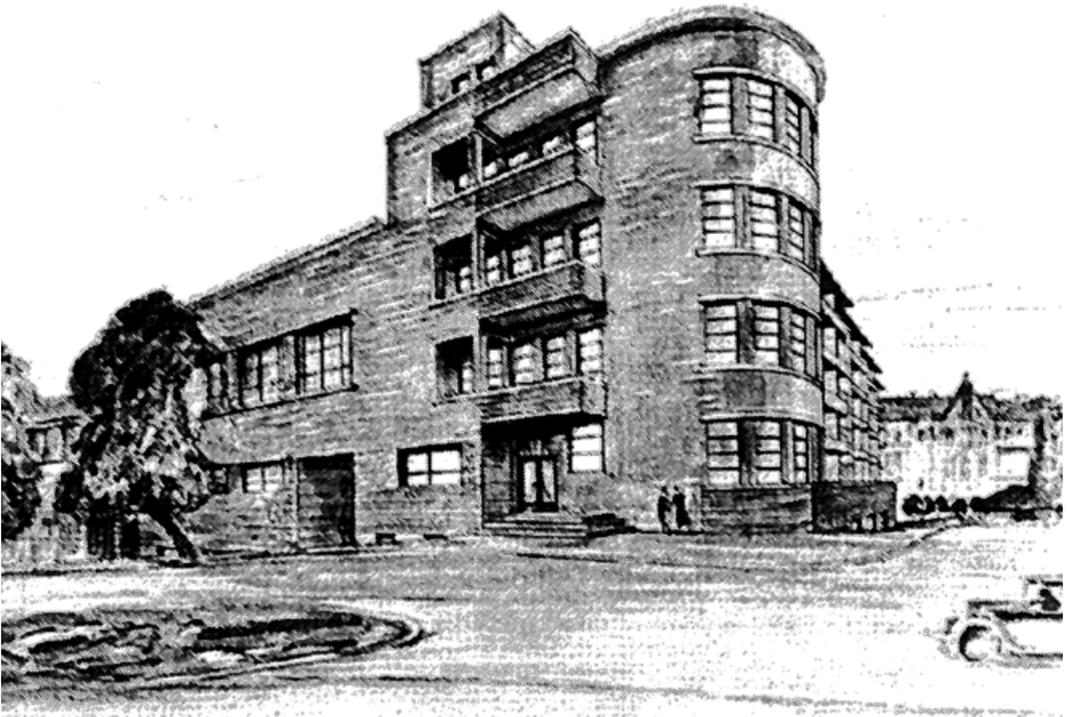

Палац Праці (Палац Ілліча) по просп. Нігояна 47 у Дніпрі, 1932

вісімдесят років нсау

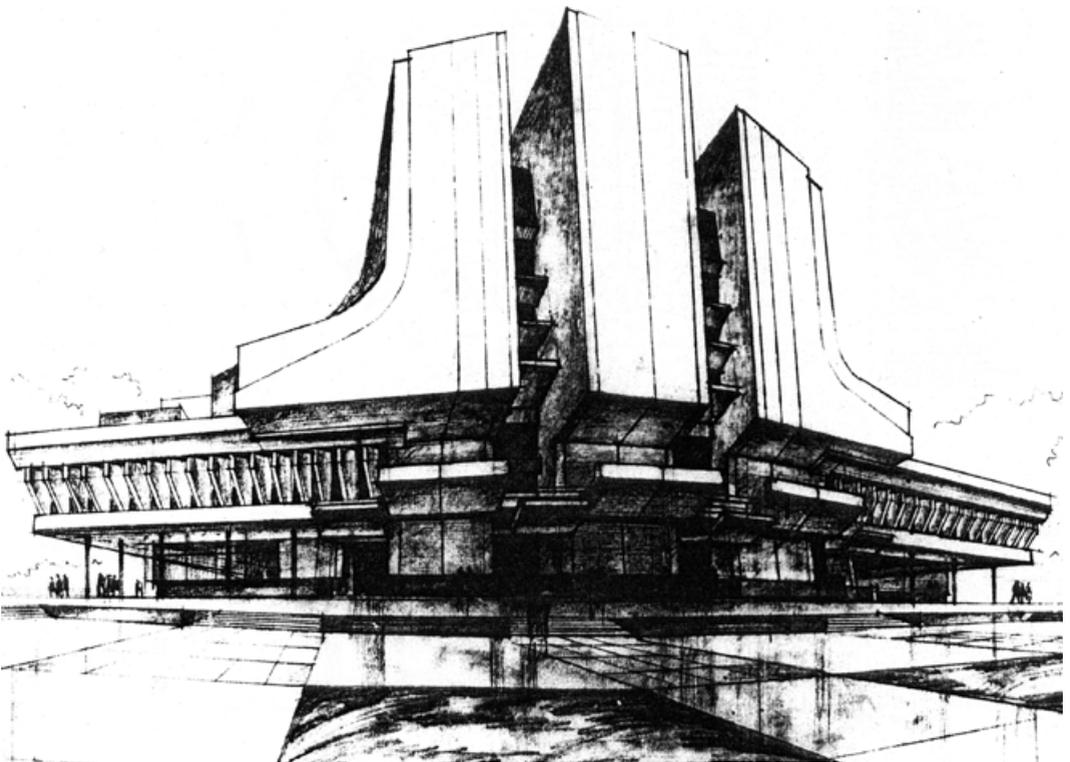
Василь Кричевський
1872–1952
Київ

Проект письменницького будинку РОЛІТ на розі вул. Леніна і Тимофіївській, 1928

Борис Кучер
1929–2015
Київ

Лівобережний громадський центр в Києві, III премія, 1976

вісімдесят років нсау

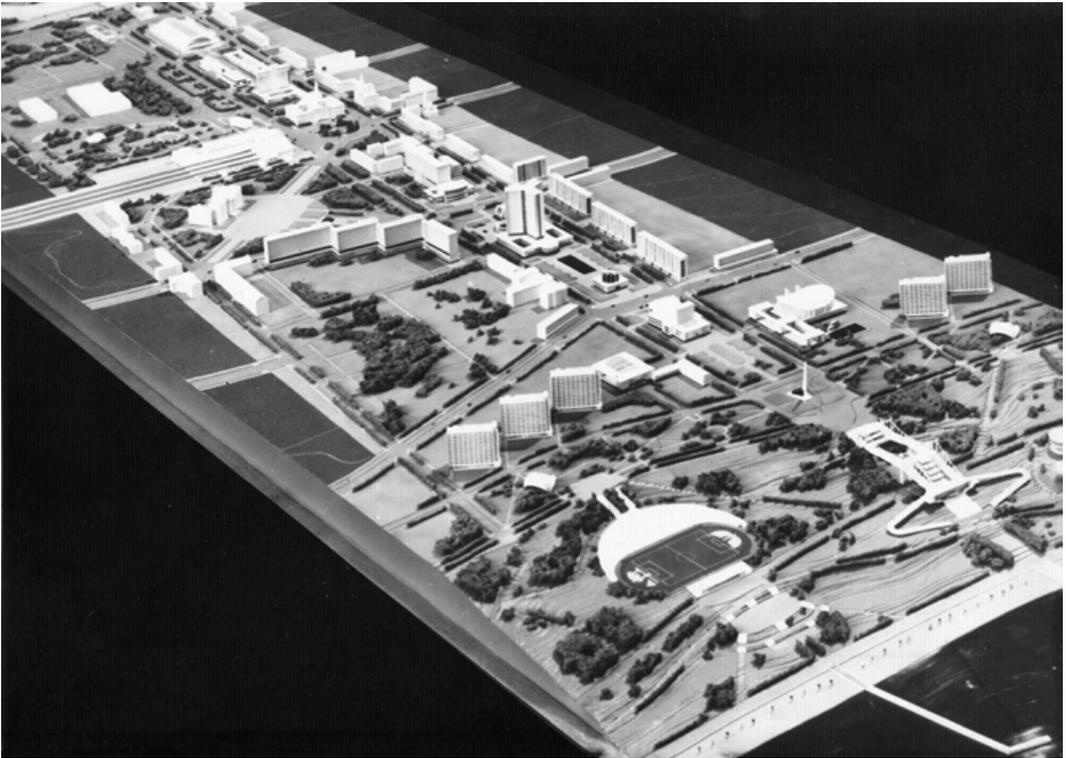
Андрій Лаба
1948–2013
Хмельницький

Центральний стадіон в Хмельницькому, 2001–2003

Григорій Лебединський
1906–1995
Шпола / Одеса

Проект еспланади виходу до моря в Одесі, 1979

вісімдесят років нсау

Євген Лимар
1905–1972
Харків

Південний вокзал станції Харків-Пасажирський, 1952

Віктор Лівшиц
1924–2013
Харків

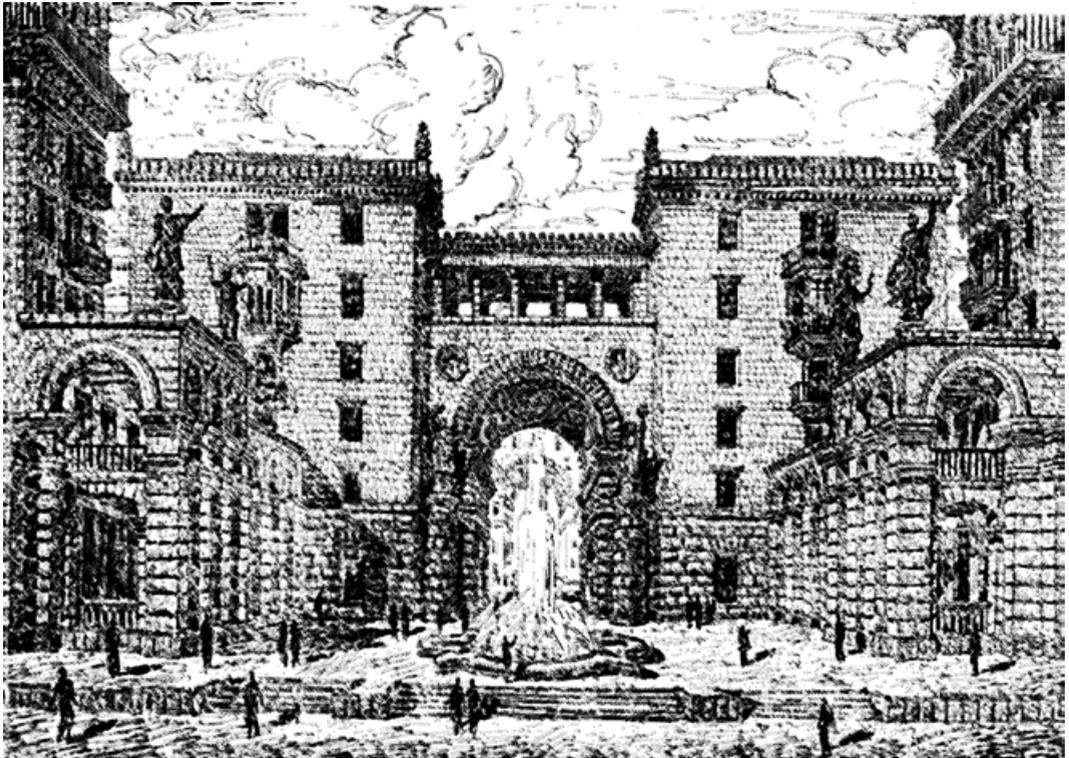

Головний корпус Харківського Національного університету ім. Каразіна, 1947

вісімдесят років нсау

Олександр Малиновський
1915–1976
Київ

Нова вхідна арка в Пасаж на Хрещатику № 17–19, 1950

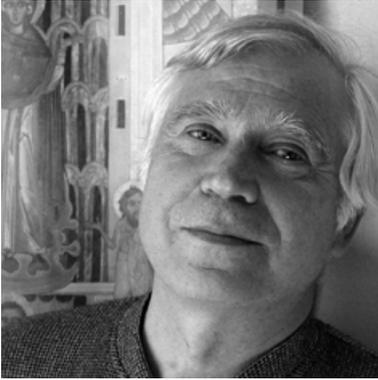

Євгенія Марінченко
1916–1999
Київ

Національний палац «Україна» в Києві, 1964–1970

вісімдесят років нсау

Олександр Матвіїв
1938–2006
Львів

Римо-католицький костел Матері Божої Неустанної Помочі у Львові, 1997

Авраам Мілецький
1918–2004
Київ

Зали Прощання крематорію на Байковому кладовищі, 1968–1980

вісімдесят років нсау

Іван Могитич

1933–2006

Львів

Реконструкція традиційної гуцульської гражди, 1980-ті

Георгій Навроцький
1915–1999
Донецьк

«Дом с баштами» в Донецьку, 1956

вісімдесят років нсау

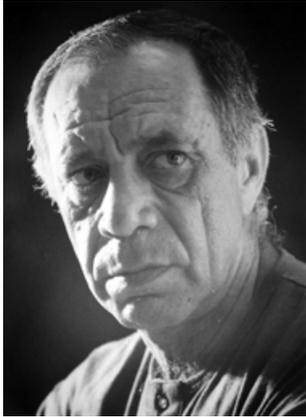
Людмила Нівіна

1919–2015

Львів

Театр Радянської армії у Львові, проект 1954

Павло Нірінберг
1936–2008
Дніпропетровськ

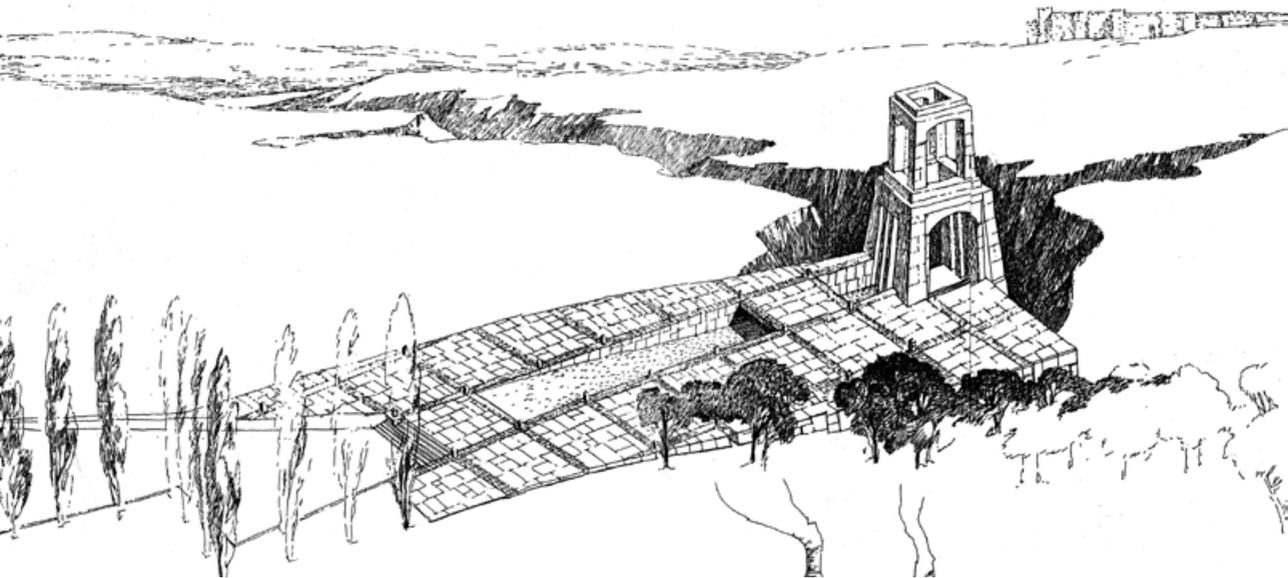

Міськвиконком у Дніпрі, 1980

вісімдесят років нсау

Євген Оленін
1946–2008
Одеса

Меморіальний комплекс жертв холокосту в Богданівці, 1992–2001

Василь Осьмак
1870–1942
Київ

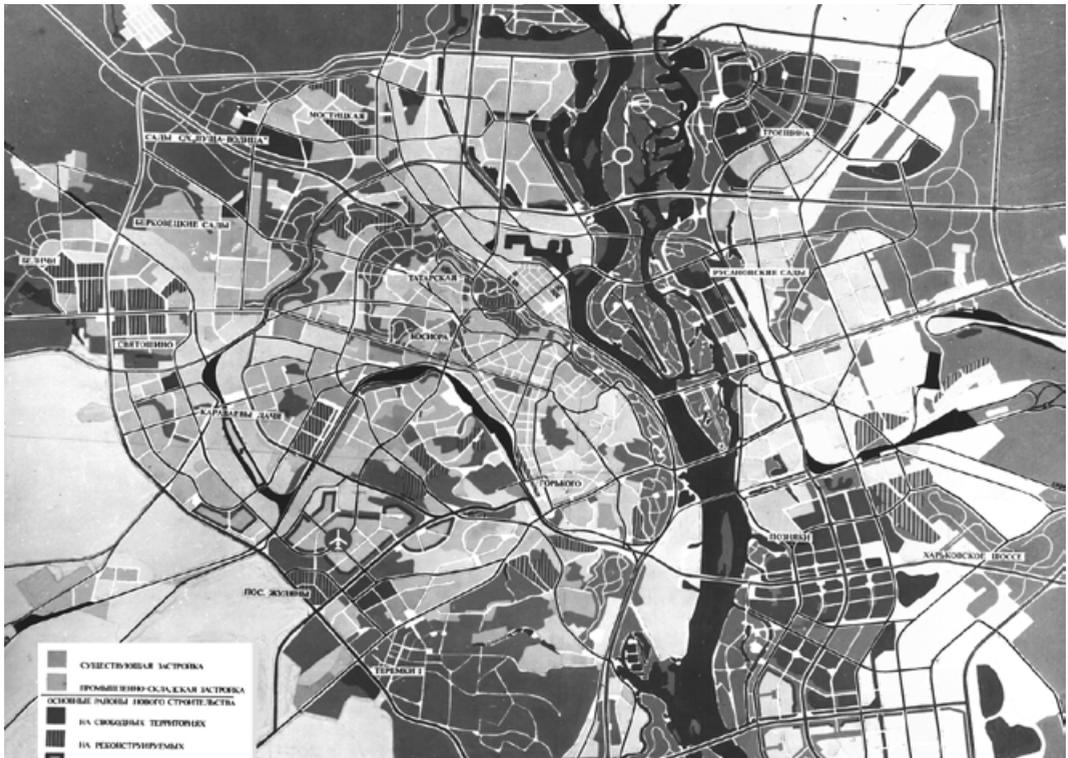

Гуманітарний корпус Університету, вул. Володимирська № 58, 1910–1938

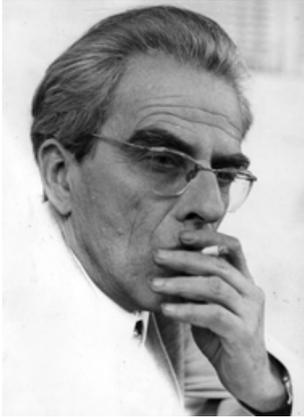
вісімдесят років нсау

Юрій Паскевич
1931–2007
Київ

Генеральний план Києва (у співтворстві), 1986

Олег Петров
1914–1994
Дніпропетровськ

Літній театр на воді в парку Глоби, 1980

вісімдесят років нсау

Ной Подгорний
1897–1988
Харків

Житловий будинок на розі вулиць Пушкінської та Гіршмана в Харкові, 1935

Борис Приймак
1909–1996
Київ

Головпоштамт на Майдані Незалежності в Києві, 1952–1958

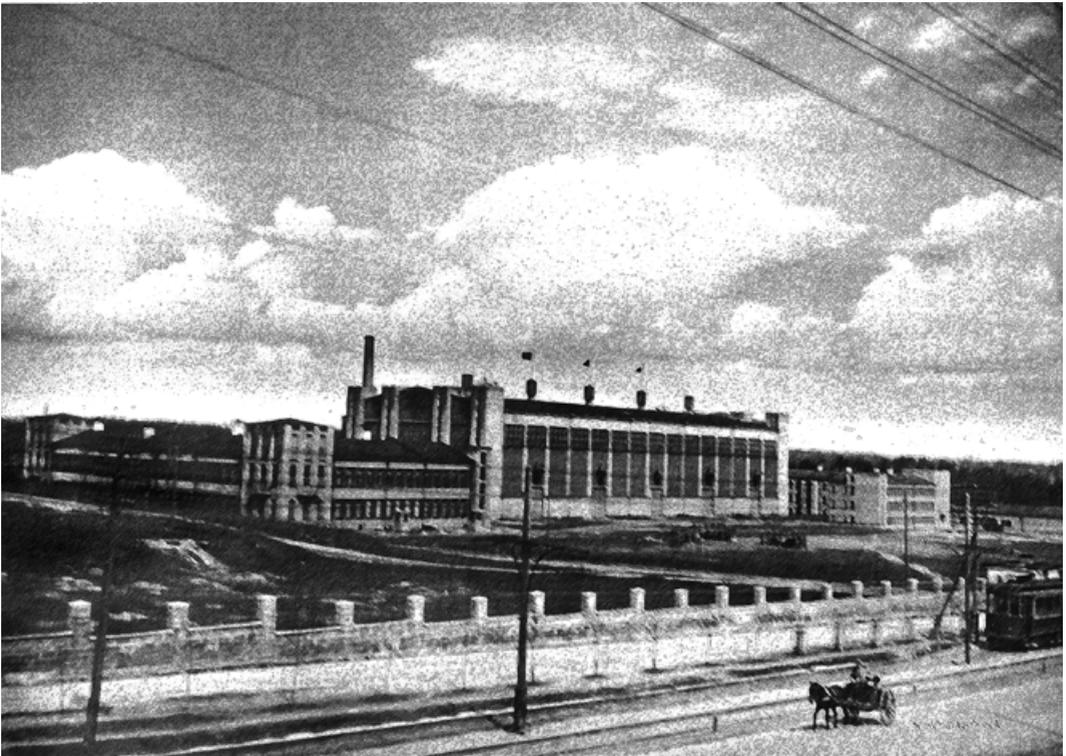
вісімдесят років нсау

Валеріан Риков

1874–1942

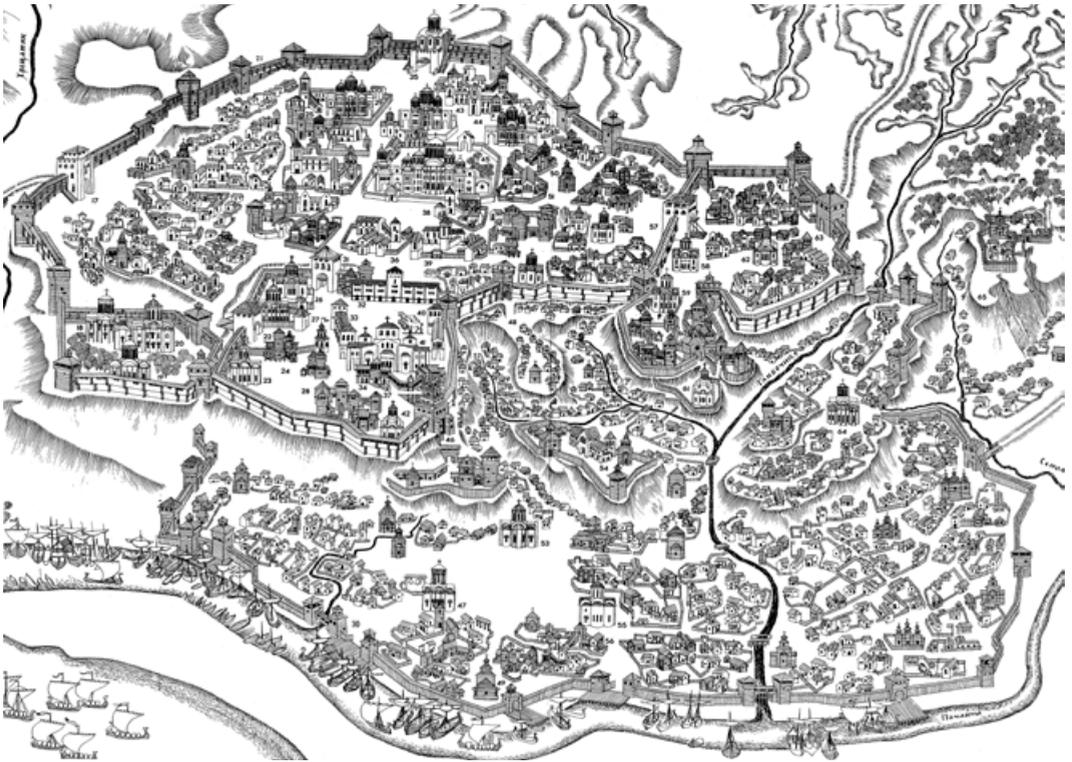
Київ

Кінофабрика на Брест-Литовському шосе (проспект Перемоги), 1925–1928

Віктор Розенберг
1938–2007
Київ

Карта-реконструкція Стародавнього Києва X–XIII ст., 1972

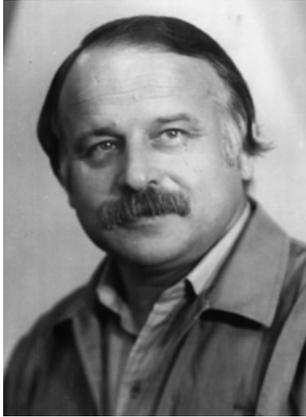
вісімдесят років нсау

Володимир Самодрига
1899–1981
Дніпропетровськ

Будівля школи № 23 в Дніпропетровську, 1950

Роман Сивенький
1946–2005
Львів

Залізничний вокзал в Липецьку, 1986

вісімдесят років нсау

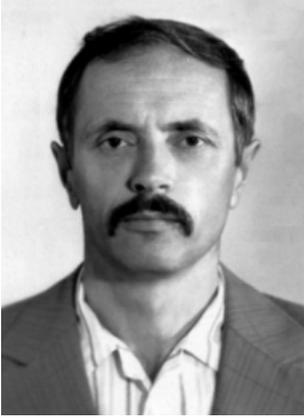
Володимир Смірнов

1946–2013

Київ

Будинок по вул. Хрещатик 5, конкурсний проект 2005

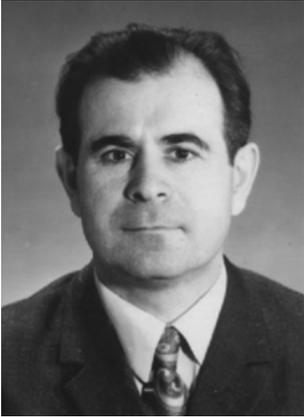

Микола Собчук
1934–2001
Черкаси

Обласний краєзнавчий музей в Черкасах, 1985

вісімдесят років нсау

Володимир Співачук
1931–2011
Харків

Станція «Завод імені Малишева» Харківського метрополітену, 1975

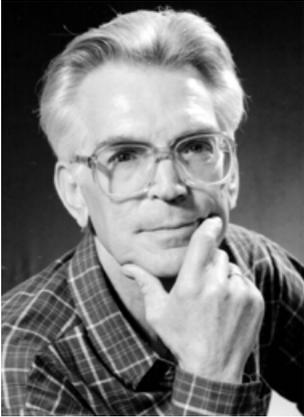

Юрій Степанов
1920–2011
Огеса

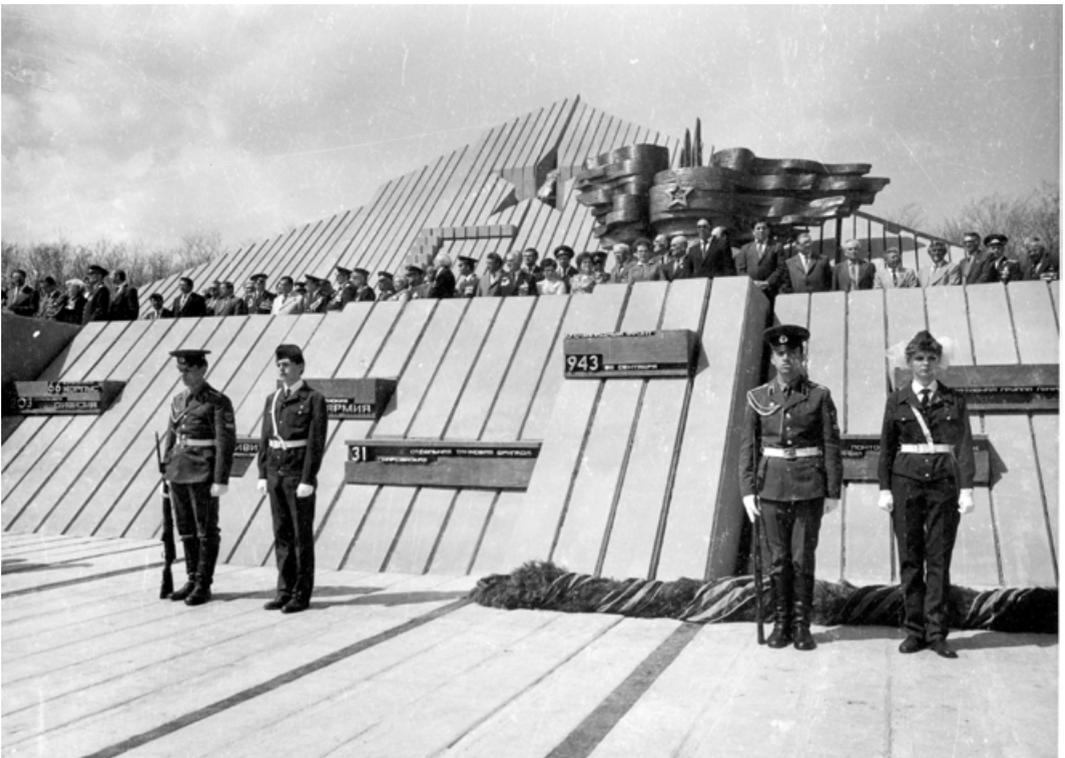

Житловий масив імені Котовського, 1968–1977

вісімдесят років нсау

Леонід Супонін
1932–2004
Дніпропетровськ

Монумент форсування Дніпра у Військовому Дніпропетровській області, 1983

Олекса Тацій
1903–1967
Київ

Конкурсний проект Хрещатика, площа Калініна, 1947

вісімдесят років нсау

Генріх Топуз
1916–1999
Одеса

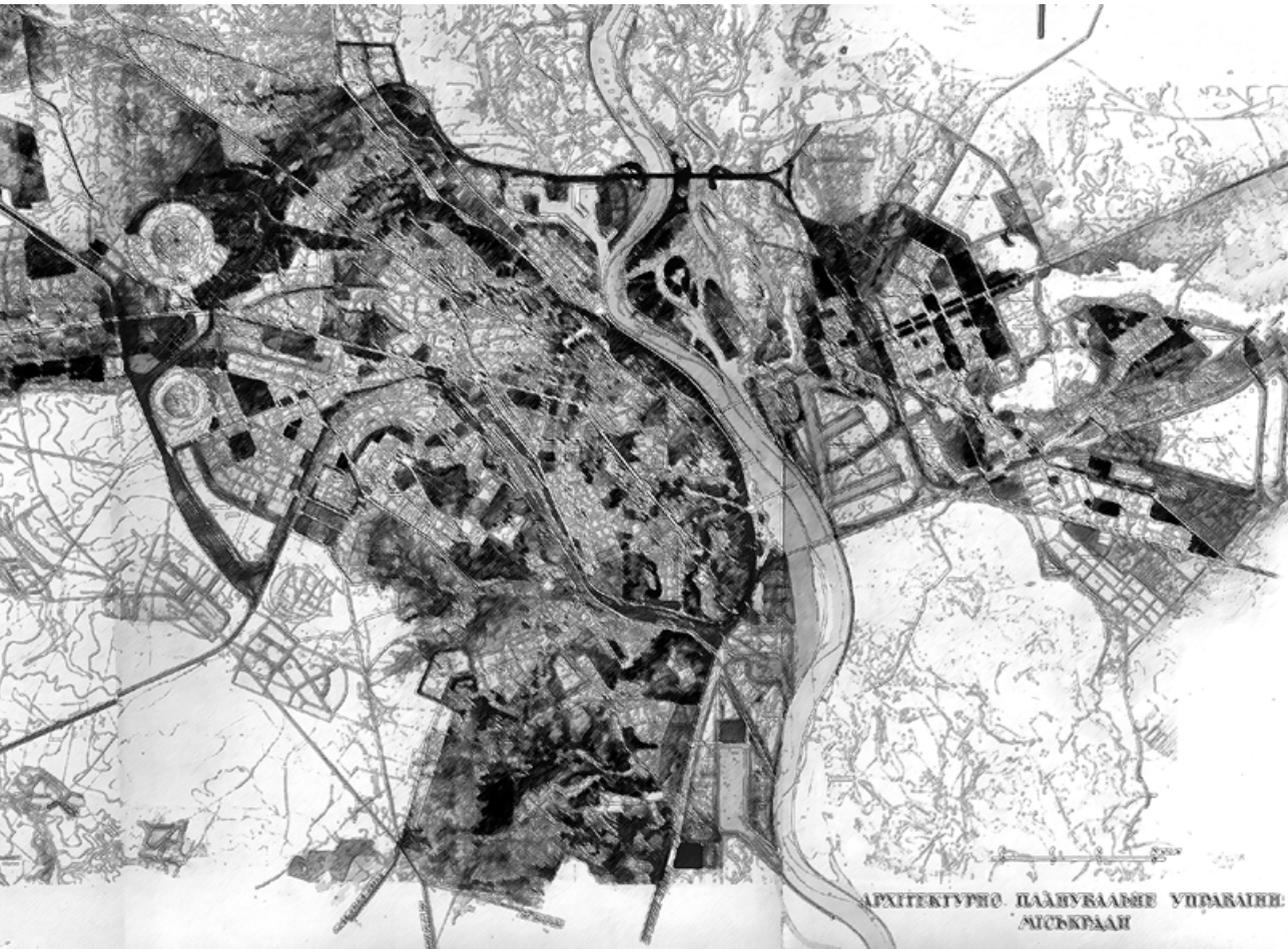

Театр Музичної Комедії в Одесі, 1977

Павло Хаустов
1882–1949
Київ

Генеральний план Києва 1935 року

вісімдесят років нсау

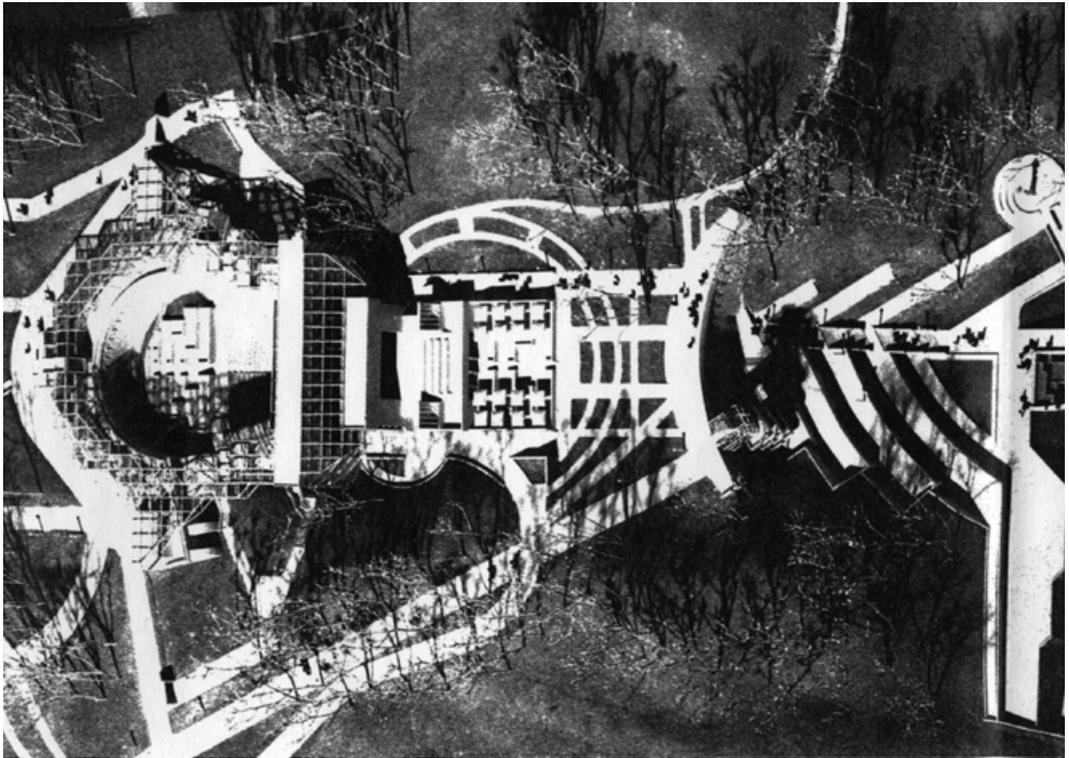
Микола Холостенко
1902–1978
Київ

Житловий будинок на вул. Кудрявській, 1953

Георгій Хорхот
1939–2014
Київ

Зелений театр, 1998

вісімдесят років нсау

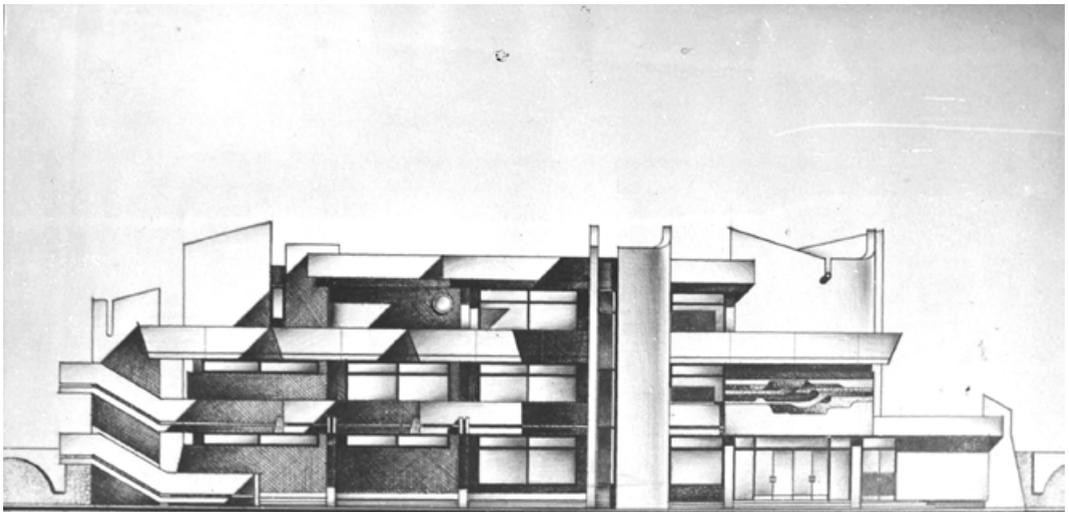
Олег Чмона
1937–2010
Дніпропетровськ

Дніпропетровське військове училище (нині Юридична академія), 1978

Олексій Чмут
1948–2008
Хотин / Херсон

ГЛАВНЫЙ ФАСАД

Проект кафе по вул. 295-ї Стрілецької дивізії в Херсоні, 1978

вісімдесят років нсау

Наталія Чмутіна

1916–2005

Київ

Універсальний меблевий магазин «Будинок меблів» у Києві, 1970–1971

Віктор Шарапенко
1916–1995
Лозова / Одеса

Пам'ятник Т. Г. Шевченку в Донецьку, 1961

вісімдесят років нсау

Генріх Швецько-Вінецький
1901–1965
Дніпропетровськ

Перший корпус Дніпропетровського інженерно-будівельного інституту, 1934

Ігор Шпара
1936–2016
Київ

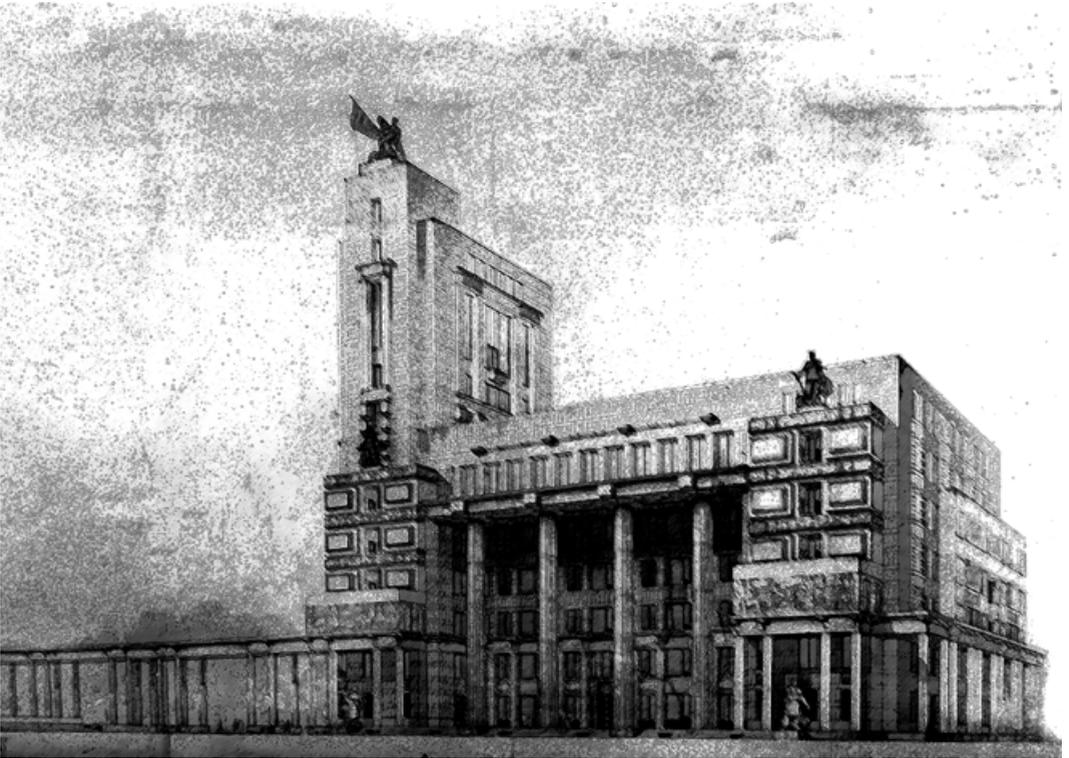

Вища партійна школа ЦК КПУ (сьогодні КІМВ), вул. Мельникова 36 в Києві, 1977–1986

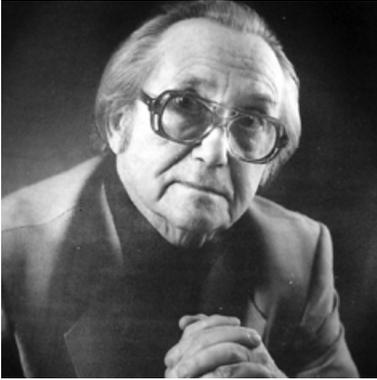
вісімдесят років нсау

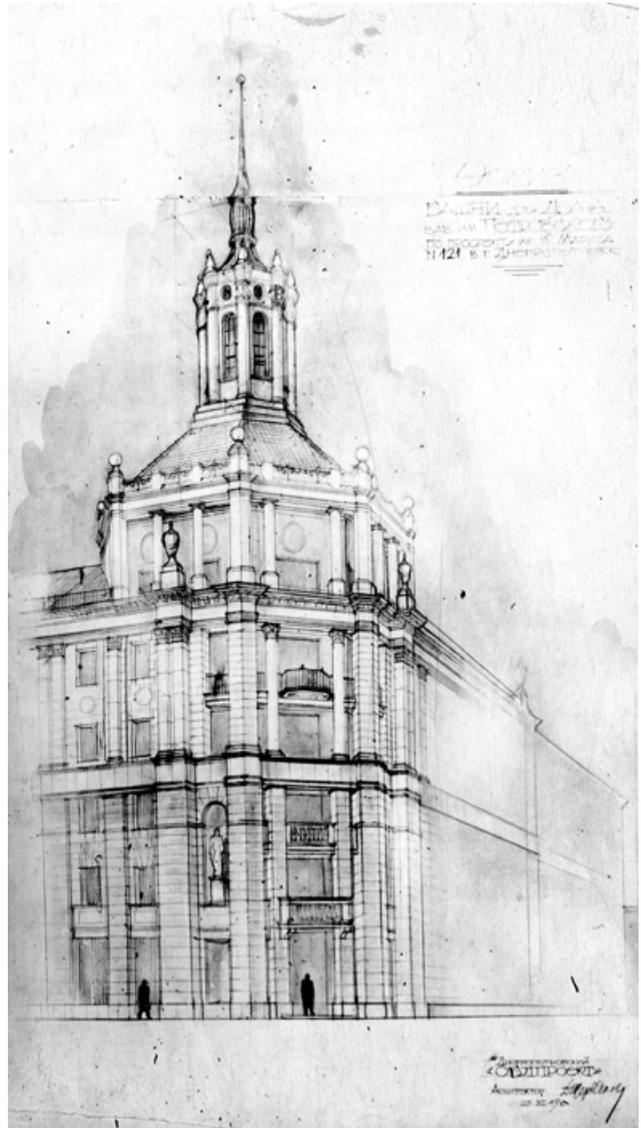
Яків Штейнберг
1896–1982
Харків / Київ

Урядовий центр в Києві, Будівля РНК УРСР, конкурсний проект, 1935

Дмитро Щербаков
1912–2006
Дніпропетровськ

Житловий будинок на розі просп. Дм. Яворницького (К. Маркса) та вул. Фабра (Серова), 1949

Андрій Шуляр
1918–2010
Львів

Проект детального планування району Рясне у Львові, 1977

київський клуб карикатуристів архігум: 1917–2017

Мине могли пройти повз цієї апокаліптичної дати, сторічної дати Жовтневого перевороту шайки «більшовиків» у 1917 році і її диктатури, вже як комуністичної партії Радянського Союзу, протягом семидесяти років.

Що це було? Мабуть це можна зрозуміти тільки зараз, через сто років.

Це була жорстока влада партії, правда вони називали її «демократичним централізмом», але до чого тут демократія, нікому невідомо. Примітивна диктатура партійних вождів, яка своїми структурами (Ради, комсомольці, піонери, профсоюзи, творчі спілки і т. д. і т. п.) пронизували всю народну громаду і здавалося цей монополіт партії і народу ніколи не рухне.

Ця країна була Країною Великої Брехні (такої, що тільки зараз розумієш якої), чого тільки коштує її один з перших і головних лозунгів «Земля — селянам» і ці селяни тільки через 57 років стали повноправними громадянами країни, коли їм дозволили мати паспорти! І до сих пір були просто кріпаками. «Фабрики робітникам», а...

Режим не боявся фізичного виступу проти нього. Ні, головний його страх, це був виступ проти цього ідеологічний, духовний — словом.

У тому ми мали маленікі віггілки НКВС — у формі творчих спілок — художників, письменників, композиторів і т. д.

Якщо з'являвся якийсь клуб або кружок по інтересам, ними зразу ж цікавились «органи». Я перервусь і надам слово члену нашого клубу «Архігум» Володі Казаневському: «...» Все духовне життя радянського народу, якщо можна так сказати про радянський народ, була одна із вотчин НКВС.

Ну а карикатура... це просто без слів. За всю історію Радянської держави я не знаю ні одно-

го малюнка і одного прізвища художника, які виступали б проти влади.

Тільки художники часу перевороту, розповіли хто такі «більшовики», але з ними швидко розібралися. До речі, ці художники, беруть участь у нашій виставці.

Десять у 1970-х роках минулого ХХ сторіччя наші художники почали шукати можливості брати участь у міжнародних конкурсах карикатури, почали з'являтися неоднозначні роботи по відношенню до Радянської влади. Всі ми були у захваті.

І головним антисоветчиком у цей період був Михайло Златковський (до речі ми його запросили до цієї виставки і дуже горді, що знаходимося поряд з таким художником).

Наш клуб «Архігум» також не пас задніх. Перші місця на Міжнародних конкурсах отримували Кособукін, Казаневський, Кугін, Казанчев, і дійсно, ці роботи не мали можливості бути нагруктованими у Союзі. Карикатурист завжди на барикаді до будь-якої влади. Він так зроблений. Так було і так буде.

Віктор Кугін

ЗДРАВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ.

Рис. Грусса

— Вы не знаете, скоро пролетариатъ будетъ рѣзать буржуевъ?
— А вамъ зачѣмъ знать?
— Да у меня камни въ печени. Такъ я ужъ и не знаю: стоитъ ли мнѣ дѣлать операцію или ужъ не возиться, подождать что ли...

За то, что

Рис. А. Петрова

большинство судьям считать так, что всякого русского маньяка в Европе будут считать сь расстрелянным убийцей.

См. Совет, стр. 21.

И еще за то, что

Рис. В. Давыдов

большинство судьям извести избрав русский вариант из шекспирову даругу...

ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ 1917.

Рис. Рубин

ПОБЕДИТЕЛИ, КОТОРЫХЪ НЕ СУДЯТЪ.

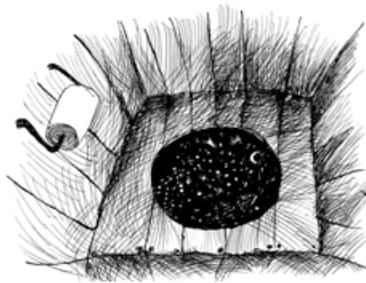
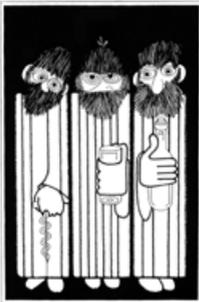
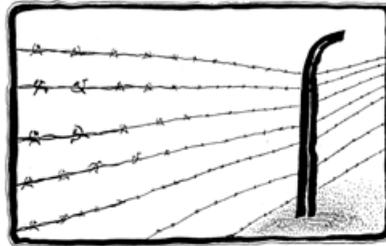
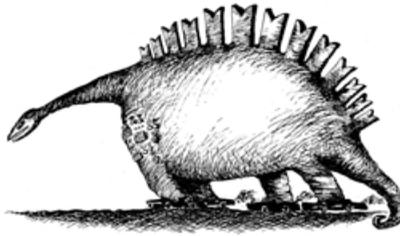
Владыка дней нашихъ.

Рис. Дим

Его Величество Хачъ 1. Вино: на стр. 21 арбал. корос. 5-5 мая 1917 года.

Карикатури об'єднання Архігум, присвячені комуністичній спадщині

список всемирного наследия юнеско +

ogecca

мэр о генеральной линии

Геннадий ТРУХАНОВ, мэр города Одессы

Большая честь направить приветствие в адрес архитектурного журнала А+С, посвященного сохранению исторической застройки центра Одессы путем включения в основной Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Всех нас, и одесситов, и представителей авторитетных международных организаций, объединяет благородная цель — забота о культурном достоянии, которое является залогом неповторимости нашего города.

Одесса уникальный по своей архитектуре и застройке город-порт, исторический центр которого уже многие годы привлекает гостей со всех уголков мира, а также является предметом особой гордости одесситов. Именно поэтому, включение Одессы в Список ЮНЕСКО даст возможность сохранить первозданность классической архитектуры и сделать ее достоянием мирового сообщества.

Екатерининская площадь, Приморский бульвар, Думская и Театральная площади — это визитные карточки города, неповторимость которых удалось пронести сквозь бурный XX век. Большинство этих архитектурных ансамблей включены в гос. реестр недвижимых памятников Украины и охраняются государством.

Исторический центр г. Одессы за более 220-летнее существование претерпел большое количество социальных, экономических и градостроительных изменений, однако сохранил уникальную планировочную структуру с широко известными архитектурными ансамблями и памятниками. На территории исторического центра Одессы сформированы основные туристические маршруты, которые проходят центральными улицами и переулками ядра исторического центра, включая Театральную и Екатерининскую площади, Приморский бульвар и Городской сад.

Только совместными усилиями мы можем добиться планомерного и устойчивого развития нашего города, не утратив при этом его культурную ауру и историческую самобытность.

Геннадий Труханов

о задачах уаг города одессы

Александр ГОЛОВАНОВ, главный архитектор города Одессы

Основная задача управления архитектуры и градостроительства Одесского горсовета — осуществление градостроительной политики и реализация положений генерального плана города и плана зонирования территории города Одессы, в соответствии с этим управление выступает заказчиком на разработку ДПТ, организует проектные работы, обсуждение и утверждение детальных планов территорий, проводит заседания архитектурно-градостроительного совета и совета по вопросам городского дизайна, общественные обсуждения градостроительных проектов и программ. Еще одно направление деятельности управления состоит в организации разработки концепций благоустройства городских территорий и общественных пространств — парков, скверов, прибрежных территорий, улиц и площадей.

При содействии управления разрабатывается научно-проектная документация по реставрации и восстановлению памятников архитектуры и градостроительства: Спасо-Преображенский собор, Евагелическо-лютеранская церковь (кирха), гостиница «Красная» («Бристоль»), Карантинная аркада, Пороховая и Мертвецкая башни в парке Шевченко, мост Коцебу, проводятся конкурсы для поиска лучших решений объектов архитектуры, городского благоустройства, монументально-прикладного искусства.

В последние годы выполнены и комплексные работы по благоустройству городских территорий: парк «Победа», Стамбульский парк, Преображенский парк, Старосенная площадь, Среднефонтанская площадь, скверы на V, VI и IX станциях Большого Фонтана, Сквер Партизанской славы, зеленая зона на Даче Ковалевского, Трасса здоровья, оазис «Ланжерон», улицы Преображенская, Варненская, Терешковой, Адмиральский проспект, Тираспольская площадь и уголок «Старая Одесса».

В 2017 году с участием УАГ и КП «Огеспроект» подготовлены проектные материалы по: 1) благоустройству Греческого и Стамбульского парков; 2) «Трассы здоровья»; 3) капремонт и реставрация Потемкинской лестницы; 4) строительство площадки для экстремальных видов спорта в ЦП КиО им. Т. Г. Шевченко.

Александр Голованов

Одесса. прошлое и настоящее

Андрей ШЕЛЮГИН, начальник Управления по вопросам охраны объектов культурного наследия Одесского горсовета

На территории Одессы еще в античное время располагались поселения древнегреческих колоний, остатки которых найдены на Приморском бульваре, в районе Оперного театра, на Жеваховой горе.

Удобное расположение бухты предопределило планы строительства гавани для гребной флотилии и поселка. Военным инженером голландского происхождения Ф. Деволаном был составлен первый план этого поселения в виде сетки прямоугольных кварталов, а в 1794 г. императрицей Екатериной II был подписан Указ об учреждении города и порта Одессы. Значение Одессы как важнейшего города на юге Российской империи, своеобразного «окна в Европу и Переднюю Азию», закреплялось и административным статусом. Оставаясь на положении градоначальства, она не только получила права уездного центра, но и столицы всего края. Именно здесь находилось управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, которым в 1823 году стал известный государственный деятель князь М. Воронцов.

В первые годы своего существования Одесса отличалась одной уникальной чертой. Ее заселяли компактными колониями разные этнические и нацио-

нальные группы. Формировались отдельные группы кварталов, колонии, по национальной принадлежности. В связи с этим и улицы города получали соответствующие названия: Греческая, Итальянская, Арнаутская, Еврейская, Болгарская. Город сохранил характерную для XVIII–XIX веков урбанистическую структуру и застройку многонационального города-порта.

ОЖЕРЕЛЬЕ АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ

С разных видовых точек открывались захватывающие панорамы. В особенности впечатляющим был обзор города с моря. С заходящих в Одесскую гавань судов во всей своей величественной протяженности появлялась прибрежная полоса с портовыми сооружениями и застройкой Приморского бульвара над крутыми береговыми склонами. В течение XIX века Одесса сформировалась как полноценный город и целостный архитектурно-градостроительный ансамбль с неповторимым колоритом среды, который в большей степени сохранился до наших дней и является самобытным образцом культурного наследия.

Застройка отличалась наличием крупных градостроительных ансамблей, основными из которых были Приморский бульвар, Театральная площадь, Екатерининская площадь, комплекс Греческого, Старого базаров и Александровского проспекта. Одесса получила выразительный архитектурно-художественный вид, который достигался функциональной сложностью жилой и производственной зон, отсутствием контраста между центром и окраинами, высоким качеством архитектуры жилых, общественных и производственных зданий и сооружений. В создании уникальных ансамблей исторической части городской среды Южной Пальмиры принимали участие известные итальянские, французские, голландские, немецкие, австрийские и российские архитекторы.

Приморского бульвар — это один из лучших ансамблей архитектуры классицизма в Украине. Длина бульвара 500 метров. Архитектурным акцентом ансамбля является полукруглая площадь с памятником первому градоначальнику герцогу Ришелье. От площади к морю ведет знаменитая Приморская (Потемкинская) лестница, возведенная в 1841 году и отреставрированная в 2017-м Одесским горсоветом. С южной стороны бульвар замыкает Думская площадь со зданием бывшей купеческой биржи, ныне Одесская мэрия. На северной оконечности бульвара расположен Дворцовый комплекс усадьбы графа М. Воронцова.

Екатерининская площадь. Рядом с Приморским бульваром, по оси Потемкинской лестницы расположена одна из первых площадей города, Екатерининская. В 1894 году в честь столетия Одессы на ней заложен памятник основателям города. Памятник был уничтожен большевиками в 1920-м, восстановлен в 2007-м. Здания XIX — начала XX вв., окружающие площадь, отличаются целостностью композиции и гармонично сочетаются с памятником.

Спасо-Преображенский собор — один из первых храмов города. Бугучи небольшим культовым сооружением в начале XIX века, через сто лет он стал главным храмом юга России и одним из величественных соборов империи. Храм вмещает 12 тысяч прихожан. Соборная площадь, на которой он расположен, стала главной площадью города.

Городской театр — истинный шедевр мировой архитектуры. Сооружен в 1884–1887 годах по проекту австрийских архитекторов Ф. Фельнера и Г. Гельмера, победивших в конкурсе на лучший проект театра. Одесский оперный театр по праву признан одним из лучших в Европе.

ЛИГА ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

В результате 220-летнего развития города сформировались основные зоны и места концентрации памятников истории и культуры на территории Одессы. Произведением градостроительного искусства, прежде всего, является центральная часть города. Центральное ядро исторического ареала города, которое сформировалось на основе ансамблей Приморского бульвара, Думской площади, Театральной площади и Екатерининской площади сохранило аутентичную застройку 1820–1880 годов, а большинство зданий являются уникальными памятниками архитектуры, которые приняты под охрану государства. Постановлением Кабмина от 26.07.2001 г. № 878 Одесса включена в Список исторических населенных мест Украины. В мае 2008 года положительно рассмотрена заявка Одессы о вступлении в Лигу исторических городов, а в январе 2009-го городом принято решение о вступлении в Лигу, и одобрен Договор Лиги исторических городов.

СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

В конце 2009 года исторический центр Одессы был включен в предварительный список всемирного наследия ЮНЕСКО. В Одессе, известной своими архитектурными, культурными и историческими достижениями во всем мире, под охраной государства находятся 1432 объекта, включая те, которые входят в состав ансамблей и комплексов. Традиционный характер градостроительной среды исторического центра города Одессы был сформирован в эпоху классицизма (ампира) и доминирующего в архитектуре и градостроительстве стиля русского классицизма, на принципах классического градостроительства, традиции которого происходят из античного Рима. Одной из самых сложных задач в работе с исторической застройкой Одессы является поддержание ее гуманного масштаба. Сохранение уникального градостроительного и культурного наследия, возрождение наилучших традиций — это наш долг прошлому и забота о духовном наследии для потомков. Город бережно хранит и поддерживает свою историю.

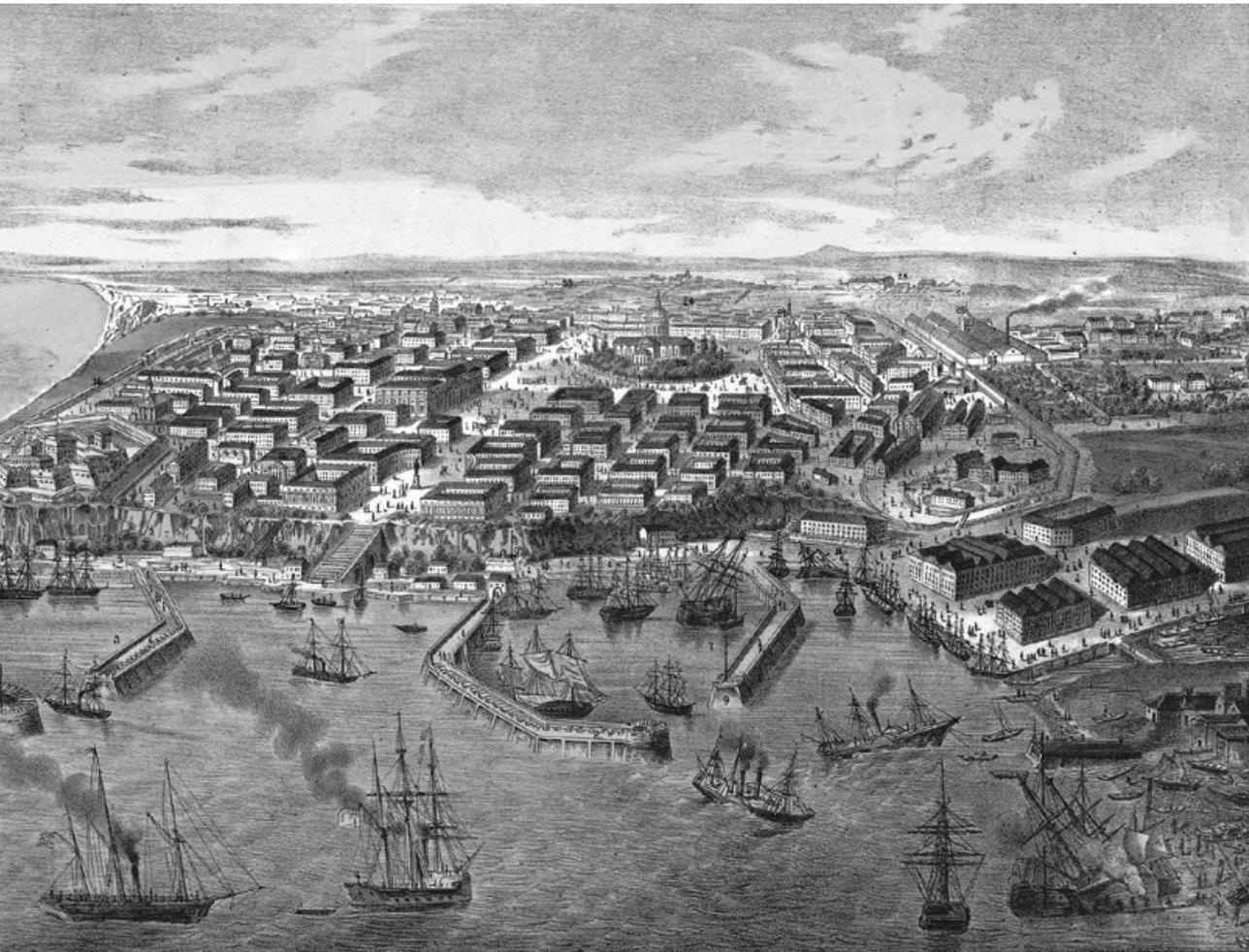

ЮЖНАЯ СТОЛИЦА

Проект Вячеслава КРУКА

Вячеслав Крук — потомственный одессит. Работал матросом, замминистра и зам. городского головы, создатель множества бизнес-проектов, в том числе медицинской компании «Инто-Сана». В 2002 году создал благотворительный фонд «Южная столица». Задачей проекта Вячеслав видит исполнение культурной миссии всякого сознательного одессита — быть Одесситом. А это значит: не забывать и приумножать яркое наследие, живущее в форме удивительного солнечного города. Среди запоминающихся акций фонда — музыкальные концерты и тематические диски, увлекательный сериал-расследование об основателях города, а также издание грандиозного тома мемуаров, эссе и поэтических строф, посвященных Одессе первой половины XIX в. Самые яркие места этого компендия А+С представляет на последующих страницах.

Одесский рейд, литография Карла Хохфельдера, 1845

павел петрович сви́нъин

(1788–1839)

ОСНОВАНИЕ ГОРОДА

Страна, где лежит Одесса, приобретена Россией в силу мирного трактата с Турцией, подписанного в Яссах в 1792 году. Находясь между устьями Буга и Днестра, на пространстве 30 миль ширины и не много более в длину, она представляла необозримую степь, где не встречалось ни одного обиталища, и война изгнала даже народы, некогда кочевавшие на оной со стадами их. На месте самого города находился старинный Турецкий замок, Хаджи-Бей, который взят был у турок в 1789 году адмиралом Рибасом. По заключении мира с Турцией приступлено было к устройению здесь порта, столь важного по близости с Украиною, до того времени не имевшего возможности сбывать излишки своих богатств.

В уважение сих удобств и потому еще, что гавань Одесская не всегда замерзает, мудрая Екатерина предпочла сие место всем прочим, несмотря на представления многих сильных лиц того времени, утверждавших, что торговые пристани должно учреждать при впадении больших рек в море, где кораблям безопаснее стоять и способнее нагружаться, произведения же государства могут удобнее и дешевле приходить изнутри водяным сообщением, и наконец, в случае войны, неприятельский флот встретил бы более затруднения войти в реку, чем сделать нападение на место приморское. Несмотря на сие, в некотором отношении, казалось, справедливые замечания, Императрица не поколебалась в своем выборе — простерла творческий жезл, и в 1796 году открылся Одесский порт, к которому в конце того же года, пришло добо австрийских, итальянских, турецких и греческих кораблей; вокруг пустынного замка образовались улицы, возникли красивые дома, и многие иностранные купцы открыли здесь свои конторы. Вскоре Европейские державы, предвидя выгоды, которые должна была доставить сия торговля, употребили свои усилия, чтоб получить право свободного плавания по Черному морю. И когда Порта даровала оное, в 1802 году, после Амьенского мира, сперва французам, потом англичанам, наконец пруссакам, голландцам, рагузинцам и республике Семи Островов, то Одесса сделалась главным портом и центром торговли на Черном море.

ДЕ РИШЕЛЬЕ

К счастью сего города, управление оным поручено было, в следующем 1803году, герцогу де Ришелье, с полною властью, необходимою в краю столь отдаленном от столицы, и сей почтенный, благонамеренный муж вполне оправдал доверенность к нему Монарха, доведя мерами кроткими и благоразумными торговлю Одессы до самого цветущего положения. Он не упустил воспользоваться всеми средствами к усилению и распространению сей важнейшей отрасли государственного благосостояния. По его предстательству уменьшен таможенный сбор, учреждены: Коммерческий суд, Банки промена и учетов, Купеческий суд, преобразован карантин, определены иностранные консулы, предоставлены городу доходы винного откупа и пятая часть таможенного сбора. Сии незначущие при вступлении герцога капиталы, ибо первый простирался не свыше 14-ти тысяч рублей в год, а последний — до 23тысяч рублей, возведены были им в скорости: винный откуп до 373тысяч, а таможенный сбор более миллиона! В соразмерности с сим двинулись вперед и прочие части благосостояния Одессы. Не только воздвигнуты великолепные храмы для разных вероисповеданий, но странноприимные дома и гостиницы для вспоможения страждущему человечеству. Ришелье основал и довел до цветущего состояния гимназию и училище для образования юношества. Его попечением устроена большая плотина, охраняющая корабли от напора волн во время бурь, открыты торговые ряды, казармы для гарнизона. Город вообще нуждался в пресной воде, как для жителей, так и для скота, стекающегося в великом множестве с возами разного хлеба. Герцог де Ришелье устроил огромное водохранилище, удалившее совершенно сие неудобство. Самые общественные удовольствия и увеселения были предметом заботливого внимания герцога; им воздвигнут прекрасный театр, разведен публичный сад, устроена великолепная зала для балов, и каменные тротуары осены деревьями; наконец, недоставало ремесленников в рождающейся колонии, и Ришелье поселил в ней множество семейств трудолюбивых немцев, выбранных из числа прибывших в край Новой России. Скоро население Одессы возвысилось до 35 000 жителей, и имя герцога де Ришелье останется навек благословляемо в здешней стране. В настоящее время народонаселение Одессы простирается до 54 тысяч жителей обоего пола.

СОБОР

Здесь собор может похвастаться одним из прекраснейших в России. Пол выложен белыми мраморными плитами, а алтарь устлан Марсельскими кафелями, наподобие мозаики. Местные образа хорошей академической работы и покрыты серебряными ризами, ярко вызолоченными; утвари и ризы церковные соответствуют им своим богатством. У северных гверей замечателен образ Божией Матери, высокой итальянской кисти; это пожертвование покойного Фродинга. На бронзовой доске описана история сего отличного произведения Palma Vecchio и в недавнее время огна незнакомка, пришедшая под покрывалом, принесла на сей образ и серебряную ризу. Плащаница, унизанная крупным жемчугом, а венец драгоценными камнями, есть также пожертвование частного человека. С особенным удовольствием можно послушать и соборных певчих.

ТОРГОВЛЯ

Наконец, чтоб довершить картину Одессы, должно сказать с некоторою подробностию о здешней торговле. Она состоит почти из одного торгу пшеницею, кою отсюда снабжается Южная Европа и которой цена от самой низкой 6 и 7 рублей за четверть возрастает иногда до 40 и 50 руб., смотря по требованию. Вот отчего в 1816, 17 и 18-м годах помещики вокруг лежащих имений и купцы неимоверно обогатились от одной пшеницы. Хлеб привозится в Одессу наиболее из губерний Подольской, Волынской, Киевской, Екатеринославской и Херсонской. Ежедневно приходят в город несметные обозы, коими заставлена большая часть улиц и площадей; магазины, находящиеся почти при каждом доме и составляющие главный доход хозяев, наполнены пшеницею: здесь ее ссыпают, перечищают или грохотят, и на каждом шагу видишь сей продукт, бывший главным существенным источником богатства сей пристани, превращающийся в чистое серебро и золото. В 1817 году Одесса получила за товары около 42-х миллионов звонкою монетою, в том числе за одну пшеницу более 38 миллионов; до 100 кораблей приходило сюда за пшеницею, которой вывезено было до 1200 000 четвертей. В 1836 году к Одесскому порту прибыло 1232 корабля. С некоторого времени начали вывозить из Одесского порта в довольно большом количестве сало, воловьи кожи и некоторые другие товары российского произведения.

Спасо-Преображенский собор, 1795–1880

павел тимофеевич морозов

(1806–1881)

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ

Между Бугским и Днестровскими лиманами Черное море образует залив, на 10 верст углубившийся в твердую землю. Северный берег сего водохранилища весьма низок, берега — восточный и западный — представляют значительные крутизны. Высота последнего над поверхностью моря равняется 21 сажени. Здесь-то построена Одесса, расположенная в виде неправильного 10-ти угольника. Совершенно ровная степь окружает сей город с юга, запада и севера, обнимая пространство нескольких верст, на котором зеленеют плодovitые сады, мелькают сельские домики и ветряные мельницы. Здесь, к зрелищу, представляемому промышленностью, присоединяется вид, живописуемый ее неразлучным спутником — торговлею; глинные ряды хлебных обозов, предназначенные для дополнения жатвы, собираемой в Южной Европе, непрестанно покрывают горы, пролегающие через окрестности Одессы. Посреди сей панорамы чернеют рвы и рогатки таможенной линии, где неусыпная стража хранит Империю от тайного ввоза иностранных произведений.

МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

Наблюдатель, помещенный на возвышенности, занимаемой Одесскою Карантинною крепостью, имеет пред глазами зрелище обширное и разнообразное. Отсюда он видит пространство, покрытое зданиями, из коих многие могли бы служить украшением даже для столиц, и часть порта, где над темно-голубыми волнами носится блистательная радуга флагов. Нельзя также без удовольствия смотреть на Одессу, подъезжая к ней от Николаева: в этом случае взор, устремленный к западу, останавливается на красивых домах Приморского бульвара, на лесе мачт, и пленяется разнообразными видами залива.

Одесса разделена на четыре части, которые заключают в своих пределах 4198 домов (замечательно, что в Одессе более каменных домов, нежели в Москве), построенных из камня весьма замечательного: он состоит из мелких раковин, слившихся в одну массу. Итак, лучший, обширнейший

город южной России материалами для зданий своих обязан трудам морских животных. Представив себе число сих существ, помыслив о времени, какое они должны были употребить на образование вещества, коим пользуются теперь одесские архитекторы, душа чувствует глубокое удивление к обширным пособиям природы.

КАРАНТИН

В Приморской части Одессы особенного внимания заслуживают Порт и Карантин. Первый имеет большую часть удобств, составляющих принадлежность хорошей гавани: он просторен и достаточно глубок. Два мола защищают здесь суда от юго-восточных ветров. К сожалению, спасительное действие сих пристаней не распространяется на рейг, куда волны открытого моря находят свободный доступ.

Период годового мореплавания при Одесском порте весьма продолжителен. Иногда оно не прекращается даже в январе. Бывают, впрочем, годы, когда лед более двух месяцев покрывает здешний залив. Взяв средину между сими крайностями, получим 39 дней (время сие выведено из наблюдений над замерзанием порта, кои производились в продолжение 10 лет, именно с 1819 по 1830 год). Итак, можно положить, что одесская торговля морем ежегодно прекращается на 3 недели с половиною. Вскоре одно важное произведение гидротектуры доставит новые удобства судам, посещающим Одесский порт: к концу нынешнего лета здешние мола будут соединены набережной, где предположено построить ряд магазинов.

Одесский Карантин стоит на первом месте в числе заведений сего рода, охраняющих южную Россию. <...> Пускай не верящие пользе наук приведут себе на память действие карантинных: они убедятся в важности услуг, оказываемых роду человеческому приобретениями умственными. Можно ли иметь сомнение в сих услугах, вообразив, что миллионы людей спасаются от жестокой смерти одним из открытий, сделанных химиею? (Здесь говорится о хлоровом газе, употребляемом в карантинах при очищении товаров. После окурки сим газом можно без всякой опасности касаться вещей, находившихся при чумных).

БУЛЬВАР

Не в дальнем расстоянии от Карантина находится место, которое одесские жители с гордостью показывают путешественникам: оно известно под названием Приморского бульвара. Представьте крутую гору, подошва которой омывается морем, а вершина служит основанием ряду огромных домов, выказывающихся из-за аллей белых акаций, и вы будете иметь понятие об этом превосходном гульбище. Если хотите дать более точности картине, нарисованной теперь вашим воображением, озарите оную блеском полуденного неба, и пускай под вашу кисть рождаются группы гуляющих, красивые экипажи и великолепная поверхность моря, усеянная судами разных наций. Примечательнейшие здания Одесского бульвара — дом графа Воронцова и дом Присутственных мест. Жилище начальника Новороссийского края стоит не рядом с прочими домами, но выдается к морю и соответствует середине аллеи белых акаций. В симметрии с домом графа Воронцова строится здание весьма красивой архитектуры: оно посвящено гению, покровителю Одессы — всемогущей торговле: здесь будет помещена биржа. Не одной Фемиде отдан великолепный дом Присутственных мест. В Одессе богиня правосудия разделяет свое владычество с Музами: здесь Публичная библиотека и кабинет чтения журналов помещены в одном здании с Коммерческим судом и Магистратом. Сюда же будет переведен Музей Древностей. Если вы когда-нибудь заведете тяжбы, старайтесь иметь их в Одессе: последовав сему совету, вы, по крайней мере, найдете средство усладить минуты, протекающие со времени вашего прихода в храм правосудия, до тех пор, пока не представится случай переговорить с жрецами святилища. Эти минуты вы проведете в Публичной библиотеке. Сонм впечатлений, произведенных приятным чтением, расположит вас к забвению ничтожных выгод и, может быть, возвратя в судилище, вы напишете: слушал и остался доволен, там, где написали бы: слушал и остаюсь недоволен. Из окон Публичной библиотеки виден памятник, воздвигнутый герцогу Ришелье. Бронзовое изваяние сего незабвенного начальника, утвержденное на гранитном подножии, держит в одной руке свиток, а другою указывает на порт. В прежние времена памятники людям, оказавшим важные услуги, воздвигались по прошествии веков; мы скорее приносим эту дань общественной благодарности: пред основателем благоденствия Одессы она упала через 6 лет после его смерти.

Одесский археологический музей без Лаокоона и его сыновей, основан в 1825 году

КАБЫ НЕ ЗНОЙ, НЕ ПЫЛЬ

Обозрев все части Одессы, скажем несколько слов о пространстве, находящемся между сим городом и чертою Порто-Франко. На восток от Молдаванки встречаем Императорский Ботанический сад. Трудями г. Десмета (Десмет занимает место директора Одесского Ботанического сада) сад сей приведен в такое положение, какого только можно ожидать от заведения, недавно учрежденного и в последние годы борového с засухою, саранчою, с зимами необыкновенно холодными. В Ботаническом саду бывают многолюдные гулянья, которые могли бы доставлять большое удовольствие, если бы не помрачались пылью — отравой всех прелестей одесского лета.

Бедствие сие не постигает, однако, садов, лежащих на юго-восток от Молдаванки и разведенных при море. Здесь, во время сильнейшего жара, вы найдете чистый воздух, освеженный соседством обширной равнины вод. Оттого летом жить в Одессе и жить на одном из приморских хуто-

ров, окружающих сей город, значит испытать две разительные противоположности: в первом случае вы страдаете от пыли, от раскаленной атмосферы и, несмотря на всевозможный запас деятельности, часто принуждены бываете предаваться итальянскому: *dolce far niente*; во втором, животворная прохлада окружает вас даже в самые палящие часы дня.

О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ

Из сведений статистических, собранных канцелярией г. Новороссийского и, Бессарабского генерал-губернатора, видно, что в Одессе и на хуторах, объемлемых чертою Порто-франко, находится 41719 жителей обоего пола. Народо население сие составляют уроженцы разных стран. По отношению к числу, они могут быть помещены в следующем порядке: 1-е) русские и малороссияне, 2-е) греки, 3-е) болгары, 4-е) молдаване, 5-е) французы, 6-е) немцы. Евреи составляют 1/4 часть народонаселения Одессы: остатки Израиля, здесь обитающие, заключаются в 7790 жителей обоего пола. Бесперывность сношений, производимых торговлею, изменила отчасти свойства национальные в разноплеменниках, составляющих народонаселение Одессы. Здесь нравы восточные, нравы роскошной Авзонии смешались с нравами Западной Европы. Перевес виден на стороне последних. В низшем разряде одесских жителей вы встретите молдавские костюмы, множество восточных поверий, обыкновения, господствующие на берегах Боспора и Тибра. В высшем классе одесского общества, к которому мы присоединяем и первоклассных здешних негоциантов, блистают, напротив, нравы и обычаи просвещенной Европы. Итальянские звуки слышны только на улицах и на бирже. В обществах обыкновено говорят по-русски и по-французски. Язык Ламартина и Шатобриана здесь почти родной. Изредка только, прислушиваясь к разговорам одесских жителей, вы встретите какое-нибудь: *ma Monsieur* или *je vous jure*, излетающее из уст грека или уроженца Италии.

ОДЕССКИЕ ЕВРЕИ

Ни одно из сделанных теперь замечаний не относится, впрочем, к одесским евреям. Народ, рассеянный по лицу земли воинами Тита, не изменился, переходя из века в век, из страны в страну. Рассказывая о пагубе гревних царств, он может повторить слова Поэта:

*Лишь я, развалина одна,
Себе на горе уцелел.*

В степях Новороссийских евреи являются почти с теми же нравами и обычаями, какими отличались они, странствуя по каменистой Аравии. Посмотрите в субботу на одесские улицы: пред вами явится строгое исполнение 4-той заповеди. С наступлением гня, посвященного Богу законом Моисеевым, все лавки, принадлежащие в Одессе евреям, запираются. Столы, где под бронзовым светом блестят монеты целого мира (здесь говорится о меняльных столах, выставляемых евреями), исчезают. Заботливые факторы начинают спокойно прогуливаться взад и вперед, не гумая об исполнении сделанных им поручений. Но лишь пройдет время отдохновения и духовных занятий, определенное Ветхим Заветом, одесский Израиль пробуждается от сна и начинает собирать новые богатства. Описывая евреев, живущих в Одессе, должно упомянуть и о здешних караимах. Сии последние также исповедуют закон Моисеев, но отвергают Талмуд. Они приняли костюм и многие обычаи татарские (араим происходит от слова «кара» — писание).

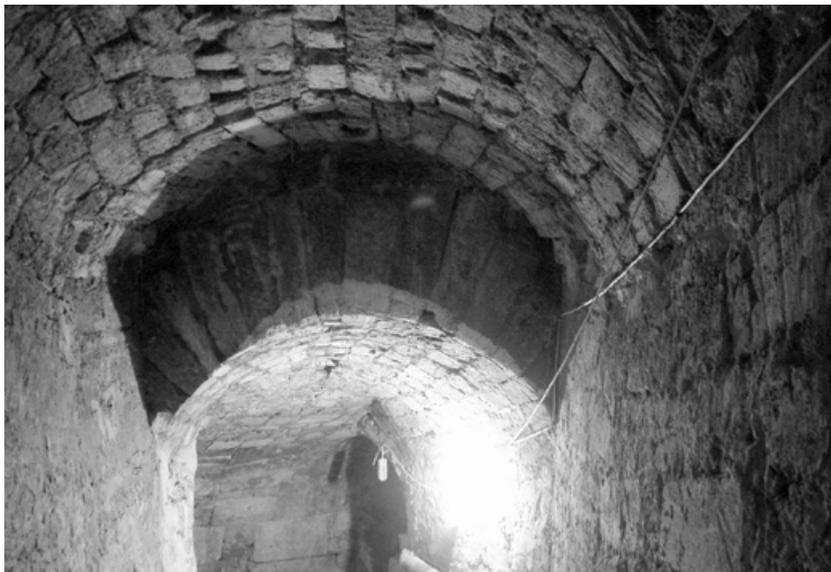
ПРИЯТНО ЛИ ЖИТЬ В ОДЕССЕ?

— Приятно ли жить в Одессе? — спросят любители удовольствий, желающие познакомиться с главным городом Новой России. Без всякого сомнения: здесь представляется все, что может занимать деятельного, образованного человека. Хотите ли с пользою употребить время и капиталы в Одессе — пред вами открыто обширное поприще для разного рода предприятий. Любите ли чтение — вашу страсть к книгам и журналам вполне удовлетворят Одесская библиотека и здешние книгопродавцы. Приходят ли часы досуга — вас призывают приятные балы зимою, гулянье по морю летом и, наконец, итальянская опера, где льются звуки Россиниевой музыки. Желаете ли знать, что делается в нашем отечестве и в иностранных государствах, — ваше любопытство встретит обильную пищу: письма из Петербурга, Вены и Константинополя приходят в Одессу с большою скоростью: из первого в неделю, из второй в 10 дней, из последнего в 48 часов.

1831

олимпиада петровна шишкина

(1791–1894)

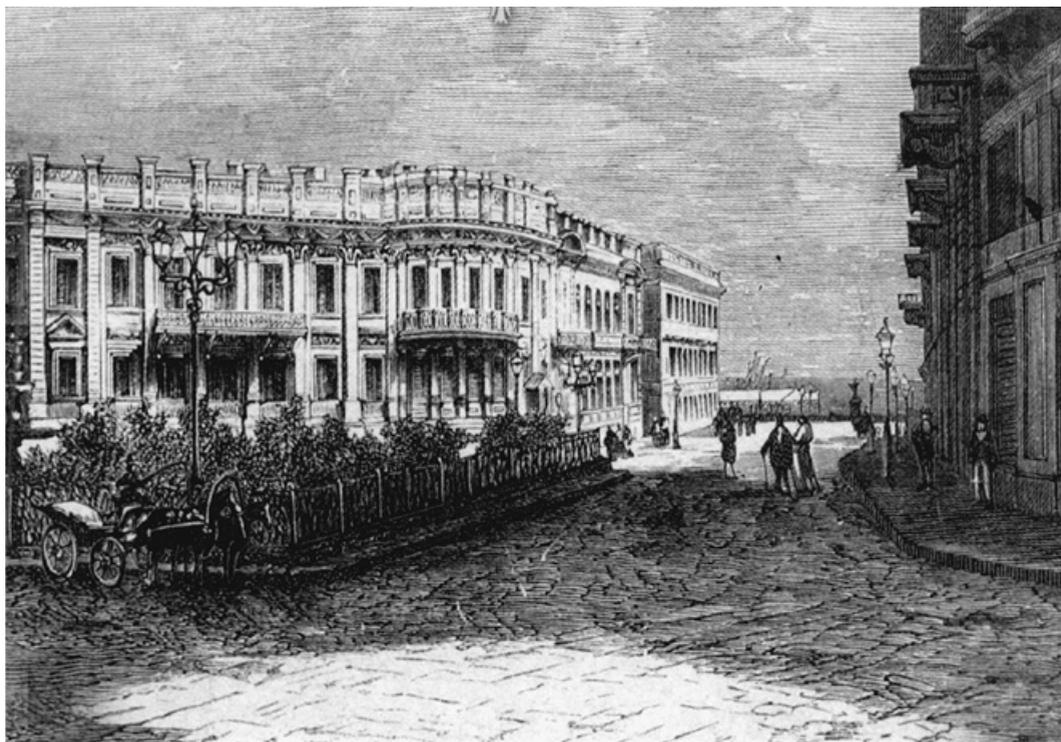
КАТАКОМБЫ

Мы имели честь познакомиться со згешним архиепископом Гавриилом, искусным строителем и хозяином. <...>

Владыко заметил мне, что берег у него в саду, как и вообще в Одессе, наполнен раковинами, что многих заставляет думать, что он был некогда под водою и что море мало-помалу отступило и опало. Я об этом читала, но на месте кажется невероятно, чтобы когда-нибудь море достигало так высоко, особенно не хочется верить потому, что утверждающие это иностранные путешественники прибавляют, что основание Одессы очень непрочное. Но в Париже дворец Люксембургский и весь многолюдный квартал святого Якова стоят над древними каменоломнями (catacombes) и не проваливаются: можно надеяться, что плотно лежащие раковины менее опасны, нежели подземные галереи, убранные костями человеческими.

Памятник фундатору Одессы Екатерине II, архит. Ю. М. Дмитренко, скульптор М. П. Попов, 1900

Улица Екатерининская, вид в сторону Гигантской лестницы, гравюра XIX в.

Николай Иванович Надеждин

(1804–1856)

АРХЕОЛОГИЯ В ОДЕССЕ

Сообразно своему основному характеру, Одесса представляет резкий перевес опытности над умозрением, живого наблюдения над сухой, отвлеченною мыслью, прагматической пользы над чисто теоретическим интересом истины. Предмет, которым она предпочтительно занимается, есть действительная жизнь — жизнь, впрочем, не только в своем настоящем движении, но и в минувших воспоминаниях. Заметим при том, что юный город имеет здесь в виду преимущественно сам себя, свою жизнь, свое настоящее и прошедшее; и это есть лучшее доказательство, что деятельность его на этом поприще уже не пришлая, не заимственная, но в полном смысле самородная: это плод самосознания, которое не иначе развивается, как само из себя.

Какое прошедшее может быть у Одессы? Те сорок шесть лет, которые протекли после превращения ее из Хаджибея? О, нет! Столица Новороссийского края считает себя наследницею всех тех веков, которые пронеслись над этим краем: а край этот таков, что едва ли какой другой угол Европы может поспорить с ним в древности и богатстве воспоминаний. Все эти воспоминания Одесса присваивает себе законно, и тем охотнее, что в них находит она ручательство и обеспечение своей будущности, долженствующей воскресить идеал классической эпохи края, той эпохи, которая так блистательна и великолепна в самых своих развалинах. Вот причина, почему археология, предмет, по-видимому, сухой и некорыстный, так по сердцу прилась положительному городу, что лучшие опыты ее трудов относятся к этому поприщу.

1839

михаил петрович розберг

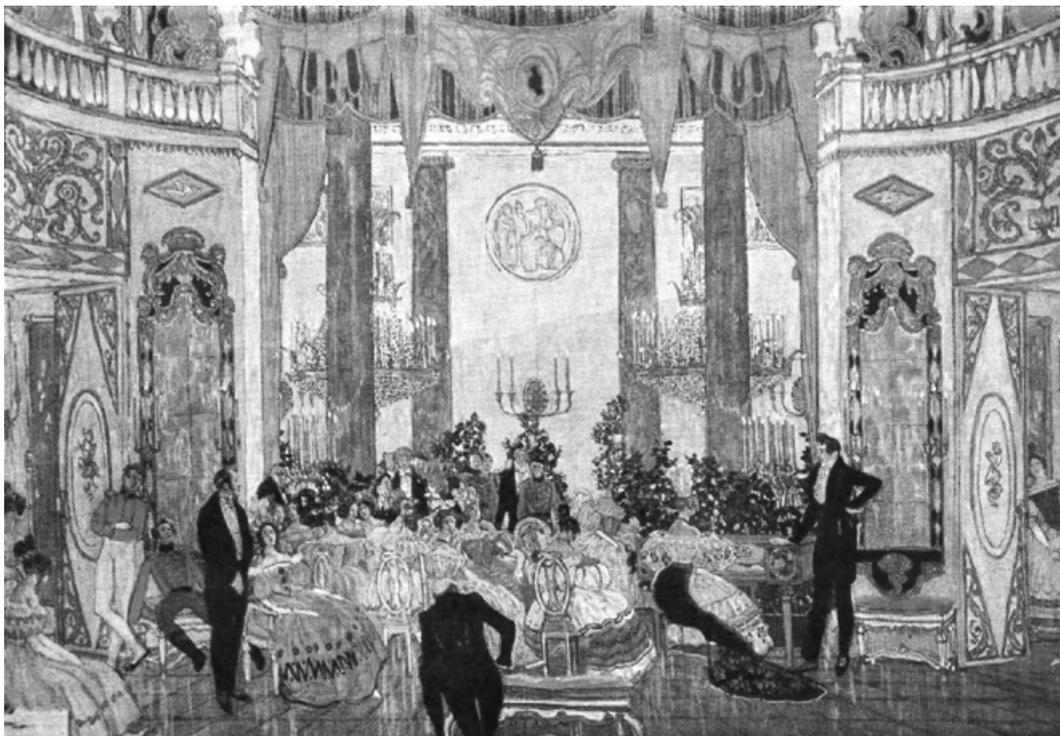
(1804–1874)

ГРУБАЯ ВЫДУМКА

...Вдруг тонете, задыхаетесь в волнах песка, в облаках пыли: вы уже почти в Одессе, у самой подошвы горы, которая, как огромный пьедестал, поддерживает этот величавый памятник, воздвигнутый гением торговли и силою России. Если хотите, чтобы Одесса сделала на вас с первого взгляда приятное впечатление, не приезжайте сюда ни осенью, ни весной, и выберите погоду тихую: в противном случае Одесса покажется вам омутом грязи и пыли. Пушкин уже давно воспел одесскую грязь прекрасными стихами; этот предмет здесь до сих пор еще неистощим, но я не стану тебе говорить о нем, ибо все, что мог бы сказать, ты почтешь грубою выдумкой. На здешней почве растительность вообще бедна: есть высокие тополи, но почти у всех верхние ветви засохли, и редкое дерево, как говорят, стоит долго. В мае месяце сирень роскошно цветет в Городском саду, листья ярко зеленеют; в июле все уже сожжено солнцем, все запылено, и белые акации одесских бульваров становятся довольно похожи на эти березки, которые в Москве забывают убирать с тротуаров через несколько дней после Семика или Троицына дня. Одесса усеяна обширными каменными зданиями, но стены сих зданий так скудельны, что сильные порывы осеннего ветра заставляют их грозить: это происходит от чрезвычайной рыхлости и легкости камня, употребляемого на постройку большей части домов и состоящего из мелких раковин, слепленных между собою.

МАСКЕРАД

Если жизнь внутреннего человека здесь не получила еще всего объема, какой она имеет во Франции, Англии и Германии, зато внешняя достигла блистательной степени совершенства: образованность, утонченность вкуса одесских жителей высшего круга можно поставить в пример. Кто был на маскарадном бале, данном прошлогднею зимою, на Масленице, графом М. С. Воронцовым, тот подтвердит справедливость слов моих. В этот вечер легко было представить себя перенесенным

Александр Головин. Господа и румочки, 1917

с берегов Черного моря не только в одну из столиц Европы, но в какой-то очаровательный, волшебный мир.

<...> Одно из главных общественных увеселений здесь есть итальянская опера. Здание сего театра стоит в виду моря, и когда оставляешь залу спектакля и затихают в душе отзвуки звуков Италии, вдали, среди ночной тишины, раздаются торжественные напевы Эвксинских валов.

1830

лев сергеевич пушкин

(1805–1852)

О БРАТЕ АЛЕКСАНДРЕ СЕРГЕЕВИЧЕ

...По назначении графа Воронцова Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором Пушкин был зачислен в его канцелярию. Он оставил Кишинев и поселился в Одессе; сначала грустил по Кишинёву, но вскоре европейская жизнь, итальянская опера и французские рестораны напомнили ему старину и, по его же словам, «обновили душу». Он опять предался светской жизни, но более одушевленной, более поэтической, чем та, которую вел в Петербурге. Полуденное небо согревало в нем все впечатления, море увлекало его воображение. Любовь овладела сильнее его душою. <...>

Пушкин был собою дурен, но лицо его было выразительно и одушевленно; ростом он был мал (в нем было с небольшим 5 вершков), но тонок и сложен необыкновенно крепко и соразмерно. Женщинам Пушкин нравился; он бывал с ними необыкновенно увлекателен и внушил не одну страсть на веку своем. Когда он кокетничал с женщиною или когда был действительно ею занят, разговор его становился необыкновенно заманчив. Должно заметить, что редко можно встретить человека, который бы объяснялся так вяло и так несносно, как Пушкин, когда предмет разговора не занимал его. Но он становился блестяще красноречив, когда дело шло о чем-либо близком его душе. Тогда-то он являлся поэтом, и гораздо более вдохновенным, чем во всех своих сочинениях. О поэзии и литературе Пушкин говорить вообще не любил, а с женщинами никогда и не касался до сего предмета.

В знакомом кругу он любил неизвестность, но молвою вообще дорожил и радовался, когда встречал свое имя в иностранных сочинениях и журналах. Русские критики, в то время вообще к нему благосклонные, внушили ему равнодушие к своим отзывам по причине безотчетности похвал, а впоследствии — безотчетности порицаний. В продолжение всей своей литературной жизни он не имел случая воспользоваться от них ни единым дельным замечанием.

Пушкин не любил над собою невольного влияния французской литературы. <...> (Тем не менее) он первый в России и, кажется, даже в Европе оценил Андрея Шенье. В Одессе Пушкин писал много, и произведения его становились со дня в день своеобразнее; читал он еще более. Там он написал три первые главы «Онегина». Он горячо взялся за него и каждый день занимался им. Пушкин просыпался рано и писал обыкновенно несколько часов, не вставая с постели. Приятели часто заставляли его то задумчивого, то помирающего со смеху над строфою своего романа. Одесская осень благотворно действовала на его занятия. Надобно заметить, что Пушкин писал постоянно только осенью. Даже на севере сие время года, всегда ненастное, приносило ему вдохновение.

<...> В 1824 году Пушкин был принужден оставить Одессу и поселиться в Псковской губернии.

НИКОЛАЙ НИКИФОРОВИЧ МУРЗАКЕВИЧ

(1806–1883)

ГАДЖИБЕЙ

С четырнадцатого сентября тысяча семьсот восемьдесят девятого года исполнилось ровно восемьдесят лет бытию города Одессы. В этот знаменательный день вообще для всего христианства, а в особенности для Одессы, на черноморском берегу, которым владели в то время турки, положено начало русскому заселению. Небольшой отряд русских войск под начальством генерал-поручика графа Гудовича ранним утром 14 сентября внезапно овладел турецкою крепостцею, защищаемою гостачным гарнизоном. Победителями взяты в плен: двухбунчужный паша Ахмет-бей, бим-паша, капитан судна, 10 чиновников и 66 человек нижних чинов. Крепостца эта — Гаджибей; она была построена из местного камня, в виде пятиугольника, которого вершина заканчивалась четырехугольною башнею. Передний фас замка состоял из четырехугольной большой башни с воротами, а по сторонам — из двух круглых башен. Ширина замка по фасаду была 11, длина около 16 сажен, высота башен до 4, стен — 3 1/3 сажен. Внутри замка имелись жилья для гарнизона, коменданта и пороховой погреб. Замок Гаджибей, по давнему преданию старожилов одесских, стоял там, где теперь дом Одесских присутственных мест, а форштадт или предместье — там, где теперь имеет начало Ришельевская улица; тут же был и гаремный домик гаджибейского паши, против театра, там, где теперь Hotel Richelieu. Предместье было исключительно татарское. Давность существования Гаджибея не восходит далее начала XV столетия, когда из его залива отправлялась пшеница в Константинополь; затем имя его исчезает и снова появляется исторически, когда с 20 по 30 июля 1709 г. разбитый под Полтавою шведский король Карл XII проходил мимо Гаджибея, — в то время незначительной татарской деревушки.

РИШЕЛЬЕ И ЯДРО

Как дом присутственных мест, так и тот, что насупротив его, построены по указанию графа Воронцова по одной форме. Полукруглая площадь,

MONUMENT DU DUC DE RICHELIEU.

DENKMAL DES HERZOGS VON RICHELIEU.

ПАМЯТНИКЪ ГЕРЦОГУ РИШЕЛЬЕ.

Герцог де Ришелье в Одессе, старинная картинка

ESCALIER DE L'ESPLANADE.

DIE GROSSE TREPPE.

БУЛЬВАРНАЯ ЛЪВТНИЦА.

Потёмкинская лестница, вид со "Потёмкина"

разделяющая Бульварную улицу и самый Бульвар на две половины, украшена в 1827 году бронзовою статуею герцога Э. О. Ришелье, работы академика Мартоса, к сожалению, несообразно с климатом представившего европейского генерала в римской тоге, берете и со свитком бумаги в руке. На гранитном подножии монумента Ришелье, к стыгу европейских союзников последней восточной войны, вделанное металлическое ядро указывает на отбитый угол, — повреждение, которое 10 апреля 1834 года соединенный англо-французский флот причинил огнем из множества ядер, пущенных на город под незначительным предлогом; при этом случае, кроме пожженных судов, многие дома бульварные потерпели от ядер, так: в дом и сад князя Воронцова попало до 200 ядер и 2 конгревовы ракеты, в дом Маразли — 4 ядра, в дом Столыпина, что теперь графа Строганова, — 1, Богаревского — 1, М. Н. Нарышкиной — 4, Ришельевский лицей — 1, в дом Калафати — 1, биржевой садик — 1, Шашина — 1, купца Мавро — 1, магазин у казармы № 1-й — 1, архиерейский дом — 1, Ризо — 1, Кантакузиной — 1, Млодецкой — 1, не упоминая о ядрах, достигавших до Почтовой конторы и Сретенской церкви, убивших 3 и ранивших 8 душ.

ЛЕСТНИЦА МЕЖДУ БУЛЬВАРОМ И ГАВАНЬЮ

Соответственно дому кн. Воронцова и по его же указанию построен в 1828г. архитектором Торичелли биржевой дом, украшенный по наружному фасаду колоннами. В нем, кроме обыкновенных биржевых собраний купечества в назначенные дни, помещаются еще городская дума и коммерческий суд, а в биржевой зале даются общественные обеды и балы, удостоенные посещением императоров Николая I и Александра II. Противуположную сторону улицы составляет самый бульвар, засаженный плохими кустарниками и деревьями. С бульвара к морскому берегу ведет огромная из триестского камня лестница о 200 ступенях, стоящая городу до 300 000 руб. Насупротив ее — небольшая церковь во имя Святителя Николая, построенная в 1833 г. ижживением майора Драгутина. Здесь помещены верные списки с чудотворных икон, находящихся в разных городах России, собранные архиепископом Иннокентием. Церковь обсажена хорошим садиком. Мимо этой церкви пролегает дорога, ведущая к двум пристаням: карантинной — для судов заграничных и практической — для судов, приходящих из русских портов. Практическая гавань

недавно вымощена гранитом. Уже при самом, так сказать, рождении города, еще носившего название Гаджибея, в 1794 г. 24 мая, императрицею Екатериною II был утвержден план «Военной гавани и пристани для купеческих судов», составленный инженером полк. Де-Воланом. Проект грандиозный! В нем был предположен длиннейший мол, в защиту от NW ветров, прикрывавший собою необширную карантинную и просторную купеческую гавани; для черноморской гребной флотилии предполагалась особая пристань.

УЛИЦА, МОНУМЕНТ И СОБОР

Преображенская улица есть глинейшая во всем городе: начавшись от приморского берега и упершись в ворота городского кладбища (особенное тем, что вмещает в себе христиан всех стран и исповеданий), содержит 15 больших и малых кварталов. <...> После второго квартала — Соборная, обширная и плохо содержимая площадь. Среди нее стоит бронзовый монумент светлейшему князю М. С. Воронцову работы Мюнхенского художника Бруггера, поставленный в 1863 г. Благодушный князь представлен в шинели поверх сюртука Нарвского пехотного полка, которого был командиром при взятии Базарджика, держащим фельдмаршальский жезл. Монумент, по собранной в России подписке, обошелся в 44 000 руб. На пьедестале крымского диорита в медных досках представлены: битва при Краоне с Наполеоном I, взятие крепости Варны и поощрение трудов по сельскому хозяйству. Далее, вместо бывшей каменной с решеткою круглой ограды, давно разобранный, предлежит неуглаженная со складочными гровами площадка около кафедрального собора. Церковь эта, при заложении в 1795 г., носила посвящение святителю Николаю; перестроенная вновь в 1804 г. крестообразно инженером-полковником Пуховым, в последнее время посвящена Преображению Господню. В 1847 г. для простора продолжена пристройкою до самой колокольни; собор, кроме главного престола, имеет еще 4 придельных. Внутри собора погребены: фельдмаршал князь М. С. Воронцов, преставившийся 5 ноября 1856 г., и знаменитый проповедник архиепископ Иннокентий — 26 мая 1857 г. В соборе некоторое время года пребывает чудотворная икона Касперовской Божией Матери. Из примечательного находится — турецкое знамя, взятое в 1828 г. в крепости Анапе и препровожденное сюда при рескрипте

императора Николая I. На высокой колокольне, с боевыми часами, висит тысячепудовый колокол, вылитый из турецких пушек, взятых в 1828 г. <...> Дерибасовская улица, с проложением гранитной мостовой, сгелалась средоточием промышленности всякого рода. На ней в 1кварт, помещается гостиница «Франция». Напротив гостиницы — ворота, вводящие в так называемый городской сад. Сад с гомом, где теперь производится продажа минеральных вод, принадлежал некогда Ф. Де-Рибасу, рогному брату адмирала, и им уступлен городу. Ришелье, страстный любитель садов, посадил здесь каштаны и другие тенистые деревья, установил солнечные часы, и сад представлял, в свое время, приятное убежище от солнечных лучей. С застроением же вокруг него гомов: Променной конторы, разных частных лиц, помещения Общества сельского хозяйства южной России, основанного в 1828 г., гостиницы Вагнера и ресторана купца Алексеева, — сад значительно стеснился, запустился и почти утратил прямое свое назначение. Недостаточным жителям, среди часто тропических жаров, некуда приклонить голову. Новая подсадка дерев и перекопка земли произведена в 1847 г. Наружная железная решетка, от неприсмотра заведовавших садом в свое время, значительно попорчена. С этой улицы имеется прекрасный вид на море.

<...> Греческая улица, начавшись от собора, перейдя чрез Строганова мост, построенный архитектором Гонсиоровским (примечателен тем, что начат и кончен без процесса, тогда как многие городские постройки были постоянно сопровождаемы нескончаемыми тяжбами), кончается у Александровской площади, теперь замощаемой гранитом. Эта улица есть огна из старейших, некогда была исключительно занята греками, усеявшими ее бакалейными лавками. Они заложили было здесь и другую для себя пространнейшую церковь, но, начав, не кончили, несмотря на письменные обещания и попечительство гг. Прокопеуса, Амвросио и Кумбари. Теперь греки довольствуются одним соборным алтарем. Трактир Маюрова, построенный на церковном фундаменте, заслоняет собор и крайне неудобно пересекает продолжение улицы.

Опубликовано в 1869 году

яков петровиц ПОЛОНСКИЙ

(1819–1898)

ДЕШЕВЫЙ ГОРОД

«Одесса — хороший город, — писал Елатомский к одному из московских грузей своих. — Но тяжело было первое впечатление, первые дни, проведенные мною в этом городе. Мне казалось, что из необозримых, голых степей приехал я в какой-то странный, серый город, с огромными каменными сундуками и комодами вместо домов. Высокая соборная колокольня, в архитектурном отношении, ниже всякой критики; иначе сказать, ничем не лучше окружающих ее зданий. На некоторых улицах грязь невылазная; фонари по вечерам горят тускло; на дворах — злые-презлые собаки. Евреи, по милости графа, не смеют здесь ходить в своих пейсиках; но это нисколько не лишает их смелости. На днях я сбросил свой дорожный костюм, т. е. полушубок, картуз и валенки, и, по-московски, нарядился гжентльменом. Едва только совершил я эту метаморфозу, как на улице подошел ко мне фактор-еврей с предложением найти мне квартиру. И как ты думаешь, сколько за такую любезность он запросил с меня — пятьдесят рублей! — Ну, брат, — сказал я ему, — у меня таких денег не водится. Дай мне пятьдесят рублей, я тебе найду квартиру. Заложа руку за пазуху, фактор оглядел меня с головы до ног и отошел. Из этого заключаю, что я имею вид богатого фланёра, у которого денег куры не клюют. Но, пожалуйста, не заключаю, что в Одессе жить дорого. Дешевизна спасает меня: за 5 копеек я пью кофе с сухарями и сливками; за 10 коп. съедаю порцию котлет; за 40 — пью французское вино и т. д. Будь здесь московские цены, я давно бы прогорел, теперь же я только начинаю прогорать, но что будет, то будет!

Рекомендательные письма помогли мне. У Ж-а я познакомился с одним старым герптским студентом времен Языкова и графа Соллогуба. Милейший малый, до сих пор бредит стихами и серенадами! Вчера я ночевал у него на диване и убедился, что это не человек, а чудо. Он настолько же чиновник, насколько музыкант; настолько же музыкант, насколько рыцарь, вздыхающий по отсутствующей красавице. Познакомился с братом нашего великого Пушкина, с Львом Сергеевичем. Познакомился с одним док-

На Новом базаре rre-to в 1870-е

тором, который влюблен в «Илиаду» Гомера и всякий раз, когда читает в подлиннике о смерти и погребении Гектора, рыдает и с заплаканными глазами идет навещать больных своих. Познакомился с Н. Л. Райко, с единственным русским, сражавшимся за независимость Греции. Его подвигам позавидовал бы и сам Байрон. И об этих подвигах никто не знает: апатическая Русь не любит прославлять детей своих. Практический, коммерческий город! И кто бы этому поверил — страшнейший любитель стихов. Говорят, недавно был здесь Щербина. За его «Греческие стихотворения» общество давало ему обед и говорило ему приветственные спичи. Чего доброго, и я здесь начну стихи писать! Уютин уверяет меня, что все это происходит от знойного, южного солнца и прохладного моря.

1879

болеслав михайлович маркевич

(1822–1884)

НА ЮГЕ В СОРОКОВЫХ ГОДАХ

Из всех городов Российской империи наименее черт погобия находилось у нее с Москвою, а наиболее аналогических точек можно было в ней указать с тем самым Петербургом, в котором так погрозительно глядели на нее с дворских высот. Если мыслящего москвича могло коробить, пожалуй, здесь от ярко кидавшегося в глаза иностранного характера, сказывавшегося во всем наружном облике как самого города, так и его населения, от «языка Италии золотой», новогреческой, румынской и жидовской речей, звучащих на улицах, в трактирах, погребях, лавках и купальнях (в «магазинах» аристократы-приказчики изъяснялись по-французски); если соплеменники его, какие-нибудь курские или орловские кацапы ломали здесь свой чисто русский говор, уснащая его всякими коверканными чужеземными словцами и оборотами безобразного новороссийского диалекта, в виду быть удобнее понятым разношерстным населением, в котором тонули они, как капли светлого вина в тине взбаламученного озера; если, наконец, в одесских гостиных московский приезжий наткался опять на такое же пестрое по составу светское общество, на людей приличных, благовоспитанных, часто весьма образованных даже, но для которых совершенно было непонятно то, в чем состояла его особенная русская сущность, — то истый петербуржец, напротив, находил во всем этом те любезные ему черты шаблонного европеизма, которые отличали его самого и представлялись ему с пеленок исключительными признаками высшей культуры.

(Великоруссов, как известно, малороссы называют кацапами...)

Опубликовано в 1912 году

Биржа в Одессе, архит. А. О. Бернардацци, 1899

Осип Осипович Чижевич

(член городской управы г. Одессы)

НАРУЖНОСТЬ ГОРОДА

В 1836 г. кончалась постройка колоссальной Бульварной лестницы. Нижняя часть Николаевского бульвара представляла скалистый обрыв. Вблизи моря, с левой стороны от лестницы, торчали скалы, на которых разгевались купающиеся.

Памятник Дюку Ришелье уже стоял на теперешнем месте. Возле него ежедневно скоплялась толпа приезжих мужиков-чумаков, считавших долгом пойти поглазеть на Дюку. Однажды в толпе нашелся грамотный остряк. На вопросы чумаков, почему это Дюк в левой руке, со стороны городского дома, в котором находились присутственные места, держит сверток бумаг, а правую рукою указывает на море, остряк объяснил, что Дюк говорит: «Як маеш там судьгься, то лучше в мори утопыться». Теперешний Пале-Рояль представлял площадь, окруженную в два ряда деревьями. В конце, на месте теперешнего театра, стоял уже театр, впоследствии сгоревший. На площади производился парад войск и учения пехотные и даже кавалерийские. Главным местом гуляний и катаний была Ришельевская улица. В казенном, теперь Дерибасовском саду, находился ресторан.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ

Воду город пользовался из многочисленных глубоких колодцев. Лучший колодец был Томилина, на Молдаванке. Лучшая вода добывалась из цистерн, устроенных при всех больших домах, в которые собиралась дождевая вода с крыш. Впоследствии построен был водопровод Ковалевского. Лучшею водою для питья, стирки и чая считалась цистерновая. Остальная имела солоноватый вкус.

Воду развозили по домам водовозы. Обыкновенная цена на воду была от 3 до 5 коп. за пару ведер, но иногда доходила и до 20 коп. Однажды привезли воду из Николаева на пароходу.

Одесса страдала от недостатка воды вообще и хорошей воды в особенности; недостаток этот был устранен только устройством Днестровского водопровода.

ГРЯЗЬ

На некоторых улицах, в центре города не знакомому с местными ухабами, покрытыми грязью, нельзя было проехать без проводника. Я сам видел в конце Дерibasовской, против теперешней кондитерской Либмана, как выброшенный из опрокинувшихся срожек господин в цилиндре попал в яму головою вниз и выскочил из нее, как из ванны, но шею в грязи. Там же, на Дерibasовской, для перехода через улицу появились носильщики из евреев, которые за гривенник переносили на спине прохожих. <...> На Канатной улице, близ дома Мешкова, в котором я квартировал, стояло такое озеро, что весною, во время перелета, я на нем стрелял бекасов. Самые высокие галоши не помогали. Пешеходы должны были носить высокие сапоги. Бывали случаи, что пьяный, упавший на улице, захлебывался и тонул в грязи. <...>

Глубоко завязшие в грязи телеги и экипажи, захваченные морозом, иногда оставались на улицах в продолжении всей зимы, и только весною, при совершенной оттепели, могли быть извлечены.

Припоминаю, как однажды генерал Безак, квартировавший на Дворянской улице, желая дать бал, вынужден был вызвать целую роту солдат для засыпки ухабов.

По изданию 2002 года

александр михайлович дерибас

(1856–1937)

Порт в Одессе

ОДЕССКИЕ ТИПЫ

...Прежняя Одесса была проста, ясна, типична, живописна и жизнерадостна. Людей было мало, дела было много, люди работали сами, без посредников и поэтому более нуждались друг в друге. Отсюда общий дух благожелательности и человекотерпимости. Индивидуальность людей была гораздо более отчетливой. Люди были самими собою, со всеми их национальными и бытовыми отличиями. Итальянец был итальянцем, русский — русским, грек — греком и т. д.

...О греках и итальянцах и говорить нечего. Они чувствовали себя в Одессе как дома. Греки гордились тем, что Одесса греческого происхождения. Они составляли местную финансовую аристократию. Большинство кораблей, сновавших по Черному морю, принадлежало грекам. Между нами будь сказано, большинство лиц, промышлявших контрабандою, было тоже из греков...

ПОРТО-ФРАНКО

Порто-франко было установлено в Одессе еще при графе Ланжероне и просуществовало до 1853 года. Все заграничные товары, привозившиеся в Одессу, поступали в пользование жителей города без очистки пошлины. Была проведена вокруг города особая черта, в виде глубокого рва с мостиками в разных частях города, у которых были установлены таможенные заставы (Тираспольская, Херсонская и др.). Черта эта несколько раз изменялась, каждый раз суживая свободную от пошлины территорию Одессы. Следы последней черты можно видеть и теперь еще в акациях, окаймляющих круг Старопортофранковской улицы. Не платя пошлины за иностранные товары, одесситы широко пользовались благами Востока и Запада. Все в Одессе было баснословно дешево. Люди с небольшими средствами пили лучшее французское вино, дамы одевались в индийские шали, мужчины курили настоящие гаванские сигары. Одесские фабрики, снабжаясь сырыми беспошлинными материалами, дешево продавали свои фабрикаты. Этим, между прочим, объясняется, что даже небогатые одесские дома имели роскошную мебельную обстановку, прекрасные картины, марсельские стулья и т. д., и т. д. Еще теперь на вывесках табачных магазинов изображаются турки, сидящие с поджатыми ногами у больших кип листового табаку и курящие наргиле. А ведь это точная копия с одесской действительности времен порто-франко. Настоящие, живые турки продавали душистый турецкий табак в кипах, в листьях и крошенный, разложенный на циночках. Табак продавался по 50 коп. за око, т. е. за три фунта...

Благодаря порто-франко все жители Одессы казались богачами. Но и без того вся Одесса была всегда зажиточною, и в первые десятилетия ее существования в ней не было ни нищих, ни бедных. Известен факт, что в 1837 году, когда по случаю появившейся в Одессе чумы были собраны сведения о неимущих жителях, то в своем рапорте кн. Воронцову доктор Э. С. Андреевский сообщал, что в Одессе нет ни одного бесприютного. Конечно, это много содействовало благодушному настроению одесситов, совесть которых не омрачалась, как теперь, картинами бедствования их младших сограждан.

МОРЕ

Много содействовало красоте и живописности Одессы ее прежнее море. Говорю «прежнее», потому что нынче одесситы почти не видят своего моря и очень мало им любят. Порт не имел столько гаваней и волно-резов и не был так загроможден неуклюжими и грязными парходами, как теперь. Легкие корабли на далеком рейде, белеющие и треплющиеся по воле ветра паруса, снующие от берега к кораблям и обратно грузовые лодки...

Старая Одесса жила морем, как свою родною стихиею. Я рассказывал уже, что излюбленным местом гуляния прежних одесситов была пунта, т. е. конечный пункт Платоновского мола. Здесь собирались люди моря: negociанты с их женами, судовладельцы, матросы, моряки. Говор, оживленное движение. Пыль одесских улиц, пушкинских, да и позднейших времен, оставалась наверху города, а здесь обдавали гуляющих, к великой радости женщин и детей, лишь брызги разбивавшихся о деревянные сваи морских волн.

ЗАПОРОЖЦЫ В ХАДЖИБЕЕ

После разгрома Запорожской Сечи екатерининским генералом Текелием в 1775 году украинские казаки потеряли свою вольность. Огни, насильно завербованные в «москали», вошли в состав русских войск. Другим удалось бежать в Турцию и за Дунай. Но нашлись и такие удальцы, которые, порешив, что они не желают идти «ні під турка, ні під бабу» (под власть Екатерины), стали скрываться от всякого начальства в диких тогда степях, окружавших северное побережье Черного моря, на т. н. Очаковской земле. А где было селение, хотя бы басурманское, там эти казаки находили себе приют в его окрестностях, не смешиваясь с туземными жителями и не служа никому.

Одним из таких селений, подвластных Турции, была татарская деревушка около турецкой крепости Хаджибей. Расположена она была у самого моря на месте нашей нынешней Пересыпи и тянулась к подножию небольшой горы (впоследствии названной Жеваховой), разделявшей два лимана (Куяльницкий и Хаджибеевский). Вольнолюбивые казаки устроились здесь на некотором расстоянии от селения на так называемых Усатовых и Нерубайских (по имени первых пришельцев-запорожцев) хуторах...

Аркадия сто лет назад

Хаджибей была построена турками еще в 1764 году под названием «Ени-Дуня» (по-турецки «Новый свет») на месте существовавшего здесь с XIV века не то польского, не то литовского замка, именовавшегося то Когжа-бей, то Коцюбей, то Качибей и потом разоренного кочевыми татарскими племенами. Эта крепость была давно известна запорожцам. В удалые времена своей вольности они не раз совершали набеги на турецкую территорию и захватывали именно здесь, в окрестностях Ени-Дуни, сохранившей в народе название «Хаджибея», большие добычи скота, сена, пшеницы, соли и оружия...

Заходили они сюда и с моря, в 1772 году, со своей флотилией, под командою полковника Мангры, по пути от Днепра на Дунай.

Дон Осип Михайлович де Рибас / Don José de Ribas y Voyons (И. Лампи Старший, 1796)

В начале 1774 года, в первую русско-турецкую войну (1771–1774), Хаджибей был взят при помощи запорожцев русскими войсками, но потом, в силу кучук-кайнарджийского мирного договора (1774), был возвращен Турции. Разгромленные Текелием в 1775 году запорожцы, вошедшие в состав русских черноморских войск, принимали во время второй русско-турецкой войны (1787–1791) самое видное участие во всех военных действиях и особенно отличились при знаменитой осаде Очакова (1788). После победоносного штурма этой крепости русские войска оставались в довольном долгом бездействии. Большая часть запорожцев вошла в переговорный отряд Иосифа Де-Рибаса, который расположился в деревне Тузлы (близ Очакова) и, как он сам выразился, «сгорая нетерпением совершить какой-нибудь подвиг», задумывал здесь со своими приближенными разные воинственные планы.

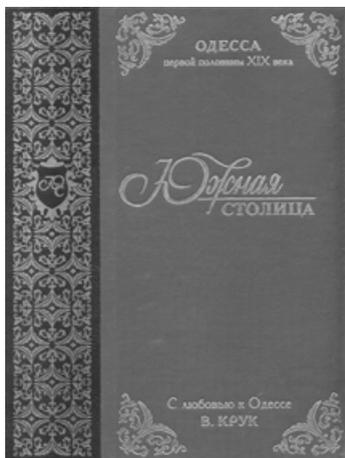
СОБОР

Глядя на нынешний великолепный одесский Преображенский кафедральный собор с его простором и внутренним богатством и с его высокою остроконечною колокольнею, глядя на золотые звезды его голубых куполов, трудно перенестись мыслью в те первые времена Одессы, когда на месте этого собора стояла небольшая, срубленная деревянная церковь во имя св. Николая Мирликийского.

Церковь эта, заложенная при Де-Рибасе в самый день основания Одессы, т. е. 22 августа 1794 года, была построена русскими людьми, при городском голове Ларионе Портнове, подрядчиками и попечителями ее именитыми купцами Андросовым и Алексеевым. Но она носила характер временный, хотя и была возведена в собор, так как рядом с нею, год спустя, начат был построением большой каменный храм. Храм этот, оконченный в 1808 году и освященный во имя Преображения Господня, был построен иностранцами: подрядчиком Шлегелем и архитекторами итальянцем Фраполли и голландцем Ван-Резантом.

Первая, деревянная, называвшаяся Старо-Соборною, церковь, окруженная деревянною изгородью, просуществовала около 14 лет. В ней были совершаемы все высокаторжественные службы по случаю важнейших событий одесской жизни.

По изданию 2004 года

Южная столица: Одесса первой половины XIX века в литературных и краеведческих источниках, мемуарах, дневниках, письмах / Авт. проекта Ю. В. Крук; коорд. проекта Л. А. Евсеева; ред. кол. Г. В. Закипная, Т. И. Липтуга. — Одесса — М.: Локид Премимум; Локид-пресс, 2009. — 544 с., 54 ил.

Эта большая и красивая книжка, в пурпурном переплете и с золотым обрезом, помещенная в не менее роскошный бархатный футляр с магнитными застежками, представляет собой литературно-исторический сборник произведений пятидесяти авторов о начальных и определяющих годах Одессы. Книга иллюстрирована раритетными ведурами, видами памятников

литературный памятник одессе

известных и уже исчезнувших, а также портретами его выдающихся созидателей.

Многие тексты публикуются впервые после векового забвения и представляют собой интереснейший и поучительный стереоскопический рассказ об истинной природе города, концентрированных усилиях (погвиге) основателей, а также о нравах и характере горожан, его населяющих.

Подготовка литературных материалов стала возможной, благодаря квалифицированным сотрудникам и коллекции Одесского литературного музея. Материалы упорядочены в три раздела следующим образом.

I раздел, занимающий большую часть сборника, «Мемуары, дневники, письма 1794–1850 годов» подготовлен Т. В. Закипной и в свою очередь делится на шесть глав: 1) о первых страницах литературной летописи города; 2) об Одессе пушкинской поры; 3) поэты об Одессе; 4) город в 1830–1840-е годы; 5) глава о зарождении одесской литературной школы; 6) об итогах культурного раз-

вития города начального периода его существования.

II раздел «Литературные и краеведческие источники второй половины XIX — начала XX века об Одессе первой половины XIX века», подготовленный Г. Г. Семькиной, повествует о том, как составилась миф о старой Одессе. Здесь центральное место занимают колоритные воспоминания внучатого племянника Иосифа Де Рибаса, журналиста и библиографа Александра Михайловича Дерибаса, в 1920-е возглавлявшего Одесскую публичную библиотеку.

III раздел, с такой же фокусировкой, базируется на источниках наших современников, то есть, как сформулировано у составителей, писателей второй половины XX — начала XXI века, подготовлен А. И. Божко и Л. А. Мирошниченко и представлен в двух главах: 1) неоднозначное произведение об А. С. Пушкине в Одессе — киноповесть Булата Окуджавы и жены поэтобардиста Ольги Арцимович «Частная жизнь

Dessiné d'après nature et gravé par Ch. Boyssot.

КУПАЛЬНЫЙ БЕРЕГЪ

Odessa

Superieur lithogr. d'Alexandre Brasseur.

BAINS DE MER.

Александра Сергеевича»; фильм по сценарию поставлен не был, и по-видимому — заслуженно; но уверен, еще поставлен будет, ибо на всяк товар есть свой покупатель... 2) современные очерки четырех авторов с назидательным заголовком «Это факт. Это даже больше, чем факт, — таконо и было на самом деле!»

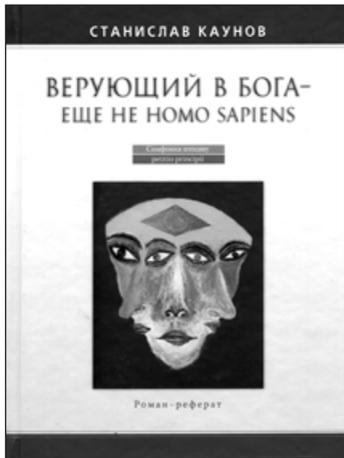
Одним словом, работа действительно проделана большая и полезная. Единственным литера-

турным нареканием может стать лишь не до конца последовательная корректура всего труда.

Еще раз повторимся, книга более чем поучительна, она просто гиковинна и интересна. И, конечно же, ее идеология, подготовка и появление на свет не были возможны без вдохновителя и мецената проекта, Вячеслава Крука. Безусловно, такого рода жесты могут совершаться только от избытка души, только по отно-

шению к предмету, того заслуживающему (а Одесса действительно гостойна сыновней любви), и только истинными патриотами и знатоками города. На странице, следующей за титулом, Вячеслав поместил посвящение пяти своим гетям, Кириллу, Герману, Елизавете, Глебу и Екатерине, и тому, кто все это держит в нежных и надежных руках, супруге Анжелике.

Борис Ерофалов

Каунов С. Я. *Верующий в бога — еще не Homo sapiens.*

Роман-реферат. — К.: Наш час, 2017. — 93б с.

ISBN 978-617-7113-14-9

Книга — захватывающее излияние авторских нападок на... не поймешь на что. То на Бога, то на богов. То на религию, то на клерикализм. То на Папу, то на Гундяева. То на попов вообще, то на население. Защищает Станислав Каунов, конечно же, науку. А прокламирует, но скромно, атеизм. Тем не менее, книжка интересная и полезная, хотя и лишена композиционных и орфографических недостатков. Интересная, потому что автор — отечественный, но поднимает проблемы «вселенского масштаба», сталкивает и цитиру-

о боге, разуме и неразумии

ет (роман-реферат) уйму персонажей, мыслящих и не очень, исторических и современных: от Моисея, Эпикура, Яна Гуса, Николы Тесла, Стива Хокинга, Эйнштейна и Достоевского — до Ивана Грозного, Александра Невского, Казановы, Станислава Лема, Аль Капоне, Билла Гейтса и гр.

Сюжет разворачивается вокруг работы Ницше 1888 года «Антихрист. Проклятие христианству» (в написании автора — «антихристианин»). Автор как бы полемизирует с философом, как бы разворачивает его идеи на новом материале. Выглядит это так: в начале главы цитируется увесистый кусок из Ницше, затем на примере очередного персонажа рассматривается еще один аспект темы, конечно, с обильным цитированием — ведь реферат. Так Каунов накал почти тыщу страниц.

Автор любит родину. Он четко отличает традицию Руси от ордынской Московии и делает занимательный этимологический-исторический экскурс (от Мейра Брука). Всем известно,

что после Потопа на свете осталось три сына Ноева — Хам, Яфет и Сим, от которых произошли все народы, черные, белые и прочие. «Но тут, взглянув пристальнее в текст, я обратил внимание, что у Хама было четыре сына, и четвертый сын практически не обращал на себя внимания исследователей. Более того, три вышеупомянутых сына описаны вместе с потомками, то есть были серьезными родоначальниками «хамитских» цивилизаций. А вот четвертый «скромно стоял в сторонке», и даже его потомков Тора не упоминает. Но вот имя его мне, конечно, сразу же показалось весьма выразительным, особенно в свете новейшей истории и политики. Итак, внимание: четвертого сына Хама звали... Пут. Конечно же «однохоговый» поток сознания сразу же привел мысль ко всем известному персонажу, столь любимому большинством его погданных и столь же активно непереносимому остальной частью мира. Любопытно, что фамилия президента России так эффектно вписана в текст Торы». Плут, путы, путать, пута-

на, Распутин и т. п. Корнеслов — первая и последняя правда.

Походя автор касается еще одной остроактуальной темы — о политическом зомбировании или, выражаясь научно, об индоктринации, и цитирует без ссылки: «Индоктринация населения — насыщение определенным, угодным и выгодным правительству или политической организации, содержанием массового сознания... Индоктринация захватывает все слои общества, зачастую обращена вовне, на зарубежные государства». От себя Каунов добавляет: «Индоктринация в любом обществе невозможна без воспитания в массовом сознании своеобразной “культуры” стереотипного восприятия тех или иных политических и религиозных явлений. Здесь особую роль играет политическая реклама и пропаганда». В общем, вы поняли, кто у нас индоктринирован и зомбирован.

Тем не менее, и отечественный пипл не избежал этого, индо... того! Вот, например, недавно, 2 июля, в вечернем прайме телеканала 112 некто «политолог Александр Палий» на вопрос, почему, мол, голосующие по интернету не поддержали пои-

Уильям Блэйк. *Аг, песнь 5, стихи 37–138. Вихрь любовников, Ф. да Римини. 1827*

менованию аэропорта Борисполь в честь Казимира Малевича, сформулировал: «Є культурні діячі, які працювали на Україну постійно, а є ті, які вносили внесок в світову культуру...» А значит, не работали на Украину? То есть — нам такие не подходят? И смех, и грех. Заведомый патернализм и местечковость без заминки побеждают национальное достояние. Короче говоря, жестко индоктринирован политолог Палий! И индоктринация шагает по планете... Убедились, книжка действительно хорошая, ее не без пользы можно прикладывать к разным местам. Но остается самое общее замечание борцу с богами, ведь и сам

он немало процитировало «принципе символизации», на котором держится и наука, и культура, и религия, и, спешу добавить — архитектура. Генеральную претензию автору этого объемистого труда я бы сформулировал следующим образом:

1. Бог не есть и не не-есть, это понятие;
2. Человек не есть и не не-есть, это тоже понятие;
3. Материально человек есть биологический вид (специальная такая психосома);
4. С понятийной точки зрения Человек существует лишь в сихотомической оппозиции к понятию Бог.

Апубексарь Евлисков

Шептицький віг А до Я.

Тексти: О. Терещук та О.

Думанська. Худ.: Р. Романішин, А.

Лесів. — Львів: ВСЛ, 2015. — 72 с.

ISBN 978-617-679-177-5

У Видавництві Старого Лева (ВСЛ) вийшли три книжки в серії «Віг А до Я», і тепер очевидно, що це стала тенденція і яскрава програма. Книжки начебто дитячі, бо зроблені у вигляді коміксу і одночасно старовинного жанру букваря-абетки з картинками. Але ми з повною повагою та розумінням віднесемо їх до великої культуртрегерської та художньої роботи. Агже вироблені вони не з аби яким смаком, дотепом і винахідливістю. І анонсувати їх в архітектурному часописі цілком доречно, адже це висококласна візіонер-

віг а до я старого лева

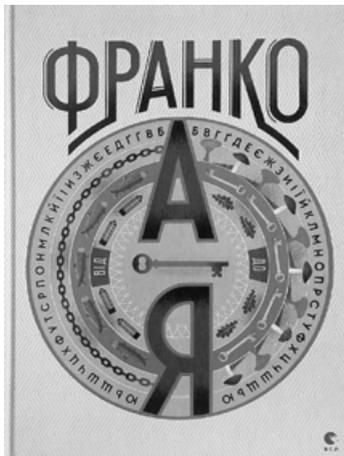
ська робота, а справжній архітектор завжди візіонер.

Попередником цієї цікавої серії, з нашої точки зору, був феєричний комікс віг ВСЛ «Гвара. Автентична львівська абетка», виконаний в тій самій комікс-манері (див. рецензію А+С, № 1-2, 2015, с. 92). В двох нових книжках, «Шептицький» та «Франко», ролю художників

виконали Романа Романішин та Андрій Лесів — це найбільш вдалий та прозорий графічний вислів, бо скористовується колажною плакатною стилістикою ар-деко 1920–1930-х, коли поліграфічно-образотворчі засоби були начебто обмежені, а заострення політично-візіонерських пристрастей тим не менш існувало надзвичайно високе.

Сторінка з «Шептицького»

Франко від А до Я.

Тексти: Б. і Н. Тихолоз.

Худ.: Р. Романишин, А. Лесів. —

Львів: ВСЛ, 2016. — 72 с.

ISBN 978-617-679-302-1

Як не буває аби якого здорового глузу без наративу, немає особливого сенсу в картинках без мудрого і веселого тексту, тому окрема вдячність головному редакторові проекту Мар'яні Савці та авторам-гописувачам. Цікаво, що буде наступним випуском цієї доброї повчальної серії? Судячи з початку, можемо прогнозувати — Леся та Бандера. Хоча волів би побачити Котляревського та Махно.

Борко ЄРКО

Шевченко від А до Я.

Тексти: Л. Ушкалов.

Худ.: А. Стефурак. —

Львів: ВСЛ, 2017. — 72 с.

ISBN 978-617-679-301-4

ринкові площі в одній книзі

Перед нами серйозний товстелезний фоліант, присвячений доволі рідкісній сьогодні в Україні архітектурній тематичі, що схвально. Особливої уваги заслуговують п'ятсот п'ятдесят сторінок чудових малюнків, опрацьованих автором, які ілюструють типологічне розмаїття та архітектурно-містобудівну спадщину, сконцентровану навколо Ринків Правобережжя. Разом з тим така робота відноситься до первинного збору

Рибчинський О. Ринкові площі історичних міст України. —

Львів: ВСЛ, 2016. — 776 с. ISBN

978-617-679-347-2

матеріалу і презентує зовнішню сторону яскравого явища, не маючи змоги добігти аналізу походження стародавньої функції форуму і, відповідно, розрізнити автентичні елементи та планувально-містобудівельні запозичення з прилеглих Польщі, Німеччини та Західної Європи в цілому. Так чи інакше, корисне видання, і як завжди на перфектному рівні видавничого майстерства «Старого Лева».

Борко ЄРКО

неизвестный перевод заметок де волана

Людмила ШАРИНОВА, переводчик

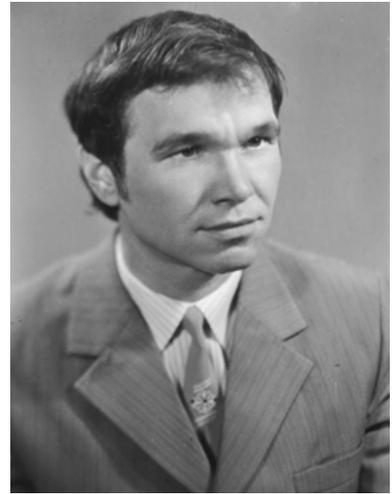

Мое знакомство с Деволаном произошло в КиевНИИТИ в 1977 г. Франсуа Поль де Волан, по происхождению дворянин из Брабанта, тогда одной из провинций Нидерландов, родился 20 сентября 1752 г. в семье подполковника голландской армии. Молодые годы Деволан провел в голландских поселениях Америки, где строил многочисленные укрепления и сражался с англичанами. Возвратившись в Голландию, где тогда разразился острый политический кризис, уходит в отставку, а после захвата Голландии Пруссией в сентябре 1787 г. Деволан, подписав договор о поступлении на русскую службу с послом в Гааге С. Кольчевым, покидает родину.

У нас имя великого военного инженера Франца Павловича Деволана, помощника адмирала Дерибаса, связано прежде всего со строительством Одессы. Но это далеко не вся его деятельность: это строительство крепостей и разнообразных фортификаций на юге Украины в период русско-турецкой войны на Днестре и работы по обеспечению судоходности Буга, Днепра и Днестра на всем их протяжении, создание карантинной таможни, определение точек штурма при осаде Измаила. «За что был награжден военным Крестом св. Георгия, <...> и получил Крест Владимира», — с достоинством и явным удовольствием отмечает он в своих записках. Бывали

даже разведывательные миссии, когда после заключения перемирия фельдмаршал направил его с секретным поручением к великому визирю Юсуф-паше, которое заключалось в рекогносцировке лагеря и позиций последнего. «В конце 1792 г. я получил высочайший приказ прибыть в распоряжение генерала графа Суворова, который был назначен командующим войсками по всей границе Черного моря и Днестра, ибо турки снова начинали шевелиться, подстрекаемые дворами Берлина и Лондона». Ничего не напоминает? А еще Деволан составлял проекты заселения и распашки новых владений, занимался сельским хозяйством, лесопосад-

Историк архитектуры Владимир Тимофеенко (1941–2007)

ками, разведением высокопродуктивного скота, добычей торфа для Одессы, соли для всего юга и пр., и пр. Как бы сейчас сказали, работал на износ. Если будете в Одессе, загляните к Деволану — в городе организованного музея, а на базе рукописей издана уже не одна книга.

Кстати о первопроходцах в открытии наследия Деволана. Им был д-р архитектуры Владимир Иванович Тимофеенко из киевского НИИ теории и истории архитектуры, который работая в архивах Одессы, нашел рукопись Деволана «*Precis de mes services en Russie 1787 а 1811*», сделал фотокопию и, будучи в московском ЦНИИТИА, попросил пере-

вести рукопись. Там посмотрели, повертели в руках и сказали: «Перепечатайте на формате А4 и пришлите нам. Переведем». А надо вам сказать, что рукопись была довольно любопытной. Пожелтевшая, выцветшая от времени, в глиняной альбомоподобной тетради, она кроме того была написана так: каждая строка, дойдя до конца страницы, не кончалась, а низвергалась буквенным вогопалом вниз. Наибольшие трудности представляла именно расшифровка этих свисающих строк. Перенос на формат А4 собственно и являлся бы переводом. Это понял Тимофеенко и отбыл в Киев. Здесь, в лоне родного НИИТИ, в 1977 году

и был сделан мною перевод этой рукописи. Перевод был вручен Тимофеенко и, очевидно был использован им в докторской диссертации. Папочка с аккуратно переплетенным текстом перевода была разыскана нашим коллегой Сашей Червинским в архивах ныне покойного ученого.

И раз уж мы потревожили тень неординарного Деволана, давайте вспомним, что кроме замечательного инженера он был простым и скромным тружеником, верным слову и долгу, мужественным и искренним. Дадим слово ему самому, и вы почувствуете биение удивительной жизни, отшумевшей всего двести лет назад.

записки о моей службе в россии с 1787 по 1811 год

Франсуа Поль де ВОЛАН

БОЛЬШИЕ ПРОЕКТЫ

В 1796 г., в начале года, в Петербурге, где собрались губернаторы Катеринослава и Крыма, было решено осуществить мероприятия, проекты которых были разосланы прошлым летом: 1) проект метропольного города Вознесенск; 2) дороги со сторожевыми постами, их здания, мосты в сплошной каменной кладке и паромы; 3) склады хлеба и соли; 4) солеварни; 5) карантин и таможни вдоль турецкой границы; 6) обеспечение выхода в море и судоходства на Днестре и Днепре, особенно через пороги последней реки; 7) строительство порта и города Одесса.

Предприятия такого значения и объема требовали невероятно больших расходов, и государыня при виде этого заброшенного и дикого края, где для строительства не хватало самых необходимых материалов — строительного леса и гробов — убедилась, что труды и старания создать новую империю в хорошем климате сторицей вознаграждаются. Посему бессмертная Екатерина оказала полное доверие своим полномочным, первый из которых стоял так близко к ее особе. Она ассигновала — после

утверждения проектов — на десять лет все доходы, которые губернии Крымская, Екатеринославская и Вознесенская приносили в царскую казну; значительный объем, обеспечивающий большие средства по сравнению с тогдашними расходами, когда за три года было выплачено едва 1 миллион. Доходы трех губерний только от солончаков, Черного моря и откупа на водку составляли сумму более 2 ½ миллионов, не считая подушной подати, таможен и гербового сбора. Это позволяло использовать на нужды новых мероприятий минимум 2 миллиона в год — громадные средства... [с. 15а–16]

ВОЛГА-ДОН

По вопросу соединения Дона с Волгой я не мог сказать ничего благоприятного; наилучшим направлением было то, на котором уже работали во времена Петра <...> Мой доклад удостоился одобрения государыни, она меня наградила Большим Крестом и розеткой второго класса ордена Св. Владимира — замечательное отличие, ибо я был единственным армейским бригадиром, который до сих пор удостоивался получения этого ордена; <...> но о сбережениях на старость нечего было и думать; благородная Екатерина, зная правду о моем положении, велела написать князю Зубову, что в конце кампании она позаботится о моем благосостоянии.

КРЫМ, АЗОВ И ЧУМА

Согласно указаниям я проехал вдоль берегов Азовского моря в Крыму, чтобы осмотреть новые фортификации и распорядиться поставкой строительных материалов для карантинных, позаботиться о приобретении сада и территории, прилегающей к нему, для создания ботанического сада и главной аптеки этого края; близкие к горам и плодородные земли эти давали большую часть лекарственных и целебных трав, которые приходилось ввозить в Россию из-за границы. Однако служба потребовала моего присутствия на острове Тамань, где уже в течение двух месяцев свирепствовала, производя сильные опустошения, чума. Губернские власти Крыма хотели воспрепятствовать моему переезду. Но при условии, что я проведу несколько дней в карантине, выброшу одежду, приму уксусную ванну и подвергнусь окуриванию серой, они в конце концов согласились. Я обнаружил там около 600 опустевших домов запорожцев,

где находились многочисленные трупы умерших от этой заразной болезни; я распорядился сжечь их; в новой крепости болезнь унесла только тридцать человек из двух батальонов стрелков, составлявших здешний гарнизон; офицер Керченского карантина и врач были единственными со стороны полуострова, кого здесь видели за десять недель, т. к. остров Тамань был закрыт.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОДЕССУ

По возвращении я подвергся карантину, укусовой бане, окуриванию серой и кровопусканию и выбросил в море одежду, которую носил. Это бедствие занесли из Анапы запорожцы, которые вели там довольно оживленную торговлю. Более чем когда-либо стала понятна необходимость создания карантинных; в ожидании увеличения потребности в них были построены временные с прислугой и караулами; доклад мой был хорошо принят в Петербурге, и я получил благодарственное письмо государыни за переезд в Тамань. По возвращении в Одессу в начале июля, я обнаружил, что работы по созданию порта, равно как и города, успешно продвигаются, казармы и дома для офицеров закончены.

Осенью 1795 года было посажено много деревьев и высеяны среди прочих такие породы как бук, липа, вяз, дуб, ясень и несколько видов каштанов — я нашел, что все они проросли и имеют отличный вид [с. 17–19].

ПОДВИГ ВСЕГДА

Постоянные разъезды, ежегодные поездки в Петербург, труд за рабочим столом, налагаемые моим положением главного руководящего инженера — я вычертил и составил все проекты, графики и сметы всех работ, строек и т. п., включая докладные записки собственноручно, в то время как офицеры инженерных войск в моем подчинении занимались только их копированием — чувствительно подорвали мое здоровье: сильная лихорадка свалила меня к концу августа в постель, приковав меня на пять недель. В период выздоровления, все время нарушавшийся ведением дел, слабость угнетала меня еще в течение трех месяцев и вылилась в ревматизм суставов рук и непроходимость селезенки. Едва оправившись от этой болезни, я соприкоснулся с периодом, когда стало рушиться всё, что наши труды и просвещенное внимание бессмертной Екатерины

сделали в этом краю с прекрасным и благоприятным в отношении к другим провинциям Российской империи климатом: великая государыня скончалась 6 ноября от апоплексического удара. Успех наших предприятий не мог не породить большой зависти, а следовательно, и клеветников. Одесса имела особенно непримиримого врага в лице шефа Черноморского адмиралтейства Мордвинова, который был личным врагом адмирала де Рибаса, считая себя оскорбленным тем, что последнему поручили создание нового порта. <...>

Я получил приказ сдать все планы, проекты и т. п. по вопросу порта и города Одесса в адмиралтейство Херсона, шефом которого оставался упомянутый адмирал Мордвинов, а адмирал Де Рибас отныне должен был ему подчиняться. Упомянутая экспедиция по экономическим делам новых поселений была упразднена, и я получил приказ передать дела по южной границе поручику инженерных войск Феммеру в Херсоне и приехать в Петербург.

ОДЕССА ПОД ВОПРОСОМ

В частных письмах меня уведомили, что это только для того, чтобы получить новые распоряжения по завершению и продолжению новых поселений и что мне придется бросить все сделанное мной в Одессе: однако, предчувствие склоняло меня к тому, что я более не увижу результатов своего пятилетнего труда и треволений; мы столкнулись с необычайно бурными проявлениями несправедливости в отношении к бедным жителям как новых городов, так и <неразб.>; но чтобы еще более не обескуражить этих новых поселенцев, которые так много мне доверяли, — ибо в каждом случае я становился на их сторону против публичных поруганий нового сатрапа, вступившего на пост менее чем через 15 дней после смены правления. Я вынужден был обратиться с письмом по вопросу новых поселений прямо к новому государю, и мои предостережения были благосклонно приняты.

НИ ВЫЕЗДА, НИ САДА, НИ БИБЛИОТЕКИ

Я оставил свой выезд (лошадей и экипаж. — Л. Ш.), небольшую библиотеку и в особенности свои насаждения по доверенности и 20 января 1797 г. я уехал, направившись в Петербург [с. 20а–22а].

Я ожидал, что меня вновь направят в южные провинции, чтобы проследить там за завершением Одесского порта и другими работами. Мое здоровье заметно расстроилось в этом северном краю, появилась водянка; к этому добавлялось еще, что враги предприятий на юге не переставали искать повода для ссоры. Со сменой правления в 1796 г. суммы, ассигнованные на работы в этом году, еще не были получены, за исключением 120 тыс., но были заключены контракты с подрядчиками, которые должны были ждать этого получения, чтобы с ними рассчитались; они заявили о своих притязаниях заменившему меня поручику Феммеру; он немедленно доложил императору, упомянув об ассигнованных суммах и неполучении мнимых долгов, и его величество приказал наложить арест на все имущество тех, кто был занят управлением делами. На мою обстановку в Одессе, мои книги (неплохое собрание классиков, по архитектуре и фортификациям, планы и карты), мой сад и виноградники на Днестре, который мне служил для опытов по культивированию деревьев и т. п. был наложен арест. Не уведомив меня об этом в Санкт-Петербург, в этом саду незамедлительно устроили госпиталь для солдат, которые менее чем за два месяца срубили все фруктовые и другие деревья, чтобы себя обеспечить топливом.

И В ОТСТАВКУ НЕ УЙДЕШЬ

Я попросил полугодичный отпуск, чтобы согласно предписаниям врачей полечиться на водах, но главным образом, как они считали, была необходима перемена климата. <...> Я оказался вынужден погаты в отставку, отказавшись от службы в России; но меня вынудили прождать еще шесть недель, после чего моя отставка была принята, я получил паспорт с приказанием возвратить Военной коллегии все документы и планы касательно военного дела.

В ВЕНЕ

Я провел шесть недель в дороге до Вены, куда прибыл 26 декабря. Когда я вышел из экипажа у постоянного двора «Белый бык», хозяин встретил меня так, как будто уже знал обо мне, сказав, что уже пятнадцать дней как обо мне справляются во всех постоянных дворах города от русского посла. <...> Словом, в момент своего прибытия я дал о себе знать

русскому послу, которого я поставил обо всем в известность и просил его распоряжений. Посланник самолично вышел, чтобы принести мне письмо со свисающей печатью графа Северса из Петербурга, в котором была собственноручная записка на французском языке от императора Павла, извещающая меня в милостивых выражениях о том, что он с сожалением узнал, что мое слабое здоровье заставило меня покинуть службу; что он ценит услуги, оказанные его государству и, желая, чтобы я оказывал их и далее, он ни в коей мере не считает меня уволенным в отставку, и предоставляет мне пока время на восстановление здоровья на водах, заверяя в продолжении выплаты мне жалованья... [с. 23–25]

НЕ ЛЮБЛЮ РУССКИХ?

Через восемь дней после моего прибытия в Вену и получения отзывного письма я получил множество писем от своих грузей из Петербурга, где мое отозвание уже было общеизвестно; мне сообщили подробности секвестрации того небольшого имущества, которое я оставил в Одессе и распорядился прогнать с вручением мне денег банкирами в Вене; мне также дали знать, что мое отозвание имело две политические причины: 1) предполагали, что я слишком хорошо осведомлен о размещении пограничных постов и других государственных тайнах и 2) что в это же время или даже за несколько месяцев до моего отозвания, когда я еще находился в России, император или кое-кто из его сатрапов, грузей Моргвинова, назначили тайную комиссию с тем, чтобы расследовать деятельность адмирала Де Рибаса и мою: по поводу адмирала уже было составлено до тридцати пунктов обвинения, что касается меня, то речь шла только об одном, *что я не люблю русских*; мои действия в период утомительной десятилетней службы как следует доказали обратное; действительно, я ругал русских шалопаями и ворами, но я еще круче поступал с иностранцами такого же нрава: я их увольнял, оставляя на службе русских, без того, однако, чтобы они были излишне лишены доверия; к тому же все офицеры, непосредственно прикомандированные в период моей миссии на Черном море, были, как впрочем и всегда, русскими, и все они были довольны мною [с. 26–26а].

Перевод Людмилы ШАРИНОВОЙ, 1977

катакомбы как часть городской среды

Максим БАРАНЕЦКИЙ, Павел ВЕРЖБИЦКИЙ, Константин ПРОНИН

Одесса очень молодой, с точки зрения истории человеческой цивилизации, город. Но рождение и развитие его было настолько стремительным и ярким, что уже за сотню с лишним лет, начиная от основания в 1794 г., Одесса успела сформировать свою уникальную городскую субкультуру и своеобразный архитектурный ландшафт, во многом определенный многонациональным составом населения. «Одесса — город европейский...» — писал Пушкин Вяземскому в 1823 г.

Расположение города в степях северо-западного Причерноморья накладывало определенные ограничения при осуществлении градостроительной деятельности. В пределах приморской равнины, покрытой глинистыми отложениями, на поверхности отсутствовали горные породы, пригодные для использования в качестве строительных материалов для фундаментов и стен зданий и сооружений. Отсутствие лесной растительности и залежей горючих полезных ископаемых не позволяло наладить производство кирпича, требующего обжига.

Выход из ситуации был найден «под ногами», а вернее под землей. Геологическое строение территории Одессы и ее окрестностей характеризуется наличием в разрезе известняков, часть из которых пригодна для выпиливания стеновых блоков, пригодных для строительства зданий и сооружений. Такие известняки залегают преимущественно на глубине от 20 до 30 м от поверхности современного рельефа, либо выходят на поверхность на склонах глубоких балок и на морском побережье. Первые каменоломни возникли непосредственно в местах выхода известняков на поверхность. Очень быстро, за какие-то десятки лет, подземная добыча известняка приняла большие масштабы. Под землей появились сотни каменоломен протяженностью десятки километров.

Многие десятилетия подземная добыча велась почти бессистемно и хаотично. Любой владелец земельного участка мог добывать камень под ним. Он был обязан только уведомить об этом городские власти. Добыча на небольших глубинах, да еще широкими выработками, проводимыми без расчетов устойчивости, приводила к частым обрушениям с образо-

Катакомбы Молдаванки [фото: Ирина Голубева]

Одесская мина [фото: Константин Пронин]

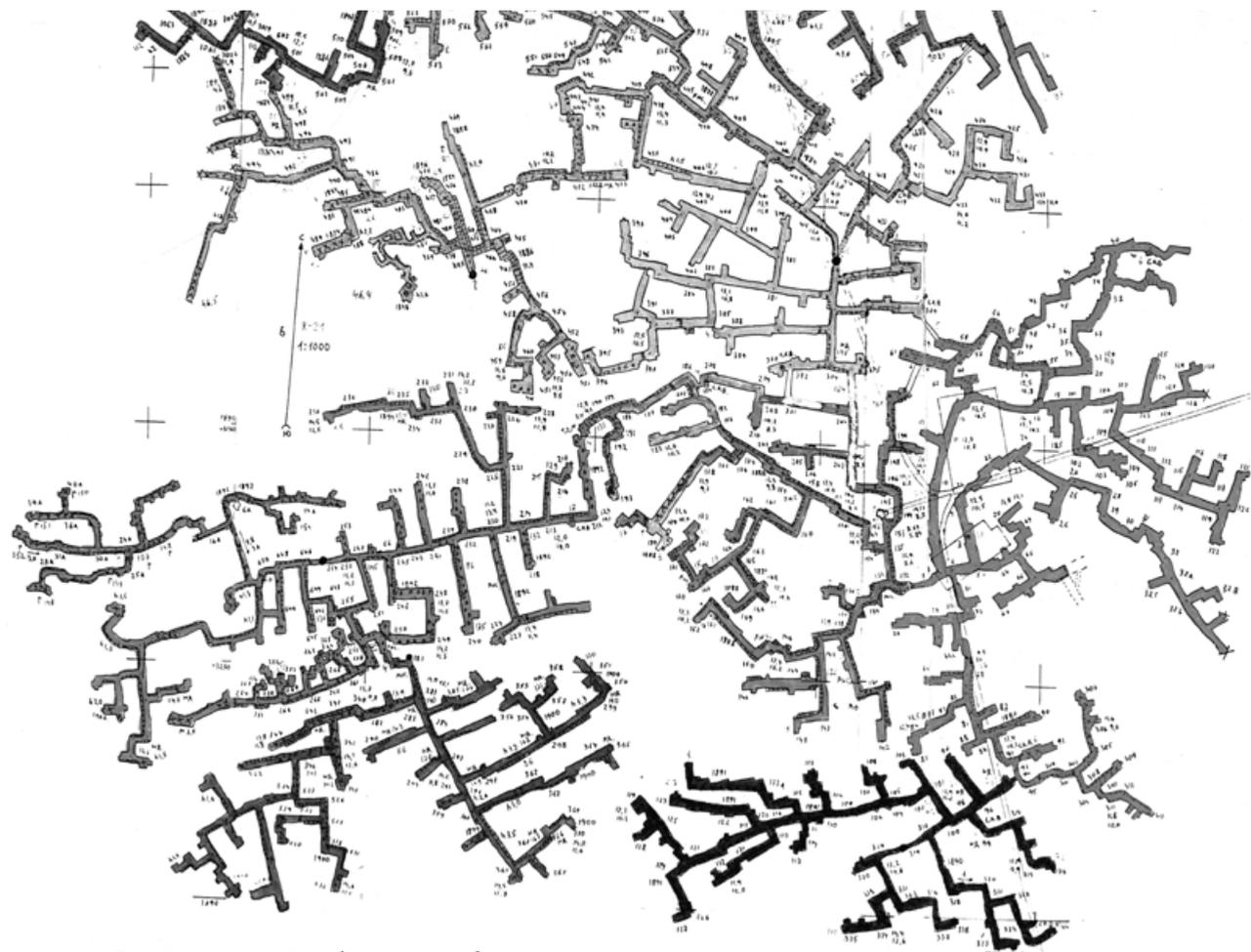
ванием провалов на поверхности земли. Городская земля становилась непригодной для застройки. Введенный властями полицейский надзор за горными работами помогал мало. Первый официально зафиксированный запрет на подземную добычу камня в городской черте был введен в 1863 году. И лишь через двадцать лет, с утверждением в Одессе Юго-Западного горного округа, появились правила подземной добычи, а надзор стал осуществляться специалистами — горными инженерами и маркшейдерами.

К концу XIX века в черте города добыча камня, формально, была запрещена (сегодня это исторический центр), так как уже было понимание негативного влияния катакомб на город. Но она активно продолжалась в пригородах того времени — на Молдаванке, Слободке, Малом и Среднем Фонтане, Аркадии и близлежащих селах. В общем, возможностей для добычи камня в городе или проходки подземелий, всегда хватало. И не только в те давние времена. Новые участки катакомб в черте современного города «горезались» и в 1930-х годах и даже в конце 1950-х.

По оценкам специалистов, на территории современной Одессы существует около 500 км подземных ходов, остальные 2000 км расположены на территории пригородных сел. Из этих 500 км, 330 км в разной степени изучены.

Все вышеперечисленное касается подземных каменоломен, основной составляющей одесских катакомб. Но в городе существуют и другие подземелья, так называемые «мины», или попросту говоря, старинные погреба для хранения продуктов, вин и других товаров, не боящихся сырости. Протяженность мин достигает многих десятков и даже сотен метров. Иногда они устроены в два этажа, соединяются с соседними минами, а иногда и с каменоломнями, являясь их составной частью. По нашим оценкам, мин в Одессе было больше двух тысяч. Сейчас их сохранилось меньше, но никак не менее тысячи.

Обрушения сводов ветхих мин приводят к возникновению просадок на поверхности, одной из основных причин провалов, возникающих в городе и деформации старых зданий. Возникновение аварийных ситуаций подобного рода привело к необходимости изучения специалистами-строителями и геологами горнотехнического состояния подземелий, а также разработке способов предотвращения и ликвидации таких ситуаций.

План шахт К-21 в районе Французского бульвара

Вога в катакомбах [фото: Ирина Голубева]

Дренажные сооружения из тубингов и камня [фото: Константин Пронин]

Особенностями геологического строения и, соответственно, инженерно-геологических условий Одессы является наличие глинистых отложений значительной мощности. Эти породы характеризуются низкой водоотдачей и значительным снижением прочности при обводнении. Все это привело к развитию процессов подтопления на прибрежном плато и активизации оползней на морском побережье. Изучение этих опасных инженерно-геологических процессов подтолкнуло к выводу о необходимости дренирования территории, т. е. отводу и сбросу в море подземных вод. Для реализации этой задачи были построены разновозрастные разветвленные сети водосточных коллекторов ливневой канализации, дренажных галерей и штолен. Протяженность только приморских подземных дренажных сооружений достигает сейчас 16,2 км. Кстати, приморские дренажные галереи часто соединяются со старыми каменоломнями, образуя с ними единый многоуровневый лабиринт протяженностью 45,3 км.

Специфической, очень важной и многочисленной группой подземных полостей Одессы являются водяные цистерны. С момента основания Одессы ей не хватало воды и периодически хорошая вода стоила дороже вина. Поэтому в городе были построены — выкопаны многие сотни водяных цистерн, в которых собиралась дождевая вода с крыш домов, для чего

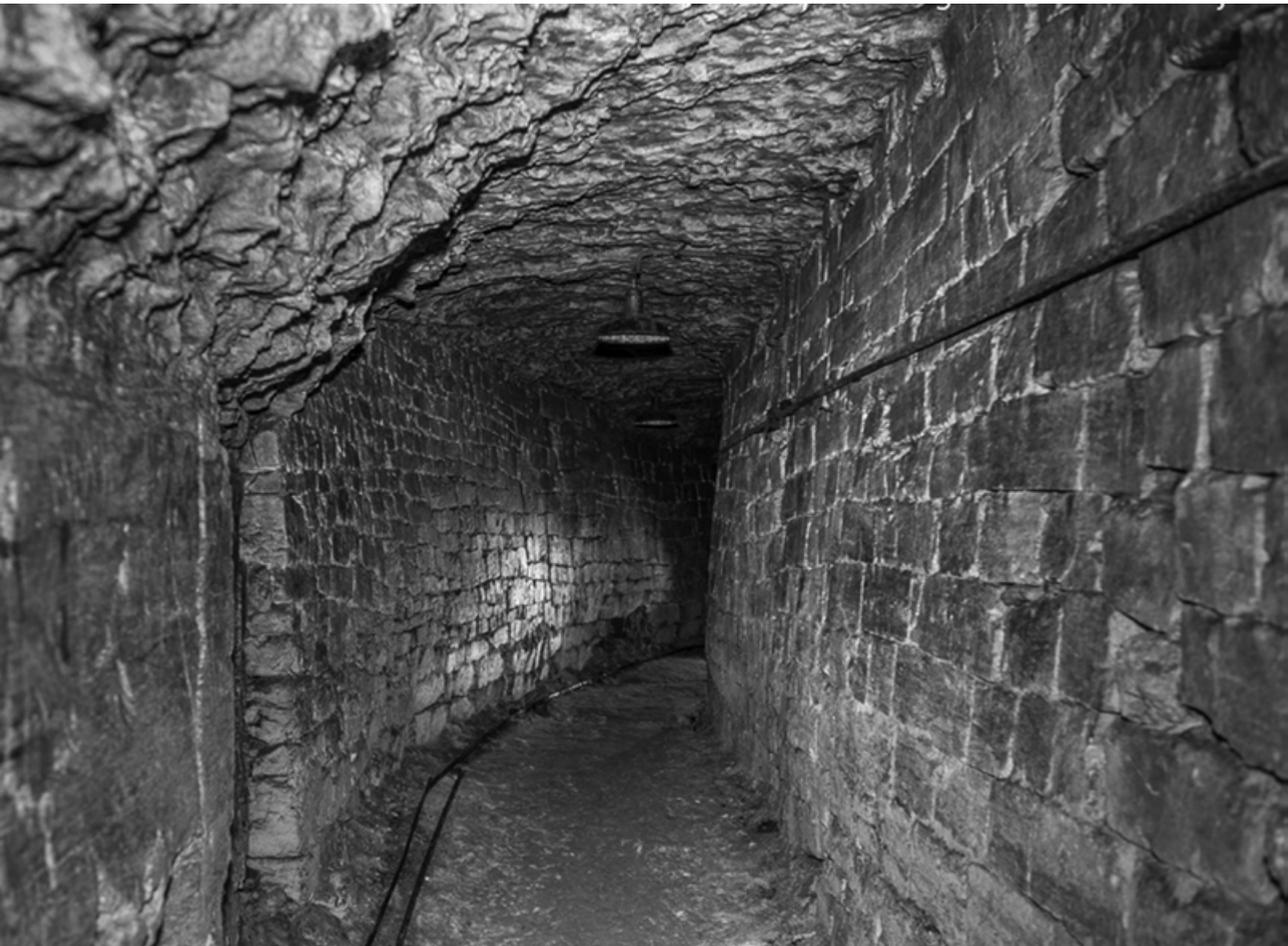

Огесская цистерна [фото: Максим Баранецкий]

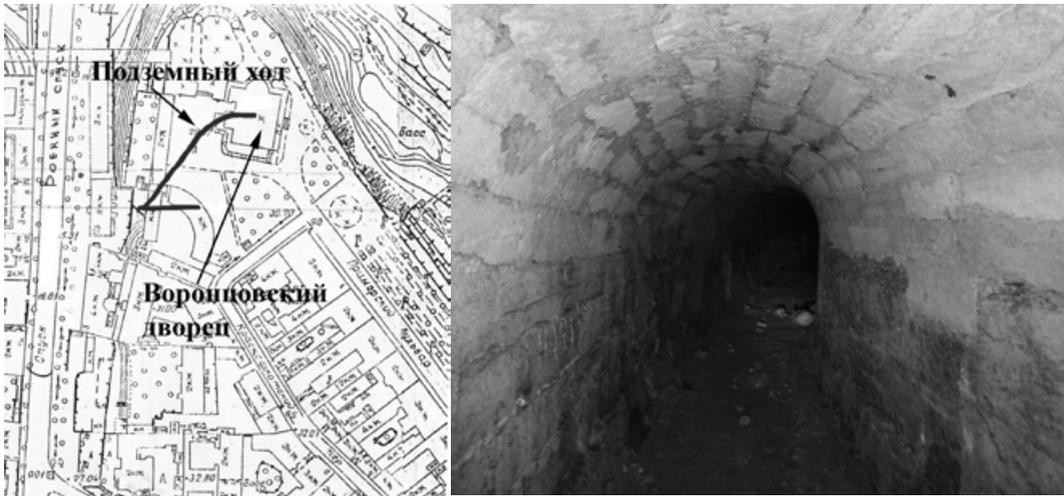
часто устраивались плоские односкатные крыши. Объем крупных цистерн достигал 300 куб. м. Они представляли собой цилиндрические полости типа колодцев, глубиной до 10–15 м и диаметром до 5–7 м. Сверху цистерны имели узкое горлышко — вход, диаметром не более 0,9 м.

Что касается вторичного использования подземных пространств, то они всегда были наполнены жизнью, и не всегда законопослушной. В безлесной, равнинной местности катакомбы служили единственным убежищем всем, кто находился в конфликте с властями и законом. В XIX веке это были контрабандисты и криминальный элемент. В годы революций и Гражданской войны катакомбы использовались революционерами всех мастей и партизанами, потом белыми контрреволюционерами и опять криминалом.

Но самые известные страницы использования огесских катакомб относятся, конечно, к событиям 1941–1944 гг. Это массовые бомбоубежища населения во время героической обороны Одессы, подземные школы, госпитали, командные пункты. Даже командные пункты Одесского оборонительного района и Одесской военно-морской базы находились в катакомбах. В период оккупации катакомбы стали надежной базой для многочисленных партизанских отрядов и патриотических групп, действовавших в Одессе и ее окрестностях.

Искусственная и естественная фактура стен одесских подземелий [фото: Ирина Голубева]

Подземный ход Воронцовского дворца [фото: Максим Баранецкий]

К середине XX века относится и начало массового использования подземного пространства для целей, не связанных с добычей пильного известняка (оборудование многочисленных объектов гражданской обороны), хотя первые попытки, и довольно масштабные, делались в начале XIX века. Например, устройство подземных ходов с развлекательными целями во дворцах графа Потоцкого и князя Лопухина. Эти дворцы-особняки имели свои подземные ходы в сады, расположенные на морской террасе. Ход во дворце графа Воронцова был построен, вероятно, с эвакуационными целями.

Под использованием подземного пространства в данном случае следует понимать официальную формулировку: «в целях, не связанных с добычей полезного ископаемого». Но сюда войдет и строительство дренажных галерей; мин-складов, водяных цистерн, военных бункеров и многое другое. Таким образом, использование подземного пространства Одессы началось с момента ее основания и продолжается по сей день, только трансформируется из одного вида в другой, от тайных складов контрабандистов и развлекательных подземных ходов, через выращивание шампиньонов и устройство военных бункеров, к экскурсионным объектам и транспортным сооружениям.

Все эти подземные сооружения в комплексе представляют собой скрытые «корни» города, без которых было бы невозможно его существование. Группой

Карта старой каменоломни на Молдаванке

“Конференц-зал” в Молдавских катакомбах [фото: Ирина Голубева]

разнопрофильных специалистов уже проводятся изыскания и мероприятия по сохранению и музеефикации, в виде памятников культурного наследия, серии погребных сооружений. Так часть огромного лабиринта городских катакомб получила статус памятника культурного наследия под названием «Катакомбы Молдаванки». В них создан музей «Тайны подземной Одессы» и экскурсионный объект «Музей-заповедник». Это самый протяженный подземный объект Одессы. Длина его подземных ходов достигает 11 км. Здесь сохраняются подземелья и находящиеся в них артефакты середины XIX века.

Второй охраняемый объект — «Старинная каменоломня Карантинной балки», хотя и значительно меньше по протяженности, всего 95 м, но зато является старейшей из известных в Одессе. Здесь на стенке сохранилась процарапанная гата «1812 г.». Архивные изыскания, местоположение каменоломни и ее форма подтверждают возраст. То есть можно образно сказать, что это «мама» «Одессы-мамы».

Третий объект культурного наследия — «Подземный ход Воронцовского дворца». Это подземное сооружение длиной 140 м было сооружено в 1826 году, хотя существует обоснованное мнение, что это подземный ход турецкой крепости, то есть объект до одесского периода.

Огромный водяной колодец, чудом сохранившийся в подвале одного из старейших домов на ул. Дерибасовской (подчеркнем, не наливная водяная цистерна, а именно колодец, глубиной 24 м), тоже возможно построен до возникновения официальной Одессы. Этот объект был выявлен совсем недавно и находится в стадии изучения и оформления памятником культурного наследия. Это самый центральный, самый «одесский» объект, так как он находится не только в самом центре города, на его главной улице, но даже в ее центральной части.

Кроме искусственных подземных полостей, которым посвящена статья, в Одессе известно до семидесяти естественных карстовых пещер, вскрытых все теми же каменоломнями и входящих составной частью в лабиринт катакомб. Две из пещер уникальны. Одна по своей протяженности — 1,5 км (крупнейшая пещера на юге Украины); вторая — «Заповедная», по находжению в ней многочисленных костей ископаемых животных, да еще таких экзотичных как саблезубые тигры, мастодонты и проч. Эта пещера издавна является геологическим памятником природы общегосударственного значения.

В заключение хотелось бы сказать о том, что подземные пространства являются неотъемлемым элементом городской среды Одессы. Они выполняют различные функции — инженерные, транспортные, историко-культурные. Современный одессит получил в наследство огромное «богатство», которым нерационально распоряжается, не используя опыт предыдущих поколений. В процессе градостроительной деятельности необходимо разрабатывать правила и реализовывать мероприятия, учитывающие наличие подземелий. В зависимости от ситуации это могут быть, например: ликвидация или крепление; ремонт и восстановление; сохранение исторически ценных объектов.

В любом случае такие действия должны быть направлены на улучшение уровня и качества жизни человека. К большому сожалению, редкие строительные фирмы в Одессе соблюдают нормы и ограничения, гоняясь за выгодой, уродуют исторический центр города, уничтожая то, что уже никогда не вернуть. Ведь очень важно в современном мире, где стираются границы и происходит смешение культур, не потерять себя и свою уникальность, а сохранить и пронести в современном проектировании и строительстве связь с прошлым и продолжить традиции предков.

город для человека

Владимир МЕЩЕРЯКОВ, архитектор

Из градостроительных проблем, остро стоящих сегодня перед одесситами, главной и неотложной является сохранение самой ценной — исторической части города, с ее неповторимыми масштабом и гуманной средой, одесскими двориками, традиционным характером исторической среды. Эkleктика в архитектуре одесских зданий, благодаря таланту выдающихся архитекторов прошлого, вобрала в себя лучшие достижения архитектурной композиции разных эпох и стилей.

Воссоздание выдающегося утраченного памятника архитектуры и градостроительства — Одесского кафедрального Спасо-Преображенского собора — стало примером воссоздания градостроительной среды Соборной площади и системы визуальных связей исторического города Одессы.

Основной задачей специалистов различного профиля, связанных с градостроительством и архитектурой, является формирование гармоничной, безопасной и полноценной среды обитания для человека. Состояние гармонии тела и души человека во многом зависит от окружающей его обстановки, которая также складывается из двух основных составляющих — материальной и духовной.

Материальную составляющую лучше всего отражает короткая, ставшая классической, формула архитектуры, автором которой является древнеримский архитектор Марк Витрувий Поллион: «Архитектура — это прочность, польза и красота», изложенная в его трактате «Десять книг по архитектуре», единственной сохранившейся работой по античной архитектуре.

Это та составляющая, которая обеспечивает потребности тела человека, его жизнедеятельности. Кроме таланта архитектора-градостроителя, на решение этой задачи должны быть направлены все нормативные и регламентирующие документы государства и местного самоуправления.

А что могут архитектор и власть сделать для достижения гармонии в душе горожанина? И что первично — душа или тело? Может ли быть здоровым тело, если нездорова душа? Как появляются и вырастают среди нормаль-

Новая византийская роспись в Спасо-Преображенском соборе Одессы

ных — люди с уродливыми душами, что формировало их сознание и под-
сознание? Что сделать для того, чтобы наши дети жили среди нормаль-
ных людей в своем родном городе, а не уезжали из него? Как сформиро-
вать среду для здоровой духовной жизни?

И что же является духовной составляющей антропогенной среды?
Возможно, для этого подходит такая же короткая, как у Витрувия, фор-
мула: память-вера-надежда? Следует ли учитывать и этот фактор при
формировании среды обитания человека?

В мелькании дней мы в основном озабочены решением материальных
проблем. Но душевное равновесие человека зависит и от сознания того,
что у него есть возможность пойти на кладбище и поклониться могилам
своих предков, ведь люди «без корней» не могут составлять основу здо-
рового города. Что можно пойти в любимый храм и обратиться к Богу.

Культовые объекты и геометрические закономерности формирования структуры духовной жизни города

Что наши дети смогут воспользоваться результатами нашего труда и жить в гуманной среде, в справедливом обществе.

Одним из аспектов духовной составляющей антропогенной среды является формирование структуры культовых объектов в городе. Самый простой подход, как правило, реализуемый сегодня, — это размещение культовых зданий на свободных от застройки земельных участках. Правильно ли это? Ведь ранее церкви строились в специально и тщательно избираемых местах, при этом учитывался целый комплекс факторов, связанных с геологическими, геодезическими и градостроительными условиями, наличием геопатогенных зон и т. п. Избранный с учетом этих факторов участок естественно входил в структуру культовых зданий города, которая формировала его духовную среду, систему визуальных и звуковых связей, градостроительные акценты и видовые точки. В дореволюционной Одессе таких религиозных объектов было около 90, их структура покрывала всю территорию Одессы и прилегающих селений.

Список культовых объектов был составлен нами в 1992–1993 годах на осно-

вании исторических карт города с перечнем храмов Одессы и указанием их мест расположения. В то же время нами разработана схема размещения культовых объектов с попыткой определить геометрические закономерности формирования структуры духовной жизни города.

В связи с тем, что Одесса расположена на православной территории, основное количество культовых зданий до 1917 года — православные соборы, приходские и домовые церкви, церкви селений, всего около 70. Среди граждан Одессы всегда было большое количество мирно уживавшихся людей других вероисповеданий, для которых строились инославные церкви и иновечерские храмы, их было около 20.

Работа по квалифицированному формированию современной сети культовых объектов в городе является довольно сложной, многофакторной и дорогостоящей, учитывая то, что в ней должны принимать участие кроме архитекторов и градостроителей, специалисты различных областей науки — теоретики и практики, представители городской власти и различных религиозных конфессий. Наиболее приемлемым представляется вариант, если данный раздел войдет в состав генерального плана города, наряду с историко-архитектурным опорным планом, системами транспортной инфраструктуры, инженерного обеспечения, озеленения и т. д. В Одессе идет процесс воссоздания исторической структуры культовых зданий. Воссоздан ее ключевой элемент — Одесский кафедральный Спасо-Преображенский собор на Соборной площади. Решением исполнительного комитета Одесского городского совета от 18.03.2005 г. № 134 он принят в эксплуатацию. 24 мая 2007 года состоялось заседание научно-методического совета по вопросам охраны объектов культурного наследия Министерства культуры и туризма Украины. Члены совета рассмотрели документы, подготовленные Черноморским Православным фондом, и единогласно поддержали включение воссозданного Одесского кафедрального Спасо-Преображенского собора в реестр объектов культурного наследия Украины. Приказом Министерства культуры и туризма Украины от 16 июня 2007 года № 662/0/16-07 собор включен в реестр объектов культурного наследия Украины как памятник истории, в котором захоронены М. С. Воронцов и Е. К. Воронцова.

Собор снова стал градостроительной доминантой и одним из привлекаемых объектов для туристов. В 2008 году газета “Одесский вестник”

проводила опрос на тему: «Какое здание в Одессе вы считаете самым красивым?» Преподаватель одного из университетов США Ноуэл сказал: «Самым красивым зданием, по моему мнению, является Спасо-Преображенский кафедральный собор. Он красив и внутри, и снаружи!» Вокруг собора исторически сформировались гармоничные ансамбли площадей, улиц, проспектов, гражданских, жилых и культовых зданий, что особенно хорошо видно на гравюре XIX века, на которой художник изобразил образ нашего города. К сожалению, в последние годы центр Одессы активно застраивается высотными и сгруппированными диссонирующими объектами, разрушающими гуманный масштаб старого города и традиционный характер его исторической среды. Это хорошо видно с воссозданной колокольни собора.

Государство возвратило и продолжает возвращать историческим владельцам церковное имущество, земельные участки, здания, которые медленно, но приобретают ранее утраченные функции и внешний вид. Иначе обстоят дела в новых городских районах. Проблема размещения в них церковных зданий решается ситуативно, без надлежащего архитектурного и градостроительного обоснования, без видения общегородской структуры культовых объектов и без привлечения специалистов-смежников, которые бы могли бы помочь выбрать площадку для строительства храма. Субъективность и необоснованность при принятии решений о размещении культовых объектов могут привести к разносторонним проблемам в будущем.

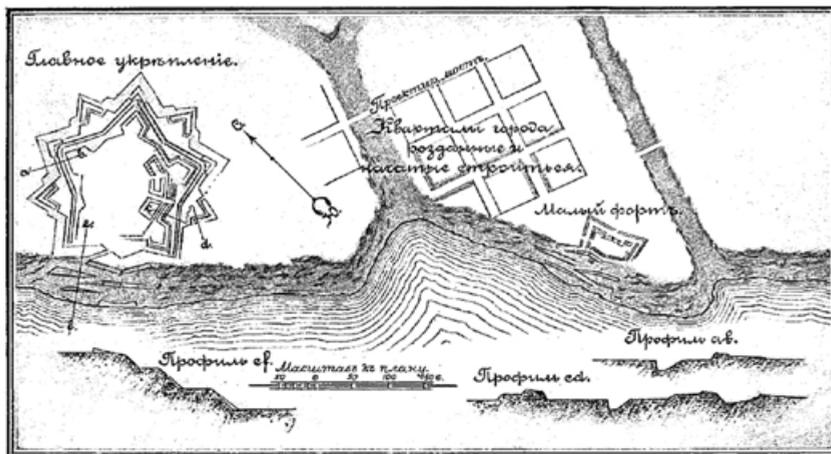
Можно допустить, в качестве гипотезы, что синтез материального и духовного, в том числе и в градостроительной деятельности, рано или поздно приведет к процветанию нашего города. Может, именно в этом секрет успешности и привлекательности таких городов, как Париж, Рим, Амстердам, Венеция и, к сожалению в прошлом, Одесса. Один из вариантов развития города в виде проекта свайного острова «Византия» в Одесском заливе — перспективы пространственного развития Одессы. Собор воссоздан усилиями и стараниями одесситов не для сегодняшней или будущей власти и церкви. Он воссоздан в богатом историческом городе Одессе для нас, наших детей и внуков «... как дерево, посаженное при потоках вод, которое даст плод свой во время свое, и лист которого не вянет...»

Купол Спасо-Преображенского собора во время строительства

"исчезнувшая" крепость гаджибей

Елена МОРГУН, архитектор

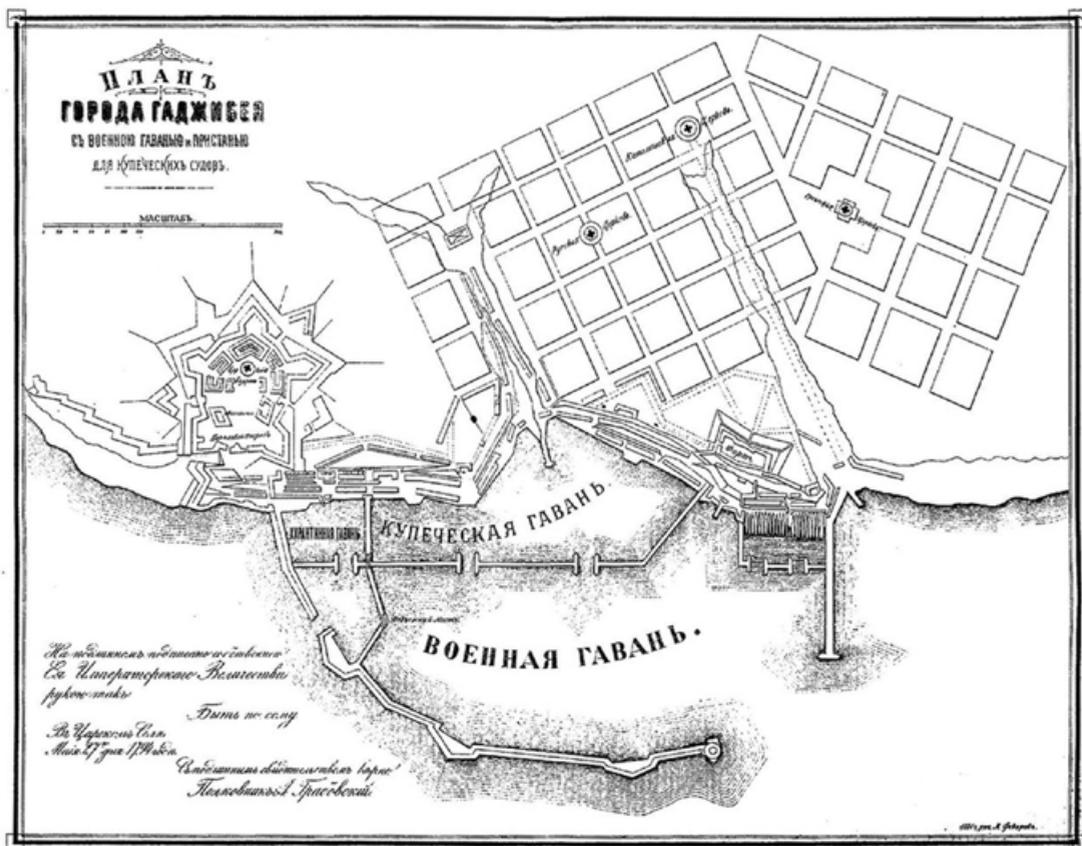
Крепость в 1797 году.

Есть архитектурные и фортификационные объекты, о существовании которых мы знаем лишь из библиографических и иконографических источников, архивных материалов, исследований краеведов и исторического картографического наследия. К разряду таких «исчезнувших» объектов относится и Одесская (Хаджибейская) крепость, чья трансформация и разрушение хорошо прослеживается на планах города конца XVIII–XIX веков.

Строительство крепостей Днестровской линии обороны (или третьей линии крепостей) началось в 1790-х, после присоединения к России Очаковской области (в результате заключения Ясского мира в январе 1792 года). По замыслу князя Г. А. Потёмкина, на берегу Днестра должны были соорудить несколько больших и малых каменных фортов, которые бы выполняли функцию опорных пунктов и складов для воинских частей, размещенных там для обороны границ. В результате были построены три крепости: Тираспольская, Аджидерская (Овидиопольская) и Хаджибейская (Одесская), две из них на территории современной Одесской области: Хаджибейская — и Аджидерская.

Строительство Хаджибейской (Аджибейской) крепости, а точнее ее закладка состоялась в июне 1793 года на юго-восточной возвышенности причерноморского плато, рядом с бывшим турецким поселением Хаджибей. Строительство крепости осуществлялось по проекту Франца де Волана — первого инженера в армиях Г. А. Потёмкина и А. В. Суворова. К концу 1793 года строительство крепости было вчерне окончено, а весной 1794 года в ней уже разместились войска. Де Волан писал о стратегическом значении Хаджибейской крепости в своем генеральном рапорте Сенату. Он указывал на то, что Хаджибейский залив был у турок важным пунктом, вследствие своего гидрографического положения и возможности сообщения сухим путем с нижним Днестром, а через Аджигер с Аккерманом. Кроме того, залив этот служил турецкому флоту местом убежища и дислокации. Именно поэтому необходимо было в кратчайшие сроки построить крепость для 2000 человек гарнизона на сто двадцать орудий различного калибра, расположить ее таким образом, чтобы рейд и удобное для высадки место имели эффективную оборону. Крепость была дерево-земляная с пятью бастионами и рвами, предназначалась для ведения круговой обороны. Длительное время, еще поч-

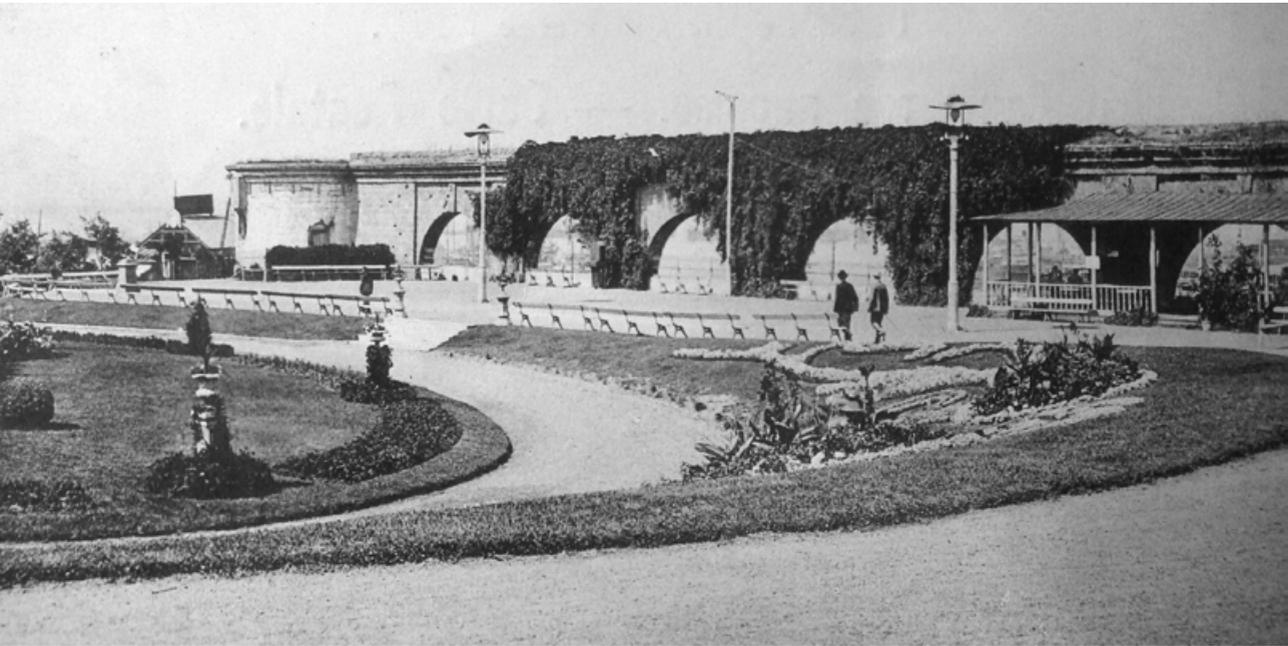

План города Гагжибея, 1794

ти десятилетие после своего упразднения, «резервировала обширную эспланаду, продолжавшуюся до четной стороны нынешней Канатной улицы». Занимала крепость небольшую территорию около 20 десятин (около 2,2 га). Судя по «Генеральному плану местоположения гавани и города Одессы» 1803 года, в центре крепости должна была находиться площадь овальной формы, сформированная каменными строениями, расположенными преимущественно с северо-западной стороны. На территории крепости были построены здания провиантских складов, казарм, арсенала, мастерских и часовня.

В 1811 году указом от 30 октября Хаджибейская или Одесская крепость была официально упразднена и исключена из ряда защитников

Аркада карантина (на кромке крепости Гаджибей, где сейчас стадион), начало XX в.

Александром II был заложен Александровский парк. В центральной части парка на возвышенности, сохранившейся от находившегося здесь некогда Андреевского бастиона, был установлен памятник императору Александру II в виде колонны из лабрадора, поставленной на пьедестал. В котловане, откуда собственно и брали землю для сооружения крепости, в 1925–1935 гг. был построен стадион им. Т. Шевченко.

Таким образом, сегодня только стадион и Александровская колонна отмечают местонахождение Хаджибейской (Одесской) крепости.

В 2014 году была отреставрирована аркада Карантина и Пороховая башня, окна башни приобрели овальную форму, какой она была в XIX в. Немного позднее, в 2015 году отреставрировали Сторожевую башню. Сегодня в Пороховой башне открыт общедоступный музей, экспозиция которого рассказывает об истории парка и крепости.

реновация деволановского спуска

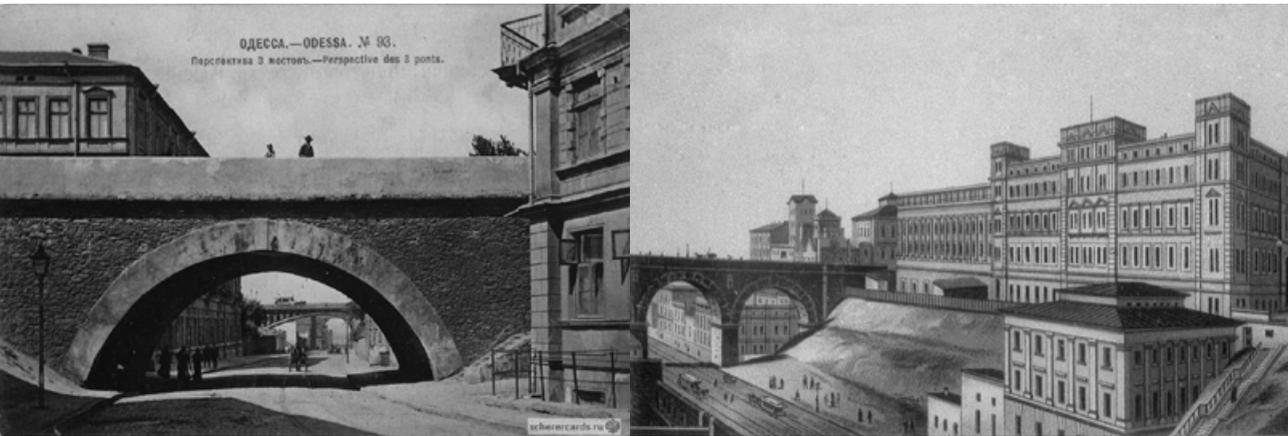
Светлана СТОРОЖУК, Евгений САФОНОВ, Мария СМИРНОВА

Одесса — один из великолепных примеров линейного градостроительства на морском побережье, где на протяжении нескольких столетий велось строительство ведущими архитекторами и градостроителями Российской империи и Европы. В результате мы имеем выдающийся и уникальный в своем роде центр города, с цветущими бульварами, парками и садами, различной по стилям архитектурой зданий и площадей, а также с интереснейшими спусками к морю. К сожалению, время и халатное отношение к архитектуре, разрушает центр города с ее памятниками культурного наследия, а современное строительство убивает историческую градостроительную среду. Стоимость земель и реставрационных работ в центре города достаточно высока, поэтому и возникают негативные примеры разрушения памятников культурного наследия.

Одним из таких примеров уникальной и разрушенной архитектуры является Деволановский спуск, который берет свое начало от Таможенной площади и заканчивается улицей Еврейской, пересекает улицы Греческую, Бунина, Жуковского, его длина составляет 762 метра.

Свое название спуск менял трижды: Левашовский по имени Владимира Левашова — графа, генерал-майора, градоначальника Одессы в 1876—

1878 годах, Вакуленчука, по имени унтер-офицера, большевика Григория Вакуленчука, одного из организаторов восстания на броненосце «Потёмкин», а с 1995 года — Деволановский в честь Франца де Волана, одного из первых архитекторов Одессы. Над спуском находятся три знаменитых моста Одессы: Новикова — вдоль улицы Жуковского, Коцебу (другое название Полицейский мост) — вдоль улицы Бунина, Строгановский — вдоль улицы Греческой. В самом начале Деволановского спуска — остатки моста Сикарга, построенного в 1824–1825 годах и названного в честь одесского негодника итальянского происхождения Карла (Шарля) Яковлевича Сикарга. Всего над Карантинной балкой (нынешний Польский и Деволановский спуски), носившей неофициальное название "Канавы", было возведено 7 мостов, и она начиналась от улицы Большая Арнаутская, после засыпки их осталось три. Вдоль Деволановского спуска расположены как жилые, общественные, так и промышленные здания, общее состояние всего района — депрессивное. Промышленные здания находятся в неработающем состоянии и полностью разрушены, жилые дома и мосты находятся в полуразрушенном состоянии, несмотря на то, что одним из жилых домов является памятник архитектуры — бывший соходный дом Сосновской.

Деволановский спуск, располагаясь в центре города, находится в полуразрушенном состоянии, а проживание в этом криминальном месте является опасным для жизни и аварийным, особенно после наступления темноты, в результате разрушенных строений, тротуаров и дорог. В 2000 годы спуск предполагалось превратить в деловой центр или развлекательный район для молодежи, в результате скопления здесь молодежных клубов, но предложение осталось не реализованным. Реновация и реконструкция Деволановского спуска, а также близлежащих территорий необходимы для восстановления и развития исторической градостроительной среды центральной части Одессы.

Исходя из исторической значимости этой территории был разработан проект реновации спуска под названием «Форма существования», суть которого превратить Деволановский спуск в деловой центр с жилыми и гостиничными комплексами. В концепции проекта реновации — предложение по реконструкции и реставрации Таможенной площади с преобразованием зоны открытой парковки в крытый паркинг с трехэтажным наземным пространством и подземным, оснащенными грузовыми лифтами для перемещения машин по этажам; реставрации и реконструкции существующих жилых домов; реновации административно-промышленных зданий под современные офисные центры со свободной планировкой и эксплуатируемыми кровлями под зону рекреации и ресторанов (доступ на эксплуатируемую кровлю с помощью встроенных лифтов, а также возможен открытый доступ с улиц Греческой и Юрия Олеши), реставрации и реконструкции лестничного пространства и лестниц, с воссозданием первоначального исторического облика; возведение новых жилых домов на месте заросших территорий и полуразрушенных зданий.

прибрежные зоны одессы

Нагежга ЕКСАРЕВА, архитектор

Прибрежные зоны являются одним из важных элементов культурной истории, поскольку история большинства обществ тесно связана с взаимодействием между сушей и морем, морями. Многие здания, портовые сооружения и заводы, затонувшие корабли и подводные артефакты, сосредоточены в прибрежных районах. Они представляют собой культурное наследие, которое в перспективе устойчивого и комплексного развития прибрежных районов является культурным достоянием, которое должно быть передано будущему. В дополнение к этической составляющей, культурное наследие может внести свой вклад в экономическое развитие, усиливая при надлежащем управлении местные возможности для привлечения качественного туризма. Охрана этого наследия представляет собой особую проблему в контексте прибрежных зон, где давление на землепользование является высоким, поскольку экономические интересы, связанные с сохранением, часто не разрабатываются, а этический императив в пользу прав будущего поколения редко превалирует. Значимость материального и нематериального наследия, его актуаль-

ность как для нашего общества, так и для нашей экономики становятся все более признанными. В городах и в сельских ландшафтах характер мест базируется на прошлом, стимулируя интерес для жителей и привлекая туристов.

Однако мы все больше забываем, как много нашего настоящего было сформировано вековыми отношениями с морем. Одесса обязана своим рождением морю, она расположена на границе суши и моря. Это было основополагающим для коммуникаций, ресурсов, торговли и культуры на протяжении тысячелетий.

Хотя это наследие чрезвычайно богато и имеет большое влияние, его общий вклад в основном не признается. Многие из наших предшественников основывали свои сообщества и зарабатывали себе на жизнь, находясь на краю морей и океанов мира. Они оставили нам увлекательное

наследие, которое мы можем исследовать, наслаждаться и использовать для обогащения современного общества.

Морское прошлое является живой составляющей культурного наследия Одессы, оно уникально. Географическое положение и история города-порта означают, что у нас очень плотное культурное наследие, связанное с нашими берегами, Черным морем и другими морями. Этому наследию необычайно много лет. До недавнего времени на одесском побережье было известно около десятка поселений античного времени. Город Борисфен-Одессос, а также первые высылки греческих колонистов в Лузановке, на Жеваховой горе и в Крыжановке относятся к самому раннему, «архаическому» этапу греческой колонизации нынешнего Одесского залива. Так. Борисфен был основан в 647/46 г. до н. э. (согласно Евсевию Кесарийскому). [Доброл. *История отмели*].

одесса: город vs порт

Евгений ЗАПОТОЧНЫЙ, архитектор

К БАРЬЕРУ

Строительство железной дороги вдоль береговой линии положило начало формированию барьера между городом и портом, городом и морем. Телом барьера впоследствии стала улица Приморская с интенсивным движением транспорта, глинный высокий забор, ограждающий территорию порта от города, заброшенный парк на склоне под Приморским бульваром. Монументальная, гигантская лестница ныне спускается не к морю, а упирается подножием в узкий тротуар и непрерывный транспортный поток улицы Приморской. Чтобы пешком добраться до площади перед зданием Морского вокзала, приходится преодолеть ряд препятствий в виде спусков и подъемов, и данный путь мало похож на приятную прогулку.

ОТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАМЫСЛА К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ

Судя по первоначальному плану городапорта Гаджибея, составленному де Воланом, город и порт мыслились как единое органичное целое. Планировочная схема проектируемого города ориентирована по направлениям двух параллельных балок, Карантинной и Военной. Проспекты, планируемые по осям балок, призваны были связывать пологим подъемом нижнюю и верхнюю части города. Рудиментом одной из этих осей ныне является Александровский проспект. На настоящий момент эти оси или стали улицами, перегруженными транспортом — Польский спуск, Военный спуск, и (или) стали заброшенными — Деволановский спуск. Главное осевое их значение для города так и не получило выразительного градостроительного оформления. Проект благоустройства парка, сделанный еще 1947 году, в очередной раз как бы узаконивает сам факт отгороженности территории порта. На чертеже виден забор и магистраль, отсекающая городскую территорию от порта. С тех пор ситуация существенно не изменилась. Антагонизм между городом и портом как территориальными системами, воплотившийся этом в барьере, усиливается.

Улица «Приморская» между забором порта и подпорной стеной склона под Приморским бульваром
[съёмка: Google Maps, июль 2015]

РАДИКАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

ПЕРЕДИСЛОКАЦИЯ МОРСКОГО ГРУЗОВОГО ПОРТА

Виг порта с новыми зерновыми терминалами раздражает многих горожан, и порт начинает восприниматься как нечто мешающее полноценной жизни центрального района города. Периодически в городском сообществе вспыхивают дискуссии о переносе порта на другую территорию, для этого даже существуют соответствующие проектные разработки и техникоэкономические обоснования. Тема переноса порта время от времени начинает активно продвигаться в информационном пространстве. См., например, статью по итогам дискуссии в городском дискуссионном клубе «Одесса стратегия 2050».

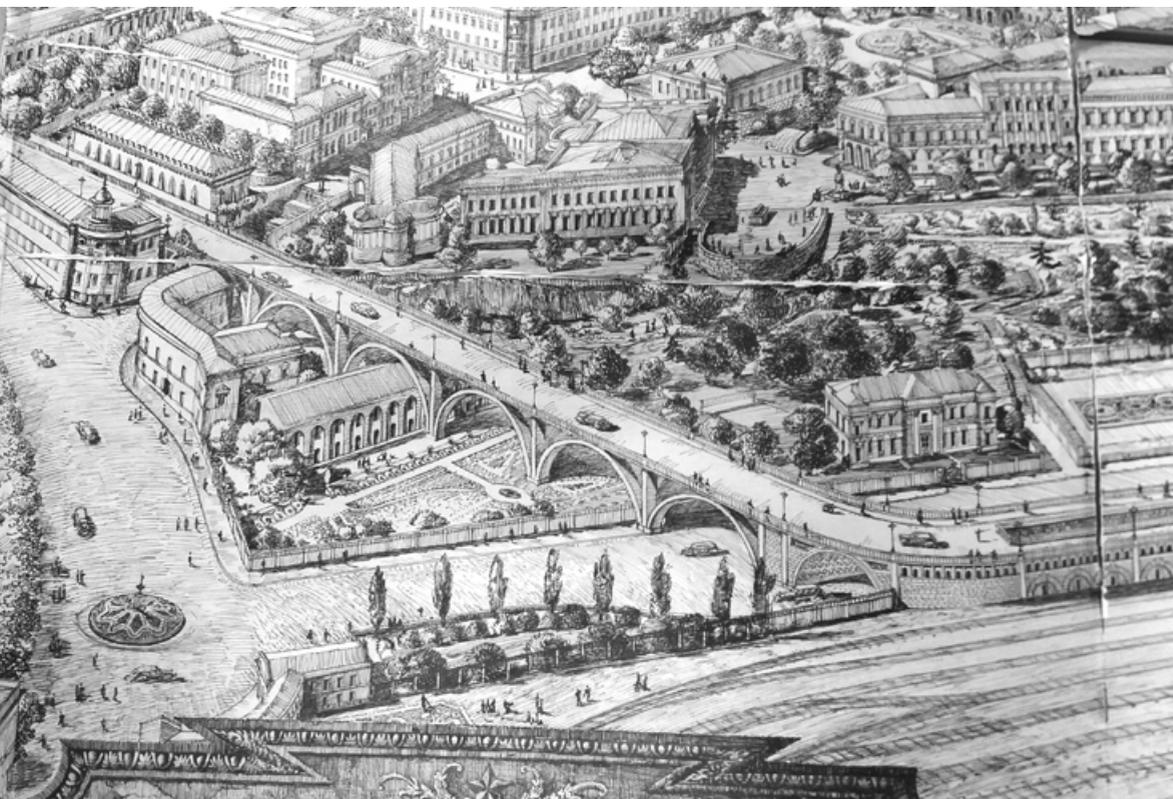
Если предположить такую возможность, то первоначальный проектный замысел планировки города Гагжибея (Одесса) может быть актуализирован и дополнен современной идеей развития общегоступной набережной с жилой и общественной застройкой, к которой причаливают круизные лайнеры, яхты и где прогуливается публика. Примерно такое видение сформировано некоторыми примерами у тех, кто выступает за перенос порта из центра города. Авторы одной из статей на эту тему считают, что для крупных мегаполисов реновация портовых территорий и выход на «линию воды» — одно из возможных решений целого ряда градостроительных проблем [Савицкая О. С., Халин В. В. *Соц.-экон. аспекты реновации портовых территорий. Архит. вестник КНУБА, 2016. С. 484*]. То есть на перенос порта возлагаются большие надежды. Правда, возникает вопрос, станет ли застройка освободившейся территории порта украшением и улучшением Одессы. Ныне мы видим массу примеров не лучших архитектурных и функциональнопланировочных решений рекреационной прибрежной зоны, осуществленных ее нынешними застройщиками.

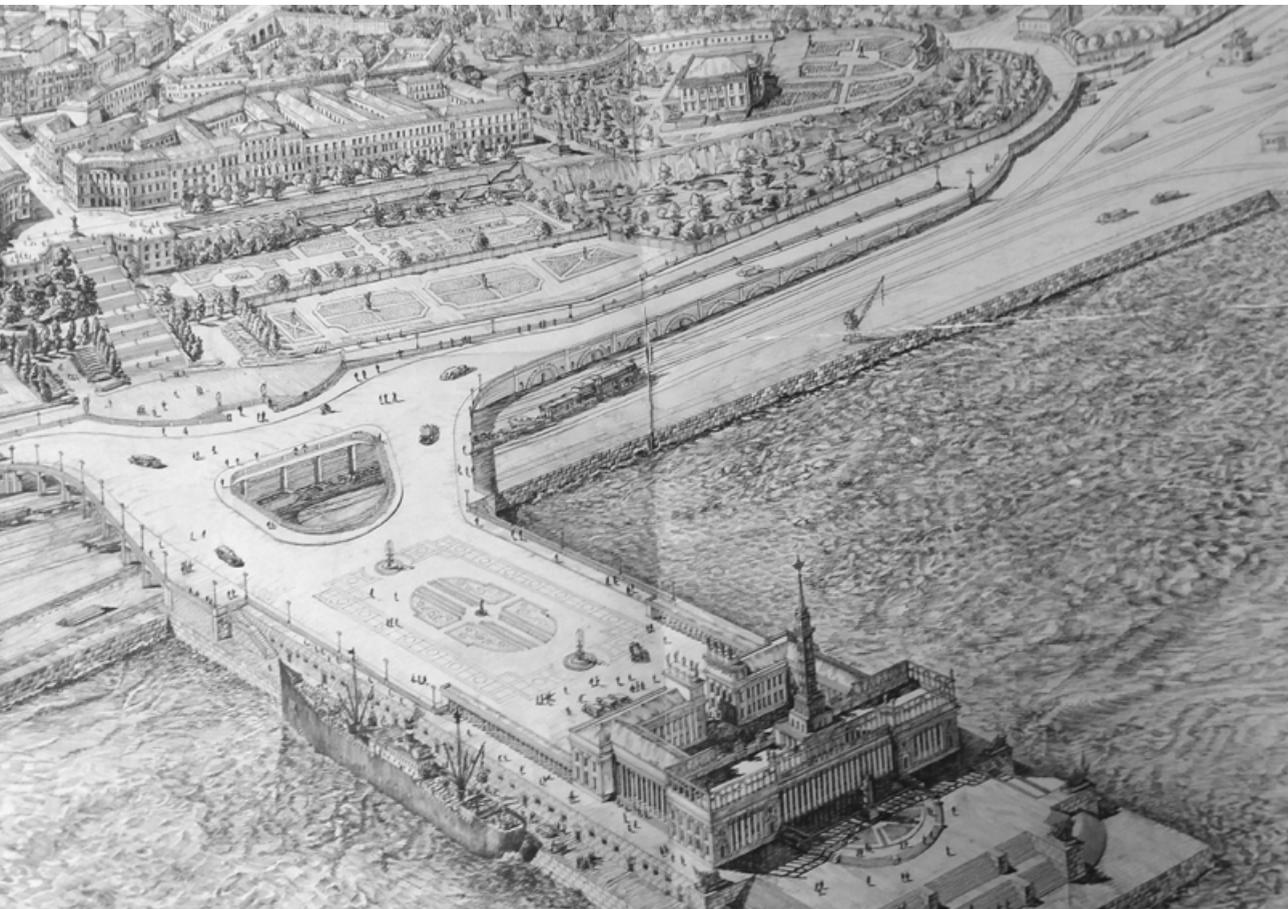
ПРАГМАТИЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ

ОСТАВИТЬ ВСЕ КАК ЕСТЬ, ИСКЛЮЧИВ ПЕРЕВАЛКУ ГРЯЗНЫХ ГРУЗОВ

И все же над проектным энтузиазмом и аргументами городских активистов в пользу переноса порта пока преобладает другая точка зрения, которая позиционируется как прагматическая. Вот ее аргументация.

Целесообразность существования порта определяется не городом, а макроэкономическими факторами. Международные компании плани-

Проект реконструкции Приморского района г. Одессы, 1947
Гипрограг (Киев), мастерская № 6, архит. Г. В. Ключарёв; перспектива — А. М. Мнацаканов

руют инвестировать в порт 500 млн долларов. Значит, дальнейшее существование именно такого порта имеет смысл, во всяком случае, для инвесторов и глобальной транспортнологистической сети. Следовательно, существующий порт имеет экономическую перспективу. Поэтому город должен признать этот факт и принять неизбежность негативного воздействия деятельности порта на городскую среду во имя экономического благополучия самих же горожан. Передислокация порта на другую территорию это дорогостоящее мероприятие, которое кто-то должен оплатить, а это значит, что кто-то должен увидеть в этом смысл и иметь для этого ресурсы. В такой ситуации мы не можем рассматривать передислокацию порта как реальную и разумную перспективу.

Но не всех устраивает экономическое процветание порта ценой ухудшения городской среды с дальнейшим ограничением доступа к морской акватории. И чем активнее действует порт, возводя новые сооружения у всех на виду, тем радикальнее становятся позиции гражданских активистов. Но пока в этом конфликте побеждает «макрэкономика», то есть порт.

ПУБЛИЧНЫЕ АНКЛАВЫ КАК ЭЛЕМЕНТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

Однако и в этой ситуации содержится возможность, которая может стать одним из элементов формирования новой стратегии развития города. Между радикальной идеей переноса порта (например, в Хаджибейский лиман), и «прагматичной» (оставить все как есть) возможен альтернативный сценарий — постепенной трансформации взаимоотношений порта и города как территорий с разным типом организации пространства, режимом управления, функционирования и развития. В конечном итоге территории могут быть интегрированы в новую целостность, очертания которой заранее не вполне ясны, но есть исходный пункт начала этой трансформации и совместный вектор развития, выстраиваемый по мере развертывания событий. В качестве новых «гибридных» единиц на портовой территории можно выделять отдельные участки и создавать на них полифункциональные публичные и публичноделовые зоны по типу нынешних коммуникационноделовых хабов, включая их в городскую инфраструктуру общественных пространств. Сеть хабов может сформировать некую, параллельную нынешнему порту пространственную структуру, на основе которой может осуществляться трансформа-

НОРВЕЖСКИЙ СЦЕНАРИЙ

Западнее Одесской мэрии создается жилой район на территории контейнерного порта и ж/д станции (похожим образом докленд Филипстаде/Осло преобразуется в зеленый "город в городе", где нет нужды в автомобилях, приоритетом становится велосипед, а предметы первой необходимости доступны на местном уровне)

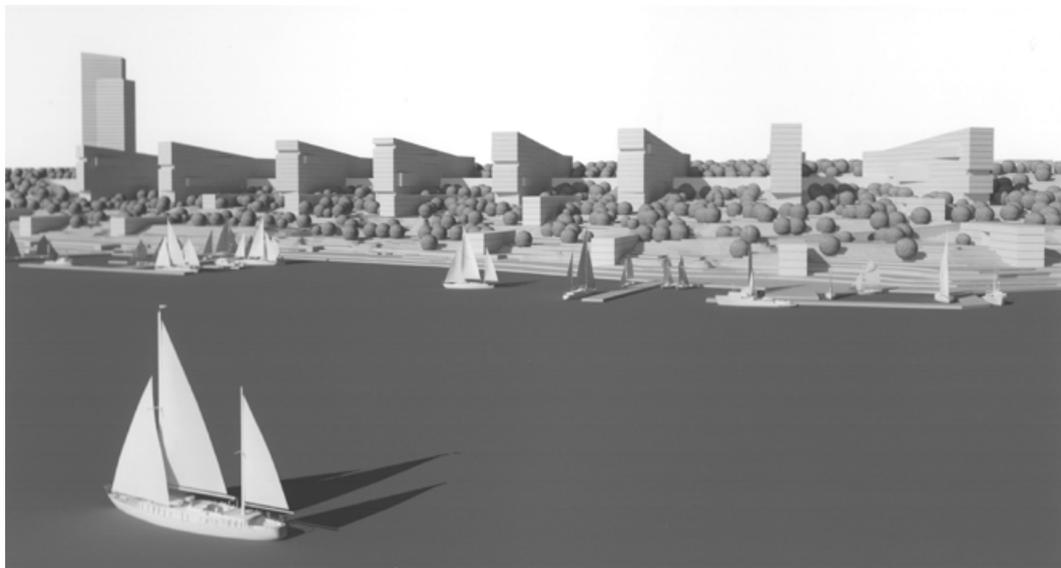

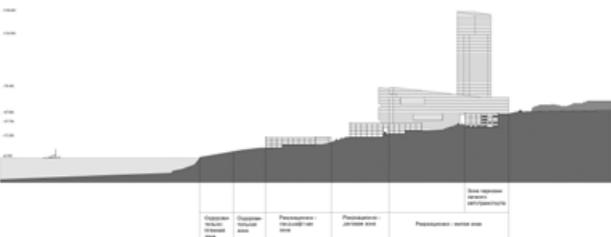
ция порта. Возможно этот процесс будет происходить на фоне постепенного свертывания операций по перевалке грузов как устаревших, неэффективных и неуместных и замещения их иными процессами на основе новых технологических решений функционально пространственной организации территории порта.

Представители порта уже сформулировали предложение городскому сообществу, которое может быть частью этой стратегии. Предлагается создать в грузовом порту на всей территории Нового мола публичный анклав с множеством различных общественных функций. Как видно из чертежа, Новый мол, где ныне расположен Морской вокзал, в проекте 1947 года уже представлялся как публичная зона, расположившаяся на платформе и внедренная в акваторию выше уровня грузового порта. Чтобы эта локация работала как полноценная публичная зона, к ней в пределах центра должна быть обеспечена такая же легкая пешеходная доступность, как и к Приморскому бульвару, улице Дерibasовской, Городскому сагу и Оперному театру. Для этого нужно реконструировать транспортнопешеходную сеть района. Необходимо рассматривать публичное освоение нового мола и создание пешеходной инфраструктуры как задачи в рамках единого совместного проекта Порты и Города. Объектом проектирования должен стать Городской публичный центр Морского вокзала в комплексе с транспортнопешеходной инфраструктурой центра Одессы.

ланжерон: *дольник и одесса*

В 2006 году в мастерской «Дольник и К» (Днепр) было разработано проектное предложение по созданию большого курортного комплекса в самом центре Одессы с красноречивым именем «Ланжерон». Далее предложения дело не пошло, но А+С с удовольствием предоставляет его вниманию широкой архитектурной общественности и потенциальным заказчикам, ибо всё, что выходило из рук Александра Дольника, было отмечено печатью высокого профессионального качества. А мастерская работает... «Комплекс находится в Приморском административном районе на территории 22,5 га с частично плоскими террасами, ограниченной с севера переулком Купальный, с юга — съездом с улицы Адмирала В. А. Азарова. В пределах города это наиболее экологически пригодная и инвестиционно привлекательная территория для элитного жилья. Для особого комфорта отдыхающих без регламентированного срока проживания предусматривается создание инфраструктура с развитой сетью объектов обслуживания. Емкость комплекса определена, исходя из показателей: на одно место в пансионате 120–150 кв. м. и в отеле — 50 кв. м. (ДБН 360-92), т. е. 3750 отдыхающих и 1125 человек персонала».

путепровод у балтской дороги

В г. Одессе от ул. Черноморского казачества до Балтской дороги планируется устройство транспортной развязки-путепровода через железную дорогу. Для детальной проработки инженерно-транспортной инфраструктуры в указанных границах с учетом планируемого строительства необходима разработка ДПТ в соответствии с действующим законодательством. Ожидаемый результат: разработка градостроительной документации, которая дает возможность устройства путепровода.

ТРАНСПОРТНЫЙ ПУТЕПРОВОД

район Ярморочной пл., от ул. Черноморского казачества до Балтской дороги

заказчик: УДХ Одесского горсовета

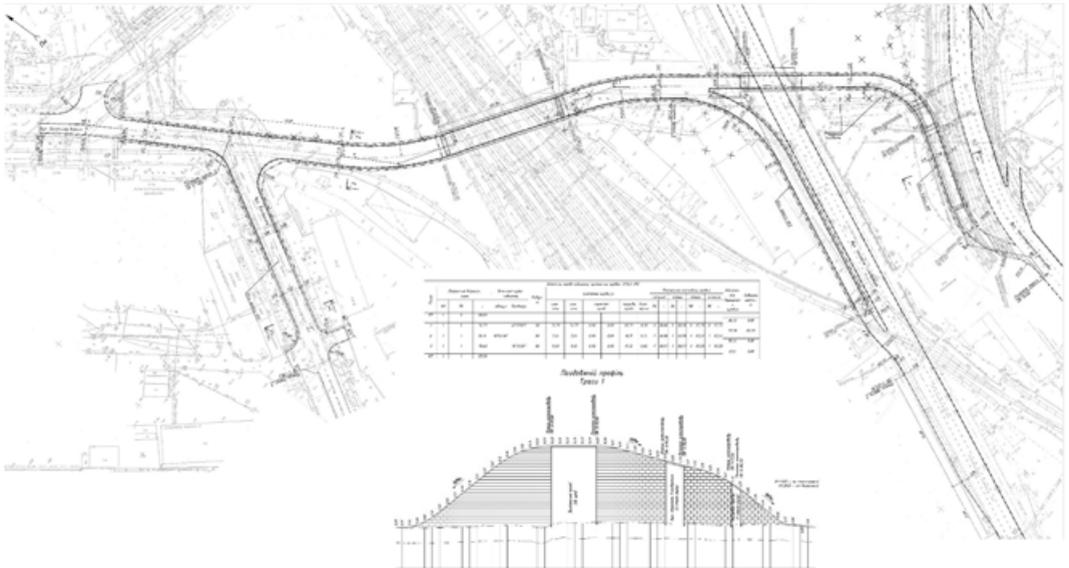
проектировщик: ПСФ Одесспромстрой

протяженность: 863,5 м

ширина проезжей части: 5,5–7,0 м

проект: 2016

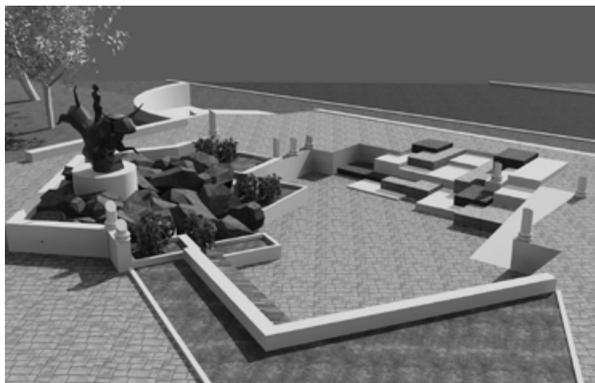
похищение на 9-й станции фонтана

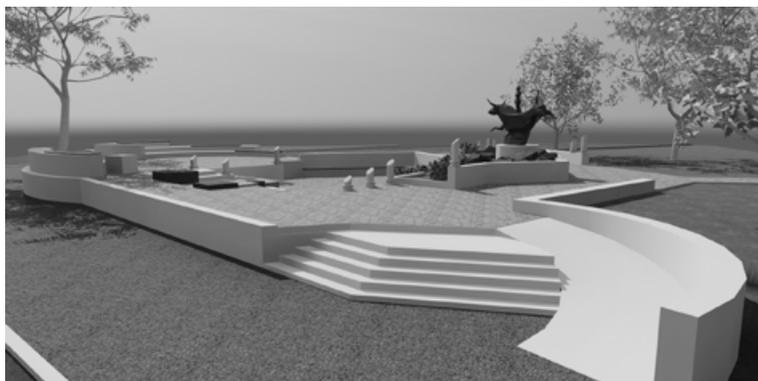
Благоустроен давно требующий благоустройства красивый, но опасный сквер на 9-й станции Фонтана. Активная транспортная развязка вокруг сквера не давала возможности обывателям близлежащих мыз и коттеджей устроить такой себе порядочный моцион вокруг качественной современной скульптуры "Похищение Европы". Теперь такая возможность есть. Выполнены пешеходные переходы, мощение дорожек, установлено перильное ограждение вдоль проезжей части дороги, освещение, скамейки, установлены одиннадцать урн, благоустроена детская площадка, восстановлено озеленение и более того — реставрирована скульптурная композиция.

БЛАГОУСТРОЙСТВО СКВЕРА
9-я станция Фонтанской дороги
Одесса

проектировщик: Огеспроект
подрядчик: СК "Гефест"
архитектор: Владимир ЧЕПЕЛЕВ
скульптор: Александр ТОКАРЕВ
общая площадь: 0,5 га
проект и реализация: 2016

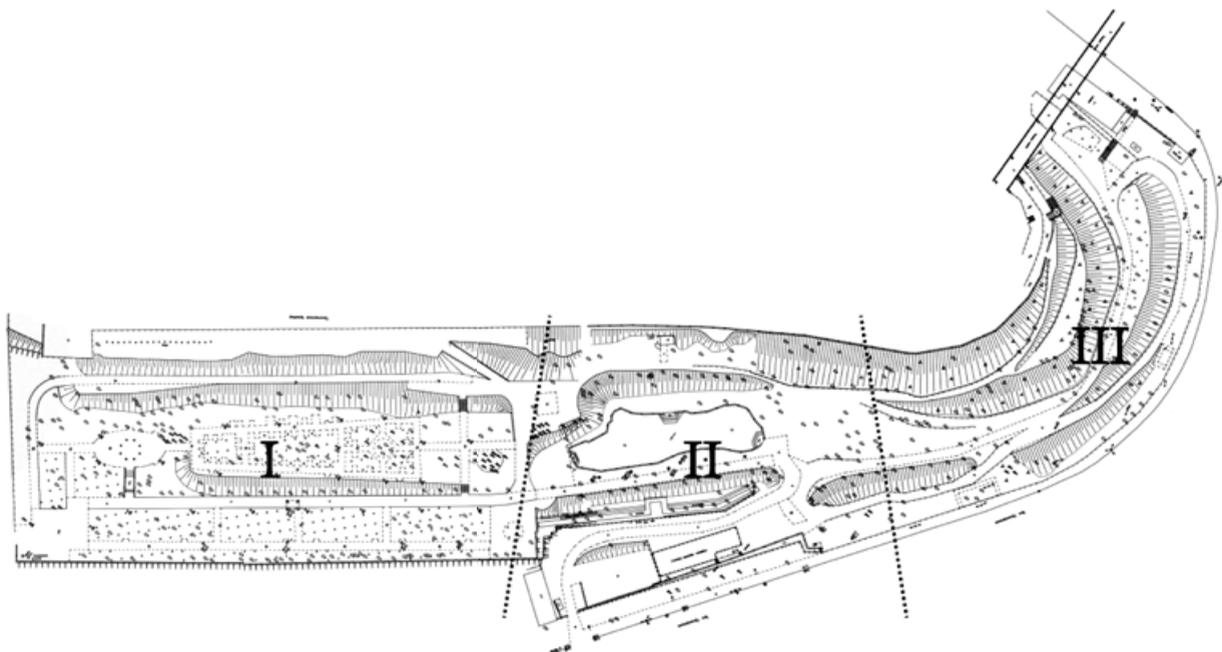

греческий парк

Благоустройство парка будет продолжением комплекса проводимых работ по благоустройству соседнего Стамбульского парка, капитального ремонта и реставрации Потемкинской лестницы. Под Потемкинской лестницей устраиваются (восстанавливаются) пешеходные проходы, которые обеспечат сообщение между парками, а также будут средством вентиляции конструкций лестницы.

В парке ярко выражены три зоны: I) линейная, II) на стыке эпох и III) ландшафтная. Линейная зона, она же музей под открытым небом, подразумевает под собой творчество и прогулки. Из-за близости с Потёмкинской лестницей — это наиболее посещаемая часть парка. Вторая часть — зона активности на пересечении двух спокойных зон. Из-за трудности доступа — к этой зоне будет оборудована лестница. Третья часть парка, ландшафтная, самая консервативная и самодостаточная. Она требует лишь вмешательства ландшафтного дизайнера.

I.

ГРЕЧЕСКИЙ ПАРК

Приморский бул., Военный спуск, Потёмкинская лестница, ул. Приморская, Одесса

архитектор: Михаил РЕВА

девелопер: СК "Гефест"

общая площадь: 2,5 га

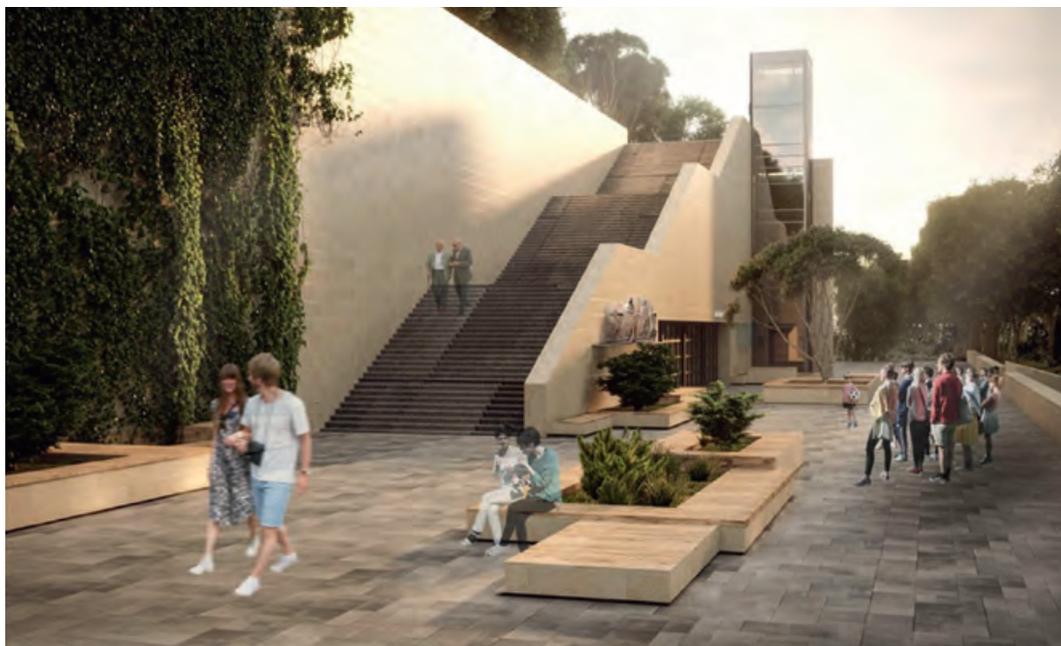
проект: 2016–2017

II.

III.

I.

новый берег ланжерона

Авторы предпроектного предложения предлагают реконструкцию здания дельфинария «Немо» с пристройкой корпуса для проведения дельфинотерапии, а также продление набережной до пляжа «Ланжерон» с размещением здания террасного типа с универсальным залом для проведения различных культурно-массовых мероприятий, рестораном, подземной парковкой, озеленением и благоустройством прилегающей территории, а также восстановление причала для морских трамвайчиков.

Проект благоустройства предусматривает мощение набережной, создание мест отдыха и предприятий общественного питания, устройство фонтанов, подземного паркинга, расширение объектов существующего дельфинария — развитие центра дельфинотерапии.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ПЛЯЖА
Ланжерон, Одесса

инвестор: НЕРУМ
архитектор: Юрий Беликов
общая площадь: 10900 кв. м
площадь мощения: 6300 кв. м
предпроект: 2017

эстакада на 10-й станции фонтана

«Трасса здоровья» благоустроена на участке от парка Шевченко до Аркадии на протяжении 7 км и должна быть продолжена до 16-й станции Большого Фонтана еще на 5 км. Цель — обеспечить комфортное движение пешеходов и велосипедистов вдоль моря на узком участке без пересечения с автомобильными и технологическими проездами.

ТРАССА ЗДОРОВЬЯ

от парка Шевченко до Аркадии, Одесса

проектировщик: Архитектурная студия
ДеКарт

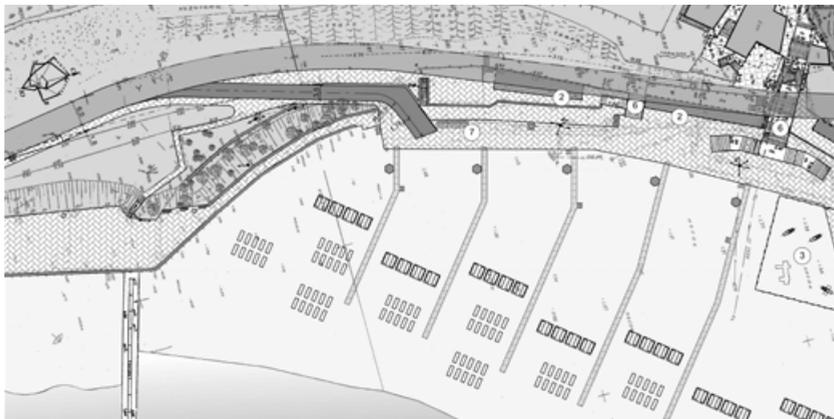
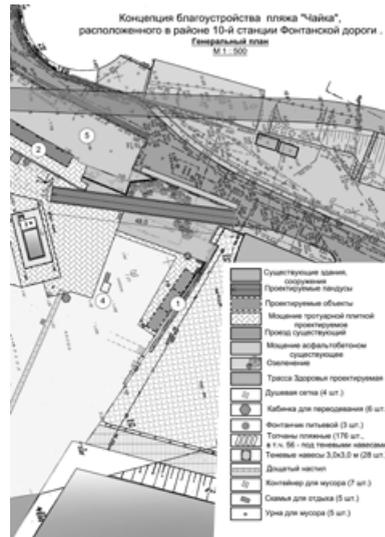
общая длина: 12 км

эстакада на 10 станции Фонтана: 300 м

рабочий проект: ООО Технопроект

проект: 2017

реализация: 2017–2018

НОМ: *безвідповідальні фантазії на тему...*

Олег ЗАВАРЗІН, член НСАУ, Assoc. AIA

Прийшов час славному українському місту Одеса мати власну підземку — метрополітен — прогресивну форму громадського транспорту. Перш ніж перейти до опису запропонованої схеми коротко розглянемо основні містобудівні параметри міста. Генетично Одеса — вільне місто, це визначний порт та третє за величиною місто України. Чисельність міста перевершила позначку в 1 млн мешканців, що надає йому беззаперечне право на такий формат пасажироперевезень. Унікальність містобудівного утворення Одеси відносить її до категорії видовженого на 40 км лінійного міста, що мальовничо розкинулось уздовж північно-західного узбережжя Чорного моря. Заснована в добу європейського архітектурного класицизму Одеса поєднала в собі як регулярну гіпподамову схему розпланування вулиць, скверів та площ, так і радіально-променеву структуру. Але самим головним здобутком всього цього є майстерне поєднання цих планувальних структур з унікальним природним ландшафтом обраної для створення міста місцевості. Територія Одеси складає 160 кв. км. Безмежна мережа катакомб під містом, як результат гірських видобутків будівельних матеріалів для будівництва міста, є суттєвою запорукою і полегшенням у прокладанні підземних ліній. Багата і славна історія міста, видатні і неординарні люди, які творили і будували її — все це запорука того, що місто здатне реалізувати в своїх теренах унікальний і комплексний проект мережі ліній метрополітену, що максимально зможе охопити і поєднати всі райони Одеси, створити максимальні зручності для громадян, які вже давно заслуговують на таку винагороду.

Iдея прокласти метро в Одесі з'явилась в 1965-му році. Згідно до плану восьмої п'ятирічки в СРСР на реалізацію проекту планували виділити 5 млн крб. Але чомусь не сталось. Знову до проекту повернулись в другій половині 1970-х, коли місто стало мільйонником і одержало право претендувати на власний метрополітен. В 1985-му спеціалісти лєнінградського інституту «Лєнметрогіпротранс» приступили до розробки проекту підземки. Метрополітен було внесено до Генплану раз витку міста 1989 року. Передбачалось, що перша черга підземної траси з шести станцій

Наша перша пошукова (ескіз) пропозиція з урахуванням містобудівних осей

з'єднає Пересип з центральною частиною міста і залізничним вокзалом. Друга черга — лінія на північ до Лузанівки і селища Котовського, третя — на житломасив Таїрова і Чорноморку. Будівництво мало розпочатися в 1991 році. Але тут розвалився СРСР і про метро якось забули. Втретє до проекту повернулись вже у в 21-му столітті. Конкретних планів поки не існує, оскільки немає інвесторів — занадто вже вартісна це справа. І мова йде вже не про підземку, а про «легке» наземне метро. Але повернімось до реальних фактів: метро Одеси вже давно існує. Аж цілих чотири лінії. На жаль, поки що під грифом секретності. Оскільки призначалось воно в першу чергу як бомбосховище при евакуації радянської парт-номенклатури на випадок термоядерної війни.

За свідченнями одеситів, що працювали в цьому метро, а сьогодні проживають за кордоном, можна уявити картину так званого «Метро-2». Всі чотири лінії різних років створення: Крижанівка — Люстдорф, Фонтан — Застава, Центр — 7-й кілометр. Четверта лінія — кільцева. Перша лінія сама старша. Нею ходять одновагонні трамваї «Татра» Т-3. На другій і третій — вагони типу Еж, Ем і 81-717.1. Станції неглибокої закладки УВС, КДБ, Аеропорт, Міськрада, Епсілон обладнані простими сходами і невеликими ескалаторами з підвалів будівель. Саме глибоке місце — 82 м в рай-

Нове Одеське Метро (НОМ), пропозиція, архіт. Олег Заварзін

- ЕАПТИЧНА ЛІНІЯ
- ЛАНЖЕРОНСЬКА ЛІНІЯ
- ЦЕНТРАЛЬНА ЛІНІЯ
- МОЛДАВАНСЬКА ЛІНІЯ
- ПРИМОРСЬКА ЛІНІЯ
- ПЕРЕСІПСЬКА ЛІНІЯ
- ЗАХІДНА ЛІНІЯ
- ФУНКУАЕР

Раганський план одеського метро

оні залізничного вокзалу. Під Куликовим полем і міськрадою звичайні пілонні станції з невеликою центральною залогою. Станції прийому поїздів розраховані на три вагони, трамвайні — на два. Переробити цю систему в стандартний метрополітен досить складно, але цілком можливо. В цій ситуації горечно було б прокласти дублери до існуючих ліній в їхніх створах залежно від глибинної ситуації (в одних випадках над, а в інших під існуючими лініями). Відповідно потрібно розрахувати довжину платформ станцій острівного типу щонайменше як на п'ять вагоннів.

Увазі читача та міської громади пропонується концепція Нового Одеського Метро (НОМ) загальною довжиною ліній до 120 км, в основу якої уявляється можливим покласти складові частини схеми «Метро-2» з їхньою реконструкцією та оновленням до сучасних вимог. В мережі може налічуватись до сіми ліній з поетапним будівництвом. Серед них червона — це центральна лінія, що пройде містом з півдня на північ через центр, в створі вулиці Пушкінської під міськрадою, морським вокзалом і далі надводним чи підводним способом через затоку в бік Лузанівки і селища Котовського. Таке рішення може посприяти освоєнню акваторії Одеської затоки створенням, наприклад, нового морського містечка-бази з адміралтейством

Одесса: Кью-ар код

Пётр МАРКМАН, проекты: ad hoc createams

В тумане скрылась милая Одесса...

слова С. Фогельсона и А. Фатьянова, музыка В. Соловьева-Сегого

QR-код (англ. quick response — швидкий вігук) — матричний код (двовимірний штрих-код), розроблений і представлений японською компанією «Denso-Wave» в 1994 році. Основна перевага QR-кода — це легке розпізнавання сканувальним обладнанням (в тому числі й фотокамерою мобільного телефона), що дає можливість використання в торгівлі, на виробництві, в логістиці.

Классификатор по Брему:

Класс — города

Погкласс — приморские

Порядок — созданные по единому градостроительному замыслу

Семейство — с выразительным архитектурным обликом

Род — с богатыми историческим и культурными традициями

Виг — амбициозные

Погвиг — геграгирующие

Канули в Лету времена, когда славу Одессы погдерживали легенды и вера в спасительность специфической одесской безалаберности. Глобализация коснулась и одесской городской среды, настойчиво и бесцеремонно внедряя в неё усреднённые жизненные стандарты. Однако, оказалось очевидным, что эти стандарты абсолютно «не работают» в городе, основатели которого в своё время всерьёз и недвусмысленно взяли курс на европейское качество всех проектов, которые были осуществлены — как в области архитектуры, так и в культурном отношении и во внимании к экологическим особенностям места.

Без натяжки можно утверждать, что всё, чем Одесса может гордиться в отношении градоустройства и архитектуры, было создано в короткий исторический период, от пушечного залпа, провозгласившего о закладке города-порта, и вплоть до первой четверти XX века. Весь последующий период историческое и культурное наследие Одессы хаотически

эксплуатировалось, бездумно транжирилось и разрушалось. Отдельные угачи по реставрации объектов теряются во всепоглощающем однообразии «валового продукта», одинаково безликом по всем населённым пунктам, городам и весям.

Особенностью огесской ситуации является, пожалуй, то, что здесь вопиющая нахрапистость и вторичность «современной» архитектуры выглядит особенно нелепо и угручающе рядом с многочисленными образцами элегантных и утончённых, действительно «уместных» объектов, некогда сформировавших неповторимую городскую среду и сегодня находящимися в плачевном состоянии. Очевидно, что Огесса как город исчерпала заложенный генетически потенциал, переросла расцвет и затянувшийся период застоя. Настали «новые бравые времена», и их влияние недвусмысленно грозит необратимыми последствиями.

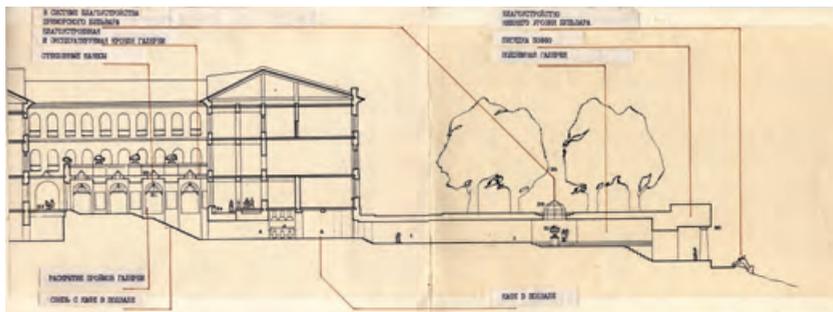
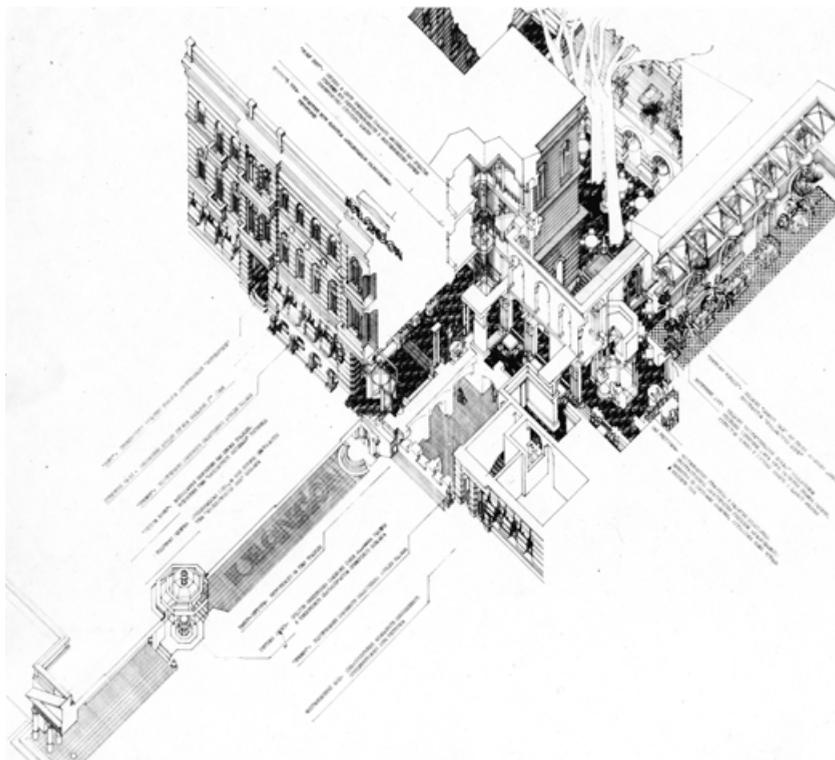
Последовательная инициатива по включению Огессы в номинационный список ЮНЕСКО, усилия и неоценимый вклад общественных организаций и отдельных ревнителей исторической аутентичности города развиваются на фоне массового безыдейного строительства, отторгающего от города ценные территории и отвлекающего финансовые ресурсы, необходимые для его устойчивого развития.

Памятуя о вкладе основателей, о нешуточных усилиях, предпринятых предками и патриотами во славу Огессы, город должен восстановить утрачиваемое достоинство. Лозунг «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих» актуален лишь отчасти. По Гамбургскому счёту Огессе необходимы амбициозные проекты по всем направлениям и во всех аспектах, по которым в современном мире определяются «The Image of the City», (Lynch, Kevin), качество среды города, в конечном счёте — «Good city form», его неоспоримая привлекательность.

В качестве иллюстраций к вышеизложенному приводим несколько проектов, выполненных для Огессы в разные периоды времени.

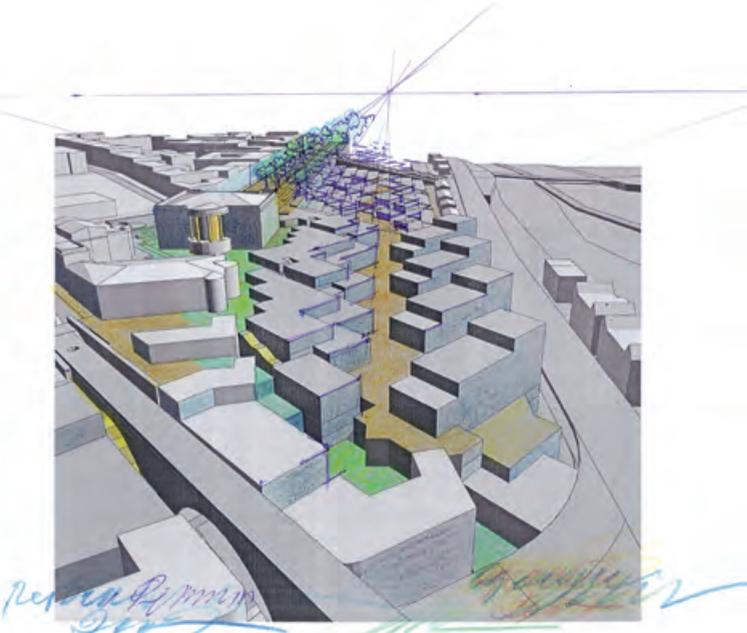
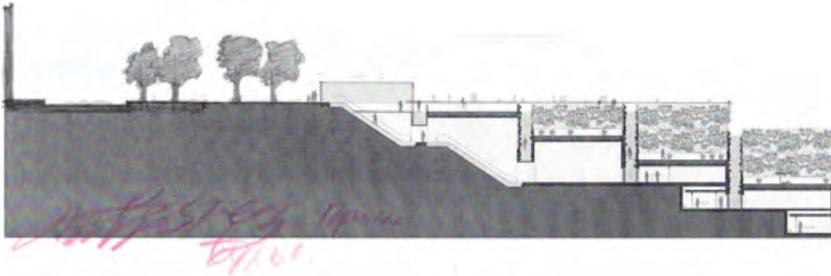
1. Реконструкция гостиницы «Одесса»/«Лондонская», 1983

Здесь в основу замысла была положена концепция выявления и сохранения особенностей разных категорий — исторических и культурных наслоений, мифов и их интерпретаций.

3. Реконструкция склонов Приморского бульвара, 2007–2016

Иной подход к реализации амбициозного проекта комплексного освоения и благоустройства исторически знаковой территории.

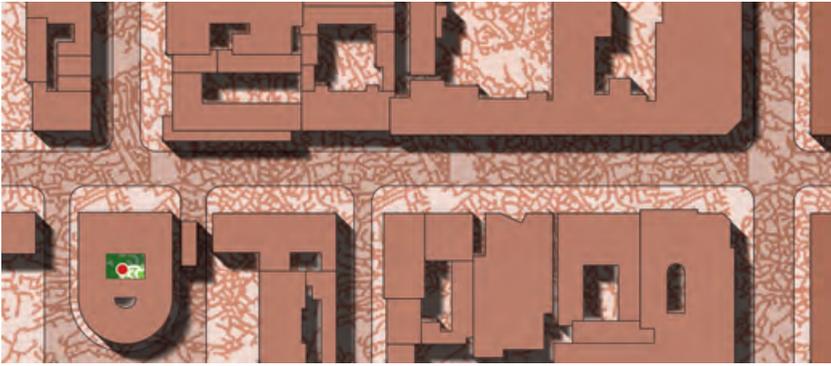

Пример террасирования из Т. Андо

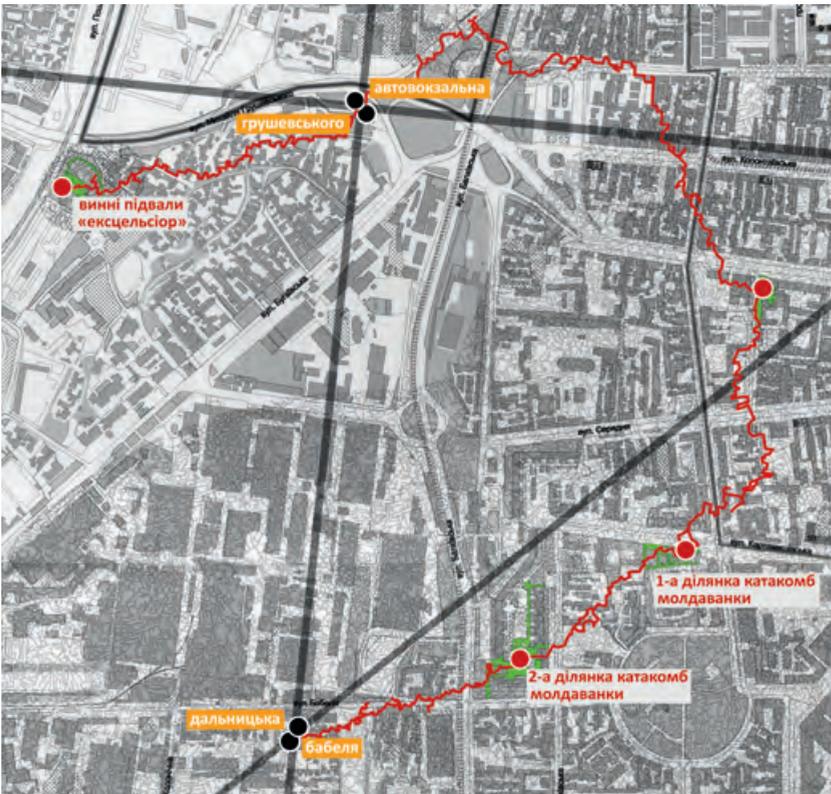

4. «Ogessa. QR-код», 2017

© ad hoc createams

Городское мощение повторяет контур катакомб

Пример туристического маршрута "Подземная Одесса"

© ad hoc createams:

Пётр Маркман, Владимир Смирнов,
Наталья Довбыш, Олег Заварзин,
Ксения Феготова,
Александр Макаренко

«Одесса. QR-код», 2017 / концепция

Амбициозный проект в рамках подготовки номинационного госье ЮНЕСКО. Возможности комплексного использования огромного потенциала разветвлённой сети выработок, расположенных под всем городом. Под лозунгом «Одесса, возникшая из недр», сообщающим историческую идеологию проекту, ставятся задачи современного транспортного пассажирского сообщения, развития туристической и культурной инфраструктуры, экологии и благоустройства.

О зодчестве, лишь зодчему понятном

С архитектором-реставратором Юрием ЛОСИЦКИМ беседовала Елена НЕНАШЕВА

Год назад, в А+С 1'2016, опубликовано абсолютно оригинальное обоснование научной реконструкции старейшей киевской церкви — Десятинной. Ю. Г. Лосицкий предлагает отказаться от поиска аналогов среди более ранних византийских построек, в объемно-планировочной структуре которых не достаточно общих черт с Десятинной, и, напротив, находит сходство ее архитектурных и конструктивных параметров с более поздними храмами Киева. Расширенные вопросы на эту тему предполагают приближение к творческому процессу мастера-архитектора и реставратора. Это разговор о городе и о профессии, которая ярче проявляет свои истинные свойства на фоне других видов сопредельных практик. Например, археологии...

А+С: В связи с Десятинной церковью, нашим национальным символом, от которой остались лишь реконструированные фундаменты, интересно порассуждать о том, чем является архитектура для архитектора, а чем для археолога. Чем отличаются их взгляды? Есть ли общее? Когда-то общий предметный интерес привел к объединению методики исследований: метод назван архитектурно-археологическим еще Б. Н. Засыпкиным в 1928 году. Мне, однако, представляется, что общие взгляды найти здесь сложно. Для археолога памятник архитектуры является все-таки памятником археологии. В отрыве от археологического изучения окружающей предметно-пространственной среды он не рассматривается. Архитектура же как будто не хочет мириться с таким статусом — быть всего лишь составляющей погребальных и поселенческих памятников. В этом методологическом слиянии архитектура явно доминирует, археологические методы работают для получения «архитектурного» материала, а культурный слой становится «культурным мусором» при архитектурном объекте. Это, по сути, та же редукция, на которую указывает А. Г. Раппапорт, когда определение архитектуры редуцируется не-архитектурными категориями. Таковы, очевидно, и архитектурная археология, и археологическая реставрация.

А что же архитектура? Как рассмотреть главное через прикладное? Что объединяет архитекторов в профессиональное сообщество? Как описать эту сферу архитектуры?

Юрий ЛОСИЦКИЙ: Как говорил пан Вотруба, жизнь не так проста как кажется, она еще проще. Архитектура является видом искусства, который создается одним, а исполняется другим. Говорят, что архитектура это застывшая музыка. Так это таки да, застывшая музыка. И всё, мне кажется, очень просто. Архитектор — композитор, он придумывает, оркестр играет, прорабы портят, ну и вот такое вот.

Что касается археологов, они в этом ничего не понимают вообще. Архитектуры не понимают! Слово «археология» означает изучение древностей. Как археолог может изучать архитектуру? Сопромат не учил, в художественной школе не занимался. Чистейший вогы гуманитарий! Когда объясняешь, для чего сделана модульная разбивка, археолог не

понимает. Он не понимает, что от размера свода зависит толщина стен, и это знание в эпоху Киевской Руси было не распространенным, наверно даже секретным, передавалось от одного зодчего другому. Иначе каждый сможет построить сводчатое сооружение, а так — не каждый. И не столь важно было, красива ли София со стороны площади, а было важно, чтобы своды не завалились. Древние зодчие понимали в этом деле.

Тайное знание принесли греки?

Все то, что было до 1132 года, — наверно греки. Я думаю, что и потом греки. Ведь сильно жирно, так сказать, без чертежей строить! Живешь на попечении князя, и всё хорошо. Отдашь чертежи — дадут под зад коленом, как теперь, и всё.

В 1132 году строилась церковь Богородицы Пирогощей. Вы имеете в виду переход на порядовую кирпичную кладку *opus isodos*?

Да, слом технологии. Сначала употребляли камень, откуда только его не возили — в Киеве же нет камней. Пособирали все валуны. Кончились валуны, начали таскать шифер из Овруча. Мраморные детали привозили из Херсонеса. Ну, а как? Камни нужно было доставить на плотках, загнать в Почайну, потом еще на горку метров сто. А есть лес, есть глина, навалом, хорошая! В Византии, кстати говоря, кирпичная кладка использовалась параллельно со смешанной, *opus mixtum*, и чисто бутовой — и во время строительства Десятинной, и раньше. В материковой Греции, например, выбор строительной технологии был обусловлен природными ресурсами региона. Если оценивать Киев с этой точки зрения, конечно же, приоритетным должно было бы стать строительство из кирпича. Но первые кирпичные здания — Богородица Пирогоща и Спас на Берестове — появились почти полтора столетия спустя. После этого уже никаких камней в церквях. Все стало чисто кирпичным. Изменились соотношения, толщина стены к пролету. Изменилась вся модульная система, основанная на греческом футае (его глина, по Е. Шильбаху, 30,3–31,6 см). Модуль, использованный при разбивке плана Десятинной церкви, равнялся четырем греческим футам (123 см ± 3 см). Этому модулю кратны и размеры подкупольного квадрата (6 модулей), и ширина боковых нефов (2,5–3 модуля), и боковых галерей (5–5,5 модулей), и толщина стен (1 модуль). Тот же самый греческий фут — в плане Софии Киевской. И в других храмах Киева второй половины XI — начала XII века. А вот третий храм Киевской Руси, Спасо-

Живопись Ю. Лосицкого: Кирилловская церковь и беседка на Владимирской горке

Преображенский собор в Чернигове, не такой как киевские сооружения: толщина стен и лопаток у него — 1,4 м — не кратна греческому футу. Тем не менее, он вписан в модульную сетку, с ячейкой 1,4 м. Это совершенно очевидно: толщина стены и пролет связаны определенным соотношением, которое если не знать, своды могут упасть. Смотрите, насколько похожи все древнерусские храмы, хотя их и мало сохранилось. Это же в сущности типовое строительство!

О храмах архитектурного типа Богородицы Пирогощей И. В. Моргилевский говорил: «все они, как за 5 копеек бублик».

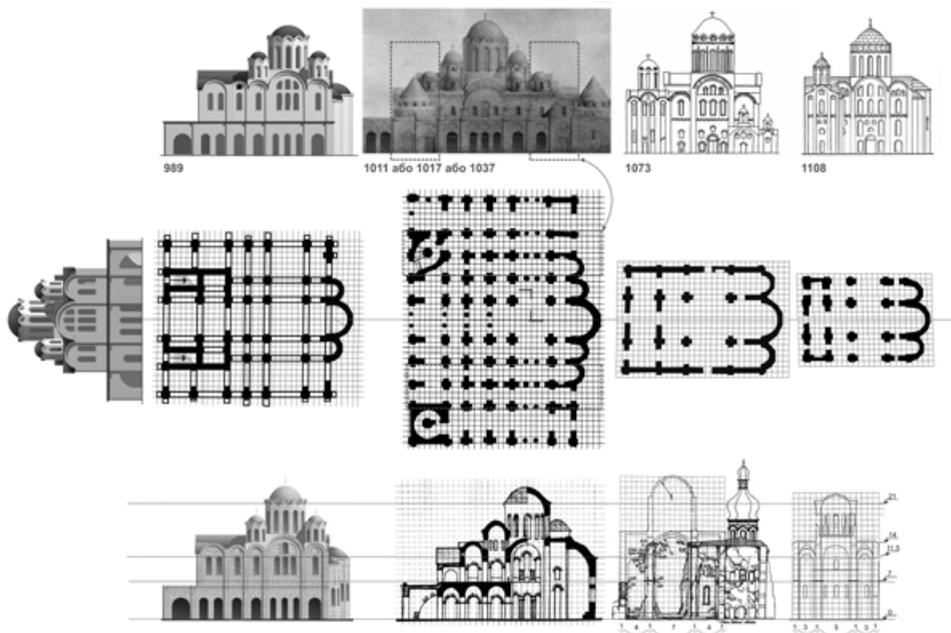
Планово-пространственная типология остается в этот период без изменений, но модульная система, основанная на греческом футе, меняется вместе с техникой кладки.

До вас модуль древнерусских храмов никто не обсуждал. Известна только теория И. Ш. Шевелева и Б. А. Рыбакова о древнерусских мерах глины и летописные сведения о золотом поясе Шимона. Найденный вами модуль и есть тот самый секрет дrevних зодчих?

Мне кажется, так они и рассчитывали. Если бы мне поручили построить Софийский собор, без ничего, — выйди на место и построй! — я бы

Десятинная церковь, реконструкция Ю. Лосицкого и общий модуль для киевских церквей X — начала XII века

построил. С точностью, наверно, такой же, как и есть, насколько отклоняется сама София от идеальной геометрии, потому что разница между размером нефов и, скажем, диагоналей квадрата, это строительные погрешности. Замыслено это всё как правильная геометрическая модель. То есть окна должны быть одинаковые, нефы тоже, правый и левый, одинаковые. Она симметричная, ну, и так далее.

А археолог... Его ведь не интересует то, что не является материальными остатками. И это очень плохо, потому что то, что является в археологии искусством архитектуры, в общем-то как раз остаток нематериальный.

Но ведь была церковная археология, отдельная дисциплина.

Какая между ними разница!

Богословский аспект. Ведь по сути из археологии только в 1920-е годы сделали историю материальной культуры. Владимир Ильич подчеркивал слово «материальная», а только потом добавил «история».

Правильно сделал, потому что был материалист.

Да, в Могиланской академии была такая дисциплина, был Археологический музей. Но, опять таки, Могиланская академия не готовила архитекторов. И Киевская духовная академия — тоже.

Я о том, что в археологии все-таки обращали внимание на такую составляющую, как духовное содержание. Вот как раз оно и могло бы объединять архитекторов и археологов, потому что мы сейчас говорим о том, чем различаются их взгляды на архитектуру. А в чем же они могут совпадать?

Такие есть, это очень редкие археологи. В Крыму таким был Олег Иванович Домбровский, он понимал все эти вещи. Я участвовал в его экспедиции. Но он и не совсем археолог — окончил петербургскую Академию художеств и смотрел на всё шире. А вот этой узости типично археологического взгляда — венчики, типы посуды, откуда импорт, что и как — в этом он разбирался достаточно слабо.

Как можно по типу венчика или, скажем, по типу сонышка ялтинской посуды образца 1945 года отличить сталинскую культуру от Гитлера или Рузвельта?

А сталинская архитектура от гитлеровской ничем не отличается. Сталинская даже лучше. А у Муссолини еще лучше. Но это же одно время, так вот и венчики одинаковые. И усы эти не Гитлер придумал — такие

усы были модными, все носили. Поэтому нет никакой разницы между мордой Котовского и мордой Фюрера.

Говоря о нематериальных остатках, вы наверно имели в виду не противопоставление духовное — материальное (идеальное — реальное), а некое качество архитектуры, отличное от вещественных аутентичных фрагментов. Какое?

Когда мы восстанавливали Михайловский Златоверхий, Ю. С. Асеев гениально описал методы, заложенные в концепции воссоздания. Там были такие слова: поскольку только эстетические потенции сооружения имеют ценность в восстановленном здании, точно копировать всякие материалы и строительные приемы нет никакого смысла. Совершенно верно! Красиво изложил.

В Берлине на бывшей площади Маркс-Энгельс-плац, ныне Дворцовой, восстанавливается разрушенный в 1945-м Городской дворец (Berliner Stadtschloss). Глава фонда восстановления Вильгельм фон Богдиен приводит в пример Михайловский Златоверхий собор как удачное воссоздание исторически важного сооружения, наряду с такими хрестоматийными примерами как грезденская Фрауэнкирхе, Королевский замок в Варшаве, кампанила собора св. Марка в Венеции и Большой св. Мартин в Кёльне...

Все нации, утратившие важные для их самоидентификации архитектурные произведения, их воссоздали как можно точнее. В Мюнхене в 2010 году состоялась выставка «Geschichte der Rekonstruktion — Konstruktion der Geschichte» (История реконструкции — конструкция истории). Название как нельзя более точно выражает суть воссоздания утраченных произведений архитектурного искусства. Михайловский Златоверхий собор занимает в этом контексте целых четыре страницы 500-страничного выставочного каталога, в котором порядка 150 репрезентативных примеров — от Японии до Канады и от греческой античности до наших дней. Кстати, в каталоге есть объект Всемирного наследия ЮНЕСКО — пешеходный арочный мост в городе Мостаре (Босния и Герцеговина), разрушенный хорватскими боевиками в 1993 году, воссозданный и снова взятый ЮНЕСКО под охрану, как памятник. Так вот, ни фонтан «Самсон», ни Михайловский собор от мостарского моста ничем принципиально не отличаются.

BERLINER EXTRABLATT

Herausgeber: Förderverein Berliner Schloss - Juli 2003

22. Auflage • Aktualisiert • Gesamtauflage 800.000 • Zahl 2003

Das »Neue Berliner Schloss« wird gebaut

Neu: 22 Seiten gebaltete Infos – um und über den Wiederaufbau des Berliner Schlosses

Die Berliner Schloss kommt. Ihre Baubeginn hat den am 4. Juli 2003 mit der überwältigenden Mehrheit von 180 zu 113 Stimmen beschlossen. Natürlich wird es nicht die alte Schloss sein, es entsteht ein Neubau, der mit seinen originalreinen rekonstruierten Bauteilen die alte Mitte Berlins wieder Halt gibt. Der Schlüssel zur neuen Siedlung wird der größte und schönste Festsaal der Stadt. Wo immer im Zusammenhang mit der Nutzung möglich, werden die historischen Bauteile in originaler Form, an ursprünglichen Ort wieder eingebaut. Spätere Generationen können dann entscheiden, ob sie den Ausbau fortsetzen und diese Räume nach ihrem historischen Vorbild rekonstruieren wollen. Die Option dafür ist gegeben. Nach nicht beschlossenen wurden die Wiederaufbau der Kuppel und der romanischen Ostfassade aus der Zeit des 16. und 17. Jahrhun-

wenn all die vielen Ansprüche auf Unterbringung berücksichtigt werden sollen. Hierzu arbeitet eine Arbeitsgruppe von Fachleuten unter der Leitung der Staats-

ministerin für Kultur und Medien im Kabinett, Frau Dr. Christina Weiss. Wie geht es nun weiter? Jeder Nutzer muss sein Raumkonzept exakt planen. Das sind, a. a. die Museen der außerordentlichen Kunst, die als größte Institution von Dänemark im Schloss verlegt werden sollen. Sie müssen, genau wie alle anderen auch, die Dramaturgie und die Qualität der Räume für die Ausstellung ihrer Schätze in Detail entwickeln. Dieses Sachmaterial wird in einer Projektierungs- und Planungsphase geprüft, die die verschiedenen Raumnische koordiniert. Dann haben wir verbindliche Rahmenbedingungen für den darauf folgenden Architekturbewerb. In diesem sogenannten Einladungs-Raumkonzeptwettbewerb werden nur Architekten und Baukonzepte aufgeführt, die nachweisbar erfolgreiche ähnliche Konzepte verwirklicht haben. Im Herbst 2005 kann dann der Siegervertrag erteilt werden.

Angesichts der heutigen Haushaltslage ist es gut, dass noch so viel Zeit ist. 2005 werden die meisten Probleme soweit gelöst sein müssen, dass wir wieder optimistisch in die Zukunft sehen können – damit haben wir die wichtigsten Voraussetzungen für die Finanzierungsentscheidung. Ganz besonders kommt es auf die Zusammenarbeit der Jury an. Hierfür reichen die bisherigen Auswertungen nicht aus. Ihre Mitglieder müssen Fachwissen über den funktionalen Zusammenhang der Räume und ihrer optimalen Funktionalität ebenso nachweisen wie profunde Kenntnisse von Baukosten und Finanzierung. Sie müssen insbesondere besonders unter dem Aspekt ausgewählt werden, dass sie ein sicheres Gefühl für Schönheit und Artfertigkeit haben. Schließlich möchte ihr ein Bauwerk, dessen Architektur sich über mehrere Generationen bewähren muss. Die Herausforderung an die Architekten ist sehr viel größer als wenn sie es völlig neu konzipieren könnten. Sie müssen Neues und Großartiges in der Sprache unserer Zeit mit der historischen Architektur quoadmodum und harmonisch verbinden. Das ist nur dann möglich, wenn sie die historischen Architekturausgangspunkte und die historische Architektur verstehen. Sie werden dazu die besten Werkzeuge benötigen. Sie werden dazu die besten Werkzeuge benötigen. Sie werden dazu die besten Werkzeuge benötigen.

Wir freuen uns auf Ihre Spende!

Dr. *Wilhelm v. Bode*
Wilhelm v. Bode

Völlig zerstört und als Rekonstruktion wieder aufgebaut

Andere Länder sind nicht so kompliziert wie wir, wenn es um die Rekonstruktion historischer Bauten geht. Es geht ihnen viel mehr als uns Deutschen um ihre Kulturgeschichte, die von der Geschichte des Landes zeugt. Überall in der Welt wurden bedeutende Gebäude, die wichtig für die Identität der Stadt

und ihre Region waren, die die Stadtgeschichte wachhalten, auch nach völliger Zerstörung rekonstruiert. In Japan werden seit über 1000 Jahren die Shinto-Schreine immer wieder neu gebaut. Sie sind aus Holz, das leicht verrotzt. Deswegen haben sie zwei Fundamente: Zeigt der Vorgänger Verfallerscheinungen wird auf dem Nachbarfundament in derselben Mauer ein neuer Tempel gebaut und der alte danach abgebrochen. Quer einige Beispiele gelungener Rekonstruktion. Mehr darüber finden Sie im Internet unter: www.berliner-schloss.de.

Dresden, 2002. Die Frauenkirche ist vollständig wieder hergestellt. Nur wenige, dunkle Steine im Mauerwerk zeigen noch von der alten Kirche. Aber in wenigen Jahrzehnten sind auch die neuen Steine restauriert. Wer sagt denn noch nach dem noch den Unterschied erkennen? Aber die berühmte Stadthelmschleife, die Dresden den Namen „Elbflorenz“ verlieh, ist wieder da – und damit die historische Dresden identisch.

Die Michaelskirche in Kiev, Ukraine. Es wurde als „Goldbleiche“ genannt und ging auf das 12. Jahrhundert zurück. 1937/38 auf dem Höhepunkt stalinistischer Zerschmetterung wurde es gesprengt und brennt. Nach der Wende wurde die Michaelskirche in den 50er Jahren begonnen. Heute steht sie in ihrer Schönheit wieder da.

Das Werschaw Schloss nach der Sprengung durch die SS im Jahre 1941. Werschaw heute: Das wiederaufgebaute Schloss.

Abemals zeigt sich, dass die Architektur, die als Mutter der schönen Künste gilt, eine Mittelrolle spielt. Es gibt Künste, die ausschließlich von der Reproduktion leben: die Musik und das Theater. Anders sind nichtreproduzierbar, wie in der Regel die Malerei. Hier hat der Künstler selbst bis in das letzte Detail Hand angelegt, ohne seine Gedanken dazu der Nachwelt in Form von Plänen oder Parturen in hinterlassen. In der Architektur liegt der Genius der Architekten im Plan. Kaum einer der Architekten einer gotischen Kathedrale erlebte deren Fertigstellung, vielmehr gerade einmal die des Hochchores. Hunderte von Steinmetzen und Steinbildhauern, Mauerern und andere Handwerker setzten seinen Plan um, oft mit Generationen danach. Existieren die Pläne oder umfassende Dokumentationen, können deswegen solche Gebäude auch in der Kontinuität dieses Bauens rekonstruiert werden. Durch die Verwitterung haben längst alle historischen Gebäude verfallen oder auch Örters eine Erneuerung ihrer Fassaden erfahren. Sie werden dadurch für Kuppen selbst. Auch das gegenüber Berliner Schloss war im 19. Jahrhundert umfassend erneuert worden. Überliefert wurde die ursprüngliche Kopie des Schlüssels, aber nicht dessen Geist. Es wird immer wieder darüber geritten, ob man solche völlig zerstörte Bauwerke wieder errichten darf. Gegenüber Vorhaben werden dabei mit nicht gerade sachlichen Begriffen wie Klon, Dismaloid oder Las Vegas um sich.

Die Ausseehauptstadt des venezianischen Campanile in Venedig konnte nur über eine einzige Treppe erreicht werden. 1906 wollte man deswegen einen Fährstift nach oben erhalten. Dabei stürzte die reichliche Eisenkonstruktion. Der Turm verlor seine Stabilität und stürzte ein. Überliefert war ein Steinabdruck. Heute bewundert man eine originalreine Kuppel.

Koblach, Gross St. Martin: oben 1945, die Überreste der berühmten romanischen Kirche. Unten: St. Martin nach der Rekonstruktion.

Михайловский Златоверхий в газете Berliner Extrablatt

711
1980
1981
1982
1983
1984
1985

1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992

Вы упомянули Ю. С. Асеева, лидера киевской школы историков архитектуры. Наверное архитектуру-практику легче найти общий язык всё же с историком архитектуры, чем с ее теоретиком.

Теоретик тоже не архитектор. Если он не архитектор, он ничего не понимает в этом деле. Чистый гуманитарий. Ну, что теоретик архитектуры? Сколько их было! Кто-то задал себе вопрос: а как это всё строилось? Только московский архитектор К. Н. Афанасьев описал опыт пропорционального анализа, но архитектор И. Ш. Шевелев вместе с академиком Б. А. Рыбаковым разнесли его в пух и прах. Ничего придумать нельзя. Размер планов погнуть в высоту — ну и что? Изыскания Афанасьева базировались на ошибочных обмерах Успенского собора. Он написал: правильность моих доказательств зиждется на правильности обмеров. И у него все сошлось, только вот обмер больше чем на метр не соответствовал действительности. А метр для модульной разбивки это существенно.

Ваш модуль это не пропорциональный анализ здания, как у Афанасьева, а анализ инженерный. Как вы считаете, у галерей Софии Киевской была «статическая функция»? Подпирали они собор?

Там было гульбище сверху, по ним ходили.

Гульбище это первоначальный замысел или вынужденная мера, вызванная тем, что боковые распоры дали о себе знать?

Галереи, сто процентов, одновременны с собором. По планам гревнерусских церквей, которые собраны в каталоге П. А. Раппопорта (он насчитал 205 сохранившихся и еще 40, по летописи известных, но их остатки не найдены), видно: там, где есть гульбища, они более широкие, чем боковые нефы, потому что низкие, их можно было сводом перекрыть. И когда мы читаем, что в 1240 году осажденные киевляне забрались на своды Десятинной церкви... Так вот — на эти галереи они и забрались! Которые были в то время либо застроены, либо не застроены. Залезть на крышу гревнерусского храма нельзя, туда нет хода, хоры маленькие там, храмика-то всего ничего. А вот галереи — по плану видно, что они широкие, — туда они и позалазили.

То есть галереи-гульбища они и обвалили, а не саму церковь?

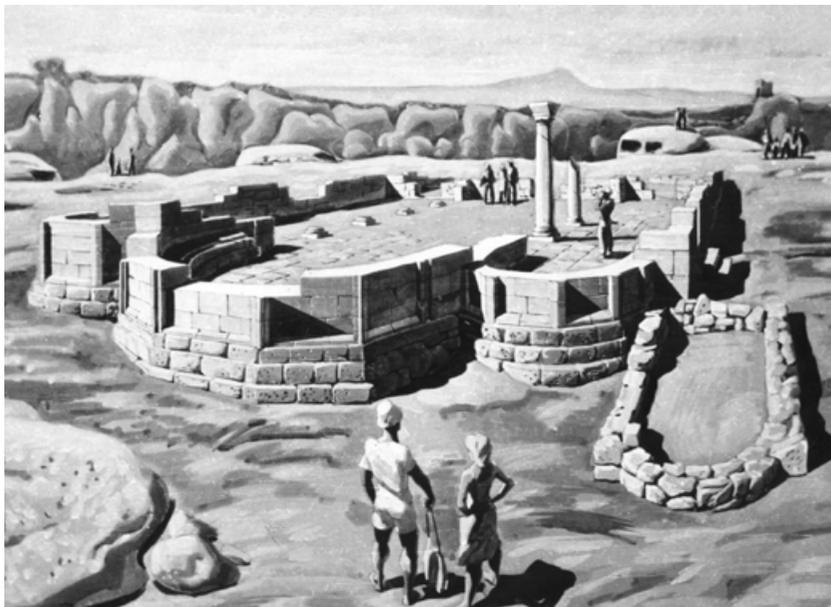
По крайней мере, мне так кажется.

И. В. Моргилевский считал, что галереи Софии были перекрыты сводами по аркбутанам и доказывал статическую роль этой конструкции по отношению к основному объему собора.

Почему же тогда в Успенском соборе, точно таком же по высоте и высоте хор, толщине стен (те же 4 греческих фута!) и соотношении толщины стены к пролету — галерей нет? А в таком же точно Софийском соборе галереи есть. В чем же разница? Тем более, что София как конструкция более массивна, чем Успенский собор: в Успенском на 1,2 м шире подкупольное пространство. Если бы галереи что-то подпирали, наверно это что-то должно было быть тоньше, чем то, что они не подпирали. Если галереи — конструктивная часть собора, осознанно сделанная, значит, если бы их не сделали, остальное должно было бы упасть. Но Успенский же не упал. Михайловский не упал. Без галерей. Толщина стен одинаковая, соотношения такие же.

Согласно новым археологическим открытиям, Десятинная церковь была базиликой. Точка зрения, которой придерживалось большинство исследователей до раскопок М. К. Каргера 1938–1939 годов. Сегодня вопросы генезиса решаются аналогично докаргеровскому периоду изучения церкви, примеры те же, Болгария и Херсонес. Что вы думаете по этому поводу?

В Крыму есть только две сводчатых базилики, в Партените и на холме Тепсень. В Херсонесе базилик было одиннадцать, ровно столько же в Равенне. В Равенне есть храм Сан-Витале, сводчатый, шикарный, с мозаиками, изображающими императора Юстиниана. Много базилик сохранилось в Риме. Зачем далеко ходить — собор св. Петра построен на месте базилики. Но в древнерусской архитектуре сводчатых базилик нет, и предположение относительно Десятинной церкви я считаю маловероятным. Все исследователи, и современные, и уж тем более до Каргера, у которых на руках был только фрагментарный обмер Д. В. Милеева из раскопок 1908–1914 гг., ошибались, на мой взгляд, в том, что искали аналоги среди сооружений более ранних, чем Десятинная, которая здесь была первой. А более ранних аналогов нет! Никто почему-то не сравнивал те параметры Десятинной церкви, которые точно известны, с параметрами храмов, которые строились в Киевской Руси позднее. О чем говорят совпадения в размерах планов Десятинной, Софии, Успенского и Михайловского соборов? Очевидно, о том, что Десятинная была образцом для большинства киевских храмов аж до второй четверти XII века. Все эти храмы крестовокупольные.

Проект экспонирования базилики в Крыму, архит. Ю. Лосяцкий

Но археологи апеллируют к фактам из раскопок. Что говорит Г. Ю. Ивакин: «Удивительным оказалось отсутствие фундамента в одном из поперечных ленточных рвов, по линии восточных столбов основного ядра храма. Сам ров был вырыт, а вот фундамент почему-то решили не устраивать. Пришлось по каким-то причинам менять первоначальный замысел. То есть первоначально планировали крестово-купольное ядро церкви, но в ходе строительства от этого отказались и сделали его в виде купольной базилики».

Но план же не изменился, опоры — на том же самом месте! Какая базилика? Если у плана Софийского собора, пятинефного, с двумя галереями, убрать последний неф и галерею, а гальбище приставить к трехнефной части, получится план Десятичной церкви. Один к одному! Просто выбросить по два элемента с каждой стороны, которые развивают композицию. Так почему тогда Десятичная церковь базилика? Ведь София не базилика.

Чем вообще купольная базилика с трансептом отличается от вытянутого, базиликального по сути, крестовокупольного храма?

Проект реставрации Пантелеймоновского собора в Феофании, архит. Ю. Лосицкий

Ничем. В любом крестовокупольном храме немножечко глинее западная часть, там же притвор. А если притвор еще вытянуть, получится купольная базилика. Вот собор во Флоренции вытянутый. Ах, какой там купол, боже! А какие росписи! Его облицевали только в середине XIX века. В Италии много необлицованных церквей. Изначально у флорентийского собора была облицована только крещальня, и его облицевали так же, зеленым и белым мрамором. Не понимаю, почему он не отпадает...

Мороза нет.

А в крещальне обалденная золотая мозаика на всем куполе! Поднимаешь голову и так: А-аааа!.. — Приезжаешь в Киев и тебе начинают рассказывать, что София это центропупие культуры. Да, София раньше, чем крещальня во Флоренции.

Гарваргские медиевисты К. Конант и С. Кросс в 1930-е были убеждены, что Десятинная церковь через Болгарию и Крым связана с боль-

шими купольными базиликами Кавказа, например, с Пицундой. Есть ли резон сегодня обсуждать кавказское влияние на Десятинную церковь, или это особенность межвоенного периода с полемикой между сторонниками византийского влияния на Русь (Д. В. Айналов) и восточных влияний через Кавказ (Ф. И. Шмит)?

Никакого опосредованного влияния! За что Владимир брал Херсонес и почему так? Зачем он крестился? Император тогда был круче, чем теперь Трамп. Но случилось восстание Варды Фоки. И вот, чтоб это восстание подавить, у императора сил не хватало. Тогда он пригласил самого жестокого и аморального варвара — Владимира. Святослав, при котором Русь была наверно наиболее сильна, может быть, на это и не согласился бы. Святослав боролся с христианами. А Владимир Святославович... семьсот жен, кошмар! Но решил жениться на византийской царевне Анне, в качестве оплаты за военную помощь. Ему необходимо было родство с Византией, это открывало прямой путь к византийской культуре. Спрашивается, о каком опосредованном влиянии может идти речь? Какой Кавказ? Конечно, это не константинопольская школа — аналога такого в Константинополе нет. Хотя плинфа с утопленным рядом, из которой были сложены стены Десятинной церкви, встречается в константинопольских храмах не раньше IX в., а распространяется в XI веке. То есть строители Десятинной были хорошо знакомы с современной им архитектурой византийской столицы.

А вот теперь перейдем к другому вопросу. Были ли вы, девушка, в Астане? **Нет, не была. Азия, советская и чингисхановская?**

Из которой течет нефть. За эту нефть Назарбаев заказал проекты Астаны. И среди авторов этих проектов не было ни одного казаха и ни одного русского. Но — известные в мире архитекторы, японские, английские... И вот что важно, на родине этих архитекторов не найти аналогов тех сооружений, которые они построили в Астане! Были решены новые задачи на новом месте. Это натолкнуло меня на мысль, что Десятинная церковь очевидно аналогичный прорыв. Зодчие приехали и получили свободу творчества. В Константинополе ничего нового не построишь — всё застроено, церквушки одна на другую налезают.

То есть цивилизационная ситуация в Киеве времен Владимира была такая же, как в современной Астане? Вы переносите деятельностный

принцип, а не какие-то конкретные образцы и формы. Но все же, что в Киеве X в. было такого оригинального, что нужно было не готовое перенести, а совершать «прорыв»?

Абсолютно голое место.

Это же «типовое проектирование», вы сами говорите. На голом месте ставятся те же «девятиэтажки».

Мне сложно это объяснить. А почему Астана ни на что не похожа? Совсем не похожа на то, что те же архитекторы построили у себя в Японии и Европе.

Что же тогда делать с этим рвом, который выкопали, а фундамент не заложили, в Десятинной?

Слушай, ну, хочешь, можешь заложить.

То есть это притянутый вывод?

А зачем он нужен, этот ров?

Я бы сказала, для неразрывности ленточного фундамента, но уже не скажу...

А в Софии кто-то исследовал, есть фундаментные рвы или нет? Земля, на которой стоит Десятинка, это просадочный грунт известкового типа — лёс, толщина его метров двенадцать. Лёс подвижный при замокании. Сухим он выдерживает 7–8 кг / кв. см. Для сравнения — прочность кладки в стене дома 13 кг / кв. см. Получается, что основа этого фундамента прочнейшая. Почему воссозданные Михайловский и Успенский стоят на сваях, а средневековая София как стояла на своем фундаменте, так и стоит? В Советском Союзе каждое ведомство придумывало свои нормы. Однажды я услышал, как хвастался бывший чиновник Госстроя: он задался вопросом, почему нагрузка на 1 кв. м жилья 150 кг, а офиса — 200, и решил, пусть будет 200 и для жилья тоже. Чем он хвастался, я так и не понял. Если он увеличил нормативную нагрузку для всех сооружений в СССР, значит нанес урон экономике больший, чем война в Афганистане и чернобыльская авария вместе взятые. По всей территории Союза, включая Прибалтику, Молдову, Украину и т. д., по новому расчету фундамент стал шире, перекрытия мощней и строительство — дороже. По нашим нормам строительство на просадочном грунте надо считать по первому просадочному давлению. Когда восстанавливали Михайловский, возник спор между директором «Киевпроекта» Гордеевым и директором ЗНИИЭПа, который говорил, что можно стро-

Покровская церковь Покровского монастыря в Киеве, обмер Ю. Лосяцкого

ить на своих фундаментах, вес собора в общем-то не большой, при расчете его нагрузки на фундамент, а Гордеев: нет, только сваи! Понимаешь, сколько стоит плита под Михайловский собор и та же плита на 320 огромных сваях, которые забурила «Основа-Солсиф»!

Зачем так много свай?

Расчет на замоченное состояние грунта. В таком состоянии грунт несет 800–900 г / кв. см, а в сухом — 7–8 кг. Разница в 12 раз. А сваи проходят до непросадочного слоя. Сначала «Киевпроект» предлагал глубину свай 48 м. Я тогда придумал вот что. Обычно сваи изображают так: плита, под ней начало свай, отметка, разрыв, окончание свай, опять отметка. И я к цветному планшету с разрезом Михайловского присобачил снизу другой планшет, на котором изобразил сваи в масштабе: Михайловский высотой 37 м и сваи глубиной 48 м. Гордеев: Это что такое? — Сваи, —

говору, — в масштабе. — Нет, так быть не может, сваи будут 12 м! — Это реальная история.

И они теперь не достают до непросадочного слоя.

Да, они не упираются концом в материк, а просто забиты как гвоздь в лёс. Плита толщиной 60 см, на которой стоит собор, будет стоять и так. Вот колокольня тоже стоит на плите, но без свай. Правда, поспешили и перестраховались: сделали плиту огромную, намного больше, чем пятно колокольни. И София стоит на этом грунте. Она старше Михайловского и Успенского. Если бы их не взорвали, они бы тоже стояли. Без всяких свай. А весь верхний Киев XIX века, с его пяти- и шестизэтажными домами с лифтами, он на чем стоит? На сваях? Нет. Там ленточные фундаменты в ширину стены, потому что шире не надо. Если специально не мочить. Сколько воды надо вылить, чтобы этот грунт подсел!

Конструкторы шутят: чтобы завалить дом соседа, нужно каждый день выливать под угол ведро воды.

Возвращаясь к Десятинной, допустим, не нужен там ров. Но ведь странно, что везде проложили, а какой-то участок прокопали и не проложили. Разве мог средневековый строитель так поступить, просто взять и не положить фундамент.

Хорошо, вот он не доложил фундамент. А прочность чего он нарушил? Ведь арки над нефом и арки над трансептом одинаковые и имеют глину 7,2 м. Почему здесь проложили, а здесь не проложили? Конструктивно между ними нет разницы! Может, этого не понимает А. В. Реутов, кто-то еще... Почему некоторые исследователи этого не понимают? Потому что в жизни своей не построили ни одного сооружения, не рисовали с образцов и т. д. Я, например, понял то, что Десятинная может быть «совершенно чем-то другим», не следуя никаким прототипам, только когда посетил Астану.

Юрий Георгиевич, задумывались ли вы о «формуле города»?

Нет.

Какой он, ваш Киев? Его лицо, характер, образ, вкус, цвет, запах? Что делает его уникальным, отличает от других?

Киев это три разных города. Каждый из них оригинален. Они слились, и получилось нечто триединое. Был Киево-Погол с Магдебургским правом, был Верхний город с замком, которого теперь нет, и Киево-

Печерская лавра была совершенно отдельно. Три таких разных города с разным уставом и разными правилами. Из них, конечно, Подол был самым европейским, там существовал Магистрат. Подобным образом слились многие города: и Берлин, и Будапешт из трех городов слился. Тем не менее, Киев ни на что не похож. Потому что стоит на горах, потому что свой рельеф, своя архитектура, своя история отражает его многообразие. Каждое архитектурное сооружение свидетельство о каких-то человеческих чертах. В шутку я бы сказал: песня о жадности. Особенно современный Киев это стопроцентная песня о жадности.

Мне нравится дом ар-нуво № 6А по ул. Спасской, который виден из вашего окна. О каких человеческих чертах он?

Красивый дом, о чем говорить! Мне он тоже нравится. Каждый рисунок фасада как портрет человека, но изображает-то архитектура самое себя. И дома, из которых состоит наша улица Житомирская, и весь центр Парижа всё это коробки по сути дела. Если отбить от них лепнину — коробки. Только этот рисунок и отличает их. Да, все картины это маслом покрашенный холст, только изображение их отличает. Собака этого не видит, компьютер не распознает. А архитектор может оценить.

О каком киевском доме вы можете сказать: вот было бы хорошо жить в нем?

О любом старом доме. В нем должны быть высокие потолки (вот у нас 3 м, а в доме на Спасской 6А — 4,50), хорошая планировка, просторные комнаты, большие светлые окна. Чем больше окно и выше потолок, тем дальше светит внутрь.

Философ А. М. Пятигорский, сравнивая Москву и Лондон, города, в которых жил, говорил о горизонтальности Лондона, в то время как в Москве его не покидало ощущение вертикали, социально-культурной иерархии, будто находишься в многоэтажном доме на определенном этаже, поднимаешься вверх или опускаешься вниз. В Лондоне — шаг в сторону, по горизонтали, и ты можешь уйти «и от победы, и от поражения». Что в этом контексте о Киеве?

Сугубо субъективное мнение.

Как и любое мнение, тем и интересно.

Нет, дважды два четыре, это объективно. Лондон сравнивать с Москвой? Не знаю... Насколько Лондон лучше Москвы, правда? Москва, во-первых,

Velika Jitomis'ska 8/14
Puskhina'ska 22
Krasnaya Universitetska 7
Volodymyrska 12

Shovkovechana 19
Velika Jitomis'ska 6
Slota Rytsarski 4
Salyska 3

Spaska 6
Gogoliuska 23
Volodymyrska 47
Suvorova 14

Ю. Лоцицкий. Старый Гостиный двор до реконструкции 1980-х, темпера

город не свободный. Это в Лондоне был Парламент, а на Киево-Поголе — Магдебургское право. А, извините меня, в Москве даже трудно себе представить Магистрат. Какой Магистрат может быть в улусе, у вассала татарского ханства? И какая вертикаль? Деспотическая?

А Киев? Ю. А. Паскевич говорил о пирамидальности Киева, по-моему, исходя из пирамидальной композиции Софийского собора...

И вся его Оболонь построена на базе шестиугольника. Если из космоса посмотреть. Не удобно ни для чего. На основании квадратной сетки строить можно, а на основании шестиугольника...

Не отвечает на вопрос Юрий Лосицкий, никак.

Киев это яма с говном, вот так.

Почему?

Я не знаю. То, что Софийский собор построен при помощи модуля, который позволяет вывести соотношение толщины стен и высоты сводов, это объективно, это доказывается. То, что Оболонь построена на основе шестиугольника, это хорошо видно на карте города, на съемке из космоса, а насколько это неудобно, знают те, кто там живет. А всё остальное...

Ваши любимые киевские архитекторы?

П. Ф. Алёшин хороший архитектор, В. Н. Николаев... А вот хороший И. Ю. Каракис — это начало конца. Я не вижу в этом ничего великого и могучего, но Каракис хотя бы что-то построил. Построил дом с моргами красноармейцев в буденовках, который загородил ось Золотоворотской улицы. Раньше была насквозь видна эта ось: София — Золотые ворота. Взял, перегородил каким-то домом, с какими-то красноармейцами. Ну, хорошо, построил художественную школу за Десятинной церковью. Спасибо, что не прямо на том самом месте. Там теперь Исторический музей.

В. И. Заболотный наверно был очень хороший архитектор. Мне тоже нравится. И у него помощница еще была классная, Н. Б. Чмутина. Придумали, что есть фотография, на которой втроем стоят Чмутина, Заболотный и А. Шпеер. И Шпеер мне тоже очень нравится. Теоретически — могло быть, запросто. Ведь был совместный парад национал-социалистов и большевиков по захвату Польши. Они грузили! Академия та, Академия эта. Я в это верю, вообще-то говоря. Потом были уничтожены все свидетельства о связях...

Для архитектора и градостроителя Киев — обязывающий город?

Нет, никто никому ничего не обязан. Берем самую простую вещь — Контрактная площадь. Древнейшее сооружение — церковь Богородицы Пирогощей. Кто ее построил, мы не знаем. Следующее это нижний корпус Киево-Могилянской академии, 1707 год. Второй-третий этаж академии, с церковью, достроил И. Г. Шегель, немец. Гостиный двор построил архитектор Л. Руска, итальянец, Контрактный дом — В. Гесте, шотландец. Новая квадратная планировка Подола — тоже Гесте. Так что значит «киевские архитекторы»? Что тут построили киевляне? Ну, фонтан Самсон сделал И. Г. Григорович-Барский... К чему Киев обязал товарища Гесте? От старой планировки Киева осталась одна улица. От Никольско-Притисской церкви и до дома Балабухи. Всё остальное перепланировано. Вот небольшой переулок Хорива, похоже, тоже остался от старой планировки, и улица, которая вдоль корпуса Могилянской академии, Григория Сковороды. Она косо проведена, ведь Академию не снесешь. В общем, киевляне любят свой город намного меньше, чем жители других городов, поэтому к нему так и относятся. Относятся плохо. Что такое «исторический центр на Контрактной площади», они вообще не понимают, проводят не от большого ума всякие конкурсы на организацию общественного пространства. То есть Киев остается без исторического центра, уродуется максимально. Это тоже какое-то своеобразие. В Праге же такого нет! Если бы в Праге главный архитектор города объявил конкурс на освоение общественного пространства Вацлавской площади, что бы с ним сделали? Такое у нас своеобразие. Своеобразный главный архитектор, своеобразный Вавриш, своеобразные все остальные. Теоретически, да, любой город, который является сложившимся, обязывает. Уже и Астана теперь обязывает — следующего, кто приедет туда проектировать, уже сложилась местная традиция. Правда, не скажу, что это хорошо, потому что Астана пустая.

Лично вас к чему-то обязывает сложившийся так или иначе город Киев, когда проектируете вы?

Ни к чему.

А ваша церковь на воде? Подол, украинское барокко... Цветок каштана напоминает, ведь это символ Киева...

Не знаю, это киевское сооружение? А если бы она была из гранита и стояла на стрелке острова Ситэ? Так было бы красиво!

архитектор эдуард бильский (13.07.1931 – 27.12.2016)

Эдуард Антонович Бильский — исключительно тонкий инструмент. Абсолютно редкое свойство оставаться художником в сфере, где для этого, казалось бы, не осталось никаких оснований. Но Бильский наперекор всему художник, точно понимающий и взыскательный. Художник из тех, на которых еще держится архитектурная своеобычность непростого города Киева.

Вместе с тем Эдуард Антонович человек совершенно советский. Рассуждает об экономии бетона и металла искренне, как будто в этом для архитектора есть глубокий смысл. Смысл есть, но не глубокий. Он принял советские правила игры, и в этих правилах победил. Как ему это удалось, никто не знает! Самые утилитарные работы — автовокзалы, микрорайоны, развязки и кинотеатры — у него получились архитектурными шедеврами.

Бильский киевлянин, и помнит множество киевских историй,

но о них не рассказывает. А если и рассказывает, то выглядит это вполне заезженным трюизмом, ну, типа, мы там были, а они там ехали... Но он там был, и они там ехали, и они были немцы.

Бильский построил совсем корбюзинский автовокзал — на Московской площади в городе Киеве.

Также он построил очень космический и одновременно уютный Дворец пионеров на площади Славы в городе Киеве.

Более того, он построил самый качественный и душеприятный микрорайон на территории СССР — Синеозёрный на киевском Виноградаре. Равняться с этим микрорайоном могли лишь всякие Копли, Ладзина и Юглы, но и те были в советской «загранице», Прибалтике. Недостроил Бильский исключительно сложный, биологически подобный и невероятно красивый (в возможных условиях) многозальный кинотеатр на том же Виноградаре — «Виноградарь». Его руины, точ-

но по Шпееру, до сих пор восхищают взор всякого честного пилигрима.

А еще архитектор Бильский почти сорок лет тому назад предложил проект Бессарабского узла в городе Киеве, по которому остающийся самым изящным и одновременно гуманным решением трансгородской проблемы: машины внизу — люди наверху (сейчас люди задыхаются в подземельях Метрограда, а машины толпятся сверху).

Невзирая на очевидные признаки выдающегося художника, Бильский человек избыточно скромный, свое авторство во многих местах обозначил «соавторством». Тут его следует сравнить с другим экстраординарным киевлянином и архитектурным скромником, Александром Малиновским. Сегодня Бильского не стало, но имя его — в скрижалях чудесного города Киева.

Борис ЕРОФАЛОВ

архітектор володимир гой (7.04.1957 – 4.04.2014)

7 квітня виповнюється 60 років відомому українському архітектору Володимирі Гою. Народився у Тернополі, у 1979 році закінчив архітектурний факультет Львівської політехніки. З 1979 по 1999-й працював у Тернопільському філіалі Діпроцивільпромбугу; з 1993 року головний архітектор проєктів; з 1984 р. член Спілки архітекторів України; з 1999 р. працював у ТВП Тернопільархпроєкт головним архітектором проєктів; з 2010 р. викладав архітектурне проєкування та дизайн в Тернопільському коледжі «Україна».

РЕАЛІЗОВАНІ ПРОЕКТИ

В МІСТІ ТЕРНОПІЛЬ:

- Житлово-громадський комплекс «Арго» по вул. Протасевича (лауреат премії НСАУ 2013 року);
- Багатоквартирний житловий будинок «Батерфляй» по бульвару Куліша;
- Група житлових будинків по вул. Степана Будного;
- Торгово-офісний комплекс по вул. М. Шептицького;
- В'їздний знак в м. Тернопіль;
- Південна та північна трибуни міського стадіону;
- та багато інших.

НЕРЕАЛІЗОВАНІ ПРОЕКТИ

- Палац піонерів та школярів по вул. Живовій (1 премія на республіканському конкурсі);
- Тернопільський обласний будинок природи (1 премія на обласному конкурсі);
- Центр ІІТ по вул. Шептицького в Тернополі.

МІСТОБУДУВАННЯ

- Проєкт регенерації архітектурного заповідника в Збаражу;
- Генплан та проєкт детального планування центральної частини в м. Підгайці;
- Проєкт Міського дендропарку в Тернополі та ін.

Південна та північна трибуни стадіону в Тернополі

Палац піонерів та школярів
по вул. Живова в Тернополі

ЖГК «Арго» по вул. Протасевича

Багатоквартирний житловий
будинок «Батерфляй» по бул. Куліша

архитектор сергей ильин (17.09.1953 – 10.01.2017)

5 января в Штуттгарте Сергею Александровичу провели операцию по замене клапана на сердце. Пять дней он не приходил в сознание, и 10 января был отключен аппарат искусственного поддержания жизни.

Сергей Ильин Наверное самый тонкий и прогрессивный архитектор Донецка, конечно в крепкой творческой и организационной связке с Виктором Романчиковым. Архитектурно их объединила работа в Донецкпроекте.

В 1988-м они возглавили самый успешный и плодотворный коллектив юго-востока Украины ТПЦ «Срега» ДОНСАУ. Вместе они авторы самых ярких и значимых проектов в Донецке.

Сергей родился в Сталино, как называлась Юзовка, нынешний Донецк, в 1950-е. Закончил архитектурный факультет Днепропетровского инженерно-строительного института (1976). Главной целью создания независимой мастерской полагал коллективное творчество

разных профессионалов, хотя при всем прочем архитектора считал основной креативной единицей ТПЦ «Срега».

Совместно с В. Романчиковым завоевал премию НСАУ «Волюта» за проект западной трибуны стадиона «Локомотив» в Донецке, еще одну «Волюту» — проект застройки микрорайона Широкий в Донецке; два диплома Госстроя I степени — за проект торгового комплекса на площади Коммунаров и торгово-административный центр «Донецк-Сити». Важным для творческого дуэта стало благоустройство территории «Планета Донбасс». Дважды лауреат Госпремии Украины в области архитектуры за комплексную реконструкцию улицы Артёма в Донецке (2003) и комплекс Донецк-Сити (2009). С коллективом ТПЦ «Срега» созданы десятки жилых, спортивных, образовательно-культурных, торговых и офисных комплексов. Заметной работой стал донецкий аэропорт

им. Сергея Прокофьева (2013), вошедший в анналы истории своей обороны и, увы, прекративший свое существование.

Сергей Ильин жестко отрицательно отнесся к военно-сепаратистским событиям 2014 года на Донбассе, с тех пор практически прекратилась его проектная работа в родном городе. Одна из последних работ — развитие центральной части города Артёмовска (Бахмут) на период 2013–2025 гг.

Архитектор Ильин жизнелюб, человек по-хорошему интровертный, то есть спокойный, но с богатым воображением и романтическим взглядом на мир. Хорошее расположение вещей всегда сопровождается с его стороны восхищенным комментарием: сказка!...

Как-то Сергей заметил, что в жизни нужно быть непревзойденным, но ничего не забывать. Что мы и почтем его творческим крестом.

Борис ЕРОФАЛОВ

memoria

Музей Великой отечественной войны в Донецке, архитт. Сергей Ильин, Павел Балакирев, 2012

псалом на смерть архитектора

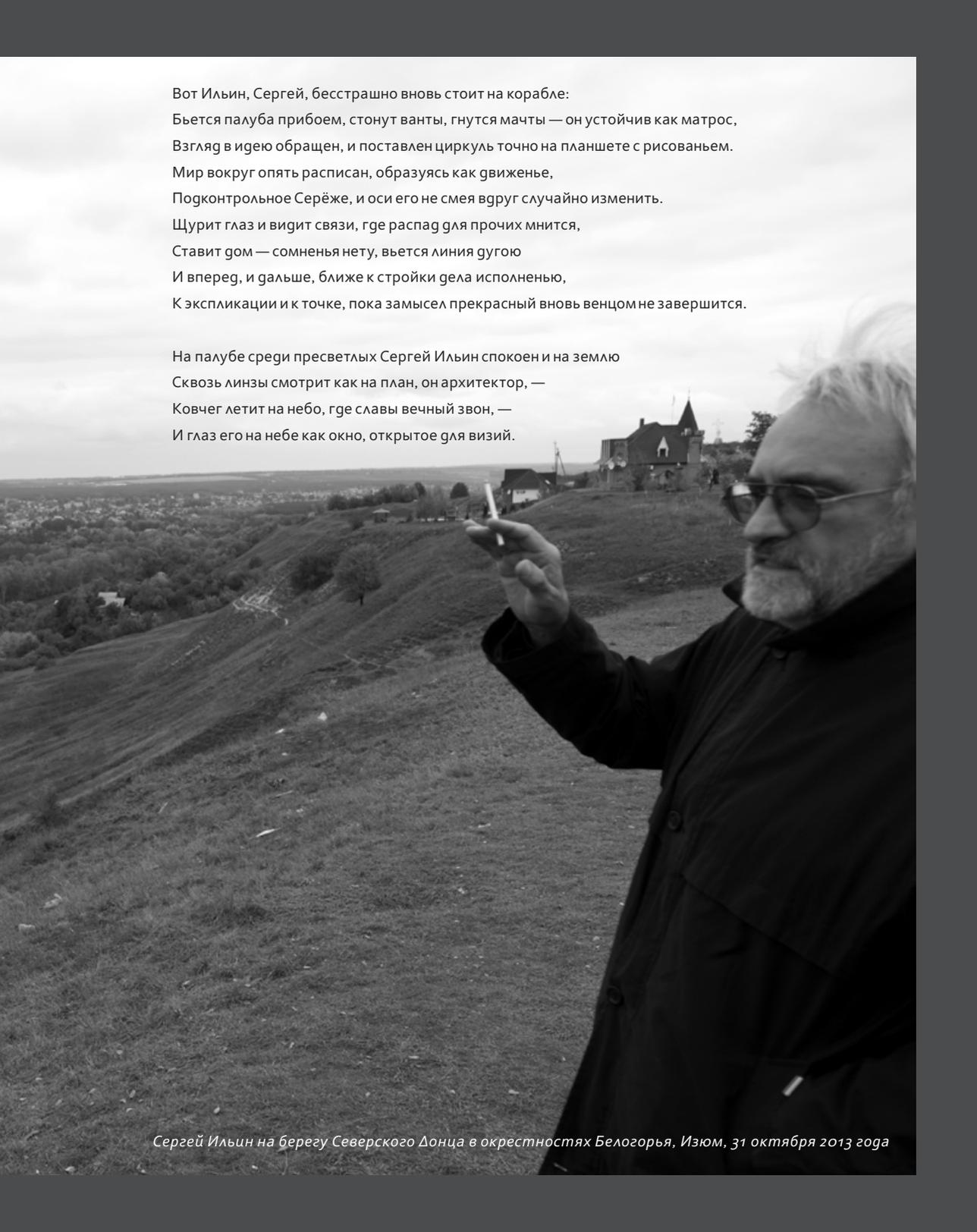
Борис ЕРОФАЛОВ, фото автора

Вот ковчег плывет по небу, полный светлых мужи.
Все тут есть, и правдоборцы, и поэты, и воины славы небесной.
Есть честные лицедеи, музыканты и певцы,
Проповедники искусства и нетленной красоты.
Есть и мира устроения золотые мастера,
Созидатели пространства, землемеры городов —
Меткий глаз, благое сердце, в деле твердая рука.
Дол, какой бы ни был падший, ждет веления мастеров,
Если добрый устроитель, он возьмет его в ладони и отпустит по волнам.

Вот Ильин, Сергей, бесстрашно вновь стоит на корабле:
Бьется палуба прибоем, стонут ванты, гнутся мачты — он устойчив как матрос,
Взгляд в идею обращен, и поставлен циркуль точно на планшете с рисованием.
Мир вокруг опять расписан, образуясь как движенье,
Подконтрольное Серёже, и оси его не смея вдруг случайно изменить.
Щурит глаз и видит связи, где распад для прочих мнится,
Ставит дом — сомненья нету, вьется линия дугою
И вперед, и дальше, ближе к стройки дела исполненью,
К экспликации и к точке, пока замысел прекрасный вновь венцом не завершится.

На палубе среди пресветлых Сергей Ильин спокоен и на землю
Сквозь линзы смотрит как на план, он архитектор, —
Ковчег летит на небо, где славы вечный звон, —
И глаз его на небе как окно, открытое для визий.

Сергей Ильин на берегу Северского Донца в окрестностях Белогорья, Изюм, 31 октября 2013 года

польська спілка: розмова із нсау

Маріуш Счісло, президент Спілки архітекторів Польщі

В лютому цього року А+С зустрівся у Варшаві з очільником Спілки архітекторів Польщі, керівником архітектурного бюро FSP ARCUS Маріушем Счісло і просто прогресивною людиною.

А+С: Українська Спілка архітекторів святкує в цьому році своє 80-річчя. Зрозуміло, що Спілка не може бути консервативною, а мусить змінюватись, оновлюватись, реформуватись. Досвід Спілки архітекторів Польщі, що триває вже сто сорок років, може бути для нас дуже корисним.

М.С.: Віг імені Спілки архітекторів Республіки Польща хочу привітати українських колег з ювілеєм та побажати успіху у реформуванні своєї творчої організації. Реформи необхідні, бо праця архітектора є дуже відповідальною, соціально значущою. Світ не стоїть на місці. Щоб не відставати і бути в ньому конкурентними, архітектори мусять об'єднувати свої зусилля.

А+С: Іноді можна почути про те, що ідея творчих спілок є неактуальною, а достатньо професійних об'єднань, наприклад палат архітекторів чи проєктувальників. Чи це так?

М.С.: Архітектура належить до професій, що істотно впливають на життя середовище всіх людей. Тому для архітектора недостатньо обмежуватись виконанням лише професійних обов'язків у своєму бюро. Є ще творча та суспільна сторони архітектури. Саме ними і займається Спілка архітекторів. Вона, по великому рахунку захищає інтереси всього суспільства, а не лише спільноти архітекторів. Натомість професійне об'єднання, Палата архітекторів, передусім займається справами, пов'язаними з професійною діяльністю: правовими питаннями, законодавством, страхуванням. Передусім Палата надає право на виконання професії та веде реєстр діючих архітекторів. Спілка і Палата ніби уособлюють дві сторони фаху архітектора — творчо-суспільну та професійну. Ці сторони повинні гармоніювати. Наскільки я знаю, Спілка архітекторів України зараз почала процес створення Палати архітекторів на базі своєї структури. На мою думку, це оптимальний варіант для архітектурної спільноти. Він дозволяє консолідувати сили, щоб належним чином відповідати викликам сучасності.

Розмову вів Олександр Барановський

Офісно-житловий комплекс Рондо Вятрачна у Варшаві. Проектувальник: FSP Arcus

Залізнична станція Варшава-Захід. Проектувальник: FSP Arcus

*1 премія: Джакомо Гарціано
Реконструкція будинку в мис-
тецький центр, Альтамура (Іт.)*

В лютому цього року в Празі відбулася офіційна церемонія молодіжного конкурсу Inspireli Awards. Конкурс був створений за ініціативи президента Чехії Вацлава Гавела та відомих чеських архітекторів, щоб допомогти молодим зодчим розпочати міжнародну кар'єру. Конкурс проводиться під егідою Міжнародної спілки архітекторів (UIA) і є найбільшим за кількістю учасників у світі. У 2016 році роботи представили 1052 архітектори (віком до 35 років) з 99 країн і понад 300 університетів. Журі нараховує 55 провідних архітекторів, серед яких проф. Гарвардського університету Otto Dvořák, віце президент

inspireli awards 2016 в Празі

UIA Deniz Incedayi (Туреччина), Jürgen Mayer (Німеччина), François Valentiny (Люксембург), Michal Postránecký (США), Ian Vogle (Велика Британія), Martin Dudasko (Австралія), Budi Pradano (Індонезія), голова спілки архітекторів Конго Claudien Mulimilwa, Gan Pei (Китай), Cees Dam (Нідерланди), Atsushi Kitagawara (Японія), Paolo Piva (Італія), Jan Benda (Канага) та ін.

Україну представляла народний архітектор, завідувач кафедри ландшафтно-ї архітектури КНУБА, доктор архітектури, проф. Тамара Панченко.

Переможець Inspireli Awards 2016 Giacomo Garziano (Італія) отримав головний приз — кубок

*Джакомо Гарціано, Тамара
Панченко та Андрій Голуб*

«Крила в майбутнє», розроблений вігомим чеським архітектором Bořek Šípek, що символізує якість творчості, гармонію, бачення, мудрість, сміливість, багаторість та мир. Друге місце посів Daiki Watanabe (Японія). Третє місце розділили Somayeh Ravanshadnia (Іран) та Magdalena Tröbinger (Італія).

На церемонію були запрошені: міністр освіти, молоді та спорту Чеської Республіки Mgr. Kateřina Valachová, міністр культури Чеської Республіки Mgr. Daniel Herman, міністр освіти Італії Valeria Fedeli; послы Вірменії, Ірану, Росії та Словаччини; голова Чеської асоціації архітекторів Oleg Haman.

Віг України також були запрошені представник Inspireli в Україні (Abassador of Inspireli Team), викладач кафедри ландшафтно-ї архітектури Ангрій Голуб та аспірантка кафедри архітектурного проектування цивільних бугівель і споруд Христина Голуб, які є фіналістами Inspireli Awards 2015.

Сподіваємось, що наступного року Україна матиме свій національний раунд та призиви місця.

Церемонія нагородження в костюлі Св. Анни біля Карлового мосту в Празі

К студиям *алексея владимирова*

Борис ЕРОФАЛОВ

Скульптор
Владимиров

Последнее время проблему пластики, пластичности как телесности, последовательно истончающейся и исчезающей в нашем искусственном окружении, без устали поднимает широко известный (в узких кругах) софист от архитектуры А. Г. Раппапорт. По его мнению, гуманная, осознаваемая, ухватываемая и рукодельная (в хорошем смысле этого слова, от Дж. Рёскина), то есть соразмерная человеку, пластика становится редкостью. Вопрос ставится ребром и широко. Живая и осмысленная пластичность исчезает из повседневного оперирования: 1) из нашего ежедневного употребления, с точки зрения «сделанности» вещи; 2) из обихода искусства как такового, простите за оксюморон, из обихода «пластических искусств»; 3) в конце концов, из большого жизненного пространства, архитектуры.

Причин тому несколько. Например, тот же Дж. Рёскин строил свою критику новой эпохи на утрате именно рукотворности архитектурного тела вследствие утраты мастерства камнерезов и скульпторов. В то время как величайшие архитектурные достижения античности создавались при теснейшем участии скульпторов, и даже при их руководящей роли (Фидий).

Может быть виной всему, вопрошает мудрый Раппапорт, «техническая переоснастка» строительства и индустриализация «всего» в XIX и XX веке? Поэтому даже архитектурная бионика середины XX века приобрела топологический и геометрический характер технического стиля?

Архитектурный мыслитель уверенно заявляет нехоженность, неизученность, неотрефлексированность темы и в философии, и в визионерских креативных практиках: «До сих пор мы не можем понять, с какой стороны следует начать анализ этой проблемы. Лежит ли эта тенденция к геометрии в русле технического рационализма или она обязана своим происхождением какой-то новой масштабной шкале городского мира с его скоростями и аэродинамическими интуициями. Или здесь сказалось влияние фотографии и киноискусства, в которых техника осваивала мир природных и антропоморфных форм на принципиально автоматических началах, исключая пластическое чувство скульптора и его руки. Возможно, что в этой утрате пластической чувствительности сыграла роль масштабная реформа пространственной и временной чувствительности современного человека, в его стремлении к геиндивидуализации и стандартизации мира как такового. Не исключено, что тут сказалась магия движения и скольжения зрения по поверхности массивов. Причем это скольжение оказалось тесно связанным с масштабами поверхностей и линейной непрерывности как косвенной символизации скорости. Культ скорости и чистоты в каком-то смысле здесь синтезировались к устранению всего лишнего, отвлекающего целенаправленный взгляд на деталях и увидевшего в детализировке и пластике архаический дефект больших и непрерывных, как бы движущихся планов» (блог «Башня и лабиринт», 20.09.2015).

В этом отношении тем более интересными оказываются суждения, известного своей пластической «лагонностью», киевского скульптора Алексея Владимировича. Алексей считает, что настоящая скульптура не имеет права уходить в беспредметное и несомасштабное человеку и большому окружающему пространству поле. В этом смысле современная скульптура должна работать с «большой формой». Более того, Владимирович настаивает на необходимости прочувствования материала как тектонической, сопротивляющейся резцу, и одновременно тактильной, чувствительной и чувственной, материи. И еще много чего интересного можно вынести из суждений одного из самых петрофильных наших скульпторов и из его мастерской...

О пластике *неизгорового пространства*

Со скульптором Алексеем Владимировым беседовала Елена Ненашева

Алексей Владимиров.
Ретро: Белый танец,
мрамор

Алексей, современному скульптору обязательно «уметь лепить»?

Можешь считать меня консервативным, но искусство это чувственные образы — любое искусство передается через эмоцию. Создал я некую форму, и только через эмоцию я ее понимаю. Я занимаюсь искусством, которое о состояниях души. Если искусство объясняют, я его все равно не пойму, не смогу воспринять логически. Как ни объясняй, что девушка красивая, не понимаю. Пока эмоция сама не «объяснит», объяснения не нужны. В этом противоречие моего представления о настоящем искусстве, и концептуального искусства о себе самом. Но это, пожалуй, для меня второстепенный критерий в определении искусства. А первым я считаю высшую степень мастерства. Много мыслей на этот счет... и все они звучат вопросами.

Тем не менее, твоя скульптура не вызывает сомнения в том, что это современное искусство, хотя оно и фигуративно, и чувственно...

Хорошо сказано о современном искусстве, «хотя оно фигуративно». По-моему, все виды нефигуративного искусства — виды спорные. Вот,

говорят, какой-то абстракционизм... Будто надо что-то объяснить. Это неправда. Человек, который вырос в правильной среде, все понимает, все чувствует. И в любом случае его понимание идет через внутреннее эмоциональное состояние, через некий внутренний сенсор. Поскольку через визуальное и логическое легко обмануть. Теперь известно, что зомбировать можно любого, довести до состояния войны, и он будет убежден, что это правильно. А чувство никогда не обманешь, потому что любой импульс мощно анализируется, его легко не собьешь с позиции, которую занял изначально. Искусство должно быть фигуративно. Мы можем утрировать, ломать визуальный образ, но центральным в искусстве остается человек. Нет человека — нет искусства, нет жизни.

А что такое мастерство? Например, стена из использованных автомобильных шин Циби Гевы на Венецианской биеннале'2015, «Археология настоящего», где здесь степень мастерства?

Скульптура это все-таки пластический вид искусства. В нем нужно «иметь знания». Это не просто самовыражение, но самовыражение художника на основе знаний пластического искусства.

Определение мастерства как знаний — это объяснение одного неизвестного другим неизвестным. К тому же, например, знания пластического искусства в арсенале искусствоведа не обеспечат ему мастерства скульптора.

В основе, конечно, общие характеристики визуального искусства: пропорция, линия, масса, фактура... Но школа скульптора это мастерская. Хороший скульптор лишь со временем начинает постигать, переосмысливать и использовать пластический опыт мирового искусства. Когда говорят о скульптуре, почему-то никогда не вспоминают, что скульптура это *большая форма*. Музыка тоже большая форма. Но скульптура это *прежде всего* большая форма. Это важно для понимания сущности мастерства. В Киеве большой формой занимаются два-три скульптора, которые приближаются к пониманию, что это такое. Есть Саша Дяченко. Назар Билык интересно работает...

У Дяченко скульптура будто нарисована, он прекрасный рисовальщик. Когда я увидела его графику, подумала, что в камне он работает по эскизу. В твоих работах этого нет, только камень и угаданная форма. Если хочешь, повторяешь ее в других материалах.

Да, у Дяченко ярко выраженная симметрия, форму он не утрирует и не подчиняет тектонике камня. Вдруг появляется рука натуральная, или лицо — это его стиль. При этом он делает большую форму, он хороший пластик.

Те, кто работал на Майдане Незалежности, наверно тоже считают, что занимаются «большой формой», ну, очень большой...

Ты имеешь в виду «монументальное искусство» наше?

Не только, но и камерную городскую пластику, которая на Майдане гигантская.

Такое представление о скульптуре начинается с понятия «мемориальная скульптура». В советский период скульптура воспринималась как памятник. Мы же занимаемся современным пластическим искусством и развиваем не умение портрет рисовать, поставить фигуру, правильно пальчик вылепить, но, отходя от академического искусства, занимаемся большой пластической формой, идущей от традиции палеолита, неолита, шумеров, Египта, Греции...

Как не отождествить «мемориальную скульптуру» с «большой пластической формой»?

Форма не размер, а понимание, степень обобщения. Не следует противопоставлять большую форму и малую пластику. И в малой пластике присутствует большая пластическая форма, это работа по тем же принципам. Есть в скульптуре такие понятия как масса и вес, мало кто ими пользуется. Когда скульптор все время лепит в бронзе, не работая в камне, это видно. Он не чувствует большой формы, не понимает, что делает. Я сразу могу отличить скульптора, который занимается камнем и который вообще камня не касался.

То, что пройдешь резцом — не повторишь ни в пластине, ни в бронзе?

Не то чтобы не повторишь — не «поймешь», плотность камня заставляет мыслить совершенно по-другому, это иное мышление.

Из четырех твоих новых работ одна всё же из металла — ёж на табурете, «Музейный экспонат».

Технологически металл намного проще, чем камень и легко перегадет ритмический штрих моего рисунка. Когда-то я сделал гранитного быка с ритмом черных полировок, и понял, что могу создавать в металле большие работы в моих ритмах. Но на эту мысль меня, опять же, натолкнул камень.

Алексей Владимиров

слева: Музейный экспонат, металл

вверху: Сирин, гранит

Почему тебя не увело в такую работу с металлом, как, например, варка труб?

Я люблю тонкий рисунок. Вообще работа в металле это интересное направление, больше игровое, когда нет мучительного процесса поиска в сопротивлении, поиска формы в камне. Для меня искусство это не игровая ситуация, а нечто большее, не просто передача эмоций.

Новая работа «Сирин» как будто стоит особняком...

Есть идея сделать «Сирину» два-три метра высотой, почти пять в ширину — чисто декоративный ход парковой скульптуры.

Для Киева?

Киев это пустыня пластического пространства, выжженная, хотя мест полно! В Тбилиси, например, насыщение невероятное, и ни одного бюста героя. В парке за музеем Пиросмани — исключительно культурные деятели... Если есть пространство, практически всегда можно вписать в него работу. Тема может быть любая, главное, чтобы она подходила пластически, и попала в масштаб.

Может быть, скульптура даже «пространственнее», чем архитектура?

Сегодня пластическая скульптура спасает ту уродскую архитектуру, которая есть. Она сглаживает углы. Квадрат это уродство. К чему при-

шел Гауди? Вместо кубиков начал делать пластические «скульптурные» вещи, и архитектура превратилась в пластическую форму, стала интересной. Архитектура это тоже не квадрат, и не кубик, и не треугольник даже. А кубисты и же с ними это всего-навсего лозунги, к пластическому искусству не имеющие отношения.

То есть, о «скульптурном» потенциале Киева — только критически?

Увы, городской современной скульптуры нет как таковой, нет современной пластической формы. Я уже не говорю о том, это серьезная скульптура фигуративного направления или исторического, не имеет значения. Ее просто нет, она отсутствует, пытается появляться в каких-то смешных формах. Вот Kiev fashion park, какие-то скамейки...

Есть «Человек с каплей» Назара Бильяка.

Да, есть пара серьезных скульптур. И «Поцелуй», это к скульптуре можно отнести, а все остальное...

Возвращаясь к Майдану, что можно сказать об основных скульптурных работах?

О «таксистке»? Когда на співниці сделали орнамент в шашечку, ее так назвали. А «демон над аркой»! Просто невероятный... (Смеется).

Какой демон! Ангел нашего города, архангел Михаил!

А когда вечером идешь... сатана! Ну, не важно. Площадь когда-то получила Ленинскую премию за архитектуру, в то время там стоял монумент «октябрьской революции», это было лучшее решение площади. А римские фонтаны, которые там — это же гениально — просто стекали. Сейчас «болото» и «бурная река», в которой все моют ноги. Какая в этом эстетика? А было величие, действительно грамотное монументальное решение пространства.

Может, нужно было, как при императорах, заменить голову Ленина на голову Порошенко, и всё оставить? «Порошенко и рабочие Ленинской кузни»!

И кисельные фонтаны, шоколадные берега. (Смеется). Не знаю. Во всяком случае, теперешнее решение никак не импонирует по сравнению с тем, что было. Особенно эта ГЭС из стекла.

Давно хотела задать вопрос о твоём отношении к варварски заваленному памятнику Ленину на Бессарабке.

Сложно отношусь. К любым проявлениям вандализма следует относиться

ся негативно. Какие бы ни были политические веяния, это не должно экстраполироваться на конкретные вещи, часть нашей истории. Это памятник высокого класса исполнения, он был признан и был сделан из очень качественного материала. Серьезная вещь скульптора, которого я уважаю как большого художника, Сергея Меркурова. Если бы правительство в свое время приняло решение о сохранении спорных памятников, перенесло их в парк-заповедник, эти вещи сохранились бы, а их цена, не говоря о художественной ценности, невероятно возросла. Какой смысл разваливать то, что создано руками... Я думаю, что последние двадцать лет памятник на Бессарабке простоял только благодаря тому, что это мощный художник и великолепный уровень исполнения.

А «камерные» работы Паниковский, Проня и Голохвастов, Быков, Городецкий...

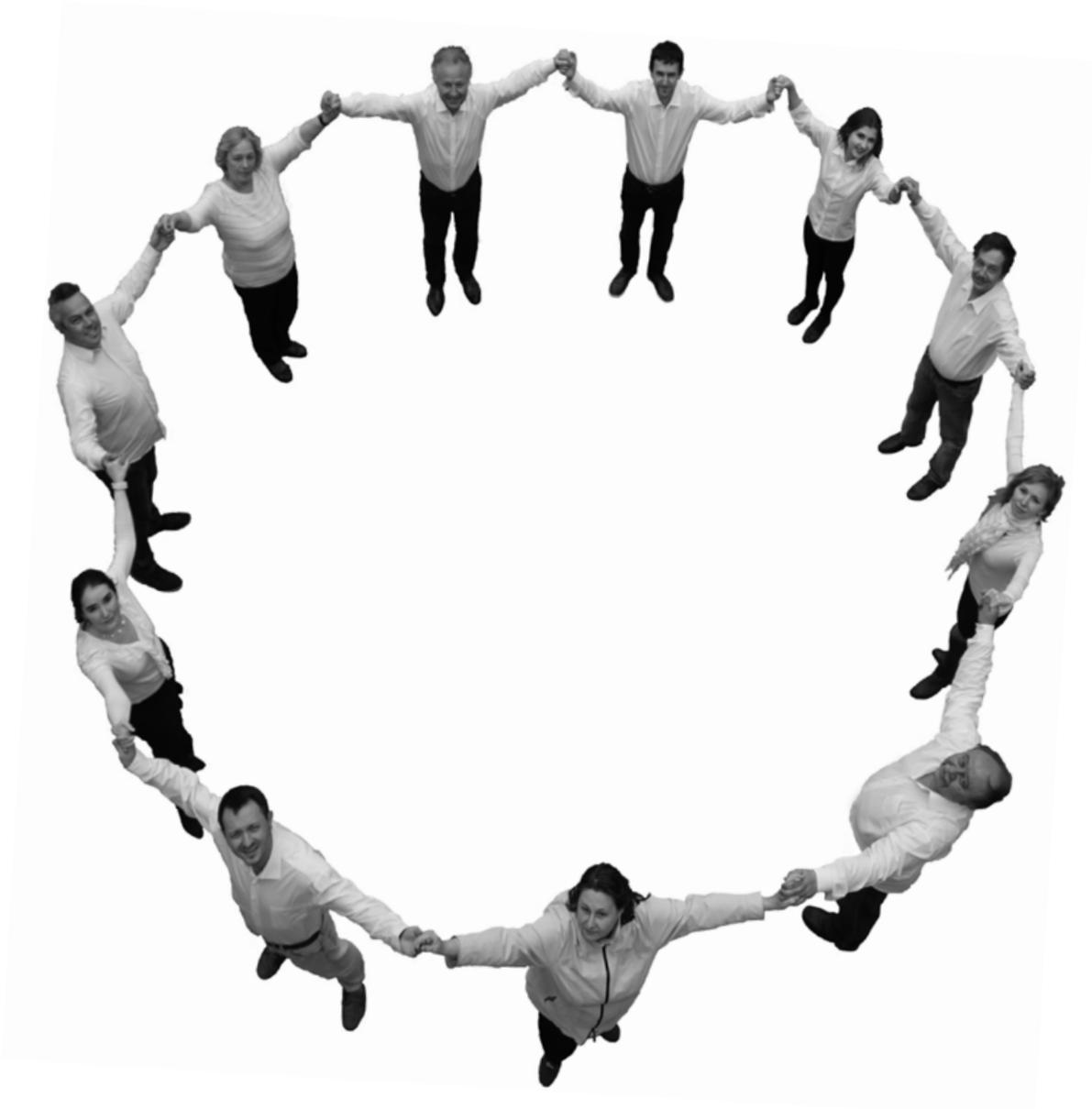
Паниковский — шикарная работа, одна из супервещей, парковая, городская, в ней есть всё, и город, и его миф; она попала во время и попала в контекст. Проня Прокоповна расположена не очень удачно. Быкову — хороший памятник, хотя многие его критикуют. Городецкий слабее, но достойно держится в этой серии.

Что, по-твоему, является пластическим кодом Киева?

Пластика фасадов ар-нуво, тогда еще была архитектура... она вводила пластику в город, создавала игру ритмов, движений, а не жестких углов, о которые можно разбить головы. Ну, и рельеф прежде всего. В Тбилиси рельеф тоже располагает красиво разместить, правильно расставить, заполнить пространство. И Киев место богатое, в котором всегда можно организовать уютные уголки. Даже в спальнях районах, где люди только ночуют...

А ты где обитаешь?

В селе, мне там лучше. В город, в мастерскую еезжаю за 25 минут. А в селе хорошо, утром петушки поют, птички. Хотел скворечник повесить, но у соседа черешня — скворцы всё съедят, и я повесил синичник. Знаешь, чем отличается синичник от скворечника? По форме он такой же, только отверстие поменьше. Воробьи еще могут туда залететь, но синички их выгонят. А скворцы — нет, и граки нет.

XXV ЛЕТ СОЗДАНИЯ

Олег Слепцов, лидер ЛИЦЕНЗИАРХ

лицензиарх. 25 лет созидания

Вопросы формулировал Борис ЕРОФАЛОВ

Научно-проектное архитектурное бюро ЛИЦЕНЗИАРХ отмечает свой четвертьвековой юбилей. Создал его и бессменно руководит Олег Семёнович Слепцов — Заслуженный архитектор Украины, лауреат Государственной премии Украины в области архитектуры, доктор архитектуры, профессор. Многогранная личность, с прекрасными организаторскими способностями и множеством талантов. Свои творческие амбиции он реализует не только в области практической архитектуры, научной и преподавательской деятельности, но и в музыке, изобразительном искусстве (рисунках, живописи, гобеленах).

За 25 лет коллектив мастерской разработал более 330 проектов жилых и общественных зданий в 55 городах и населенных пунктах Украины, а также в Объединенных Арабских Эмиратах (Дубаи) и в Португалии (о. Мадейра). Значительная часть этих объектов построена или строится. У мастерской нет узкой специализации. Проекты отличаются разноплановостью, научным подходом к решению профессиональных задач и стремлением к воплощению уникальных решений.

А+С с удовольствием присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляра и спешит задать несколько вопросов лидеру архитектурной команды.

Олег Семёнович, как появилась и была реализована идея организации научно-проектного архитектурного бюро?

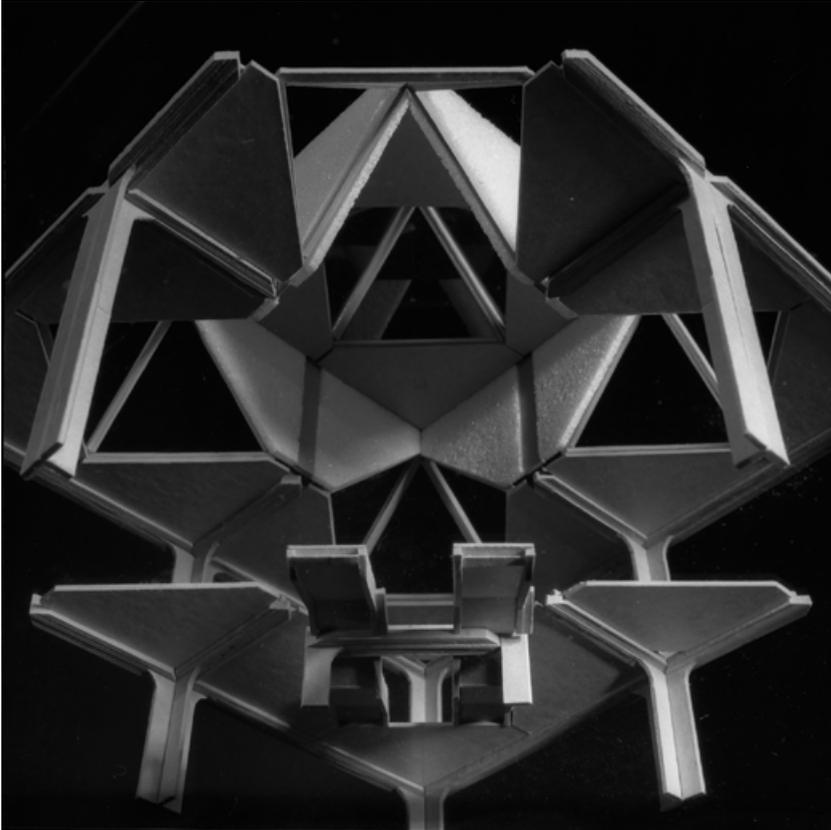
Идея выкристаллизовалась в процессе учебы и работы в Киевском зональном НИИ экспериментального проектирования (КиевЗНИИЭП). Это был самый большой в Украине институт лучшего советского образца с полным циклом реализации архитектурных идей, в котором работало до 2500 специалистов. Все начиналось с научных разработок, затем реального проектирования на их основе, а заканчивалось выпуском экспериментальных конструкций на собственной производственной базе и практическим их использованием в строительстве.

В 1987-м я закончил аспирантуру КиевЗНИИЭП и защитил кандидатскую в Ленинграде (ЛИСИ). Полученные знания и навыки аналитического мыш-

ления и профессиональный кругозор в строительной отрасли реализовал для организации проектного дела, определив правильное направление разработок в нише индустриализации строительства. Для этого и было создано НПАБ ЛИЦЕНЗИАРХ — коллектив трудолюбивых и талантливых единомышленников. Фундаментом мечты стала разработанная под моим руководством Открытая Сборная Конструктивная Система ОСКС «Каскад» для универсального применения в строительстве общественных зданий массового строительства, для жилых и уникальных зданий. Была поставлена задача решить вечную проблему рентабельности заводского производства конструктивных элементов и в то же время создать условия для обеспечения индивидуального архитектурного образа каждого здания, т. е. индустриальное строительство может и должно быть индивидуальным. И мы эту задачу решили!

Рациональной номенклатурой конструкций, обеспечивающих пролеты от 3,6 до 18,0 м на ДСК небольшой мощности, мы «накрывали» весь типологический ряд общественных зданий и жилье малой и средней этажности. Разнообразие объектов из этих конструкций обеспечивалось возможностью создания на основе этой системы как мелкочаеистых планировочных структур, так и многоуровневых пространств с большими пролетами. Тем самым мы заложили возможность комплексной застройки микрорайонов жилыми и общественными зданиями. Наша идея не имеет аналогов, поэтому защищена четырнадцатью авторскими свидетельствами СССР и патентами Украины.

На различных стадиях эту архитектурно-конструктивную систему мы внебрили в Тернополе, Кировограде и Черкассах, разработав более пятидесяти проектов общественных и жилых зданий, а также градостроительных комплексов высокоплотного жилья. На основе собственного опыта по заказу Госстроя Украины мы выпустили методические рекомендации по проектированию: «Містобудівні комплекси малоповерхових секційних каркасних житлових будинків з підвищеною комфортністю проживання на основі існуючої індустріальної бази». Эти научно-исследовательские и проектно-строительные результаты стали фундаментом моей докторской диссертации. Кстати, название нашего бюро ЛИЦЕНЗИАРХ происходит от слов «лицензиар» — изобретатель, и «арх» — архитектура. Мы стремимся заниматься новациями в архитектуре.

Из каких специалистов сложился основной состав мастерской?

Из фанатиков, преданных нашей идее. Решение построить собственный корабль и отправиться в длительное плавание в открытый океан из такой благоустроенной и гармонически сложившейся гавани как КиевЗНИИЭП было непростым.

В то время я заведовал сектором в научном отделении, да и остальные члены команды вполне успешно реализовывали себя в ведущих проектных институтах Киева. Надо было иметь недюжинную смелость «отдать швартовые» и оттолкнуться от твердой земли, направляя свой взгляд в сторону бушующего океана профессиональной деятельности, перспектив,

надежд и открытий. Я искренне благодарен своим коллегам — архитекторам, конструкторам, технологам, которые были много старше и опытнее меня, которые поверили в мою способность возглавить команду, а значит взять на себя ответственность за плавучесть нашего творческого корабля, за благополучие, здоровье и успех всей команды. Фактически они выступили гарантами нашего долголетнего плавания.

Будучи ровесниками независимости Украины, организовав Научно-проектное архитектурное бюро ЛИЦЕНЗИАРХ 21 апреля 1992 года мы, вместе со страной, ушли в плавание, веря в светлое будущее Украины. Мне выпала честь и уникальная возможность самому набирать и ставить под флаг команду, собирать творческие звезды и звездочки разной величины в единое созвездие, которое, благодаря общей профессиональной судьбе и каждодневному напряженному творческому труду, прочно заняло свое место на архитектурном небосклоне страны. Каждый из членов команды по-своему уникален, а совместная деятельность сформировала особое ДНК-смысловой код и высокий имидж фирмы.

Сегодня костяк мастерской составляют зрелые соратники-единомышленники и ученики, которые в свое время были лучшими моими студентами. Нас объединяют общие интересы — походы и открытия Новых Земель Архитектурного Света. Поэтому мы иногда на работе проводим больше времени, чем в семьях. Растем профессионально в общении, познаем, ищем, совершенствуемся. Вместе радуемся побегам и переживаем трудности, всегда и во всем поддерживаем друг друга.

Как реагировали на ваше решение в «порту»? Кто вас поддержал?

Руководство института пожало плечами, не понимая наших стремлений сорваться с насиженного места, но пожелало удачи. Идея самостоятельного плавания была не настолько авантюрна, как может показаться на первый взгляд. К этому времени мы создали патентно-чистый научно-проектный продукт и было начато финансирование его внедрения.

Я получил идеологическую и моральную поддержку Госстроя и Минстроя Украины. Был переориентирован ДСК № 2 треста «Тернопільбуд» с производства крупнопанельных конструкций для общественных зданий на каркасные конструкции ОСКС «Каскад». Была получена поддержка Тернопольской организации Национального союза архитекторов, так

как ни у кого не вызывало сомнений, что строить массовые типы общественных зданий из крупнопанельных конструкций «нежелательно». И, в конечном счете, руководство Тернополя в качестве заказчика гало добро на строительство на мощностях треста линии по производству наших конструкций. Была разработана программа внедрения, успешно проведены испытания конструкций, разработана серия жилых и общественных зданий и проекты градостроительных комплексов на основе ОСКС «Каскад». Был разработан экспериментальный проект пионерного объекта — детского сада на 280 мест, строительство которого близилось к завершению. Тому, что это удалось сделать в основном на одном энтузиазме и творческом задоре, до сих пор удивляюсь! Так сошлись звезды, однако, как выяснилось, ненадолго. В середине 1990-х страна вошла в первое свое экономическое пике и реализация нашей государственной программы постепенно затихла. Это был только первый шок на протяжении нашего длительного плавания. Многие иллюзии померкли. Но нужно было гумать о коллективе, и я остался оптимистом.

Как можно охарактеризовать основную специализацию фирмы?

За эти годы мы апробировали себя в проектировании всех возможных типов жилых и общественных зданий. Нам было интересно осваивать различные типологические направления — анализировали, разбирались, пробовали, исследовали и экспериментировали постоянно. Мне кажется, что именно благодаря впитанным еще в неграх альма-матер КиевЗНИИЭПа методикам и принципам — все время учиться, исследовать, изобретать, мы остаемся интересными, креативными и порой уникальными зодчими-творцами.

К концу 90-х годов я подытожил свой 10-летний опыт научно-исследовательских и проектно-строительных работ в области архитектуры гражданских зданий на основе индустриальных конструкций и написал докторскую диссертацию, которую защитил в 1999 году. Я тогда стал на ближайшие семь–восемь лет самым молодым доктором архитектуры в стране, и этот факт неожиданно позитивно отразился на нашей профессиональной географии. Именно благодаря этой «козырной карте» многие престижные долгоиграющие заказы я получил от влиятельных заказчиков, в том числе и губайский.

Что, с вашей точки зрения, относится к наилучшим работам бюро?

Мы всегда стараемся неординарно подходить к творческой задаче, чтобы не было стыдно за конечный результат. Надеюсь, что неувдавшихся объектов нет. Составляя этот творческий отчет о 25-летней профессиональной деятельности, мы демонстрируем 25 объектов, которые характеризуют творческое кредо фирмы. Это и научно-проектные разработки в области индустриального домостроения; уникальные комплексы учебных зданий: Гимназия современных биотехнологий № 177 в Киеве — по своим технологическим особенностям единственная в Европе и вторая в мире после Сингапура; Международный университет «Украина» в Киеве — единственное высшее учебное заведение страны для маломобильных групп населения; Реконструкция нашей альма-матер КИСИ/КНУБА, реализация которой уже началась. Среди градостроительных комплексов и жилых объектов для нас уникальным опытом стало проектирование на искусственном острове Пальма Джумейра в Арабских Эмиратах. Этот остров называют восьмым чудом света, он известен как второе рукотворное сооружение после Великой Китайской стены, которое видно из космоса. На этой площадке мы запроектировали и уже завершается строительство комплекса резиденций Kempinski Palm Jumeirah в Дубаи в составе апартаментов, пятизвездочного отеля и 20 вилл; Жилой комплекс «Gloria Park» в Киеве с решением сложных градостроительных, инженерных и технологических задач; Высотный жилой комплекс «Агамант» (Киев) — 29-этажный галерейный жилой дом с открытым многоуровневым паркингом; Реконструкция парка им. Николая Островского (Киев), в котором мы часто отдыхали в студенческие годы. Разнообразен и наш более чем двадцатилетний опыт в области сакральной православной архитектуры в городах и населенных пунктах Украины.

Можно ли рассказать подробнее, как вы занялись проектированием храмов, ведь, насколько нам известно, эта тематика в настоящее время стала одной из основных в вашей деятельности?

Первым храмовым комплексом, с которого началось накопление нашего опыта сакрального проектирования и строительства, был комплекс Иконы Божьей Матери «Живоносного Источника» в Киеве.

Все началось со случайной встречи с моим давним другом и соседом по

тому Валерием Семанцо. Оказалось, что он изменил свою профессию и на то время был настоятелем церкви, живописные развалины которой я рисовал еще бугучи студентом. Наши интересы переплелись, и возрождение храма стало общей целью и задачей на многие годы. С тех пор это направление стало одним из приоритетных в работе фирмы. На сегодняшний день нами запроектировано 80 сакральных сооружений, среди которых проекты православных храмовых комплексов, монастырей, церквей, духовных центров, колоколен и просто маленьких церквушек. Многие из них построены или находятся в стадии реализации. Сохраняя основы и традиции православной архитектуры, используя новые конструктивные возможности, современные материалы и элементы декоративной отделки, мы стремимся сформулировать и сформировать образ Православного Храма XXI столетия,

Последнее время много внимания уделяем проектированию храмов из деревянных конструкций, используем возможность применения для строительства натурального камня, в том числе с включением декоративных резных элементов, образов и ликов. Я рад, что мы участвуем в возрождении духовного и культурного энергетического поля страны.

Изучение истории христианской архитектуры и накопленный собственный опыт проектирования и строительства православных сакральных сооружений подтолкнули меня к необходимости написания полноценного издания «Архитектура Православного Храма. От замысла к воплощению». Митрополит Черкасский и Каневский Софроний Дмитрук, построивший более 30 церквей, в рецензии на эту монографию назвал ее «Библией проектирования Православных Храмов».

В апреле 2015 года я был удостоен аудиенции Святейшего Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Варфоломея I, где презентовал ему эту книгу и ознакомил с нашей практикой храмового строительства в Украине. Его Божественное Всесвященство высоко оценил наши усилия по формированию современной архитектурной школы сакрального строительства в Украине и благословил нашу работу и проекты, которые мы успешно реализуем. Сейчас готовится к печати моя новая книга «Orthodox Church Architecture» на английском языке, вступление к которой написал Его Святейшество Вселенский Патриарх Варфоломей I.

Какую специфику сакрального строительства можно выделить как основную?

Строительство крупных сакральных объектов обычно происходит многие годы. Так Храмовый комплекс на Южной Борщаговке в Киеве мы проектируем и строим уже более 21 года; с 1996 года Свято-Ильинский комплекс в г. Славутиче, где внутренняя отделка и росписи только начинаются. При таком долгом воплощении первоначальный замысел архитектора совершенствуется, дополняется новыми идеями и решениями. Окончательный образ формируется как результат невероятной целеустремленности всех участников строительства — архитекторов, конструкторов, священнослужителей, инвесторов, художников и строителей. Такое единство интересов достигается упорным трудом чаще всего не «благодаря», а «вопреки» обстоятельствам нашей современной жизни.

Много удачных, на ваш взгляд, проектов не удалось реализовать?

Стремлений и идей в нашей творческой жизни сформулировано много. Некоторые из них опережают наши собственные возможности и жгут своей реализации. Как ученый, я сейчас работаю над возможностью реализации идей, заложенных в архитектурно-конструктивной системе ОСКС «Каскад» с использованием металла, клееной древесины и грубых перспективных строительных материалов. Как практикующий архитектор — работаю над реализацией концептуальных комплексных градостроительных предложений, таких как общественный комплекс «Европейские ворота» в Киеве, реконструкция Привокзальной площади в Симферополе, реконструкция бульвара Вернадского в Киеве. Я глубоко убежден, что архитектурная мысль, заложенная в этих проектах, инновационная и правильная, а значит рано или поздно она найдет свое воплощение. Очень хочется, чтобы получилась реализация в полном объеме университетских комплексов Международного университета «Украина» и моего КИСИ/КНУБА.

Бюро часто занимается реконструкцией всевозможных объектов, можно ли считать этот вид проектирования вашей специализацией?

Элементы реконструкции присутствуют практически во всех проектах в качестве градостроительной или объектной реновации, модернизации

или реставрации, особенно при строительстве в городах с многовековым историческим наследием. Как правило, новое здание мы проектируем не на пустом месте, а чаще всего, его окружает сложившаяся застройка со своими градостроительными стилевыми и временными характеристиками. Задача архитектора не испортить исторически сложившуюся градостроительную среду и профессионально внести в нее новый элемент, который впоследствии можно будет квалифицировать как архитектурное творение начала XXI века. Использовать современные технологические и конструктивные возможности для создания комфортной среды жизнедеятельности человека, сохраняя ценные элементы архитектурного наследия и мысли архитекторов многих поколений — очень важная, сложная, а потому и очень интересная задача зодчего.

Олег Семёнович, вы являетесь заведующим кафедрой Основ архитектуры и архитектурного проектирования, чем полезна преподавательская деятельность практикующему архитектору?

30 лет назад на кафедру меня пригласил Валентин Иванович Ежов, один из моих учителей, который успешно соединял научную, проектную, педагогическую и организационную деятельность. Его пример позволил мне развиваться в этом направлении. Обучение студентов, будущих архитекторов, аспирантов — это, прежде всего, воспитание.

Мы чтим своих учителей. Подготовили и издали книгу воспоминаний «Слово о Мастере» о Народном архитекторе Украины, докторе архитектуры, профессоре Валентине Ивановиче Ежове. Провели на архитектурном факультете встречу воспоминаний и презентацию книги о Кларе Георгиевне Демуре, архитекторе-педагоге, которая семьдесят лет работала на кафедре КИСИ/КНУБА, подготовив более трех тысяч архитекторов! А также провели конференцию «Украинский архитектурный модерн», посвященную профессору, кандидату архитектуры Виктору Васильевичу Чепелику. Так совпало, что всем им в этом году было бы по девяносто лет. И сейчас на кафедре преподают известные педагоги, ученые, практикующие архитекторы, которые передают свои знания студентам.

Свою миссию на кафедре я вижу, прежде всего, в том, чтобы содействовать воспитанию архитектурной молодежи в тренде активной творческой позиции. Наряду с фундаментальными и базовыми знаниями по истории

архитектуры, композиции, архитектурной графике, моделированию, и типологии зданий студенты выполняют курсовые и дипломные работы на реальных площадках и регулярно успешно участвуют во «взрослом» конкурсном проектировании в команде с архитекторами-преподавателями кафедры. Лекции-экскурсии мы традиционно проводим на своих построенных объектах. Именно собственный пример педагога часто бывает самым действенным способом передачи знаний и пробуждения творческого начала у будущих архитекторов.

На кафедре действует филиал Научно-проектного архитектурного бюро ЛИЦЕНЗИАРХ, где студенты проходят учебные проектные практики, а преподаватели — повышение квалификации. Активно ведется научная работа — за последние семь лет были защищены пятнадцать диссертаций, из них 3 докторских. Педагоги кафедры являются лидерами на факультете по изданию монографий, учебников и учебных пособий. Мы знаем, что для того, чтобы всесторонне усвоить материал, изложенный преподавателем, студенту необходимо ознакомиться с обширным количеством специальной литературы или фрагментарно вылавливать информацию на обширных просторах глобальной сети. Причем, студентов, по моему опыту, больше интересует не теоретические выкладки, научные терминологии и классификации архитектурной науки, а эксклюзивный опыт проектирования реальных объектов. Именно поэтому задания на курсовое и дипломное проектирование разрабатываются на кафедре с учетом решения задач на конкретных участках в реальной градостроительной ситуации. Наша задача — научить студентов правильно анализировать сложившуюся окружающую застройку со всем многообразием исторических, стилевых, технологических, экологических, экономических и других факторов, которые активно влияют на объект проектирования, его пространственную структуру и архитектурно-художественное решение.

Умению грамотно и комплексно решать эти задачи посвящены и архитектурные книги, написанные мною за последнее десятилетие. В них представлена необходимая теория, научные методы и приемы решения непростых задач, с которыми мы столкнулись в процессе реализации наших идей и проектов. Это основной принцип построения моих монографий и учебников.

Как бы вы сформулировали свое профессиональное кредо?

Для людей творческого труда профессия, будь то наука, литература, музыка, изобразительное искусство, — это образ жизни. Творческая личность постоянно живет в мире своей профессиональной деятельности. И в этом отношении я бы поставил на первое место, по выражению архитектора-изобретателя Бакминстера Фуллера, деятельность архитектора как “соорганизатора всего со всем”.

Если гети появляются из лоны женщины, то для нас с вами Мир возникает из гуши, интеллекта и таланта архитектора... После Бога мы являемся следующими Создателями Мира. Всевышний сотворил архитекторов счастливыми людьми. Он дал нам право, занимаясь любимым делом, оставлять на земле на многие десятилетия, а, возможно, и столетия, рукотворную память о себе, результаты которой в жизни благодарных поколений могут стать объектами внимания, удивления, радости и восхищения.

Когда архитектор достигает творческой зрелости, его профессиональное чутье позволяет осознать — не стоит доказывать, что ты — лучший, а нужно просто хорошо делать свое дело. Чем больше трудишься и веришь в удачу, тем лучше результат. Как говорил поэт Станислав Ежи Лец, “не показывай пальцем — покажи собой”.

На формирование моего мироощущения и мировоззрения повлияли родители и творчество людей, меня вдохновивших, — художника и композитора Микалоюса Чюрлениса, художников Рокуэлла Кента, Николая Рериха; сотворчество композитора Могеста Мусоргского, написавшего музыкальные иллюстрации “Картинки с выставки” к рисункам архитектора-дизайнера Виктора Гартмана; и мой учитель Юрий Иванович Химич — яркая индивидуальность, акварелист, мастер цвета и формы. Возможно, потому, что в жизни мне чаще приходилось удивляться, чем сомневаться, мой образ жизни — это гармония архитектуры, музыки, живописи, гобеленов, научных исследований, книг, обобщающих опыт, и стремление свои знания, любовь и оптимистическое отношение к профессии и к жизни передать ученикам.

Наверное, это и есть счастье творчества.

1. громадський центр “європейські ворота”

Київ, на розі просп. Перемоги і просп. Академіка О. Паллагіна

проект: 1996

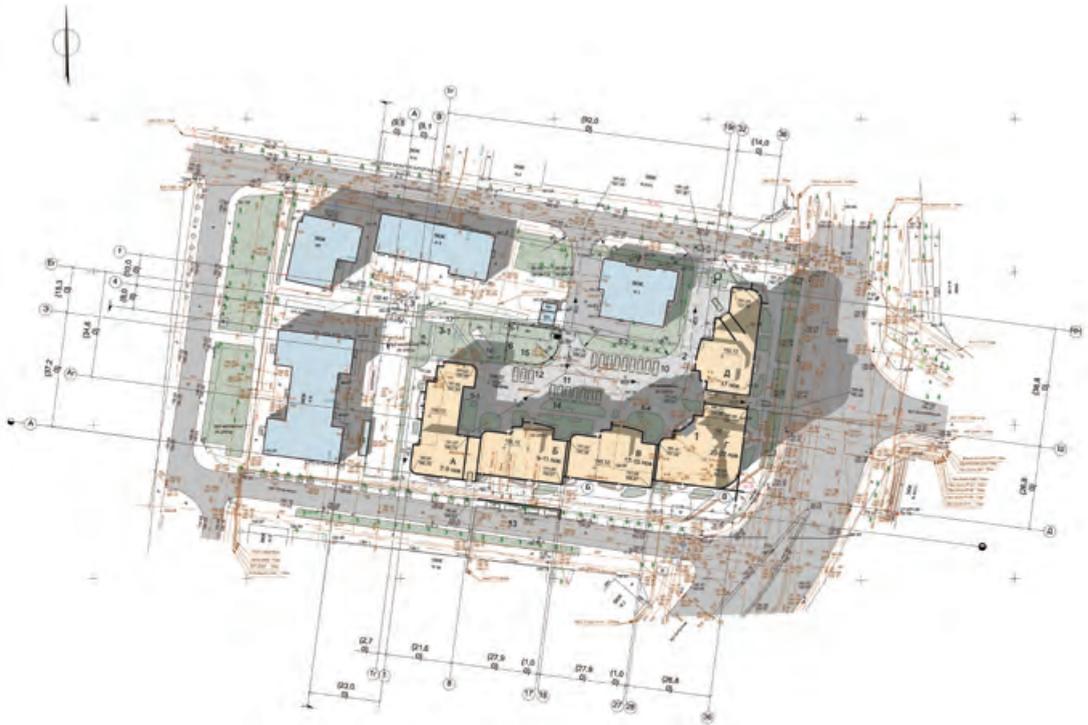

2. ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС З ПІДЗЕМНИМ ПАРКІНГОМ

Київ, вул. Копиленка 4

проект: 2001–2002

реалізація: 2004–2007

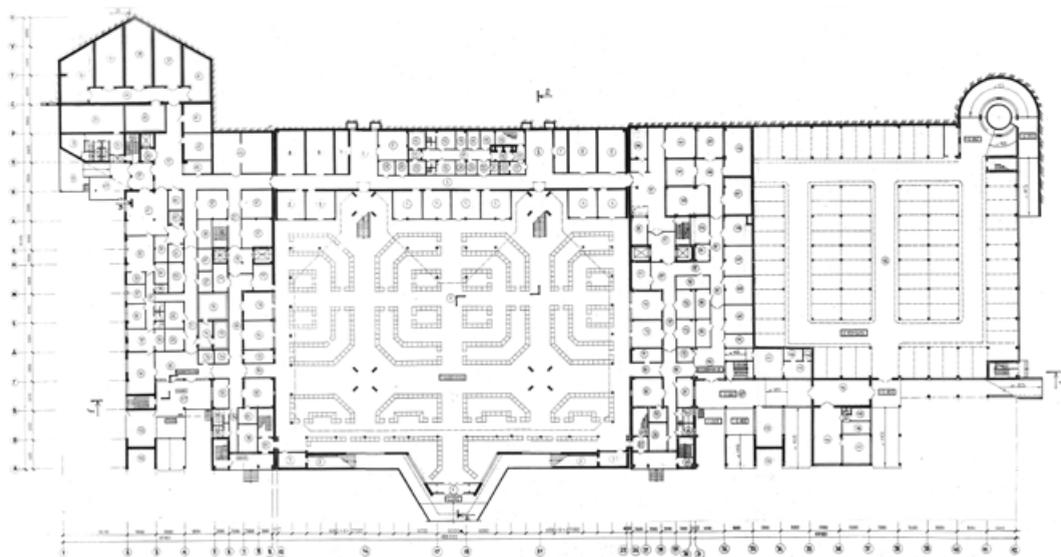
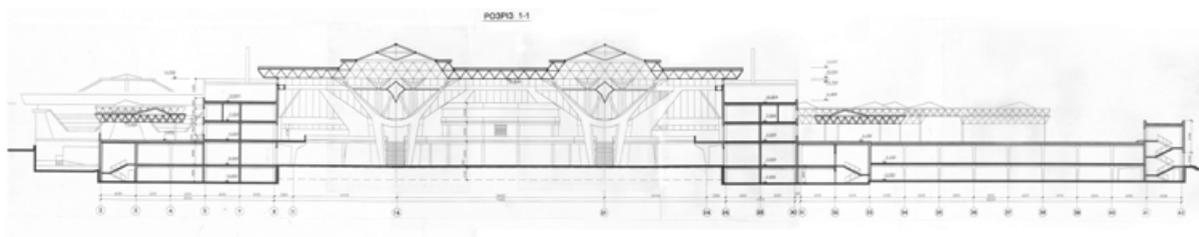
лицензиарх

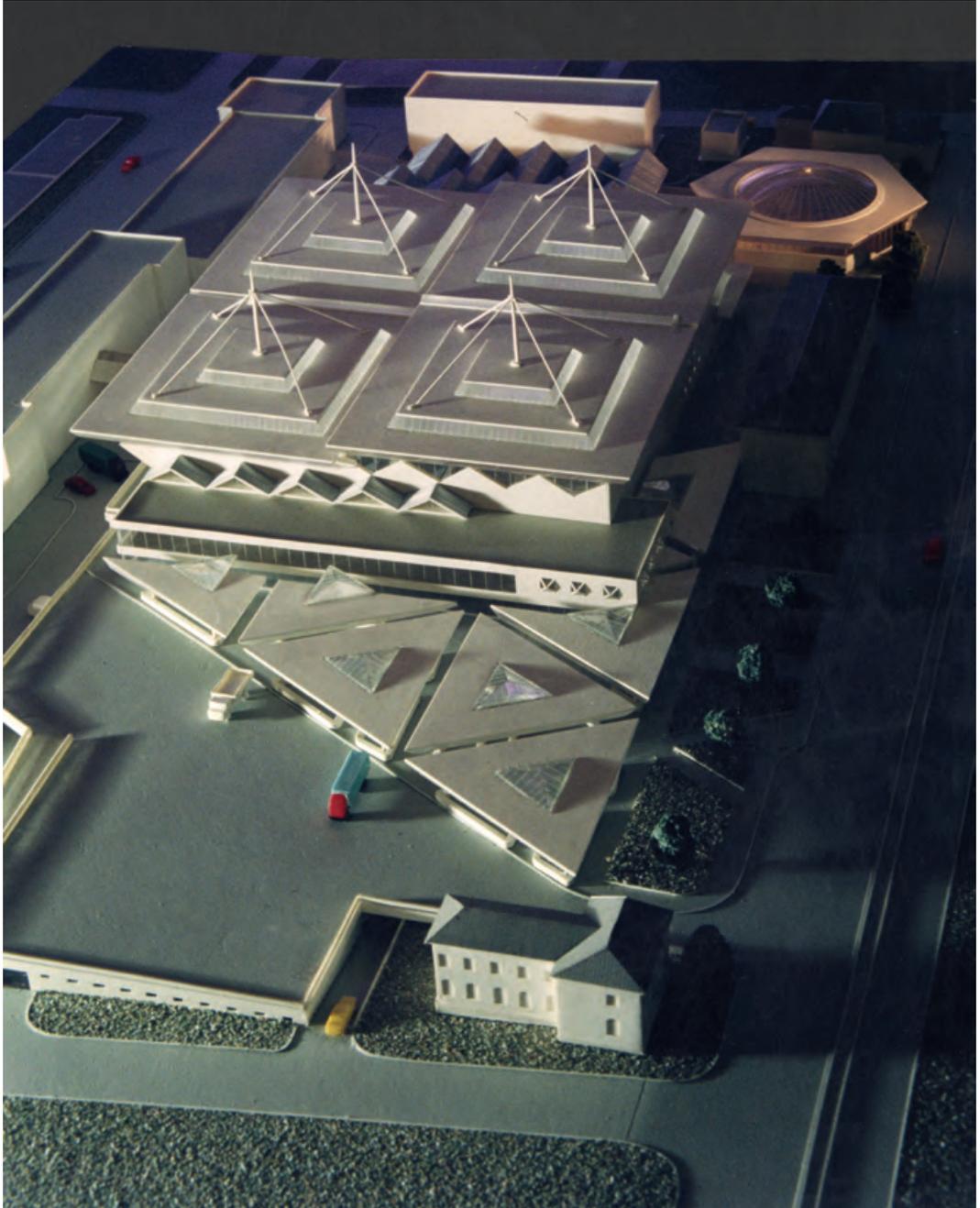

3. комплекс центрального ринку

Запоріжжя, вул. Жуковського

проект: 1998–1999

4. житловий та офісний комплекс “Глорія Парк”

Київ, просп. Перемоги 90/1

проект: 2013–2015

реалізація: 2014–2017

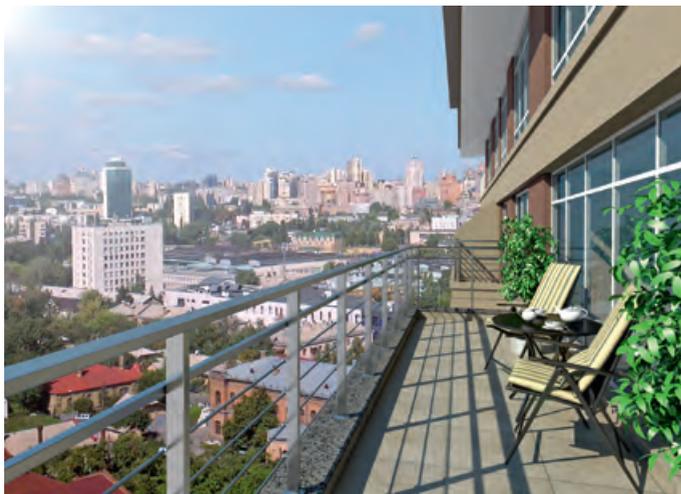

5. галерейний житловий будинок з офісами

Київ, вул. Василя Липківського (Урицького) 35

проект: 2015–2017

реалізація: 2016–2017

лицензиарх

а+с 1-2/2017

XXIII

6. реконструкція привокзальної площі

Сімферополь, АР Крим

проект: 2011

7. резиденції кempinski palm jumeirah

Дубай, ОАЕ

проект: 2004–2007

реалізація: 2007–2017

8. торговельний комплекс “андріївський гім”

Тернопіль, вул. Сагайдачного 11

проект: 1998–1999

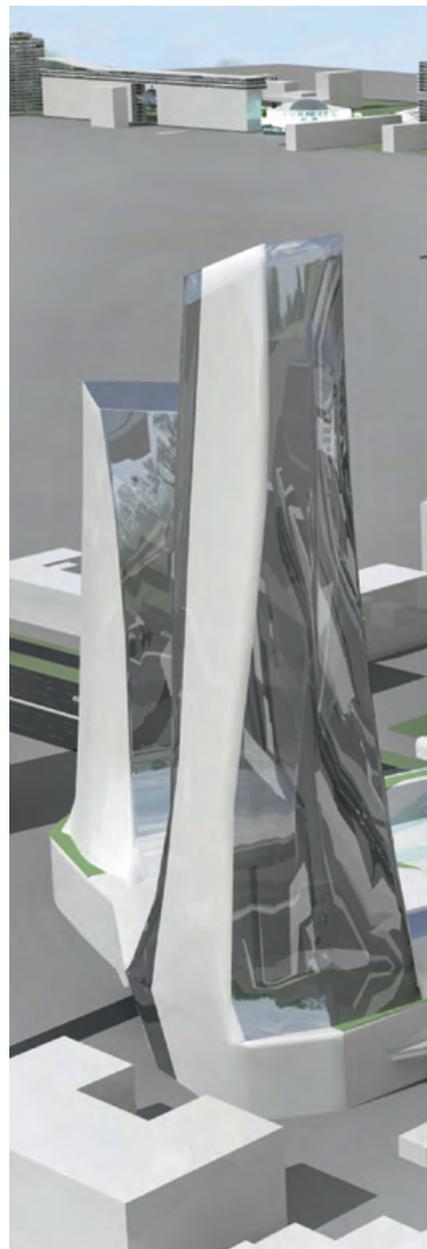
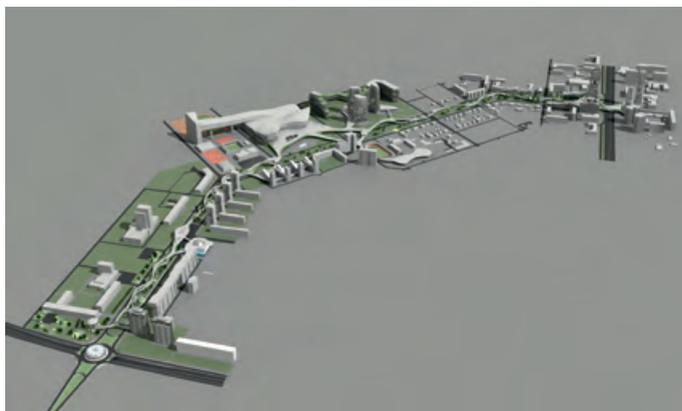
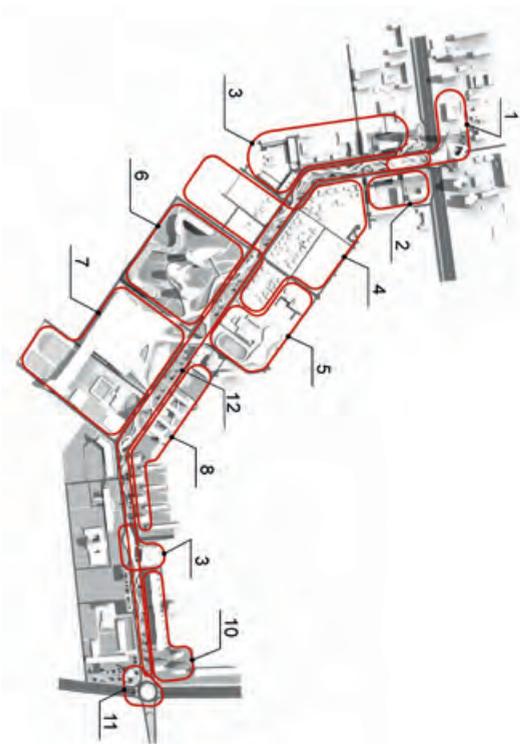
реалізація: 2000–2001

9. "парк ноосфери" в києві / концепція

реконструкція бульвару Академіка В. Вернадського
проект: 2014

10. міжнародний університет “україна” для маломобільних груп населення

Київ, вул. Крамського 10
реконструкція

проект: 2001–2003

реалізація: 2003–2012

лицензиарх

11. ГІМНАЗІЯ НОВІТНІХ БІОТЕХНОЛОГІЙ

Київ, вул. Курська 12

реконструкція типової школи № 177

проект: 2004–2005

реалізація: 2005–2006

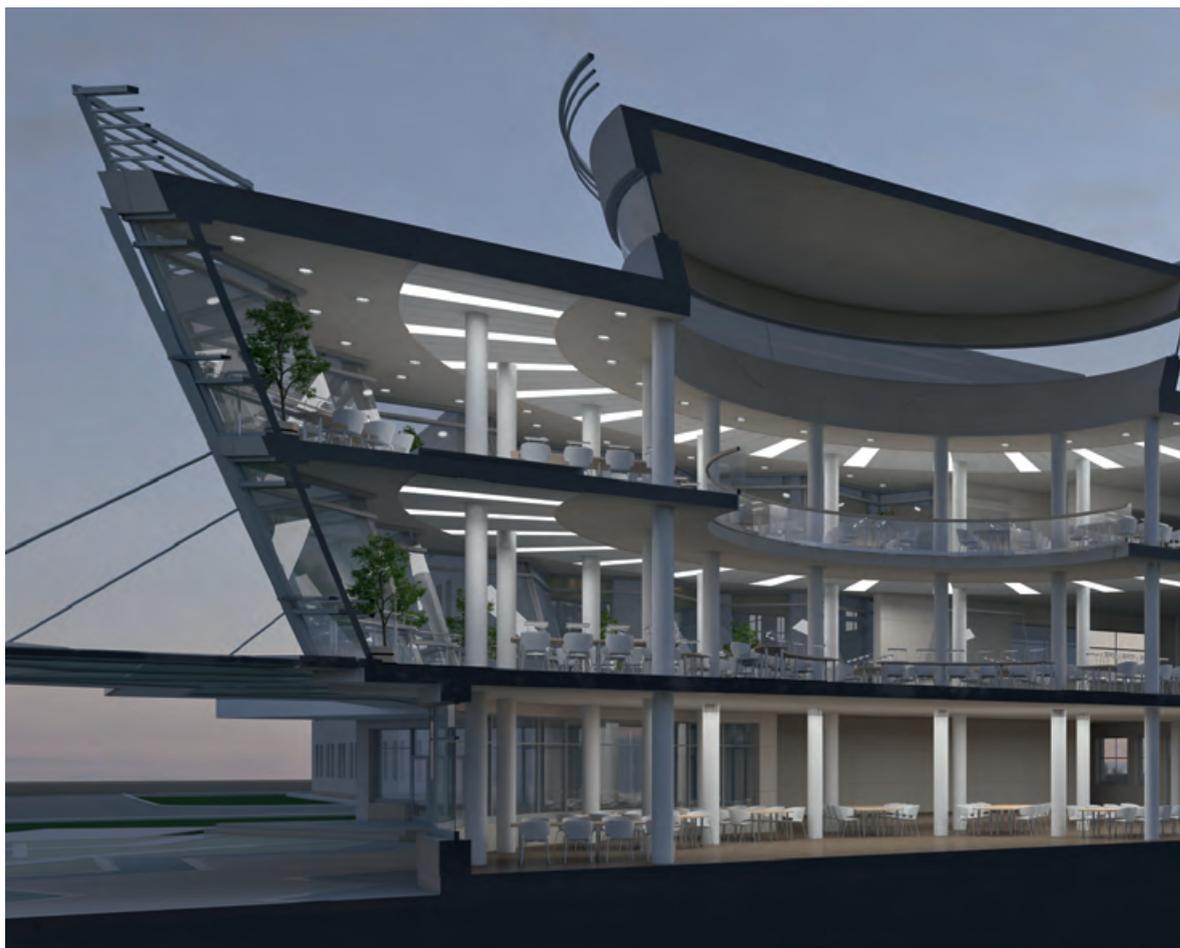
лицензиарх

12. концепція реконструкції кнуба

проект: 2012

реалізація: з 2013

13. Котедж в мегаполісі

проект: 2004–2005

реалізація: 2006–2008

14. карпатський терем

проект: 2003

реалізація: 2004–2007

15. вілла на дніпрі композитора олександра злотника

проект: 2002

реалізація: 2003–2005

16. храм апостолів петра і павла

Київ, Берківці, вул. Стеценка 18

проект: 2000–2009

реалізація: 2003–2016

17. храм ікони божої матері живоносне джерело

Київ, вул. Смиренка 12

реконструкція

проект: 1996–2009

реалізація: 2003–2015

18. спасо-преображенський храм

Борисо-Глібський жіночий монастир, Водяне, Харківська обл.

проект: 2011

реалізація: 2011–2017

лицензиарх

19. СВЯТО-ІЛЛІНСЬКИЙ ХРАМОВИЙ КОМПЛЕКС

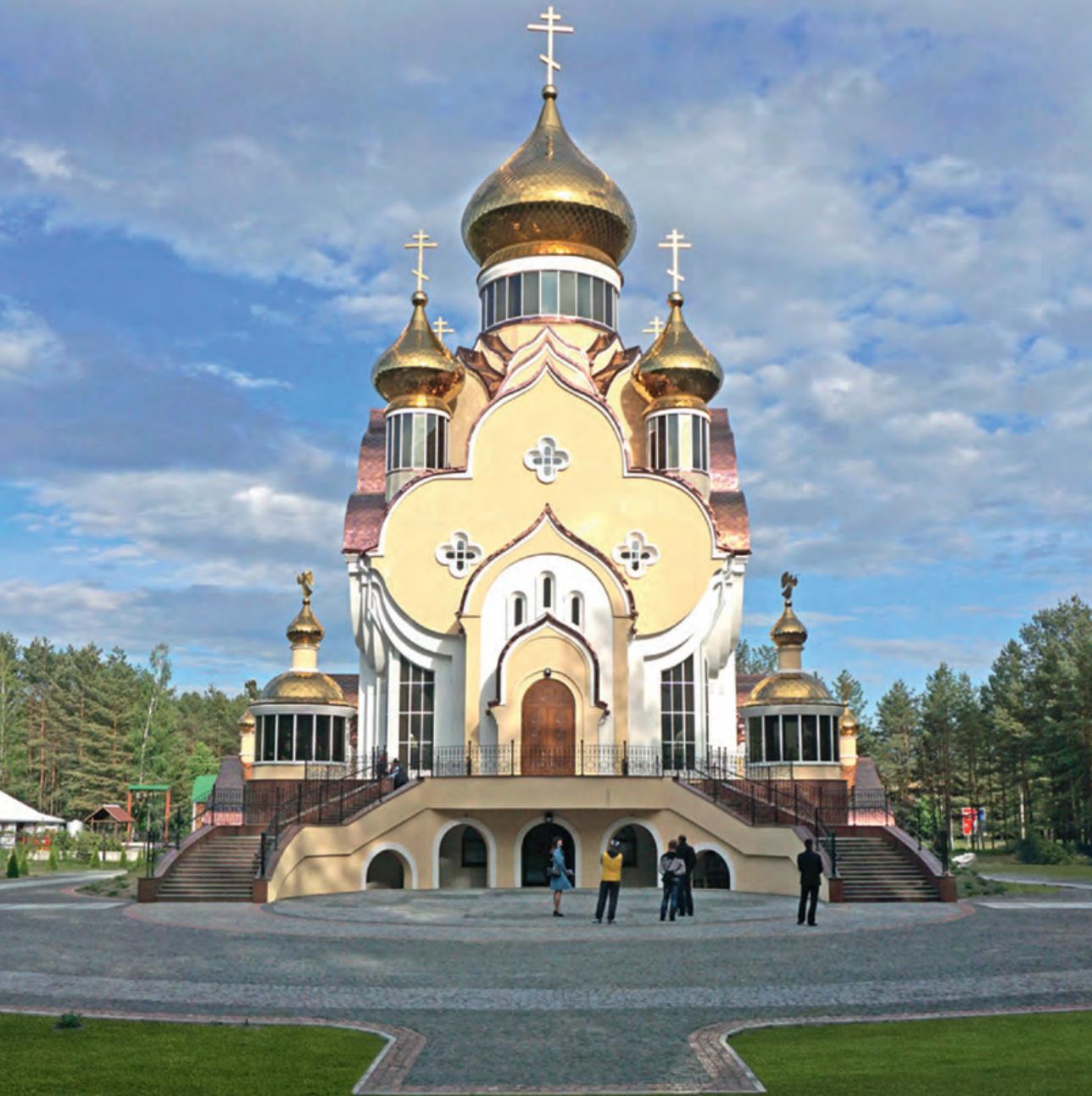
Славутич, Київська обл.

проект: 1996–2016

реалізація: 2003–2017

лицензиарх

20. храмовий комплекс димитрія солунського

Бузова, Київська обл.

проект: 2005–2006

реалізація: 2006–2009

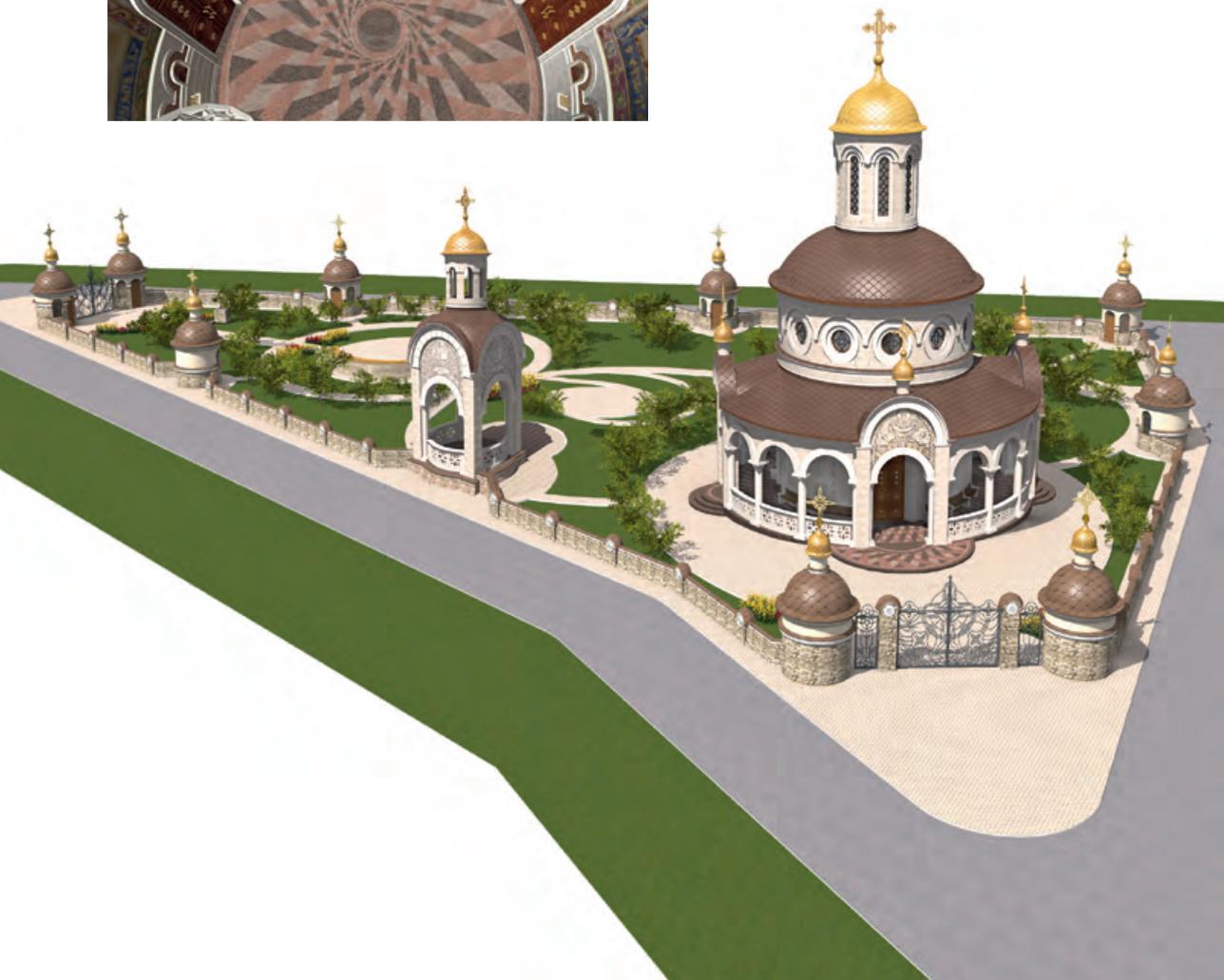
21. СВЯТО-МИКОЛАЇВСЬКИЙ ХРАМОВИЙ КОМПЛЕКС

Дейманівка, Пирятинський р-н, Полтавська обл.

проект: 2014

реалізація: 2014–2018

22. храм всіх святих землі української

Миронівка, Київська обл.

проект: 2015

реалізація: 2015–2016

лицензиарх

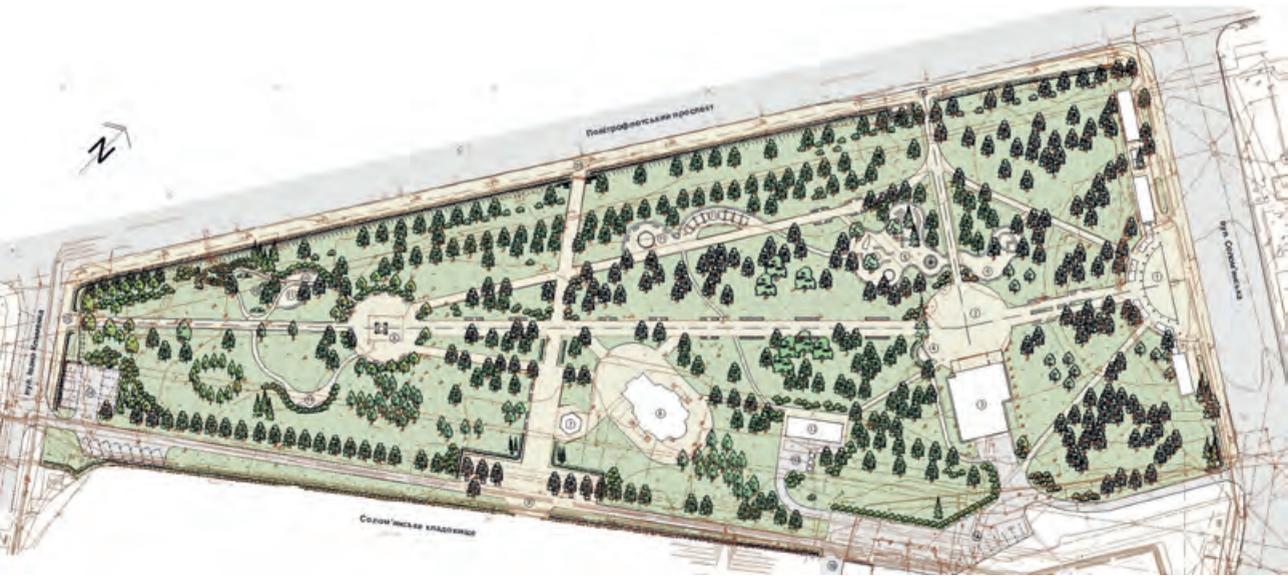
23. реконструкція скверу ім. миколи островського

Київ, Солом'янська пл. / Повітрофлотський просп.

проект: 2003

реалізація: 2004

24. південне представництво рахункової палати

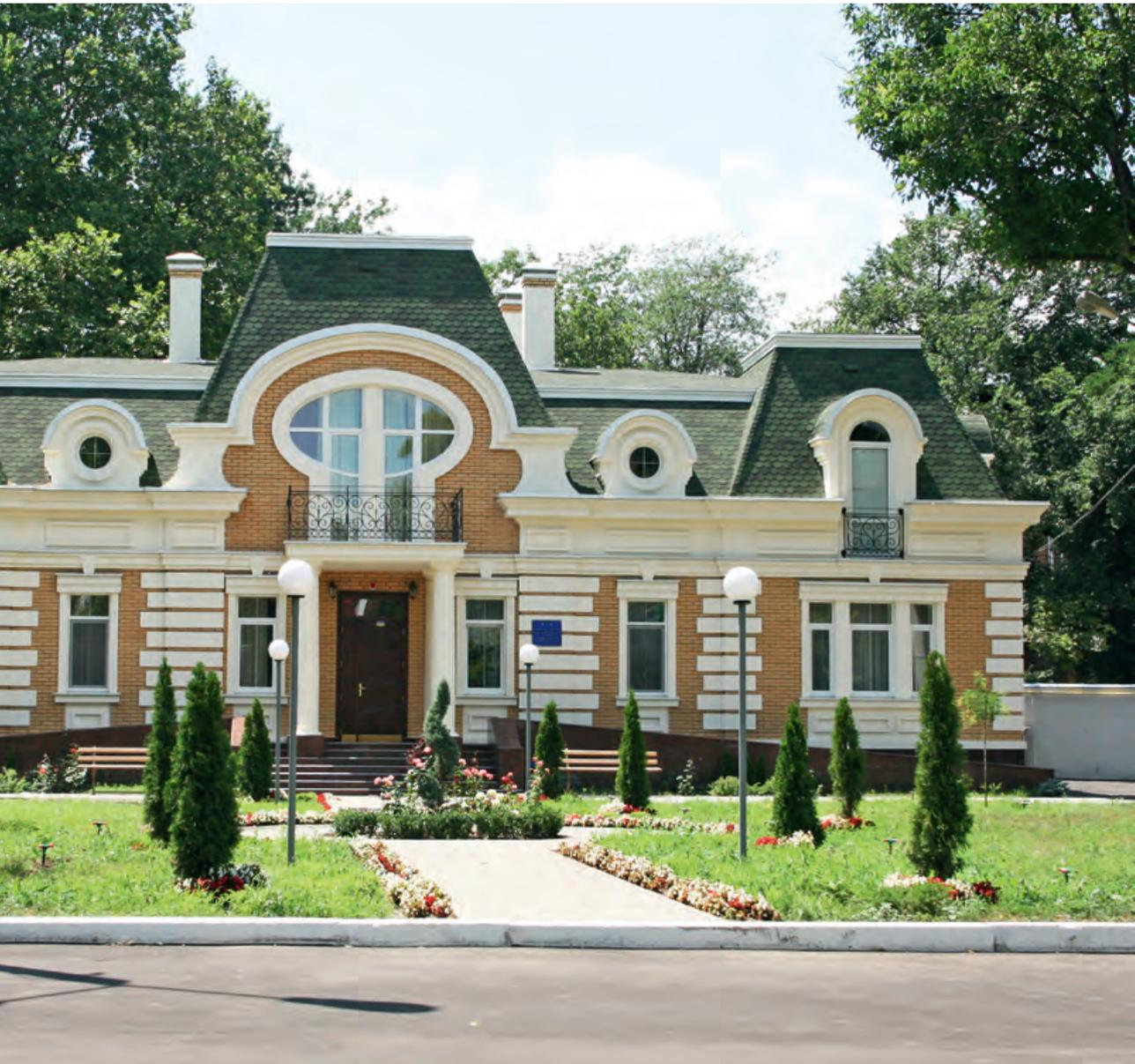
Одеса, Фонтанська дорога 6

реконструкція

проект: 2005

реалізація: 2008

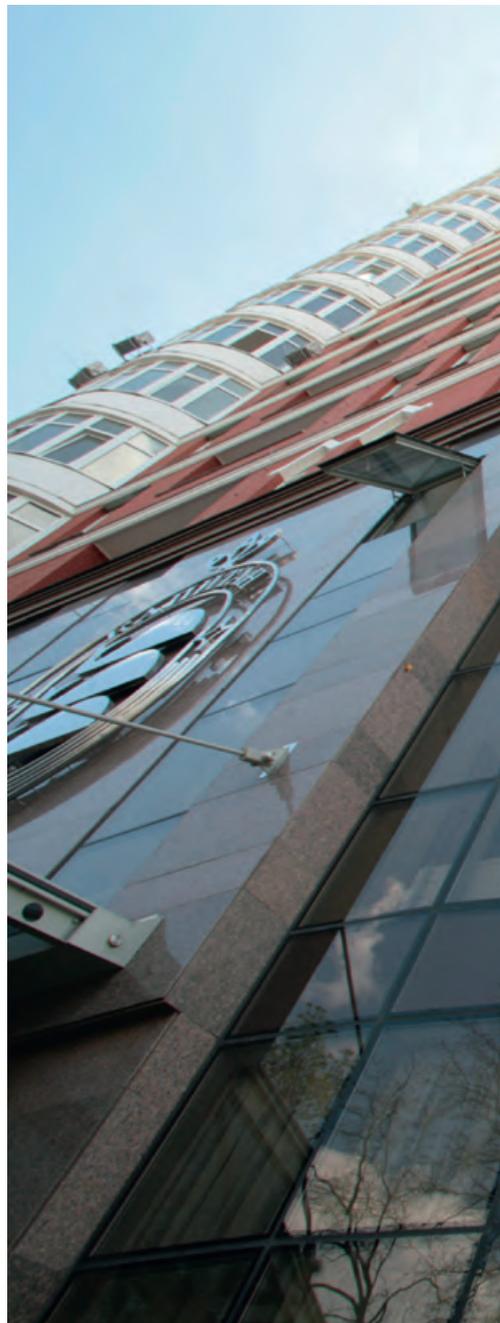

25. офіс компанії «капітан»

Одеса, вул. Базарна 5-В

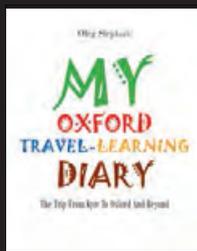
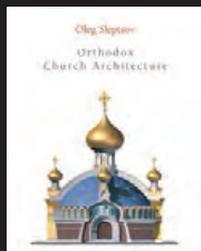
проект: 2008

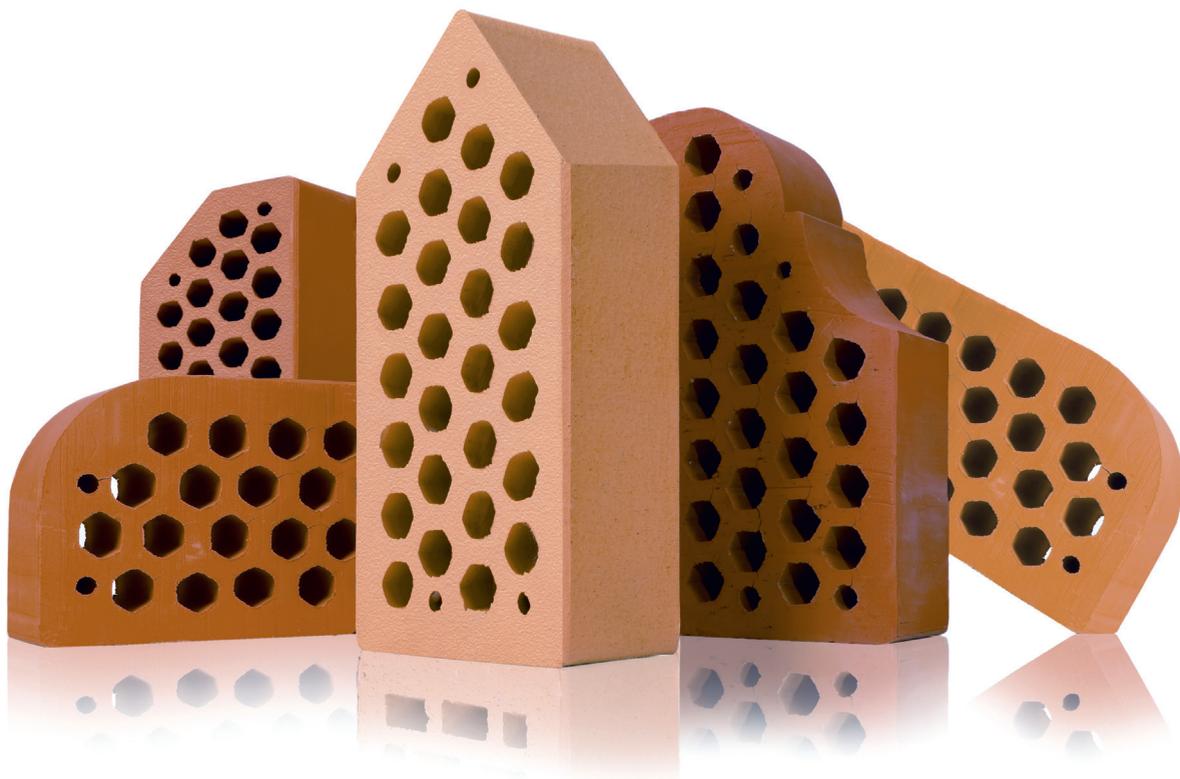
реалізація: 2009

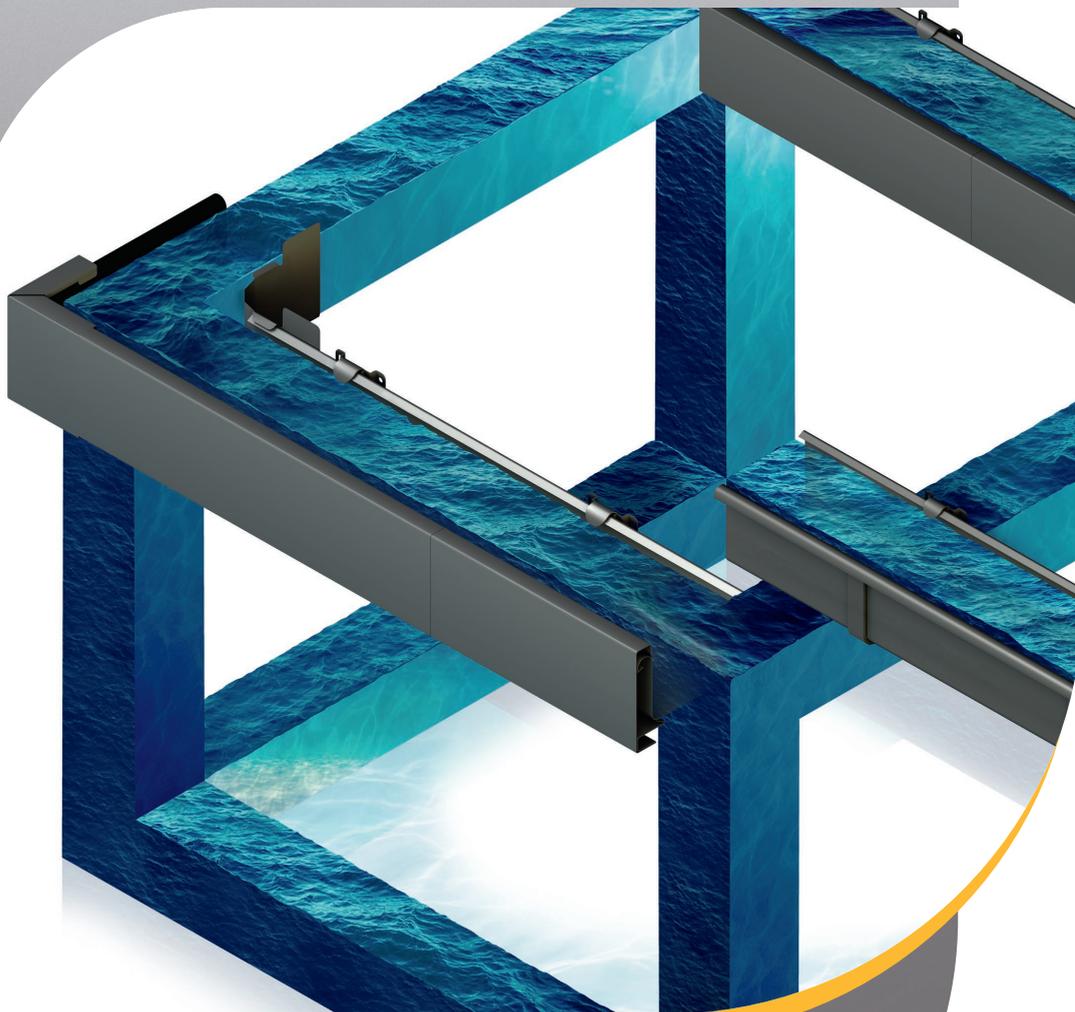
BOOKS

ЄВРОТОН
справжні
цінності

Водостічна система Galeco STAL²
Естетика для вимогливих